ΙΠΠΗΣ.

комедія Аристофана.

Лекціи экстра-ординарнаго профессора

С. И. Соболевскаго,

читанныя въ 1897-98 академическомъ году на V-VIII семестрахъ Классическаго и Словеснаго отдѣленій Историко-Филологическаго Факультета Императорскаго Московскаго Университета.

Москва
Литографія Общества Распр. Пол. Книгъ
1898.

Біографія Аристофана.

Біографіи почти всѣхъ древнихъ писателей намъ мало извѣстны. Это и понятно, т.-к. при жизни писателя никто не заботился собирать біографическія свѣдѣнія о немъ, а вспоминали спустя долгое время послѣ его смерти, и изъ такихъ воспоминаній въ Александрійскую эпоху ничего достовѣрнаго уже узнать нельзя было. Что касается Аристофана, то до насъ дошло нѣсколько его біографій изъ древняго времени, но дѣльнаго изъ нихъ мы узнаемъ очень мало; большая часть свѣдѣній, заключающихся тамъ, извлечена, повидимому, изъ различныхъ намековъ въ комедіяхъ самого поэта, а отчасти, можетъ-быть, и изъ насмѣшекъ, которымъ подвергался онъ со стороны другихъ комиковъ. Вотъ главныя данныя, какія можно извлечь изъ біографій и изъ словъ самого Аристофана. Аристофанъ былъ сынъ авинянина Филиппа. Отецъ его былъ, повидимому, человѣкъ состоятельный, судя по тому, что Аристоф. получилъ хорошее по тогдашнему времени образованіе, такъ и по тому,

что Платонъ въ своемъ діалогѣ Συμπόσιον помѣстилъ Аристофана въ лучшее афинское общество. У Аристофана было трое сына: Арарь, Филиппъ и Никостратъ, которые также были комики. Онъ былъ плѣшивъ — φαλακρός, какъ онъ самъ говоритъ въ своей комедіи „Миръ" Годы его рожденія и смерти можно опредѣлить лишь приблизительно; намъ извѣстно, что первая его комедія „Пирующіе" — Δαιταλῆς — была имъ поставлена на сцену въ 428 году, съ другой стороны, изъ его собственныхъ словъ извѣстно, что онъ тогда былъ еще очень молодъ; если положить что ему тогда было лѣтъ 16, то годомъ рожденія его будетъ 444, т.е. не позднѣе, по крайней мѣрѣ, этого года. Впрочемъ, Бергкъ, извѣстный историкъ греческой литературы, основываясь на зрѣлости политическихъ сужденій ~~въ~~ его въ его первыхъ произведеніяхъ, считаетъ невозможнымъ допустить такое раннее выступленіе его на драматическое поприще и поэтому относитъ рожденіе его къ болѣе раннему времени, приблизительно къ 452 году. Умеръ Аристофанъ, вѣроятно, около 380 года, судя по тому, что къ 389 г. относится его комедія Πλοῦτος, а послѣ нея онъ успѣлъ

написать еще 2 комедии, не дошедших до нас. Біографы нам сообщают одну подробность изъ жизни Аристоф.: нѣкоторые изъ нихъ говорятъ, что онъ былъ Ἀθηναῖος θέσει, т. е. аѳинянинъ по положенію, а не φύσει, — по происхожденію, т. е. получилъ права аѳинскаго гражданства, а происхожденіе его ведутъ одни изъ Египта, другіе — съ о. Родоса и изъ другихъ мѣстъ. Въ связи съ этимъ находимъ извѣстіе, что знаменитый Клеонъ обвинялъ его въ чужеземномъ происхожденіи — γραφὴ ξενίας. Въ виду этого можно предполагать, что въ происхожденіи Аристофана было дѣйствительно что-н. необыкновенное. Однако этому обвиненію довѣрять нельзя; какъ увидимъ при чтеніи комедій Аристофана, обвиненія въ неаѳинскомъ происхожденіи были въ то время необыкновенно часты, а въ пользу того, что Аристоф. былъ настоящимъ аѳиняниномъ, говоритъ тотъ фактъ, что онъ судомъ былъ оправданъ. По словамъ біографовъ, Аристофанъ написалъ 44 комедіи, изъ которыхъ, вѣроятно, 4 считались уже въ древности подложными. До насъ дошло изъ этого числа только 11, т. е. четверть всего числа; отъ остальныхъ сохранились лишь загла-

вія и короткіе отрывки, иногда по нѣскольку словъ. Сохранилось 11 комедій слѣдующихъ: Ахарняне — Ἀχαρνῆς, Всадники — Ἱππῆς, Облака — Νεφέλαι, Осы — Σφῆκες, Миръ — Εἰρήνη, Птицы — Ὄρνιθες, Лисистрата — Λυσιστράτη, Θεσμοφοριάζουσαι, Лягушки — Βάτραχοι, Женщины въ народномъ собраніи — Ἐκκλησιάζουσαι, Богатство — Πλοῦτος; въ такомъ порядкѣ эти піесы помѣщаются въ новыхъ изданіяхъ, и порядокъ этотъ — хронологическій. Первыя двѣ комедіи Аристоф., написанныя раньше „Ахарнянъ", были Δαιταλῆς и Βαβυλώνιοι, но онѣ не дошли до насъ.

Комедіи свои Аристофанъ нерѣдко ставилъ подъ чужимъ именемъ — оффиціально выставлялъ имя другого лица, — именно, подъ именемъ Филонида или Каллистрата. Кто были эти лица, въ точности неизвѣстно; одни ихъ считаютъ комиками, другіе — актерами, а третьи думаютъ, что они были и то и другое вмѣстѣ. Не вполнѣ ясны также и причины, по которымъ такъ дѣлалъ Аристофанъ; что въ началѣ литературной своей дѣятельности онъ ставилъ свои произведенія подъ чужимъ именемъ,

что понятно: 1) онъ былъ еще робокъ и неопытенъ, какъ всякій новичокъ — на эту причину онъ и самъ указываетъ въ своихъ комедіяхъ; 2) возможно и то, что новичку, да еще очень молодому, почти мальчику, и не дозволили бы ставить комедію: она была сопряжена съ большими расходами для государства, и архонтъ не сталъ бы рисковать казенными деньгами; но странно то, что онъ и впослѣдствіи, достигши большой славы, часто не самъ ставилъ свои комедіи, а поручалъ тѣмъ же лицамъ: Филониду и Каллистрату. Изъ сохранившихся 11 комедій только 3: Всадники, Миръ и Плоутос были поставлены имъ самимъ. Вслѣдствіе этого другіе комики смѣялись надъ нимъ, что онъ трудится для другихъ. При этомъ можно предполагать, что Аристофанъ, будучи состоятельнымъ, не желалъ нести хлопотъ при постановкѣ комедіи: ~~по~~ по греческому обычаю, авторъ самъ обучалъ своихъ актеровъ; а поручая это другимъ, предоставлялъ имъ, вѣроятно, за это и гонораръ, который получалъ каждый авторъ, ставившій на сцену свою пьесу, — μισθός, а также и особый призъ — ἆθλον, который давался побѣдителю. (Ставилось всегда 3 пьесы)

Рукописи.

Рукописей, содержащихъ комедіи Аристофана, сохранилось много, но изъ нихъ лишь одна содержитъ всѣ 11 комедій, остальныя содержатъ лишь нѣкоторыя изъ нихъ, и особенно часто 3 комедіи, которыя наиболѣе читались въ Византійскую эпоху: Πλοῦτος, Νεφέλαι и Βάτραχοι. Лучшая изъ ркп. есть codex Ravennas (R) XI в.; онъ содержитъ въ себѣ всѣ 11 комедій. Почти наравнѣ съ нимъ по достоинству стоитъ cod. Venetus (V.) XII в., содержащій въ себѣ 7 пьесъ, т.е. всѣ кромѣ „Акарнянъ" и женскихъ комедій. Замѣчу, что въ однѣхъ комедіяхъ выше авторитетъ R., а въ другихъ — V.; что касается Всадниковъ, то въ нихъ по изслѣдованію одного нѣмецкаго ученаго Schnee большее количество лучшихъ чтеній выпало на долю V, т. что ея авторитетъ для этой комедіи выше, чѣмъ авторитетъ R. Эти двѣ рки. — лучшія; всѣ остальныя извѣстны подъ названіемъ deteriores, изъ которыхъ для „Всадниковъ" имѣютъ значеніе 6: Ambrosianus XIV в. M (въ Миланѣ), одинъ изъ Парижскихъ код. — Parisinus A XIII в., три флорентійскихъ обозначающихся греч. буквами Γ, Θ и Δ,

двѣ — XIV и одна XIII в., и, наконецъ, еще Vaticano-Palatinus XV в. — P. Хотя эти в рукописи и обозначаются именемъ deteriores, не слѣдуетъ думать, что онѣ во всѣхъ отношеніяхъ ниже тѣхъ двухъ; не рѣдко случается, что и въ нихъ попадается вѣрное чтеніе тамъ, гдѣ обѣ лучшія даютъ невѣрное чтеніе, такъ что R. и V не всегда имѣютъ настолько хорошее чтеніе, чтобы можно было во всемъ на нихъ полагаться; вообще, въ критикѣ текста Аристофана надо держаться вѣрнаго правила: „In arte critica factitanda regnare debet sola ratio". Въ новѣйшее время въ ркп. стараются отмѣтить общія черты, найти родство между ними и раздѣлить ихъ по классамъ. Относительно родства нашихъ рукописей между собой можно прійти къ слѣдующимъ результатамъ: всѣ наши ркп. восходятъ къ одному т. наз. archetypus, приблизит. III в. Съ этого кодекса, для краткости обозначаемаго α, списана R и не дошедшая до насъ ркп. β, отъ которой происходятъ V и P. Такимъ образ., эти 2 ркп. находятся въ наибольшемъ родствѣ между собою и притомъ такъ, что V и P между собою братья, R — ихъ дядя. Отъ той же не дошедшей до насъ ркп. β происходятъ

черезъ посредство одной или, мож. быть, нѣсколькихъ еще 4 ркп.: Paris. A и три флорент., которыя относятся другъ ко другу, какъ братья, а къ V. и P. какъ племянники. Что касается Δ, то она писана такъ небрежно, что едва можетъ имѣть какое-либо значеніе. Оставшаяся 6-ая ркп. M представляетъ какую-то смѣшанную традицію, которая отчасти напоминаетъ традицію R, отчасти — традицію codd. deter. Schnee думаетъ, что при перепискѣ этого кодекса переписчикъ имѣлъ подъ рукой именно R и ту ркп., съ которой списаны 4 флорентійскія; если это такъ, то авторитетъ его для критики не имѣлъ бы значенія. Но другой спеціалистъ, Bünger, защищаетъ эту ркп. и, какъ мнѣ кажется, — справедливо. Velsen называетъ его codex gravissimi momenti — очень важнымъ. |

Наконецъ, важнымъ пособіемъ при объясненіи Аристофана можетъ служить лексиконъ Свиды. Вамъ, м. б., извѣстно, въ Византійскую эпоху многія аттическія слова были непонятны византійцамъ, а между тѣмъ тогда греки, какъ ученые, любили очень писать древни ия

греческимъ языкомъ; для облегченія этого ученые составляли особые лексиконы аттическихъ словъ съ объясненіями. Именно къ такимъ лексикографамъ принадлежитъ Свида. Кто былъ этотъ Свида, намъ совсѣмъ неизвѣстно; на основаніи изслѣдованій ученыхъ надо думать, что онъ жилъ около половины X в. Въ лексиконѣ этомъ онъ приводитъ слова изъ аттическихъ авторовъ съ толкованіемъ, и при этомъ выписываетъ изъ нихъ цитаты. Особенно любилъ Свида пользоваться Аристофаномъ, котораго цитировалъ онъ чаще, всѣхъ другихъ. Онъ ссылается на него болѣе 3000 разъ и приводитъ изъ него болѣе 5000 ст.; цитатъ изъ нашей комедіи приведено 507 ст., т. е. болѣе трети всей комедіи. Свида, какъ жившій въ X в., пользовался ркп. Аристофана, которая древнѣе всѣхъ ркп., дошедшихъ до насъ, и всего болѣе похожа была на нашу M. Такимъ образомъ, наши ркп. намъ представляютъ 3 главныя вѣтви: 1) R, 2) V и сод. девеч. и 3) M и Свида. На Свиду вполнѣ нельзя, очевидно, полагаться. Помимо тѣхъ ошибокъ, которыя были во всѣхъ ркп. по винѣ переписчика, нѣкоторыя обязаны своимъ возникновеніемъ самому Свидѣ, п. ч. онъ

а своихъ учениковъ [illegible] [illegible]
извѣстныя примѣчанія, схоліи, могутъ быть, и
[illegible], [illegible] [illegible]

Схоліи.

Въ рук. R, V и двухъ флорентійскихъ Г и Θ и въ M находятся богатыя схоліи, т. е. комментаріи, безъ которыхъ комедіи Аристофана были бы намъ часто непонятны. Схоліи двухъ родовъ: одни изъ нихъ болѣе древнія, основанныя на работахъ александрійскихъ ученыхъ, другія, отличающіяся большою болтливостью, составлены уже въ средніе вѣка византійскими учеными. Послѣднія схоліи не содержатъ почти ничего дѣльнаго. Изъ нашихъ рук. только R почти совсѣмъ свободна отъ этихъ позднѣйшихъ схолій. Но для нашей комедіи въ R имѣются схоліи только до 214 ст. Хорошимъ пособіемъ для объясненія Аристофана служатъ также лексиконъ Свиды и другіе лексиконы древнихъ.

Изданія.

Все, сдѣланное до начала нынѣшняго столѣтія по критикѣ и экзегезѣ Аристофана, можно найти въ изд., начатомъ Invernizi, которое затѣмъ продолжено Беккомъ и окончено Диндорфомъ. Изданіе продолжалось 40 лѣтъ — 1794–1834, вышло въ 13 томахъ.

Еще лучше старые комментаріи можно найти въ изд. Беккера 1829 г. въ 5 томахъ, въ болѣе сокращенномъ видѣ, но все существенное есть. Изд. Беккера содержитъ греческій текстъ съ критическими примѣчаніями, латинскій переводъ комедій, схоліи, наконецъ, комментаріи на латинскомъ языкѣ, составленные изъ примѣчаній прежнихъ ученыхъ. Изд. это составило эпоху въ критикѣ текста Аристофана, т.к. Беккеръ первый сдѣлалъ сличеніе R и сумѣлъ оцѣнить ея значеніе. Инвернизи тоже зналъ эту ркп., но по своему плохому знакомству съ греч. яз. — онъ былъ по спеціальности адвокатъ, — очевидно, не умѣлъ ею воспользоваться. На этомъ сличеніи, сдѣланномъ Беккеромъ, и основаны почти всѣ изданія нынѣшняго вѣка, между прочимъ, и стереотипное изданіе Бергка. Но сличеніе Беккера, какъ показали изслѣдованія послѣднихъ лѣтъ, оказалось очень ненадежнымъ, потому-что Беккеръ, пробывъ въ Равеннѣ немного времени, дѣлалъ свою работу весьма поспѣшно. Такимъ образомъ, до послѣдняго времени у насъ не было, а для большинства комедій и понынѣ нѣтъ хорошаго критическаго изданія. Только въ 1869 г. Velsen издалъ нашу комедію „Всадники" съ подробнымъ до мелочей критическимъ аппаратомъ. Въ нынѣшнемъ году эта комедія вновь переиздана уже Zacher'омъ по

случаю болѣзни Фельзена. Затѣмъ, въ 80-хъ годахъ Фельзенъ издалъ еще 4 комедіи, именно Θεσμοφοριάζουσαι, Βάτραχοι, Ἐκκλησιάζουσαι и Πλοῦτος. На этихъ 5 комедіяхъ его изданіе пріостановилось. Мы имѣемъ еще изданіе Blaydes въ 11 томахъ, по одной комедіи въ каждомъ томѣ, съ подробными критическими и экзегетическими комментаріями на лат. языкѣ, но въ приводимыхъ имъ разночтеніяхъ очень много невѣрнаго, такъ что на его критическій аппаратъ полагаться особенно нельзя; къ тому же Blaydes одержимъ страстью къ конъектурамъ и приводитъ ихъ иногда десятками къ одному мѣсту. Изъ новыхъ экзегетическихъ изданій съ нѣмецкими примѣчаніями можно указать только два: изд Kock'a — 4 книжки: Всадники, Облака, Птицы и Лягушки, — и изданіе Teuffel'a, переизданное Kähler'омъ съ — — Облака. Есть еще съ латинскими комментаріями изданіе голландскаго ученаго Van-Leeuven-Осы. Объ остальныхъ не стоитъ упоминать. Изъ полныхъ изданій одного текста безъ комментаріевъ укажу три: Бергка, Мейнеке и Диндорфа. Во всѣхъ есть короткій критическій аппаратъ.

Языкъ комедіи.

Языкъ комедіи всякой вообще есть языкъ повседневной жизни, но языкъ греческой комедіи имѣетъ одну особенность, отличающую ее отъ языка, наприм., русскихъ комедій: ни одинъ аѳинскій гражданинъ не говоритъ тамъ какимъ-либо неправильнымъ языкомъ; даже рабы употребляютъ всегда отличный аттическій языкъ. Напротивъ, чужеземцы, являющіеся на сцену, всегда изображаются говорящими на языкѣ или діалектѣ того народа, къ которому они принадлежатъ: наприм. беотіецъ и мегарянинъ въ комедіи „Ахарняне" или спартанецъ въ „Лизистратѣ" говорятъ на своемъ яз.; скиѳъ въ Ѳесмофоріάζουσαι говоритъ на ломанномъ аттическомъ яз. Это служитъ доказательствомъ въ пользу того, что аѳиняне всѣ говорили однимъ яз., т.е. что у нихъ не было различія или, по крайней мѣрѣ, не было большого различія между языкомъ высшаго и низшаго класса, потому-что въ противномъ случаѣ Аристоф. не упустилъ бы случая посмѣяться надъ какой-ниб. вульгарной особенностью своихъ соотечественниковъ. Такимъ образомъ, свѣдѣнія, которыя мы можемъ извлечь изъ комедій относительно аттическаго діалекта, имѣютъ большое значеніе, и во всѣхъ во-

просахъ, касающихся чертъ аттическаго діалекта, мы должны прежде всего обращаться къ комедіи. Действительно, проза сильно испорчена критиками и переписчиками позднѣйшихъ византійскихъ временъ, такъ что возстановить истинное чтеніе иногда даже невозможно. Въ комедіи же, благодаря строгости метрическихъ правилъ, мы можемъ въ большинствѣ случаевъ открыть позднѣйшія измѣненія, и уроки критики, полученные нами при изслѣдованіи порчи стиховъ, послужатъ намъ на пользу при изученіи текстовъ прозаическихъ. Однако пользоваться комедіей въ вопросѣ объ языкѣ надо съ нѣкоторой осторожностью, потому что 1) въ мѣстахъ лирическихъ, т.е. въ пѣсняхъ хора и отдѣльныхъ лицъ, языкъ болѣе возвышенный, напоминающій трагедію, и какъ въ лексическомъ отношеніи, такъ и въ грамматическомъ, представляетъ значительныя отступленія отъ обычнаго языка аттиковъ; 2) то-же, до нѣкоторой степени, касается мѣстъ, написанныхъ дактилическимъ гекзаметромъ и анапестами. Такимъ образомъ, чисто аттическій яз. мы находимъ лишь въ партіяхъ діалогическихъ, т.е. преимущественно въ ямбич. триметрѣ, и отчасти

въ ямбическомъ и трохаическомъ тетраметрѣ. Однако и здѣсь иногда совершенно неожиданно приходится встрѣтить не аттическую форму слова или конструкцію. Причиной появленія этого бываетъ обыкновенно пародія.

<u>Пародія въ комедіяхъ.</u> Аѳинская публика была очень развита; люди даже неграмотные понимали и помнили трагедіи. Объ этомъ отчасти свидѣтельствуетъ извѣстный разсказъ о томъ, что аѳинскимъ плѣнникамъ въ Сициліи ихъ господа давали свободу за декламацію мѣстъ изъ трагедій Еврипида: стало быть, трагедіи помнили хорошо. Такимъ знакомствомъ аѳинянъ съ произведеніями ихъ литературы объясняется и тотъ фактъ, совсѣмъ почти невозможный въ наше время, что комики съ большой охотой пародировали трагиковъ, отчасти и лириковъ. У насъ это было бы невозможно, потому что публика недостаточно знакома съ литературой. Особенно достается отъ Аристофана Еврипиду; къ Эсхилу и Софоклу онъ относится съ уваженіемъ, но надъ Еврипидомъ онъ постоянно насмѣхается, прямо или косвенно, съ безжалостной жестокостью. Вѣроятно, кромѣ несогласія во взглядахъ, у Аристофана были какія-ниб. чисто личныя причины для такого

отношенія къ знаменитому трагику, который притомъ пользовался тогда въ Аѳинахъ особенной любовью публики.

Пародія у комиковъ бываетъ ~~двухъ~~ трехъ родовъ: 1) подлинныя слова к.-н поэта приводятся буквально, т.е. прямо берется цитата, причемъ юмористическая сторона такой пародіи заключается въ томъ, что какая-ниб. возвышенная тирада или фраза прилагается къ предмету низкому; 2) когда комикъ самъ сочиняетъ фразу, подражая лишь вообще напыщенному слогу трагиковъ или лириковъ и заставляетъ ее произносить какого-ниб. выведеннаго въ комедіи писателя или бога или героя. (пародія небуквальная); 3) иногда пародія заключается въ томъ, что герой комедіи выводится въ положеніи, чѣмъ-ниб. напоминающемъ положеніе героя въ Трагедіи (пародія не словъ, а положеній). Пародія во всѣхъ этихъ случаяхъ обнаруживается не только въ языкѣ, но и въ метрѣ, т.е. ямбическій триметръ является здѣсь безъ тѣхъ вольностей, которыя свойственны исключительно комическому триметру.

Метрика Аристофана.

Метрика Аристоф. отличается большой художественностью. Главный размѣръ діалоговъ — ямбическій триметръ, которымъ написаны и діалоги Трагедіи; но триметръ ко-

медіи сильно отличается отъ триметра трагедіи, именно, въ употребленіи анапестовъ: они употребляются очень часто въ замѣнъ ямбовъ. Въ трагедіи анапесты допускаются только въ первой стопѣ или, если и не въ первой стопѣ, то въ собственныхъ именахъ; въ комедіи они допускаются въ любой стопѣ, кромѣ послѣдней, которая всегда бываетъ чистымъ ямбомъ. Каждая изъ первыхъ пяти стопъ можетъ быть ямбомъ, трибрахомъ или анапестомъ. Кромѣ того, въ нечетныхъ стопахъ могутъ быть также спондей и дактиль. Новѣйшія наблюденія нѣмецкаго ученаго Бернгарди показываютъ, что употребленіе анапеста въ триметрѣ комедіи не вполнѣ свободно, какъ можетъ показаться съ перваго взгляда, но подчиняется множеству мелкихъ законовъ, которые служатъ большимъ подспорьемъ при критикѣ текста. Законы эти слѣдующіе: 1) анапестъ въ 3-ей и 5 стопѣ не можетъ начинаться концомъ многосложнаго слова, а также энклитиками односложными и двусложными и, наконецъ, частицами μέν, δέ, γάρ, ἄν, ἄρα, которыя тоже до нѣкоторой степени имѣютъ характеръ энклитикъ; 2) анапестъ во 2-ой и 4-ой стопѣ можетъ начинаться концомъ многосложнаго слова или указанными энклитиками и частицами, но съ тѣмъ лишь условіемъ, чтобы онѣ къ слѣдующему слову тѣсно примыкали по смыслу, и чтобы

въ стихѣ ясно была выражена цезура πενθημιμερής; 3) анапестъ ни въ какой стопѣ, кромѣ первой, не можетъ состоять изъ словъ, между которыми находится сильный знакъ препинанія, т. е. пауза; 4) элизія словъ внутри анапеста допускается во всѣхъ стопахъ. При элизіи даже допускается знакъ препинанія въ 1, 2 и 4 стопѣ, но въ 3 и 5 знакъ препинанія и при элизіи не допускается.

Т. обр., анапесты всего чаще составляются или изъ одного многосложнаго слова, или же слабая часть его состоитъ изъ односложнаго или двусложнаго слова, особенно предлоговъ или какой ниб. формы члена, клятвенной формулы; въ другихъ случаяхъ, если слабая часть анапеста состоитъ изъ односложнаго или двусложнаго слова, то передъ нимъ, обыкновенно, бываетъ знакъ препинанія. О другихъ размѣрахъ, которые понадобятся, скажу послѣ, при чтеніи.

Время постановки на сцену „Всадниковъ"

Это мы узнаемъ изъ ея ὑπόθεσις, который въ изданіяхъ печатается передъ комедіей. Первоначальное значеніе этого слова ὑπόθεσις есть ἃ ὑπόκειται — то, что подлежитъ, т. е. матерьялъ, лежащій въ основаніи произведенія, иначе, содержаніе его, изъ чего и состоятъ главнымъ образомъ дошедшія до насъ ὑποθέσεις. Однако, значеніе

этого слова съ теченіемъ времени расширилось. Къ изложенію содержанія стали присоединяться вообще разныя свѣдѣнія, касающіяся пьесы. Изслѣдованія нѣмецкихъ ученыхъ Шнейдевина и друг. о гипотезахъ трагедій показываютъ, что древнія гипотезы, восходящія къ александрійскимъ ученымъ и написанныя прозою, содержатъ въ себѣ: 1) изложеніе содержанія пьесы, 2) свѣдѣнія о такъ называемой экономіи пьесы, т. е. объ ея сценировкѣ, дѣйствующихъ лицахъ, хорѣ, о лицахъ, говорившихъ прологъ и т. д., 3) главную мысль пьесы, 4) сужденіе объ эстетическомъ достоинствѣ ея, 5) свѣдѣнія объ успѣхѣ, котораго достигла пьеса у современниковъ, именно, объ исполненіи ея на сценѣ, о приговорѣ судей, дававшихъ награды, о соперникахъ поэта и успѣхѣ ихъ драмъ, о переработкѣ пьесы, 6) замѣтку объ обработкѣ того-же самаго или подобнаго сюжета тѣмъ-же самымъ поэтомъ или другимъ, и наконецъ, 7) номеръ драмы въ ряду произведеній поэта. Большую часть этихъ свѣдѣній мы находимъ и въ древнихъ гипотезахъ къ Аристофану, написанныхъ прозой, и принадлежащихъ, по крайней мѣрѣ, въ основныхъ своихъ частяхъ, александрійскому ученому Аристофану Византійскому. Къ „Всадникамъ" мы имѣемъ три гипотезы, сохранившіяся въ cod. V. Изъ нихъ 2 написаны

прозой и одна стихами. Последняя, хотя и и носитъ въ заглавіи имя Аристофана грамматика, однако не можетъ принадлежать ему, но, подобно всѣмъ другимъ такого рода стихотворнымъ гипотезамъ, составлена въ Византійскую эпоху, какъ доказалъ нашъ бывшій академикъ Наукъ. Что касается первой гипотезы, то она содержитъ въ себѣ только изложеніе содержанія и потому насъ интересовать не можетъ. Только заключительная ея фраза имѣетъ значеніе: τὸ δὲ δρᾶμα τῶν ἄγαν καλῶς πεποιημένων – „это произведеніе принадлежитъ къ числу хорошо обработанныхъ пьесъ." Намъ остается разсмотрѣть вторую гипотезу. Изъ нея мы можемъ почерпнуть нѣсколько важныхъ свѣдѣній. Изъ нея узнаемъ, что Аристофанъ выпустилъ комедію „Всадники" безъ чужой помощи, поставилъ на сцену самъ; т.к. никто изъ мастеровъ не рѣшился сдѣлать маску Клеона вслѣдствіе страха, то Аристоф. самъ игралъ Клеона и притомъ безъ маски, какъ прибавляетъ схоліастъ къ одному стиху. Схоліастъ говоритъ, что онъ игралъ, намазавши себя сурикомъ, или вымазавшись винной гущей. Сообщеніе это едва-ли вѣрно; повидимому, оно основано на словахъ самой комедіи въ ст. 230, невѣрно понятыхъ, какъ мы увидимъ при чтеніи текста. Дальше авторъ гипотезы сообщаетъ, что въ про-

нихъ говоритъ двое слугъ Демоса... Но особенно важенъ конецъ 2-ой гипотезы: тутъ находится такъ назыв. дидаскалія. Слово διδασκαλία происходитъ отъ глагола διδάσκειν и означаетъ: 1) разучиваніе пiесы съ хоромъ и актерами. Какъ вамъ извѣстно, у грековъ этимъ обученіемъ занимался самъ авторъ пьесы; онъ училъ хоръ и актеровъ и произносить пьесу — декламировать, и пѣть хоръ, и плясать хористовъ. Поэтому онъ назывался διδάσκαλος или χοροδιδάσκαλος; 2) самое представленіе. Впослѣдствіи изъ этого значенія развилось 3) отчетъ о представленіи или отзывъ, пожалуй, — оффиціальный протоколъ о немъ, точно также какъ βίος — жизнь и біографія. Множ. ч. διδασκαλίαι обозначаетъ собраніе такихъ протоколовъ. Повидимому, подобное собраніе такихъ документовъ, которые въ Афинахъ вырѣзывались на камнѣ, было сдѣлано знаменитымъ Аристотелемъ въ его сочиненіи Διδασκαλίαι, не дошедшемъ до насъ, изъ котораго всѣ послѣдующіе александрійскіе ученые составляли гипотезы къ пьесамъ и черпали свои свѣдѣнія. Надо полагать, что и наша дидаскалія, выраженная очень сжато и вмѣстѣ съ тѣмъ очень полно, восходитъ къ Аристотелю. Она содержитъ въ себѣ все, что должно быть въ дидаскаліяхъ: имя архонта, при которомъ поставлена была комедія, праздникъ, въ который она была поставлена, успѣхъ

ея, имена соперниковъ Аристофана и ихъ пьесъ. Ἐδιδάχθη τὸ δρᾶμα κτλ. — „Эта драма была поставлена въ годъ архонта Стратокла на общественный счетъ во время Ленейскихъ празднествъ самимъ Аристофаномъ. Онъ побѣдилъ первый; вторымъ былъ Кратинъ со своей комедіей „Сатиры", третьимъ былъ Аристоменъ со своей комедіей „Гилофоры"". Глаг. διδάσκειν есть технич. терминъ, когда рѣчь идетъ о поэтѣ, обучающемъ хоръ и актеровъ. Слова: δι᾽ αὐτοῦ Ἀριστοφάνους намекаютъ на то обстоятельство, что предыдущія свои три комедіи: Δαιταλῆς, Βαβυλώνιοι и Ἀχαρνῆς Аристофанъ ставилъ не самъ, а Каллистратъ, который, слѣдовательно, и разучивалъ эти пьесы съ хоромъ и актерами. Слова: ἐπὶ Στρατοκλέους ἄρχοντος обозначаютъ годъ представленія комедіи. У грековъ не было одной общей эры. Счетъ по Олимпіадамъ введенъ былъ въ употребленіе сравнительно поздно, именно сицилійскимъ историкомъ Тимеемъ, жившимъ въ концѣ IV и въ первой половинѣ III в. До этого времени лѣтосчисленіе велось по царямъ, жрецамъ и временнымъ магистратамъ — архонтамъ въ Аѳинахъ. Наприм., если посмотрѣть Ѳукидида, то увидимъ, что онъ годъ начала Пелопонесск. войны опредѣляетъ по сановникамъ въ разныхъ греческихъ государствахъ. Въ Аѳи-

аихъ года определялся именемъ архонта-эпонима, называвшагося въ классическую эпоху просто архонтомъ, и лишь во времена Римской Имперіи онъ сталъ называться ἄρχων ἐπώνυμος. Этотъ Стратоклъ былъ архонтомъ въ 425-424 г.; т.к. архонты вступали въ должность съ перваго мѣсяца въ году, а первый мѣсяцъ въ году - Ἑκατομβαιών-у аѳинянъ соотвѣтствовалъ нашему концу іюля и началу августа, то Стратоклъ былъ архонтомъ приблизительно съ іюля 425 до іюля 424 г. Слова: „εἰς Λήναια" еще точнѣе опредѣляютъ время постановки на сцену комедіи. Это былъ праздникъ въ честь Діониса, — праздникъ выжиманія винограда (ληνός — чанъ), совершавшійся въ Аттикѣ, по изслѣдованію компетентныхъ людей, въ первой половинѣ (съ 8-11) мѣсяца Γαμηλιών'а, соотвѣтствовавшаго нашему концу января и началу февраля. Так. обр. „Всадники" были поставлены въ концѣ января или въ самомъ началѣ февраля 424 г. Кромѣ Ленейскихъ празднествъ драматическія представленія давались еще во время великихъ Діонисій въ мѣсяцѣ Ἐλαφηβολιών, соотвѣтствовавшимъ нашему марту-апрѣлю. Не безъ цѣли, надо думать, Аристофанъ поставилъ „Всадниковъ" именно на этомъ праздникѣ. Ленейскія празднества были

праздникомъ городскимъ, и побѣда на нихъ цѣнилась меньше, чѣмъ побѣда на Великихъ Діонисіяхъ, когда въ Аѳины являлись представители всѣхъ государствъ, входившихъ въ составъ аѳинской державы. Но для комедіи того времени праздества выборъ при постановкѣ пьесы не былъ безразличенъ; пожетъ, имѣвшій лишь мѣстное значеніе, лучше было не предназначить для Ленеевъ, тогда какъ комедіи, имѣвшія болѣе широкій интересъ, предпочиталось ставить во время Діонисій. Съ намѣреніемъ Аристофанъ поставилъ вторую комедію „Вавилоняне" на Діонисіяхъ, потому что въ ней рѣчь шла объ интересахъ союзниковъ, но т. к. онъ подвергся сильному нападенію со стороны Клеона за то, что осмѣлился критиковать политику аѳинянъ въ присутствіи чужеземцевъ, то Аристоф. слѣдующія комедіи: „Ахарняне" и „Всадники" ставилъ уже на Ленеяхъ, чтобы не навлекать на себя такого обвиненія. Δημοσίᾳ — слово это непонятно; само по себѣ оно можетъ значить только — на счетъ государства. Дѣйствительно, намъ извѣстно, что государство принимало на себя издержки по постановкѣ піесъ на сцену, но этотъ обычай вошелъ въ употребленіе лишь въ IV в., когда, вслѣд

ствіе всеобщаго обѣднѣнія гражданъ отъ войнъ, частному лицу было уже невозможно брать на себя расходы, требовавшіеся при постановкѣ пьесы, — расходы, которые были весьма значительны; но въ V в. подобнаго участія государства въ издержкахъ не было; всѣ расходы при постановкѣ пьесы возлагались на хорега, одного изъ богатыхъ гражданъ. Намъ ничего не остается поэтому, какъ вычеркнуть слово δημοσίᾳ; по всей вѣроятности, это слово — чья-ниб. позднѣйшая прибавка. — Πρῶτος ἐνίκα — выраженіе довольно странное; буквально эти слова могутъ значить: Аристоф. былъ первымъ между побѣдителями, Кратинъ — вторымъ, Аристоменъ — третьимъ. Судя по этому, можно было бы думать, что всѣ три конкурента получили награды или призы, только различнаго достоинства; но такое предположеніе невѣроятно: намъ извѣстно изъ аттическихъ надписей и изъ другихъ источниковъ, что призъ получалъ только первый изъ конкурентовъ, и техническое выраженіе о побѣдителѣ бываетъ, обыкновенно, или πρῶτος ἦν или ἐνίκα, а не то и другое вмѣстѣ. Въ нашей гипотезѣ мы имѣемъ дѣло, ~~въ~~, вѣроятно, съ неточностью выраженія, какъ думаетъ Мадвигъ. Πρῶτος ἐνίκα — своего рода плеоназмъ. Какъ бы то ни было, но „Всадниками“ Аристофанъ

побѣдили не только Аристомена, менѣе извѣстнаго современника своего, но и знаменитаго стараго комика Кратина, любимца публики. Стало-быть, послѣдней эта комедія очень понравилась. Авторъ первой гипотезы въ началѣ говоритъ: τὸ δρᾶμα τοῦτο ποιεῖται εἰς Κλέωνα τὸν Ἀθηναίων δημαγωγόν — „драма эта направлена противъ Клеона, аѳинскаго демагога". Эти слова вполнѣ справедливы; вся пьеса сплошь, отъ начала до конца, посвящена порицанію всей политики Клеона; Аристофанъ долженъ былъ имѣть много мужества, чтобы напасть на грознаго демагога, тѣмъ болѣе, что всего полгода прошло со времени взятія имъ у спартанцевъ о. Сфактеріи, когда Клеонъ пріобрѣлъ большую славу. Клеонъ изображенъ въ комедіи самыми мрачными чертами, и, вѣроятно, благодаря именно этому изображенію, онъ и въ исторіи получилъ славу самаго дурного и безнравственнаго демагога, но, насколько вѣренъ этотъ портретъ, сказать трудно. Мнѣнія историковъ объ этомъ расходятся. Гротъ, наприм., извѣстный историкъ Греціи, находитъ, что судить о Клеонѣ по комедіи Аристофана также несправедливо, какъ судить о какомъ-нибудь современномъ комическомъ дѣятелѣ по изо-

браженіе его въ юмористическомъ журналѣ. Кромѣ того, если портретъ Сократа въ „Облакахъ" не имѣетъ ничего общаго съ дѣйствительнымъ Сократомъ, какъ мы знаемъ изъ другихъ источниковъ, то столь же несправедливо было бы судить о Клеонѣ по изображенію его у Аристофана. Правда, и Өукидидъ изобразилъ его въ столь же непривлекательномъ видѣ, но и его свидѣтельству, думаетъ Гротъ, довѣрять нельзя, потому что Клеонъ, какъ виновникъ изгнанія Өукидида, былъ его личнымъ врагомъ. Так. обр. о Клеонѣ почерпнуть истинныхъ свѣдѣній нельзя.

Дѣленіе комедій.

Обыкновенно, комедіи Аристофана дѣлятся по той схемѣ, которая дана Аристотелемъ въ его поэтикѣ для трагедій, т.е.: прологъ, эксодъ, пародъ, стасимы и эпейсодіи. Но, прилагая такую схему къ комедіи, мы встрѣчаемся съ непреодолимыми трудностями, которыя и замѣчаются иногда издателями (См. напр. Kock 31, пр. 2). Дѣйствительно, помимо того, что въ комедіи есть одна часть, называемая парабазой, которой нѣтъ въ трагедіи, и для которой поэтому нѣтъ мѣста въ Аристотелевой схемѣ, помимо этого, въ комедіи часто чередованіе хоровъ съ діалогическими партіями нѣсколько иное, чѣмъ въ трагедіи. Въ трагедіи, какъ вамъ извѣстно, пѣсни хора группируются попарно —

и антистрофа, причемъ антистрофа слѣдуетъ непосредственно за строфой, такъ что находящіеся между такими группами пѣсенъ діалогическія партіи составляютъ нѣчто особенное, не имѣющее никакой связи съ пѣснями хора. Въ комедіи есть и такое построеніе частей, которое можно назвать эпизодическимъ, но есть и другое, при которомъ за строфой пѣсни непосредственно слѣдуетъ нѣкоторое число стиховъ діалога, затѣмъ антистрофа пѣсни и опять такое число стиховъ діалога, такъ что извѣстный отдѣлъ комедіи распадается на двѣ равныя части, изъ которыхъ каждая состоитъ изъ одного μέλος'а — пѣсни и одной ῥῆσις — діалогической партіи, и которыя вмѣстѣ съ тѣмъ такъ относятся другъ къ другу, какъ строфа съ антистрофой. (одинъ μέλος и одна ῥῆσις составляютъ своего рода строфу, и опять одинъ μέλος и одна ῥῆσις составляютъ антистрофу). Такое построеніе называется эпирремати́ческимъ, и такая часть, состоящая изъ одного μέλος и одной ῥῆσις, называется συζυγία. Прилагая къ этимъ отдѣленіямъ Аристотелеву схему, новые ученые находились въ большомъ затрудненіи, не зная, что считать за ἐπεισόδιον и что за στάσιμον. Аристотель опредѣляетъ эпизодій, какъ часть находящуюся между двумя пѣснями хора.

· въ комедіи какъ

стараго ἐπίρρημα, которая находится между строфой и антистрофой, за отдѣльный ἐπεισόδιον или же нѣтъ? Какъ чистосердечно заявляетъ въ своемъ предисловіи, что сдѣланное имъ дѣленіе на эпизодіи имѣетъ цѣлью лишь удобный обзоръ содержанія и нисколько не претендуетъ на то, чтобы быть вполнѣ согласнымъ съ тѣмъ дѣленіемъ, которое было въ мысляхъ самого поэта. Въ 80-ыхъ годахъ проф. Петербургскаго Унив. Зѣлинскій предложилъ новое дѣленіе, весьма остроумное. Теорія его въ главныхъ чертахъ слѣдующая. Въ комедіи, говоритъ онъ, находится 2 построенія: эпиррематическое и эпизодическое; первое было свойственно первоначальной комедіи іонійской, а второе — дорической. Въ древнее время, по его гипотезѣ, іонійская комедія состояла изъ 3 частей: πάροδος, ἀγών и παράβασις. Пародосомъ начиналась комедія; онъ произносился хоромъ при вступленіи на орхестру; затѣмъ, во второй части, ἀγών — споръ, — представлялись два противника, говорившихъ объ извѣстномъ предметѣ съ разныхъ точекъ зрѣнія; наконецъ, парабазой оканчивалась первоначальная комедія. Въ парабазѣ поэтъ обращался къ публикѣ,

говорилъ съ о своихъ личныхъ

нападкахъ, рекомендовалъ публикѣ свои произведенія; тутъ же хоръ въ своей пѣснѣ приносилъ молитвы богамъ. Это было будто-бы въ первоначальной іонійской комедіи. Впослѣдствіи, когда явился въ Аттику изъ Мегары комикъ Сусаріонъ, онъ привезъ съ собой дорическую комедію, характеръ которой былъ другой, чѣмъ характеръ іонійской. Дорической комедіи было свойственно дѣленіе на ἐπεισόδια. Когда на почвѣ Аттики оба эти элемента — іонійскій эпиррематическій и дорійскій эпизодическій соединились въ комедіи, тогда къ комедіи былъ прибавленъ прологъ; между первоначальными частями ея и послѣ парабазы были поставлены діалогическія партіи, но эпиррематическій элементъ былъ такъ силенъ, что онъ былъ примѣненъ даже и въ мелкихъ діалогическихъ частяхъ. Слѣдуя Зѣлинскому, я дѣлю нашу комедію иначе, чѣмъ Кокъ. До 242 ст. идетъ прологъ; съ 242 до 302 идетъ πάροδος, конецъ котораго вмѣстѣ съ тѣмъ служитъ προάγων'омъ, такъ сказать, подготовляетъ и главный ἀγών; съ 303 — 460 начинается ἀγών, но тоже не главный, а второстепенный, т. что въ нашей комедіи 2 ἀγῶνα; съ 461 — 497 — вставочная сцена, послѣ которой актеры оставляютъ сцену, и хоръ начинаетъ парабазу, идущую съ 498 — 610 ст. Затѣмъ слѣдуетъ единственная въ этой комедіи εἰσφορά отъ 611 — 755 ст., которая состоитъ

изъ 5 частей: 1) введеніе-προοίμιον, 2)-пѣснь хора-ᾠδή, 3) діалогическая часть - ἐπίρρημα, 4) ἀντῳδή и 5) ἀντεπίρρημα. Послѣ этого начинается главный ἀγών до 940 ст., которымъ и оканчивается эпирремагическая часть комедіи. Остальная часть построена эпизодически: 941-972 - первый ἐπεισόδιον, 973-996 - первый στάσιμον, 997-1110 - второй ἐπεισόδιον, 1111-1150 - второй στάσιμον, 1151-1262 - третій ἐπεισόδιον, послѣ чего актеры оставляютъ сцену, а хоръ произноситъ вторую παράβασιν съ 1263-1315 ст. Затѣмъ идетъ πάροδος Демоса: 1316-1334, и наконецъ заключительная сцена-ἔξοδος: 1335-1408.

Дѣйствующія лица.

Ихъ всего 5: οἰκέτης Α, οἰκέτης Β, Ἀλλαντοπώλης οὗ ὄνομα Ἀγοράκριτος, Παφλαγών и Δῆμος. Въ старыхъ изд., а также и въ ркп. эти οἰκέται названы по имени, именно: Δημοσθένης и Νικίας, а вмѣсто Παφλαγών сказано Κλέων. Новѣйшіе издатели уничтожаютъ эти имена, основываясь на томъ соображеніи, что въ древнѣйшихъ ркп. ихъ не было. Что это правда, видно 1) изъ второй гипотезы, гдѣ вы найдете такія слова: λέγουσι δὲ τῶν οἰκετῶν τὸν μὲν εἶναι Δημοσθένην τὸν δὲ Νικίαν, 2) изъ того, что въ нашихъ ркп. эти имена въ прологѣ страшно перепутаны, т. ч. надо думать, что эти имена поставлены позднѣйшими греческими учеными, и поставлены они вѣрно. Хотя у Аристоф. въ текстѣ они не названы по

именамъ, но по намекамъ и обрисовкѣ характеровъ можно съ увѣренностью сказать, что одинъ изъ нихъ — Демосѳенъ, а другой — Никій. Одинъ изъ нихъ изображенъ человѣкомъ дѣятельнымъ, но не любящимъ долго размышлять о чемъ-нибудь; въ немъ мы узнаемъ Демосѳена, извѣстнаго полководца временъ Пелопоннесской войны, тщетно осаждавшаго спартанцевъ на о. Сфактеріи. Другой слуга совсѣмъ иного характера: онъ нерѣшителенъ настолько, что не смѣетъ даже высказывать своего [illegible] мнѣнія, благочестивъ (всегда говоритъ о богахъ), склоненъ къ отчаянію и всегда готовъ слушаться Демосѳена; все это согласно съ тихимъ характеромъ Никія. Что, ~~касается~~ наконецъ, Παφλαγών есть Клеонъ, въ этомъ сомнѣваться нельзя.

Хоръ состоитъ изъ всадниковъ, отчего и комедія получила свое названіе. Что касается того, кто именно эти всадники, то есть два мнѣнія: одни говорятъ, что это — второе сословіе аѳинскаго народа, другіе думаютъ, что это — часть войска — кавалерія. Второе мнѣніе, кажется, вѣрнѣе.

Распредѣленіе ролей между 3-мя актерами — см. Кока. По заведенному обычаю: Ne quarta persona loqui laboret (Hor. Ars poet. 192), греки и римляне заботились о томъ, чтобы на сценѣ заразъ не было болѣе 3-хъ говорящихъ лицъ, т. ч. одному актеру приходилось

играть несколько ролей. Авторъ, конечно, долженъ былъ сообразоваться съ этимъ и вести дѣйствіе пьесы такъ, чтобы актеру не приходилось играть несколько ролей безъ промежутка, а чтобы онъ имѣлъ время переодѣться. Такъ, въ нашей пьесѣ актеръ, игравшій Демосѳена, не могъ играть ни Клеона, ни колбасника, п. ч. Демосѳенъ остается на сценѣ до 497 ст. между тѣмъ какъ колбасникъ является на сцену въ 150 ст., а Клеонъ въ 235. Равнымъ образомъ, актеръ, игравшій Никія, не могъ играть и колбасника, п. ч. Никій оставляетъ сцену въ 154 ст., а колбасникъ является еще при немъ. Поэтому актеръ, игравшій Никія, долженъ былъ играть Клеона, п. ч., оставляя сцену въ 154 ст., онъ имѣлъ время переодѣться до выхода къ 234 ст.

Дѣйствіе, т. е. прологъ открывается разговоромъ Демосѳена и Никія. Сценировка должна быть такая. Скηνή — т. е. задняя стѣна, то, что называется у насъ кулисами, изображаетъ домъ Демоса. На открытое пространство передъ нимъ — наша сцена — προσκήνιον или λογεῖον — выходятъ двое слугъ его: Демосѳенъ и Никій, между которыми и ведется прологъ (1–241). Прологъ, по нашему понятію, дѣлится на 3 явленія. До 150 ст. разговариваютъ двое слугъ, въ 150 ст. является колбасникъ и становится трое, но въ 154 ст. Никій уходитъ, икъ опять остается двое; и въ 235 ст. является наконецъ пафлагонецъ. И

ἰατταταιάξ – ἰατταταῖ – восклицаніе, выражающее печаль – σχετλιαστικόν τὸ ῥῆμα, какъ говоритъ схоліастъ. Первая форма, на -αξ, повидимому, болѣе вульгарная, судя по тому, что у Эврипида въ его сатирической драмѣ „Киклопъ" встрѣчается подобная форма на -αξ – παπαιάξ, тогда какъ въ трагической формы на -αξ нѣтъ, да и вообще, вѣроятно, это восклицаніе является свойственнымъ лишь простому языку, въ родѣ нашего „охъ", тогда какъ у трагиковъ печаль выражается иначе, наприм. φεῦ, οἴμοι, въ родѣ нашего „увы".

τῶν κακῶν – род. пад. при восклицаніи, который ставится при междометіяхъ и прилагат. (здѣсь, наприм. при междометіи, а въ „Ахарн." 1210 – при прилаг.[x]), а также и абсолютно, напр. въ комедіи „Облака" 153: ὦ Ζεῦ βασιλεῦ τῆς λεπτότητος τῶν φρενῶν – какая тонкость ума.

κακῶς κακόν – такое соединеніе разныхъ формъ отъ слова κακός довольно часто встрѣчается; обыкновенно прилагательное ставится впереди нарѣчія; здѣсь наоборотъ.

παφλαγόνα. Пафлагонія – гористая страна въ М. Азіи на ю. берегу ча Чернаго моря, тамъ, гдѣ гор. Синопъ. Имя это выбрано Аристофаномъ не безъ причины; правда, у грековъ и римлянъ былъ обычай называть рабовъ именемъ народа, изъ котораго они были, наприм. Λυδός, Λυδία – наше имя – Лидія, но – вопросъ, почему Аристоф. оста-

x) τάλας ἐγὼ ἐν μάχῃ ξυμβολῆς βαρείας.

новился именно на словѣ „Παφλαγών". Сколіасты указываютъ двѣ причины: 1) они говорятъ, что Аристоф. назвалъ такъ Клеона за его непріятный голосъ, и сопоставляютъ это слово съ глаголомъ παφλάζειν - 919 ст.: кипѣть, затѣмъ: говорить бурно, съ шумомъ. Значитъ этимъ словомъ Аристоф. хотѣлъ обозначить его какъ крику. 2) вмѣстѣ съ тѣмъ вѣроятно, этимъ бросался Клеону упрекъ въ чужеземномъ его происхожденіи, хотя упрекъ этотъ, вѣроятно, несправедливъ, но въ тѣ времена подобныя обвиненія въ неаттическомъ происхожденіи были особенно часты. Можно указать, наконецъ, и на третью причину: пафлагонскіе рабы наравнѣ съ фригійскими считались очень плохими и глупыми.

Νεώνητος (νέος, ὠνέομαι) - новокупленный. Такъ его называетъ Аристоф., по словамъ сколіаста, п. ч. онъ незадолго до этого предался политической дѣятельности, сталъ демагогомъ. Kock и Ribbeck оспариваютъ это мнѣніе, указывая на то, что онъ тотчасъ же послѣ смерти Перикла 429 получилъ значеніе, а въ 427 былъ уже, по свидѣтельству Өукидида, βιαιότατος τῶν πολιτῶν καὶ παρὰ τῷ δήμῳ πιθανώτατος. Это было въ 427, т. е. года за 3 до постановки нашей комедіи. Кокъ думаетъ поэтому, что словомъ νεώνητος Аристоф. указываетъ на низкое происхожденіе Клеона, т. е. хочетъ назвать Клеона какъ homo novus, противопоставить его прежнимъ го-

государственным мужам, которые по большей части, принадлежали къ древнимъ и славнымъ аѳинскимъ родамъ; отецъ Клеона былъ владѣлецъ кожевеннаго завода. Какъ мнѣ кажется, не слѣдуетъ отступать отъ вполнѣ естественнаго объясненія схоліаста. Если мы посмотримъ ниже, наприм. ст. 4-5 или 43-45, гдѣ говорится о дѣйствіяхъ Клеона послѣ его покупки, послѣ вступленія въ домъ Демоса, то увидимъ, что тутъ нѣтъ и рѣчи о происхожденіи Клеона, а напротивъ, лишь указывается на его дѣятельность въ качествѣ демагога. Если онъ только послѣ 429 г. получилъ такую власть, что могъ бить всѣхъ другихъ слугъ Демоса, то этого положенія онъ достигъ, стало б. въ какія-ниб. 4-5 лѣтъ до представленія комедіи, а этотъ періодъ времени – такой небольшой, что Аристоф. вполнѣ могъ назвать Клеона новокупленнымъ рабомъ.

αὐταῖσι βουλαῖς – аттическая конструкція; по замѣчанію одного древняго грамматика, въ подобныхъ выраженіяхъ членъ не ставится; но это правило невѣрно: въ такихъ выраженіяхъ членъ можетъ быть, можетъ и не быть, напр. 849: αὐτοῖσι τοῖς πόρπαξιν. Эта формула особенно употребительна, когда говорится о погибели человѣка или уничтоженіи какой-ниб. вещи; отсюда и частое употребленіе ея при пожеланіи кому-ниб. зла. Dat. пад. намъ надо перевести посредствомъ предлога: со всѣми замыслами. εἰσήρρησεν, какъ гов. схоліастъ, = εἰσῆλθεν – вошелъ. Въ этомъ глаголѣ заключается

понятіе не просто о входѣ, но о входѣ, сдѣланномъ съ насиліемъ, въ родѣ нашего: ворваться, вломиться, а часть этого глагола — εἰσέρρω. — Προστρίβεται — букв. знач. стереть съ себя (med.), чтобы перенести на другого (πρός). Слово это всегда употребляется о чемъ-нибуд. дурномъ. При κάκιστα δῆτα надо подразум. ἀπόλοιτο — „да, пусть онъ погибнетъ". Δῆτα, какъ и простое δή, часто ставится въ отвѣтахъ утвердительныхъ, въ родѣ нашего „да", когда отвѣчающій повторяетъ главное слово вопрошающаго, дѣлая на немъ удареніе, и здѣсь второй слуга повторяетъ κάκιστα и прибавляетъ для большаго усиленія δῆτα. Πρῶτος Παφλαγόνων — первый изъ пафлагонцевъ, вѣроятно, по своимъ дурнымъ качествамъ: какъ схоліастъ говоритъ, всѣ пафлагонцы дурны, а Клеонъ особенно; если всѣ пафлагонцы негодяи, то Кл. — архинегодяй. Αὐταῖς διαβολαῖς — тотъ же дат., какъ и αὐταῖσι βουλαῖς. Ξυναυλία, по словамъ схоліаста, — совмѣстная игра флейты и киѳары или двухъ флейтъ. Οὔλυμπος = Ὄλυμπος — легендарный лидійско-фригійскій пѣвецъ и игрокъ на флейтѣ, по преданію, ученикъ извѣстнаго сатира Марсія, съ котораго Аполлонъ содралъ кожу. Мелодіи этого Олимпа — νόμοι — считались особенно печальными. Поэтому Никій и Демосѳенъ думаютъ, что ихъ плачъ будетъ какъ разъ похожъ на его мелодію.

κλαίειν имѣетъ здѣсь значеніе прегнантное: не просто — плакать, но плачемъ исполнять (пѣснь Олимпа), к. напр. saltare Cyclopa — изобразить пляской Циклопа. Изъ двухъ винит.: νόμον и ξυναυλίαν — ξυναυλίαν находится въ предикативномъ значеніи къ νόμον — поплачемъ мелодію, какъ дуэтъ, т. е. дуэтомъ. Οὔλυμπον — ф. іонич. (аттич. — Ὄλ...) поставлена, вѣроятно, для усиленія комич. эффекта. М. б. эти слова взяты изъ к.-н. трагедіи, т. что это будетъ пародія. Чтобы передать этотъ оттѣнокъ по-русски, можно перевести νόμον болѣе возвышеннымъ: „пѣснь", а не „пѣсня." Εὖ μὲν οὖν - соединеніе двухъ частицъ — μὲν и οὖν - нерѣдко служитъ для опроверженія предполагаемой мысли = наше „нѣтъ", „напротивъ." Ἵνα μὴ μάχωμαι. Слова эти очень хорошо характеризуютъ робкаго Никія; незадолго до представленія „Всадн." онъ отказался отъ главнаго начальства подъ Пилосомъ въ пользу Клеона, чтобы ему не пришлось сражаться. На это и намекаетъ здѣсь Аристоф., выставляя его такимъ трусомъ, что онъ не рѣшается высказать впередъ свое мнѣніе, для того чтобы въ случаѣ несогласія съ нимъ воинственнаго Клеона Демосѳена ему не пришлось съ нимъ браться. Ст. 16 — эврипидовскій изъ траг. Иппол. 345 — пародія 1-го рода. У Эвр. Федра, жена Тезея, разговариваетъ со-

своей кормилицей о своемъ пасынкѣ Ипполитѣ, въ котораго она влюблена; она не рѣшается это прямо высказать и говоритъ кормилицѣ эти слова. Аристоф. очень ловко приложилъ ихъ къ столь же нерѣшительному Никію, боящемуся высказать свои планы. πῶς ἂν с. opt. часто встрѣчается у Эвр., а иногда у Софокла, для выраженія желанія и замѣняетъ собой простой opt. θρέττε по смыслу = ἰαρρεῖν. Причину употребленія здѣсь такого исковерканнаго слова схоліастъ объясняетъ такъ: βαρβαρίζει ὡς δοῦλος. Но такое объясненіе схоліаста невѣроятно; почему рабъ, изображающій Никія, представленъ непремѣнно иностранцемъ, и притомъ только въ этомъ мѣстѣ онъ βαρβαρίζει тогда какъ въ другихъ говоритъ правильно по аттически; вѣрнѣе всего, θρέττε есть подражаніе звуку трубы, въ родѣ нашего тра-ра-ра, подобно тому, какъ ниже, 276: τήνελλα - подражаніе звуку флейты. ἔνι = ἔνεστι. Замѣтимъ, что здѣсь это не сокращеніе ἔνεστι, а нарѣчіе, изъ котораго образовался предлогъ ἐν, какъ и παρά изъ πάρα. Δῆτα относится къ слову πῶς. Δῆτα часто ставится въ вопросахъ, чтобы придать большую силу вопросительному слову. Κομψευριπικῶς - слово, составленное Аристофаномъ - ловко и по-эврипидовски: κομψῶς καὶ εὐριπικῶς вмѣсто εὐριπιδικῶς. Здѣсь συγκοπή - явленіе, нерѣдко попадающееся, но, по большей части,

оно бываетъ въ сложныхъ словахъ, когда встрѣча-
ются два слога съ одинаковой согласной, напр.,
трагикомедія = трагико+комедія; схимонахъ
= схимо+монахъ, idolâtrie = idolo+latrie,
ξιφορεύς = ξιφι+φορεύς, Ἑλλανικός =
= Ἑλλανο+νικος. Ст. 19. — повтореніе μή
трижды указываетъ на сильный страхъ
Демоса.; услыхавъ, что Никій хочетъ го-
ворить ему по-Эврипидовски, Дем. испугал-
ся и энергически отклонилъ отъ себя это
удовольствіе. Выраженіе μή μοί γε —
— эллиптическое, часто встрѣчающееся въ
комедіяхъ; подразум. при этомъ λέγε.
Διασκανδικίσῃς — отъ сущ. σκάνδιξ (растеніе,
принадлежащее къ числу дикихъ овощей,
въ родѣ салата). Словомъ этимъ бросается Эври-
пиду упрекъ въ его происхожденіи, что не-
рѣдко Аристоф. дѣлалъ съ Эврипидомъ; мать
Эвр. торговала овощами, была по нашему
зеленщица — λαχανοπωλήτρια. При воспоми-
наніи объ Эврип. у Дем. сейчасъ же по
ассоціаціи идей является мысль объ овощахъ,
которыми торговала его мать. Поэтому онъ
и замѣняетъ глаголъ διευριπίζω глаголомъ
διασκανδικίζω. Ἀπόκινος — св. названіе
одного комическаго танца, но здѣсь Аристоф.
употребилъ его въ томъ смыслѣ, который да-
ютъ составныя его части — ἀπό и κινεῖσθαι
— двигаться прочь; т. обр. это слово здѣсь по смы-

сл.= φυγή, ἀποχώρησις; поставлено ради комическаго эффекта. Наконецъ Никій рѣшается высказать свое намѣреніе. Хитрость Никія состоитъ въ томъ, что онъ заставляетъ Демосѳена произнести то страшное слово, которое у него на умѣ, именно αὐτομολῶμεν — перебѣжимъ. Никій совѣтуетъ т. обр. бѣжать къ спартанцамъ; онъ и вообще былъ извѣстенъ въ Аѳинахъ, какъ лакономанъ — приверженецъ спартанцевъ. Въ то-же время для раба эти слова вполнѣ естественны; во время пелопоннесской войны побѣги рабовъ къ лакедемонянамъ были очень часты: по сообщенію Ѳукид. VII, 27 во время занятія Декелеи спартанцами рабовъ перебѣжало болѣе 20.000. Ἀτρέμα — медленно; ἐπάγων — въ смыслѣ повторенія сб. наводить, вести вновь; πυκνόν — часто. Ἤν — вотъ, ну вотъ! Περὶ τῷ δέρματι — замѣтьте конструкцію περί с. дат.; конструкція эта — частая въ поэтическомъ яз., но въ обычной рѣчи довольно рѣдкая; у Аристоф. только въ 5 мѣстахъ. Τουτονί — ἰῶτα δεικτικόν — вотъ этотъ. Οἰωνός — отъ οἶος — одинъ обозначаетъ это слово прежде всего одиноко летающую птицу, преимущественно хищную, затѣмъ, т.к. гадали главнымъ образомъ по хищнымъ птицамъ, обозначаетъ оно вѣщую птицу и 3) уже отсюда — предзнаменованіе вообще. Такая же исторія и со словомъ ὄρνις, которое переводится также въ значеніи предзнаменованія. Въ нашемъ мѣстѣ Демосѳена испугало упоминаніе Никія о δερόμενος, въ какомъ

отношеніи, что онъ объясняетъ въ ст. 29: онъ бо-
ится, что съ него могутъ за это спустить кожу.
τί δαί — частица δαί, по ученію древнихъ грам-
матиковъ, — не что иное, какъ δή, написанная че-
резъ дифтонгъ. Действительно, по значенію, эти
частицы близки между собою, но по употребленію
δαί гораздо уже, чѣмъ δή: δαί ставится толь-
ко въ вопросахъ; это — σύνδεσμος ἐρωτηματικός
— вопросительный союзъ, какъ говоритъ древній
грамматикъ Аммоній, и притомъ только
въ соединеніи со словами τίς и πῶς;
именно, ставится только въ вопросахъ,
обозначающихъ удивленіе, негодованіе или вообще
к.-н. аффектъ. Въ употребленіи этой частицы мож-
но различать 3 случая, которые вы встрѣтите и
въ нашей комедіи: 1) одиноко стоящая формула
τί δαί безъ глагола, какъ въ нашемъ мѣ-
стѣ и въ 493 ст., выражаетъ удивленіе гово-
рящаго о только что слышанныхъ словахъ его со-
бесѣдника, въ родѣ нашего „какъ такъ?“, или
„почему это?“ Говорящій указываетъ этимъ во-
просомъ, что онъ не понимаетъ, къ чему клонится
рѣчь собесѣдника. 2) τί δαί, также одиноко
стоящее = по смыслу τί γὰρ ἄλλο — что еще?,
наприм. 171 и 3) δαί въ полномъ вопросѣ
при глаголѣ произносится съ особымъ аф-
фектомъ, наприм. 351. δαί — частица обыкно-
веннаго разговорнаго яз., судя по тому, что
у Эсх. и Соф. ея нѣтъ. 29 ст. δεφομένων — ден.

авз.; подлежащаго тутъ нѣтъ, т.е. сказано безлично. Видя несогласіе Дем. съ его планомъ, Никій приходитъ въ отчаяніе и хочетъ молиться богамъ. Слова 30–31 ст. представляютъ, по видимому, пародію к.н. мѣста недошедшей до насъ трагедіи или паратрагедіи т.е. слова, сочиненныя самимъ Аристофаномъ въ трагическомъ стилѣ. Что здѣсь есть пародія, на это указываетъ между прочимъ трагическое слово βρέτας, не попадающееся нигдѣ болѣе въ комедіяхъ; оно есть еще въ ком. „Лисистр." 272, но въ пѣснѣ хора — въ возвышенномъ яз.; 2) метрика безъ анапеста; 3) общій возвышенный тонъ рѣчи. Намѣренія, высказанныя здѣсь Никіемъ, вполнѣ согласны съ характеромъ его, насколько онъ намъ извѣстенъ изъ другихъ источниковъ. Онъ былъ человѣкъ богобоязненный и даже суевѣрный. Өукид. разсказываетъ въ VII кн., что онъ, испугавшись лунного затменія, приказалъ своему войску, уже готовому сѣсть на корабли, остаться въ Сициліи. Νῷν — дуал. отъ ἐγώ. Ποῖος часто встрѣчается въ разговорной рѣчи, когда говорящій, недовольный словами своего собесѣдника, въ отвѣтъ на его рѣчь повторяетъ съ негодованіемъ изъ нея особенно неправящіяся ему слова; какъ мы говоримъ: какой тамъ еще.. Здѣсь Дем. совершенно протестуетъ противъ предложенія Никія сложить руки и отдаться на волю боговъ. Ἐτεόν, у аттиковъ встрѣчающееся только въ вопросѣ, приблизительно: скажи, по-

φροντίστα!, γὰρ и въ вопросѣ сохраняетъ свое причинное значеніе; здѣсь оно обосновываетъ подразумѣваемую мысль: „не правда-ли, ты говоришь такъ, п. ч. вѣришь въ боговъ?" Въ противоположность Никію, богобоязненному и суевѣрному, Дем. является совершеннымъ атеистомъ. Никій объясняетъ, что онъ вѣритъ въ боговъ. На вопросъ Дем. Никій отвѣчаетъ шуткой, что онъ ненавистенъ богамъ. Шутка эта, повидимому, была распространена въ древности, хотя, б. м., она была пущена въ ходъ именно Аристофаномъ. Подобный же отвѣтъ данъ былъ Діогеномъ и еще однимъ философомъ Θеодоромъ. Дем. соглашается, что это основаніе убѣдительно. Προσβιβάζειν — убѣждать, букв: заставлять подойти. Схоліастъ объясняетъ,: κατ' ὀλίγον πείθω — понемногу убѣждаю. Φράσω — coni., а не fut.; при βούλει обыкн. такъ ставится. Θεατάισιν — болѣе древняя форма, чѣмъ θεαταῖς (во 2-мъ скл. вм. οις — οισι); у трагиковъ и Аристоф. обѣ формы эти употребительны. Χεῖρον — comparat. absol., при которомъ предметъ сравниваемый отсутствуетъ; подобное употребленіе сравнит. степени въ нашемъ мѣстѣ надо объяснять тѣмъ, что подразумѣваемый предметъ сравненія есть дѣйствіе противоположное упоминаемому. Полная мысль была бы: τὸ φράζειν οὐ χεῖρόν ἐστι τοῦ μὴ φράζειν. — Мы въ

такомъ случаѣ должны употреблять положит. степень. παραιτεῖσθαι — просить себѣ ч.-н., к.-н. милости. ἢν χαίρωσι можно понимать и въ смыслѣ косв. вопр., но вѣрнѣе въ смыслѣ простого условнаго предложенія. Πράγματα — сюжетъ или фабула комедіи, а ἔπη — самое выраженіе этого сюжета, стиль, языкъ.

Переводъ 1–39 ст.

<u>1-ый слуга.</u> Охъ, какое несчастье! Дай богъ, чтобы этому проклятому пафлагонцу, котораго недавно купилъ нашъ хозяинъ, провалиться со всѣми его затѣями! Съ тѣхъ поръ, какъ онъ ворвался въ нашъ домъ, отъ него на слугъ такъ и сыплются удары.

<u>2-й слуга.</u> Да, чтобъ ему ни дна, ни покрышки, этому архипафлагонцу съ его злыми навѣтами!

<u>1-й сл.</u> Ахъ, несчастный, какъ твои дѣла?

<u>2-й сл.</u> Плохи, какъ и твои.

<u>1-й сл.</u> Такъ поди сюда, поплачемъ дуэтомъ пѣснь Олимпа! (плачутъ).

<u>1. сл.</u> Что мы попусту плачемъ? не поискать ли намъ лучше, чѣмъ плакать, какого-ниб. средства избавиться?

<u>2. сл.</u> Какое же оно можетъ быть?

<u>1. сл.</u> Скажи ты!

1-ый слуга: „...Хора сходитъ" 2-ой слуга: „Въ такомъ случаѣ лучше всего выгодно намъ теперь пойти и припасть къ какому-нибудь изображенію боговъ." 1-ый слуга: „Какому еще изображенію? Значитъ, ты въ самомъ дѣлѣ вѣришь въ боговъ?" 2-ой слуга: „Да." 1-ый слуга: „На какомъ основаніи?" 2-ой слуга: „А на томъ, что боги меня ненавидятъ. Развѣ это не вѣрно?" 1-ый слуга: „Ты меня убѣдишь. Однако надо иначе какъ-нибудь подумать. Хочешь я въ этомъ разскажу зрителямъ?" 2-ой слуга: „Это не дурно, только попроси у нихъ намъ одной милости, чтобы они своимъ выраженіемъ лица показали намъ, если они будутъ довольны сюжетомъ и фабулой."

Нбу = теперь; γάρ — не въ причинномъ смыслѣ, но въ смыслѣ объяснительномъ; γάρ часто ставится тамъ, гдѣ, повидимому, нѣтъ надобности ни въ какомъ союзѣ, особенно, если послѣ заявленія пишущаго или говорящаго о томъ, что онъ намѣренъ нѣчто сообщить или доказать, приводится самое это сообщеніе или доказательство — Iпослѣ глаголовъ: λέγειν, δηλοῦν, послѣ существительныхъ: μαρτύριον, τεκμήριον; у Платона, напримѣръ Apol. 320, А. δοκεῖ μοι μαρτύριον: ἦν γάρ ποτε Χρόνος κτλ — γάρ = именно. Ὀργή означаетъ не только гнѣвъ, но имѣетъ и болѣе общій смыслъ: природныя свойства, характеръ, темпераментъ. Схоліастъ говоритъ, что ὀργή употреблено здѣсь въ смыслѣ τρόπος. Ἄγροικος собственно деревенскій, а затѣмъ, подобно славянскому, μισ... обозначаетъ вообще грубый. Κυαμοτρώξ = κυάμους τρώγων — грызущій бобы; слово это употреблено зараз въ двухъ значеніяхъ, и въ

собственномъ, и въ переносномъ; само-по-себѣ значитъ питающійся бобами – это приложено къ Демосу, какъ къ человѣку, потому что бобы были любимымъ кушаньемъ у аѳинянъ; но вмѣстѣ съ тѣмъ въ этомъ словѣ есть и другое: бобы играли большую роль въ общест- въ древнихъ аѳинянъ: они служили прежде тѣмъ, чѣмъ теперь служатъ у насъ шары при баллотировкѣ; посредствомъ бобовъ бѣлыхъ и черныхъ аѳиняне избирали большую часть своихъ магистратовъ. Чиновники въ Аѳинахъ были назначаемы на должность двумя способами, или по выбору – ἀρχαὶ χειροτονηταὶ αἱρεταὶ – въ народномъ собраніи посредствомъ открытой подачи голосовъ поднятіемъ рукъ, или по жребію – ἀρχαὶ κυαμευταί = οἱ ἀπὸ κυάμου ἄρχοντες. Жеребьевка эта производилась обычно такимъ образомъ: ставили два сосуда, изъ которыхъ въ одномъ были таблички съ именами кандидатовъ на должности, въ другомъ было соотвѣтственное количество бѣлыхъ и черныхъ бобовъ. Одновременно вынималась табличка и бобъ. Бѣлый бобъ былъ избирательный, черный – неизбирательный. Но все таки вопросъ, почему Демосъ здѣсь названъ κυαμοτρώξ? Схоліасты даютъ разныя объясненія. Одни изъ нихъ говорятъ, что κυαμοτρώξ = τρεφόμενος ἀπὸ τῶν κυάμων – питающійся бобами, понимая это въ томъ смыслѣ, что нѣкогда до изобрѣтенія камешковъ, которыми подавали голоса въ народномъ собраніи, аѳиняне употребляли бобы при избраніи должностныхъ лицъ и въ народномъ собраніи, и подавали свои голоса въ пользу того, кто имъ давалъ больше денегъ. Такимъ образомъ Демосъ здѣсь названъ питающимся бобами, потому что онъ при посред-

сти этихъ бобовъ получали деньги — взятки и били на нихъ. Это объясненіе слишкомъ натянуто, а могущъ быть, и исторически не вѣрно, потому что объ употребленіи бобовъ при жребіи, при выборахъ въ народномъ собраніи намъ ничего неизвѣстно. Другіе схоліасты думаютъ, что эпитетъ этотъ приданъ Демосу, потому что судьи ѣли бобы, чтобы не заснуть въ судѣ. Вызываютъ ли бобы такое дѣйствіе прогонять сонъ, не знаю, но у Аристофана нигдѣ объ этомъ не говорится, напротивъ, „Осы" въ 778 ст. сказано, что судьи кусали себя (т. е. себѣ губы) отъ голода и злости. Такимъ образомъ и это объясненіе невѣроятно. Третье мнѣніе то, что гелiасты подавали голоса посредствомъ бобовъ, употребляли ихъ вмѣсто камешковъ. Но и это объясненіе, кажется, исторически невѣрно, потому что въ геліеѣ бобы не употреблялись, по крайней мѣрѣ, въ комедіи „Осы", гдѣ и очень часто и очень много говорится объ аѳинскомъ судопроизводствѣ, упоминается лишь ψῆφοι — камешки и χοιρῖναι — раковины, а не бобы. Такимъ образомъ всѣ объясненія схоліастовъ оказываются невѣрными. Намъ остается думать, что Демосъ названъ такъ въ томъ лишь смыслѣ, что при выборѣ многихъ чиновниковъ, аѳинянамъ очень часто приходилось имѣть дѣло съ бобами, слѣдовательно здѣсь обращено вниманіе на ту страсть народа, когда онъ избиралъ магистратовъ именно по жребію, посредствомъ бобовъ. "Εστι (ст. 40), — въ нѣкоторыхъ изданіяхъ вы найдете ἔστι, въ другихъ — ἐστι; вопросъ, что правильнѣе? Если мы будемъ

читать ἐστί, тогда δεσπότης является подлежащимъ, τῶν — определеніемъ къ нему, и ἄγροικος и прочія — предиката. Переводъ будетъ такой: „Нашъ варинъ — грубаго нрава…“ Но въ такомъ случаѣ при δεσπότης необходимо долженъ быть членъ, такъ какъ рѣчь идетъ объ определенномъ лицѣ, тѣмъ болѣе, что при δεσπότης есть еще определеніе τῶν. Если мы напишемъ ἔστι (въ изданіи Кокка), то тогда ἄγροικος и прочія будетъ определеніемъ къ слову δεσπότης: „У насъ есть баринъ грубаго нрава“ и тогда δεσπότης, какъ лицо, еще неопредѣленное, а только опредѣляемое, долженъ быть безъ члена. Послѣднее, конечно, будетъ вѣрнѣе. Ἀκράχολος, по толкованію схоліаста = εἰς ἄκρον τὸ χολος — раздражительный, вспыльчивый — составныя части этого слова очевидны: ἄκρος — крайній и χολή — гнѣвъ — обозначаетъ человѣка сильно гнѣвливаго. Πυκνίτης — отъ слова Πνύξ, а Πνύξ было мѣстомъ народнаго собранія въ Афинахъ. Πυκνίτης сказано шутливо вмѣсто πολίτης ἐκ Πυκνός, какъ и вообще при имени какого-нибудь человѣка ставилось мѣсто его родины, или жительства, напр. Στρεψιάδης Κικυννόθεν. Демосъ представленъ человѣкомъ, у котораго Δῆμος — имя, и Πυκνίτης — имя его родины. Этотъ эпитетъ, какъ и слово κυαμοτρώξ, намекаютъ на любовь афинянъ къ народному собранію. Δύσκολος обозначаетъ человѣка, на котораго трудно поугодить, который всегда бываетъ недоволенъ, преимущественно въ родѣ: капризный, ворчливый. Γερόντιον — уменьшительное отъ γέρων. Слова уменьшительныя на ιον означаютъ не только малые предметы по величинѣ, но могутъ имѣть еще оттѣнокъ ласка-

теменный или презрительный, т. е. γερόντιον можетъ значить: 1) старичокъ, 2) старикашка (въ выраженіи нашемъ смыслѣ). Вопросъ, почему народъ аѳинскій представленъ въ видѣ старика? Старикомъ представленъ Демосъ потому, говоритъ схоліастъ, что аѳиняне считали себя автохтонами (αὐτόχθονες), туземцами; они всегда съ гордостію указывали на то, что въ Аттику они не переселились изъ другой страны, какъ доряне въ Пелопоннесъ, а что они жили тутъ въ Аттикѣ искони. Совершенно такъ какъ здѣсь у Аристофана, былъ изображенъ народъ аѳинскій аллегорически на картинѣ художника Паррасія, какъ говоритъ объ этомъ Плиній. ὑπόκωφος — немножко глухой. Приставка ὑπο при прилагательномъ, какъ и латинское sub, указываетъ на неполную степень качества, выражаемаго прилагательнымъ; по-русски въ этомъ случаѣ употребляется или таже приставка „под" или окончаніе „атый" — глуховатый, подслѣповатый, подслѣповатый, еще по-гречески есть ὑπόπικρος горьковатый. Почему народъ аѳинскій названъ глуховатымъ? Названъ онъ такъ не безъ причины; схоліастъ говоритъ: ὅτι οὐ πᾶσιν ἐπείθετο, ἀλλὰ προσεποιεῖτο μὴ ἀκούειν, потому что онъ слушался не всѣхъ, но дѣлалъ видъ, что онъ не слышитъ, иначе былъ глухимъ, напр. къ просьбамъ. Νουμηνία — новолуніе; схоліастъ говоритъ, что во время новолунія οἱ δοῦλοι ἐπωλοῦντο καὶ οἱ στρατηγοὶ ἐχειροτονοῦντο — продавали рабовъ и избирали стратеговъ. Аристофанъ такимъ образомъ здѣсь хочетъ указать, какъ и во второмъ стихѣ, что Клеонъ лишь недавно сдѣлался стратегомъ — кто-то почти. Προτέρα надо понимать не буквально: въ послѣднее новолуніе, т. е. въ первыхъ числахъ текущаго мѣсяца, новое еще недавно, и схоліастъ говоритъ: νεωστί. Βυρσοδέ-

-ψης — сложное слово отъ βύρσα — кожа, и δέψειν — мять; буквально — кожемяка; такъ названъ Клеонъ, потому что отецъ его имѣлъ кожевенный заводъ — ἐργαστήριον δούλων βυρσοδεψῶν, да и самъ онъ, судя по намекамъ Аристофана, тоже занимался выдѣлкою кожъ и сапожнымъ мастерствомъ, — Аристофанъ его за это всегда ругаетъ: занятіе ремеслами во всѣхъ греческихъ государствахъ вообще считалось нѣсколько предосудительнымъ и недостойнымъ свободнаго человѣка; въ аристократическихъ государствахъ, какъ напримѣръ у дорянъ, ремесленникамъ было запрещено даже принимать участіе въ государственныхъ дѣлахъ. Въ этомъ отношеніи интересенъ одинъ разсказъ у Ксенофонта въ Меморабиліяхъ II, 7, 3, о томъ, какъ Сократъ убѣдилъ одного небогатаго человѣка по имени Аристарха, заставить заниматься обработкой шерсти его родственницъ, жившихъ у него. Аристархъ самъ даже не могъ догадаться, что это можно сдѣлать, что его родственницы могутъ что-нибудь работать. Онъ жаловался, что помѣстье его въ Аттикѣ занято спартанцами, а отъ сдачи домовъ его въ городахъ внаймы дохода не получаетъ вслѣдствіе уменьшенія числа жителей въ военное время. Что касается Аристофана съ его аристократическими замашками, то вполнѣ понятно, что онъ свысока смотритъ на такія занятія Клеона, тѣмъ болѣе, что выдѣлка кожъ и сапожное мастерство считались особенно низкими ремеслами, какъ говоритъ одинъ древній лексикографъ Поллуксъ ἐφ' οἷς ἄν τις ὀνειδίσειεν. Πανοῦργος — отъ πανοῦργος (πᾶν + ἐργάζω) — буквально — могущій все дѣлать; мы бы сказали: мастеръ на всѣ руки. Употребляется это прилагательное иногда въ хорошемъ смыслѣ, но чаще — въ дурномъ — хитрый, лукавый, между прочимъ это — обычный эпитетъ лисицы. Δικαιώτατον

отъ διάβολος, какъ и сущ. διαβολή и глаголъ διαβάλλειν, не вполнѣ соотвѣтствуетъ нашему слову: клеветникъ, потому что не всегда заключаетъ въ себѣ понятіе объ обвиненіи ложномъ; въ этомъ словѣ заключается понятіе о злостномъ обвиненіи, имѣющимъ цѣль повредить другому, хотя оно, можетъ быть, бываетъ и справедливо. Τὶς подобно латинскому quidam въ соединеніи съ прилагательнымъ или πῶς въ соединеніи съ нарѣчіемъ, напр. въ 56 ст.: πανουργότατά πως, ставится для усиленія понятія, заключающагося въ немъ, какъ напримѣръ по-латыни incredibilis quidam почти = очень невѣроятный. Καταγνούς — не совсѣмъ то, что простое γνούς. Καταγιγνώσκειν — замѣчать въ комъ что-нибудь дурное, до нѣкоторой степени соотвѣтствуетъ нашему: сознать. Ὁ βυζβοπαφλαγών — здѣсь два этнота Клеона соединены въ одно слово — кожепафлагонецъ. Ὑποπεσών — ὑποπίπτειν, подобно словамъ ὑποτρέχειν и ὑπέρχεσθαι, имѣетъ значеніе: подбѣгаться, подлизываться, вообще, стараться лестью расположить кого-нибудь къ себѣ. Затѣмъ слѣдуютъ три синонима: ᾔκαλλε, ἐθώπευε, ἐκολάκευε. Вопросъ, къ чему относится слово τὸν δεσπότην; оно стоитъ между ὑποπεσών и этими тремя синонимами; повидимому, его надо соединять съ слѣдующими глаголами, а не съ предыдущимъ, потому что ὑποπίπτειν сочиняется съ дат. пад., а не съ вин. пад. Кокъ совѣтуетъ соединять его съ ὑποπεσών, но примѣры, которые онъ приводитъ для ὑποπίπτειν съ вин., не вполнѣ подходятъ, потому что и въ нихъ, какъ и въ нашемъ мѣстѣ, стоятъ два глагола рядомъ, и вѣрнѣе всего, что и въ этихъ мѣстахъ вин. относится не къ ὑποπίπτειν. Изъ этихъ трехъ синонимовъ со значеніемъ: льстить каждый имѣетъ свой особый оттѣнокъ: αἰκάλλειν — ласкаться, или льстить въ хорошемъ смыслѣ

этого слова; между прочимъ этотъ глаголъ упот-
ребляется о людяхъ, которые дѣлаютъ намъ что-
будь пріятное, чтобы пріобрѣсти наше расположеніе,
въ всякой дурной цѣли, о собакѣ, двигающей уша-
ми и хвостомъ при видѣ знакомыхъ лицъ, о бездуш-
ченномъ предметѣ, производящемъ на наши чувства
хорошее впечатлѣніе, напримѣръ, звуки или слова,
о которыхъ и мы говоримъ, что они ласкаютъ на-
ши чувства, напр. въ 2 Мос. τὰ λόγια αἰκάλλει με оракулъ
ласкаетъ меня, т. е. нравится мнѣ, и наконецъ о на-
деждѣ, о которой мы также говоримъ, что она ласка-
етъ насъ, или льститъ намъ; такимъ образомъ αἰκάλ-
λειν не имѣетъ въ себѣ ничего предосудительнаго. Гла-
голъ θωπεύειν употребляется и въ хорошемъ и въ
дурномъ смыслѣ, онъ обозначаетъ покорность гражда-
нина власти или отечеству, у Платона, напр., θωπεύειν
πατρίδα; покорность слуги господину и вообще всякую
покорность или приспособленіе къ характеру другого ради
пріобрѣтенія его благосклонности, но такъ какъ не
есть свойство высокихъ душъ, то это слово можетъ при-
нимать и дурной оттѣнокъ. Всегда дурной смыслъ
находится въ глаголѣ κολακεύειν, означающемъ разсчи-
танную лесть нравственно-испорченнаго человѣка
ради полученія отъ кого-нибудь выгоды, лесть, выража-
ющуюся главнымъ образомъ на словахъ. Такимъ
образомъ изъ трехъ, находящихся въ нашемъ мѣстѣ,
синонимовъ, αἰκάλλειν заключаетъ въ себѣ самое
слабое понятіе о лести, θωπεύειν — среднее и κολακεύ-
ειν — самое сильное, теперь здѣсь градація понятій — κλῖ-
μαξ. Κοβκυλματίοις — κοβκυλμάτια — обрѣзки кожи; а Кр-
Коккъ находитъ излишнимъ при κοβκυλματίοις и хочетъ
поставить вмѣсто этого βαπτοῖς, т. е. гнилыми обрѣз-
ками кожи, но я думаю, что ἄκρατος здѣсь вмѣсто [illegible]

уменьшаетъ понятіе ничтожности, заключающееся въ словѣ κοσκυλμάτια, — онъ обманываетъ его обрѣзками, да и то не крупными, а лишь крайними обрѣзковъ, то-самыми мелкими. Соединеніе ἐξηπάτα и κοσκυλματίοις съ перваго взгляда странно; сказано это, какъ на техническомъ языкѣ говорится, ἀπροσδοκήτως — неожиданно, вмѣсто ἐξηπάτα λόγοις ἀφελίοις ласковыми рѣчами; сказано это для того, чтобы уколоть Клеона его низкимъ ремесломъ и чтобы показать, что слова Клеона столь же малоцѣнны, какъ обрѣзки кожи.

Ст. 50 и сл. Если засѣданіе геліастовъ дѣйствительно происходитъ около того же времени, когда и народное собраніе, то засѣданіе суда сокращали, именно отпускали геліастовъ послѣ рѣшенія одного дѣла, чтобы они имѣли возможность попасть и въ народное собраніе, такъ что геліасты получали свое жалованье въ такой день почти задаромъ, а Клеонъ, по словамъ Аристофана, совѣтуетъ Демосу и совсѣмъ не идти въ экклесію, а получивъ жалованіе за такое сокращенное засѣданіе, отправиться въ баню, что, конечно, геліастамъ было очень пріятно. Выраженіе μίαν ἐκδικάσας — техническій терминъ, подразумѣвается δίκην. Πρῶτον — предварительно, или прежде всего. Пафлагонецъ совѣтуетъ здѣсь своему барину, вмѣсто обычныхъ гимнастическихъ упражненій въ видѣ приготовленія къ банѣ, посидѣть въ судѣ, да и то, впрочемъ, не утомлять себя, а разобрать только лишь одно дѣло. Ἔνθου отъ ἐντίθεσθαι — собственно положи себѣ въ ротъ, т. е. поѣшь. Ἔντραγε (отъ ἐντρώγειν) преимущественно употребляется о десертѣ — τραγήματα, — который состоялъ изъ фруктовъ и разныхъ печеній. Τριώβολον была плата геліастамъ за участіе въ засѣданіяхъ, придуман-

тально на наши деньги – 15-20 коп.; по мнѣнію Бѣк-ка (Böckh) эта плата была повышена до трехъ оболовъ по иниціативѣ Клеона, тогда какъ до него она была – одинъ или два обола; установлена она была впервые Перикломъ. Δόρπον соотвѣтствуетъ нашему ужину – вечерней ѣдѣ. Клеонъ предлагаетъ Демосу ужинать, не смотря еще на раннее время дня, хотятъ этимъ указать на то, что барину пора уже кончить дневные труды, и что ему слѣдуетъ уже отдохнуть. Названіе δόρπον было старое и впослѣдствіи въ Аѳинахъ вышло изъ употребленія. Общихъ правилъ относительно времени ѣды въ Аѳинахъ не было, какъ и у насъ, но болѣе обычное распредѣленіе дня было такое: ἀκράτισμα утромъ (ἄκρατος – чистое вино; пили вино съ хлѣбомъ) соотвѣтствовало нашему утреннему чаю, ἄριστον – около полудня – въ родѣ нашего завтрака, δεῖπνον при заходѣ солнца – обѣдъ. А въ болѣе древнее время названія эти были другія: 1/ ἄριστον, 2/ δεῖπνον, 3/ δόρπον. Κεχάρισαι – perf. отъ χαρίζομαι – указываетъ на дѣйствіе, вполнѣ законченное; perf., повидимому, обозначаетъ быстроту, съ которой Клеонъ подаетъ барину. Дальше Демосѳенъ указываетъ на одинъ случай съ едой; онъ подъ словами μᾶζαν μεμαχότος аллегорически разумѣетъ Пилосскую экспедицію. Онъ уже приготовилъ кушанье – μεμαχότος perf. отъ гл. μάττω –, а Клеонъ воспользовался плодами его трудовъ. Πρώην – недавно, означаетъ здѣсь срокъ приблизительно въ полгода: – взятіе у спартанцевъ Сфактеріи произошло лѣтомъ 425 г., а представленіе „Всадниковъ" было приблизительно въ январѣ 424 года. Μᾶζα – хлѣбъ изъ ячменной муки, и притомъ хлѣбъ не печеный, а состоя-

ній просто изъ тѣста, высушеннаго въ извѣстной формѣ, — это была обычная пища аѳинянъ, по крайней мѣрѣ, небогатыхъ, тогда какъ ἄρτος — хлѣбъ изъ пшеничной муки, и при томъ испеченный только по праздникамъ. Въ словахъ μάζαν μεμαχότος, повидимому, по созвучію словъ есть намекъ на μάχην μεμαχημένου — послѣ сраженія съ спартанцами. Теперь сообщу историческія данныя, на которыя здѣсь намекаетъ Демосѳенъ. Лѣтомъ 425 года, въ седьмой годъ Пелопоннеской войны, аѳиняне послали флотъ въ 40 кораблей подъ начальствомъ стратеговъ Евримедонта и Софокла къ острову Керкирѣ въ Іоническое море, чтобы помочь тамошней демократической партіи противъ аристократовъ. Вмѣстѣ съ ними во флотѣ находился Демосѳенъ, знаменитый въ то время въ Аѳинахъ полководецъ, но находился онъ тамъ, какъ частный человѣкъ, потому что не былъ въ тотъ годъ стратегомъ, но ему было позволено воспользоваться флотомъ для занятія удобныхъ мѣстъ на берегу Пелопоннеса. Послѣ нѣкоторыхъ пререканій съ Евримедонтомъ и Софокломъ онъ занялъ въ Мессеніи одно мѣсто, называвшееся Пилосомъ, имѣвшее отличную пристань — теперь Наваринскій заливъ, оставлявшій лишь два узкихъ прохода. Въ Пилосѣ Демосѳенъ устроилъ маленькое укрѣпленіе, и остался тамъ съ 5 кораблями, такъ какъ остальной флотъ аѳинскій продолжалъ путь дальше. Спартанцы, узнавъ объ этомъ, пригласили большой флотъ и сухопутное войско, чтобы отнять у враговъ свою территорію, но Пилосъ оказался настолько неприступнымъ, что всѣ усилія ихъ высадиться тамъ оказались безуспѣшными. Спартан-

цы прежде всего заняли островъ Сфактерію и сосѣд-
ній берегъ материка. Пока они посылали за лѣсомъ
для осадныхъ машинъ, аөинскій флотъ съ Эврим-
донтомъ въ 50 кораблей вернулся. Произошла мор-
ская битва между аөинянами и спартанцами,
въ которой аөиняне побѣдили, и такимъ образомъ
Спартанцы, находясь на островѣ, изъ осаждаю-
щихъ сдѣлались осажденными. Спартанцы по-
няли опасность своего положенія и предложили аөи-
нянамъ миръ, но аөиняне, по настоянію Клеона,
предъявили такія условія, на которыя спартанцы
не могли согласиться. Аөиняне хотѣли заставить спар-
танцевъ сдаться голодомъ; они поставили стражу у
острова, чтобы никто не могъ пройти туда и уйти
оттуда, но спартанцы все-таки разными спосо-
бами получали съѣстные припасы и не сдавались. Меж-
ду тѣмъ приближалась зима, время года бурное въ
Греціи, когда стеречь островъ аөинянамъ стало бы не-
возможнымъ. Въ Аөинахъ обнаружилось недоволь-
ство противъ Клеона, такъ какъ по его винѣ не былъ заклю-
ченъ миръ со спартанцами. Клеонъ, чтобы выгородить
себя, сталъ говорить, что извѣстія, получаемыя о собы-
тіяхъ на острова, невѣрны. Ему предложили лично
удостовѣриться. Тогда онъ сказалъ, что если бы пол-
ководцы были настоящими мужчинами, то они взяли бы
островъ. Слова те были направлены противъ его врага
Никія, бывшаго тогда стратегомъ, но оставав-
шагося въ Аөинахъ. Никій предложилъ ему взять
на себя его должность стратега, и, несмотря на
всѣ старанія Клеона уклониться отъ этого онъ дол-
женъ былъ отправиться въ Пилосъ, и даже объявилъ,
что въ теченіе 20 дней онъ или возьметъ спартанцевъ
живыми или всѣхъ ихъ уничтожитъ. Демосфе-

Котораго Клеонъ взялъ себѣ въ товарищи, получи-
Такимъ образомъ возможность присутствія къ рѣши-
тельнымъ дѣйствіямъ. Онъ высадился на островъ
и спартанцы въ числѣ 292 человѣкъ послѣ отчаян-
наго сопротивленія сдались, и были отвезены въ Аѳины.
Вся честь этого дѣла, подготовлявшагося, во вся-
комъ случаѣ Демосѳеномъ выпала на долю Кле-
она. Аристофанъ, впрочемъ, несправедливо обвиняетъ
Клеона въ преднамѣренномъ похищеніи славы у
Демосѳена: взять на себя должность стратега онъ
былъ вынужденъ своими врагами, несмотря на всѣ
отговорки. Вотъ на это событіе и указываетъ здѣсь
Демосѳенъ. Ст. 59. — βυρσίνην; βυρσίνη — слово
вымышленное, происходитъ отъ βύρσα — кожа; есть
слово μυρσίνη или μυρρίνη — миртовый вѣнокъ,
такъ что βυρσίνη — какъ бы кожанный вѣнокъ. Гре-
ки и римляне вообще очень любили вѣнки, они
употребляли ихъ и на пирахъ и на свадьбахъ, какъ и
наши вѣнцы, и при похоронахъ, такъ между прочимъ
и въ народномъ собраніи ораторы передъ тѣмъ начать
рѣчь, надѣвали вѣнки. Аристофанъ никакъ не
можетъ забыть о томъ, что Клеонъ — кожевникъ, а по-
тому и здѣсь даетъ ему кожаный вѣнокъ. Здѣсь
подъ Демосомъ надо разумѣть народное
собраніе въ которомъ Клеонъ старается отодвинуть
на задній планъ всѣхъ другихъ ораторовъ. Δειπνοῦν-
τος — gen. abs. (подразум. αὐτοῦ). Ἀποσοβεῖ отъ ἀπο-
σοβεῖν — отгонять употребляется о мухахъ и птицахъ;
здѣсь говорится, что Клеонъ, какъ добрый слуга,
отгоняетъ отъ своего барина мухъ его безпо-
коитъ мухъ-ораторовъ. На самомъ дѣлѣ онъ ихъ
опасается самъ. (ᾌδει — во время Пелопоннесской
войны въ народѣ ходило множество оракуловъ.

и суевѣрные афиняне съ радостію ихъ слушали. Объ этомъ мы имѣемъ прямое указаніе у Фукидида 2 кн. 21 гл. Глаголъ — ᾄδειν, какъ и латинскій canere, есть обычный терминъ объ изреченіяхъ и предсказаніяхъ, быть можетъ, потому что они всегда облекались въ стихотворную форму — всегда произносились въ формѣ дактилическаго гекзаметра и, вѣроятно, произносились нараспѣвъ. Клеонъ даже и тутъ не упускаетъ случая угодить народу, зная любовь его къ нимъ, онъ всегда ихъ и превозноситъ. Σιβυλλιᾷ — глаг. σιβυλλιᾶν происходитъ отъ сущ. Σίβυλλα. Сивиллы были вѣщія женщины — пророчицы, изреченія которыхъ очень цѣнились, между прочимъ, въ Римѣ (libri Sibyllini). Сперва была извѣстна только одна Сивилла, потомъ двѣ, четыре и наконецъ десять. Суффиксъ -ια- означаетъ страстное желаніе чего-нибудь, напр., μαθητιάω — страстно хотѣть быть ученикомъ — учиться, или же обозначаетъ болѣзнь, напр., δυσερωτάω — страдаю отъ несчастной любви. Тѣмъ не менѣе точное значеніе этого глагола не совсѣмъ ясно. Оно было не вполнѣ ясно и древнимъ грамматикамъ, и они, очевидно, сами не вполнѣ его понимали. Дается много объясненій: одинъ объясняетъ, что σιβυλλιᾷ = χρησμῶν ἐρᾷ — любитъ предсказанія, другіе объясняютъ его какъ παραληρεῖν — говорить вздоръ. Мнѣ кажется, вѣрнѣе выгодны принять первое толкованіе, наиболѣе соотвѣтствующее этому суффиксу; онъ говоритъ предсказанія, до которыхъ старикъ большой охотникъ. Μεμακκοᾶκα perf. отъ гл. μακκοᾶν, который произведенъ отъ сущ. Μακκώ — имени какой-то глупой, или помѣшанной женщины; поэтому гл. μακκοᾶν — имѣть разсудокъ такой же, какъ и у Макко, т.е. быть глупымъ

или сикофантомъ. Τέχνην πεποίηται — Кокъ и другіе объясняютъ это такъ: дѣлаетъ себѣ (изъ обмановъ) ремесло, дѣлаетъ что-нибудь своей специальностью. Въ доказательство они приводятъ мѣсто изъ Лукіана, изъ его сочиненія „De morte Peregrini": τέχνην τινὰ τὸ λοιδορεῖσθαι πεποιημένον — онъ сдѣлалъ себѣ ругательства какимъ-то ремесломъ, ругательства стали его специальностью. Но это значеніе 1) здѣсь, какъ мнѣ кажется, мало пригодно, 2) здѣсь нѣтъ другого винит.-acc. obiecti, который указывалъ бы, изъ чего Клеонъ дѣлаетъ себѣ ремесло, т.е. нѣтъ слова, обозначающаго обманъ. Мнѣ кажется вѣрнѣе другое объясненіе Диндорфа — arte calliditate utitur или fraudes comminiscitur — пользуется хитростью, или придумываетъ обманъ; въ доказательство приводитъ мѣсто изъ Эврипида „Ифигенія въ Тавридѣ" 712 ст. — τέχνην θέμενος (τίθεσθαι = аттическому ποιεῖσθαι), въ этомъ мѣстѣ у Эврипида употреблено въ значеніи: устроить хитрость. Думаю, и здѣсь будетъ тоже значеніе. Ἀντικρὺς — схоліастъ замѣчаетъ, что ἄντικρυς διαβάλλει обозначаетъ величайшее безстыдство, говорить ложь при комъ-нибудь, въ присутствіи его. Словомъ, Аристофанъ хочетъ здѣсь упрекнуть Клеона въ крайней наглости — онъ говоритъ зло и притомъ ложно. Αἰτεῖ — требуетъ (денегъ) ταράττει — кружитъ, вертитъ, здѣсь въ смыслѣ пугаетъ, страшаетъ. Δωροδοκεῖ — получаетъ дары, беретъ взятки — δῶρα λαμβάνει καὶ διαβαίνει, какъ говоритъ схоліастъ. Ὕλαν — Ὕλας — вообще рабское имя, взятое здѣсь для примѣра. Ἀναπείσετε — подразумѣвается χρήμασι — если вы не убѣдите меня деньгами. Конструкція εἰ съ futur. indic. объясняется отъ ἐὰν съ coniunct. тѣмъ, что εἰ съ fut. ставится въ такомъ случаѣ, по большей части, когда apodosis

выражаетъ угрозу по отношенію къ собесѣднику. Аристофанъ здѣсь хочетъ указать не только на взятки, но и на вымогательства Клеона. Ὀκταπλάσια — замѣтимъ, что послѣ τ — α, а не ω, хотя что прилагательное происходитъ отъ ὀκτώ: въ прилагательныхъ на πλοῦς и πλάσιος, числительныя входящія въ составъ ихъ, измѣняютъ нѣсколько свою форму и оканчиваются на α, напр., πενταπλοῦς, πενταπλάσιος — пятерной, а въ прилагательныхъ, сложенныхъ съ числит. и сущ., такія числительныя сохраняютъ свою форму, напр., ὀκτώπους — восьминогій, πεντέπους — пятиногій. Λέξομεν отъ глагола λέξω — лат. cacare здѣсь въ смыслѣ ζημιοῦμεθα. Ст. 71–72. Теперь, разсказъ пурпщика окончивъ, Демосѳенъ обращается къ своему собесѣднику. Здѣсь — соединеніе ἀνύσαντε φροντίσωμεν. ἀνύσαντε отъ глаг. ἀνύω или правильнѣе ἀνύτω (аттич. фор.) — совершаю, исполняю. Причастіе этого глагола съ повелит. накл. другого глагола употребляется при требованіи дѣйствія поспѣшнаго, какъ напр., ἀνύσας ἴθι — иди скорѣе, или ἄνυσον ἰών. Очень часто эти формы встрѣчаются у Аристофана, потому что онѣ были въ разговорномъ языкѣ. Здѣсь это причастіе ἀνύσαντε поставлено съ coniunct. adhortat., который замѣняетъ собою повелит. перваго лица. Φροντίσωμεν — φροντίζειν значитъ не только „задуматься" но и „думать", „размышлять". Ποῖος — какой? — по качеству, но оно не всегда имѣетъ это значеніе и иногда очень близко подходитъ къ τίς, какъ, повидимому, и здѣсь: не „какого рода", а „какой именно". Νῷ — винит. пад.; обычное правило грамматики гласитъ, что при отглагольныхъ прилагательныхъ на τέος имя дѣйствующаго лица сто-

вшая въ дательномъ пад., здѣсь должно было бы быть ἡμῖν, но это правило допускаетъ исключенія: имя дѣйствующаго лица нерѣдко ставится и въ винит. пад., какъ и здѣсь, но только въ томъ случаѣ, если отглагольное прилагат. поставлено безлично; если бы было сказано: ποία ὁδὸς τρεπτέα, то обязательно надо было бы сказать ἡμῖν. Объясняется эта конструкція тѣмъ, что отглагольное прилаг. равно по смыслу здѣсь δεῖ съ infinit. Τρεπτέον произведено не отъ τρέπειν, а отъ med. τρέπεσθαι, напр., φυλακτέον можетъ быть и отъ φυλάττειν — должно стеречь, и отъ φυλάττεσθαι — должно остерегаться, πειστέον отъ πείθειν — должно убѣждать, и отъ πείθεσθαι — должно слушаться.

Критика текста. 4 ст. Вмѣсто ἐξ, засвидѣтельствованнаго всѣми рукописями въ лексиконѣ Свиды стоитъ ἀφ' οὗ — съ тѣхъ поръ какъ. Со стороны языка оба чтенія возможны, потому что у Аристофана мы встрѣчаемъ оба выр. совершенно въ одномъ значеніи. Но чтенію рукописей должно быть отдано предпочтеніе по слѣдующимъ причинамъ: 1/ оно болѣе трудное, а по правиламъ критики lectio difficilior praeferenda est; а что оно болѣе трудное, видно изъ того, что во время Свиды оно не употреблялось, судя по тому, что лексикографъ Гесихій счелъ нужнымъ истолковать это ἐξ οὗ, непонятное для него, черезъ ἀφ' οὗ. Такимъ образомъ Свида легко могъ замѣнить необъяснимое для него ἐξ οὗ употребительнымъ въ его время ἀφ' οὗ, а не наоборотъ, 2./ ἐξ οὗ Аристофанъ употребляетъ чаще, чѣмъ ἀφ' οὗ: первое выраженіе встрѣчается у него 8 разъ, а второе только 3 раза, и при томъ эти три мѣста всѣ находятся въ комедіи Πλοῦτος, его послѣдней комедіи. Замѣчу, что ἀφ' οὗ употребляется и у трагиковъ — у Софокла только тамъ, гдѣ по метру не можетъ стоять ἐξ οὗ, напр., въ Ед-

вѣрно этотъ, а у Эврипида ἀφ' οὗ и вовсе не встрѣчается.
Стандартнымъ обычнымъ выраженіемъ литературнаго
языка ἐξ οὗ. Εἰσεξεχώρησεν — схоліастъ говоритъ, что
въ нѣкоторыхъ спискахъ есть чтеніе εἰσεχώρησεν.
Но глаголъ χωρεῖν — εἰσχωρεῖν — у Аристофана встрѣ-
чается только одинъ разъ въ комедіи „Осы" въ 892
ст. и то въ переходномъ значеніи: пустить, въ непере-
ходномъ встрѣчается только у позднѣйшихъ писателей.
8 ст. δεῦρο δή — въ R., въ остальныхъ рукописяхъ
— δεῦρο νῦν. Большая часть издателей пред-
почитаетъ чтеніе R — δή. Если обратимся къ язы-
ку, то найдемъ, что у Аристофана попадаются
въ другихъ мѣстахъ δεῦρο δή въ двухъ и въ трехъ δεῦ-
ρο νῦν, слѣдовательно, есть оба чтенія, и на основа-
ніи этого вопроса рѣшить нельзя. Но Blaydes
указываетъ на одно обстоятельство, что энклитика νυν
часто объясняется позднѣйшими черезъ δή. Въ та-
комъ случаѣ вѣрнѣе будетъ читать δεῦρο νῦν, пото-
му что νυν — болѣе трудное чтеніе, такъ какъ δή легко
могло быть поставлено вмѣсто непонятнаго въ
позднѣйшія времена νυν, а наоборотъ не могло быть.
9 ст. κλαύσομεν — у Свиды — πενθήσομεν. Здѣсь вѣ-
роятно, какъ и въ 4 ст., Свида поставилъ вмѣсто
слова κλαύσομεν, неупотреблявшагося у византійцевъ,
обычное въ то время πενθήσομεν. Что πενθήσομεν
не годится, видно по метрикѣ — стиха не выходитъ;
впрочемъ одинъ старинный критикъ Toupius сдѣлалъ
конъектуру на основѣ чтенія Свиды, причемъ устра-
нилъ ионическую форму Οὐλύμπου: онъ написалъ πενθή-
σομεν Ὀλύμπου. Но при этомъ чтеніи являются двѣ
ошибки: 1) грамматическая — ἵνα съ futu-
rum indicativi. Но futurum indicativi
въ предложеніяхъ цѣли встрѣчается

правда, послѣ ὅπως, но при ἵνα никогда, 2) метрическая — ictus въ триметрахъ падаетъ на слѣдующій слогъ многосложнаго слова, а подобная постановка ictus въ триметрахъ бываетъ лишь при томъ условіи, когда слова, входящія въ составъ триметра, тѣсно между собой соединены по смыслу, напримѣръ, περὶ ἐμοῦ. 13 ст. и сл.. Распредѣленіе ролей. Въ рукописяхъ и у Бергка слова λέγε σύ вмѣстѣ съ предшествующими: τίς οὖν γένοιτ' ἄν; — даются Никію, а слѣдующія: σὺ μὲν οὖν μοι λέγε κτλ — Демосѳену. Въ другія новѣйшія изданія, какъ Meinecke, Kock, Velsen, наоборотъ даютъ слова: λέγε σύ Демосѳену, а слѣдующія: σὺ μὲν οὖν μοι λέγε κτλ Никію. Я уже говорилъ, что распредѣленіе ролей въ рукописяхъ идетъ, по видимому, не изъ очень древняго времени, а сдѣлано позднѣйшими читателями, такъ что мы имѣемъ право исправлять его по своему усмотрѣнію. Въ нашемъ мѣстѣ при распредѣленіи ролей надо руководствоваться смысломъ. Слова: σὺ μὲν οὖν μοι λέγε κτλ болѣе годны для робкаго Никія, чѣмъ для храбраго Демосѳена, а въ такомъ случаѣ предшествующія слова: λέγε σύ надо дать Демосѳену, также какъ и слова: μὰ τὸν Ἀπόλλω 'γὼ μὲν οὔ, а это ведетъ къ необходимой перестановкѣ и слѣдующихъ стиховъ 15 и 16. Также и въ дальнѣйшемъ роли рабовъ вездѣ перепутаны до того, что далѣе разсказъ, начинающійся съ 40 ст. и тутъ дается Никію. 25 ст. въ рукописяхъ читается или κατεπάγων или κατεπάδων, остальные принимаютъ конъектуру Энгера, который κατεπάγων раздѣляетъ — κατ' ἐπάγων. Дѣйствительно, глаголъ κατεπάγειν есть ἅπαξ εἰρημένον; глаг. κατεπᾴδειν, принятый Берг-

номъ, не годится по смыслу: этотъ глаголъ въ классическомъ языкѣ встрѣчается у Платона и значитъ: очаровывать волшебствомъ. Конъектура Энгера очень проста: въ рукописяхъ очень часто смѣшивается слово κύτα съ предлогомъ κατά, и ее принять можно. 29 ст. δεσφορέων — поправка англійскаго ученаго Бентли (Bentley); въ рукописяхъ τῶν δεσφορέων, что, конечно, нарушаетъ стихъ. По наблюденію нѣмецкаго ученаго Гармана, въ очень многихъ мѣстахъ переписчикъ ставитъ членъ даже тамъ, гдѣ отъ этого происходитъ нарушеніе стиха, такъ тоже въ 132 ст. въ R — ὁ δεύτερος — противъ метра. Въ нашемъ мѣстѣ, впрочемъ, возможна и другая поправка, принадлежащая Рейсигу, и принятая Blaydes, которая основана на томъ наблюденіи, что въ рукописяхъ иногда слова переставляются. Рейсигъ переставляетъ слова ἀπέρχεται и τῶν δεσφορέμενων. 31 ст. τοῦ читается только въ R., въ остальныхъ читается ποῖ — куда-нибудь. Чтеніе τοῦ надо предпочесть, потому что βρέτας означаетъ изображеніе одного бога; если читать ποῖ, то βρέτας надо было бы соединять съ θεῶν, и тогда должно было бы быть множественное число. При нашемъ чтеніи надо соединить βρέτας съ τοῦ. 32 ст. Этотъ стихъ передается въ рукописяхъ и въ нѣкоторыхъ изданіяхъ между прочимъ, и у Кокка не въ полномъ видѣ. Послѣ βρέτας, очевидно, выпало какое-то слово, или односложное, или двухсложное, но затѣмъ вмѣсто βρέτας въ V читается βρέττετας, или въ другихъ βρετέτας. Тогда стихъ выходитъ, но слова такого не существуетъ. Было много сдѣлано попытокъ, чтобы исправить это мѣсто, но ни одну нельзя назвать надежной. Лучшая, по-моему, поправка англійскаго критика Добри (Dobree)

– ὦ ʼτᾶν послѣ βρέτας· изъ другихъ конъектуръ можно указать на поправку Рейска – ποῖον βρέτας θεῶν· – какое изображеніе боговъ, но поправка эта не годится, потому что тогда θεῶν приходится читать съ синицезой, а синицеза, часто встрѣчающаяся у трагиковъ, у комиковъ никогда не встрѣчается. Затѣмъ поправка Диндорфа – ποῖον βρέτας πρός; (πρός надо соединять съ βρέτας); получается ἀναστροφή предлога, эта конструкція опять таки трагическая, въ комедіи она не возможна. О другихъ конъектурахъ не буду упоминать. Ἦ ῥεῖ въ V, въ остальныхъ читается ῥῇ; надо рѣшить вопросъ объ окончаніи 2-го лица единствен. числа настоящаго времени общаго и страдательнаго залога. Вопросъ этотъ очень труденъ, какъ и многіе филологическіе вопросы. Рукописи почти всегда представляютъ колебаніе. Свидѣтельства византійскихъ грамматиковъ почти единогласно склоняются къ тому, что аттики употребляли ει въ этомъ окончаніи, но свидѣтельства эти подрываются въ значительной степени тѣмъ обстоятельствомъ, что аттика, какъ видно изъ надписей IV в. (съ 380 года), особенно въ III и II в. до Р.Х. вмѣсто всякаго ῃ писали ει, такъ что въ дательномъ падежѣ 1 скл. τει τιμει, въ coniunctivo εἴπει. Что касается Аристофана, то правописаніе ει ему особенно приписывается. Въ виду невозможности рѣшить вопросъ своимъ умомъ, намъ остается повѣрить на слово византійскимъ грамматикамъ: можетъ быть у нихъ было какое-нибудь надежное основаніе для ихъ ученія. 36 и 38 ст. θεὰ ταῖσιν и πρόσπολοισιν – ν ἐφελκυστικόν передъ согласной. Рукописи почти всѣ читаютъ θεὰ ταῖσι и προσπόλοισι безъ ν, но эти формы не годятся по метру – требуютъ неправильно слоги долгіе, такимъ образомъ формы

съ ν необходимъ. Мы, следуя правописанію византійскому, пишемъ подобныя формы всегда съ ν передъ гласными и безъ ν передъ согласными, т.е. прибавляемъ ν для уничтоженія зіянія; у аттиковъ это было иначе. Въ некоторыхъ случаяхъ формы съ ν имеютъ такое же древнее происхожденіе, какъ и формы безъ ν. Наблюденія надъ аттическими надписями показываютъ, что аттики и передъ согласными гораздо чаще ставили формы съ ν, чемъ безъ ν, такъ что за время съ 500 до 30 г. до Р. Х. эти формы съ ν поставлены въ 44 случаяхъ, а безъ ν въ 124, т.е. формы съ ν ставились втрое чаще, чемъ формы безъ ν. Такой свободой пользовались поэты для метрическихъ целей, напр., въ форме дательн. пад. εἴκοσι могло быть ямбъ, затемъ амфибрахій εἴκοσι(ν), и наконецъ пеонъ ∪ – –, въ форме εἴκοσιν передъ согласной. Наоборотъ, тамъ, где мы передъ гласной ставимъ ν, аттики иногда не ставили ν, при чемъ, вероятно, гласная элидировалась, напр., мы всегда пишемъ: ἔστιν ἀγαθός, а на надписяхъ встречается это написаніе и ἔστ' ἀγαθός. 38 ст. Большая часть рукописей читаетъ ποιεῖν, и, какъ видно, здесь краткая гласная требуется метромъ, потому что въ последнемъ стопе необходимъ ямбъ. Передъ гласными α, ε и η у аттиковъ въ дифтонгахъ οι, αι и ει ι (іота) часто отпадаетъ; мы видимъ это и на надписяхъ и заключаемъ изъ поэтическихъ текстовъ. Повидимому, это указываетъ на то, что дифтонги произносились какъ-нибудь особенно въ этихъ случаяхъ, не какъ дифтонги. Между прочимъ у Аристофана въ „Облакахъ" въ 872 ст. есть на это некоторое указаніе; одно изъ действующихъ лицъ гово-

ритъ: εἰ κρέμαιό γε. На эти слова Сократъ отвѣчаетъ: Ἰδοὺ κρέμαι᾽· ὡς ἠλιθίως ἐφθέγξατο καὶ τοῖσι χείλεσιν διερρυηκόσι, какъ онъ это сказалъ глупо, разинувши ротъ. По видимому Фейдиппидъ произноситъ здѣсь αι слишкомъ полно-по-мужицки; слѣдовательно было произношеніе въ видѣ простого α. Особенно часто встрѣчается сокращеніе диффтонга въ глаг. ποιεῖν, но иногда и въ другихъ случаяхъ, напр. 139 ст. встрѣчается такое сокращеніе въ словѣ δείλαιος въ 479–480 Βοιωτῶν — Βοιωτοῖς, встрѣчается въ τοιοῦτος, οἷος и другихъ. Начертаніе безъ ι очень древнее; оно встрѣчается въ безчисленномъ множествѣ разъ въ глаголѣ ποιεῖν на надписяхъ, начиная съ VI в., тоже и ποιεῖν съ ι также попадается часто. Какъ писали сами поэты сказать, конечно, трудно, тѣмъ естественно думать, что если въ рукописяхъ стоитъ форма безъ ι, то она ведетъ свое происхожденіе отъ самого автора, такъ какъ переписчикъ гораздо скорѣе могъ бы не употребительныя въ его время формы безъ іоты замѣнять формами употребительными съ іотой, чѣмъ наоборотъ. Переводъ 70–72 ст.

1-ый Слуга: Итакъ, я теперь начинаю. У насъ есть баринъ грубаго нрава, грызунъ бобовъ (охотникъ до бобовъ) Демосъ изъ Пникса, ворчливый, капризный старикашка, глуховатый. Въ послѣднее новолуніе онъ купилъ себѣ раба — какого-то кожевника пафлагонца, отъявленнаго мошенника и бездѣльника. Онъ, замѣтивъ (распознавъ) слабости старика, этотъ самый кожевникъ — пафлагонецъ — то обошелъ барина, старался ему понравиться, покорно служилъ, льстилъ и обманывалъ кропотными обрѣзочками, и говоритъ ему такъ: „Демосъ,

какъ только за рѣшишь одно дѣло, прежде все-
го сходи въ баню, покушай, попей, полакомись;
вотъ тебѣ три обола. Хочешь, я подамъ тебѣ ужинъ?
Лукавый этотъ — пафлагонецъ — схватываетъ то, что приго-
товитъ барину одинъ изъ насъ, и предлагаетъ
ему. И недавно еще я замѣсилъ въ Пилосѣ
лаконское тѣсто (заварилъ лаконскую кашу въ
горшкѣ), а онъ, очень хитро подобравшись къ ней,
стащилъ ее потихоньку и самъ подалъ барину
мною состряпанное. А насъ онъ гонитъ прочь и не
даетъ другимъ служить барину, а самъ стоитъ во
время его обѣда въ кожанномъ вѣнкѣ и от-
гоняетъ (отмахиваетъ) ораторовъ. Онъ ему говоритъ
оракулы, а у старика — сивилломанія. Увидя,
что старикъ совсѣмъ одурѣлъ, онъ и приводитъ
въ исполненіе свои хитрости: именно на всѣхъ
насъ онъ открыто взводитъ небылицы; потомъ насъ
бьютъ плетьми, а пафлагонецъ бѣгаетъ около слугъ, тре-
буетъ, стращаетъ, беретъ взятки, такъ приговаривая:
«Вы видите, какъ по моей милости стегаютъ
(наказуютъ) Гиласа! Если вы меня не ублаготворите,
то нынче же вамъ смерть!» Мы даемъ, а въ про-
тивномъ случаѣ старикъ насъ бьетъ ногами, и намъ
въ восьмеро хуже приходится. Такъ подумаемъ
теперь, братецъ, скорѣе, куда направить путь и къ
кому? 75 ст. τὶν ἐ надо подразумѣвать ὁδόν изъ
предшествующаго предложенія. Οὐδέν — вѣроятно,
подлежащее къ сказуемому: οἷόν τε — ничего не можетъ
остаться скрытымъ, хотя возможно, что οἷόν τε сказано
безлично, а при λαθεῖν поставлено два винительныхъ
(одинъ — подлежащаго, другой дополненія) — невозмож-
но, чтобы что-нибудь скрылось отъ пафлагонца. Мо-
жетъ быть, это выраженіе заимствовано изъ Гомера:

Ἡλίου ὅς πάντ' ἐφορᾷ — которое за всѣмъ смотритъ. Такъ что Клеонъ здѣсь шутливо сравнивается съ всевидящимъ солнцемъ. Клеонъ здѣсь представленъ громаднымъ великаномъ, котораго одна нога въ Пилосѣ, а другая въ Аѳинахъ; это указываетъ на его силу, какъ думаетъ Коккъ, или скорѣе на его искусство всюду поспѣвать. Глаголъ — διαβεβηκότος — διαβαίνω не только — переходитъ, но и — становиться, разставивши ноги. Это значеніе вы найдете у Гомера и Тиртея: εὖ διαβάς — хорошо разставивъ ноги, ставши въ позицію — говорится о воинахъ; perfectum здѣсь — стоять въ такомъ положеніи, къ тому — βῆμα — винительный внутр. объекта — стоя такимъ огромнымъ шагомъ. Αὐτοχειρεὶ — на самомъ дѣлѣ. Схоліастъ и Свида толкуютъ его въ смыслѣ ἀληθῶς. Χάονες — народъ, живущій въ Эпирѣ. κλωπιδῶν — родительный падежъ отъ слова κλωπίδαι — при которомъ подразумѣвается δῆμος. Такого названія на самомъ дѣлѣ не существовало, но въ Аттикѣ былъ демъ, называвшійся Κρωπία, жители его назывались Κρωπίδαι. Отсюда Аристофанъ, поставивъ вмѣсто ρ λ, сдѣлалъ Κλωπίδαι. Такая замѣна одного звука другимъ у древнихъ называлась παραγραμματισμός; такое же явленіе въ замѣнѣ слова ῥυφ̃ίνη — словомъ βυρσίνη. Собственныя имена (ст. 78–79) поставлены не случайно, они употреблены по особой причинѣ, именно по созвучію ихъ съ нарицательными (ср. наши: запускать Гласенапа, задавать Храповицкаго). Руки Клеона находятся ἐν Αἰτωλοῖς, потому что онъ αἰτεῖ — руки его требуютъ взятокъ; νοῦς ἐν Κλωπιδῶν, потому что онъ занимается

мекъ". Что касается слова Κάονες, то оно наме-
каетъ на то, что у Клеона былъ πρωκτὸς χάσκει (выра-
женiе Аристофана). Этимъ Аристофанъ хочетъ сдѣ-
лать Клеону упрекъ въ развратной жизни. Подоб-
ная игра собственными именами есть еще въ
одной эпиграммѣ, которая приведена между про-
чими у Кокко: — Ἀντιγόνη, Σικελὴ πάρος ἦσθα
μοι δ' ἔσο· ἐρεκλήδης Αἰτωλή, κἀγὼ Μῆδος ἰδοὺ
γέγονα — Антигона, ты прежде была у меня
Сицилiанкой; когда же ты сдѣлалась этолiйской,
то вотъ и я сдѣлался мидяниномъ, т. е. когда
она стала просить много денегъ, то онъ далъ ей
[illegible]. Въ 80 ст. νῷν — двойственное число, а даль-
ше въ 83 ст. ἡμῖν — множественное число — совершен-
но одинаково объ однихъ и тѣхъ же лицахъ. Такимъ
образомъ можно было говорить о двухъ предметахъ,
употребляя и множественное число и двойственное
число безразлично. 82 стихъ Никiй произноситъ
въ размышленiи, тайкомъ, вѣроятно, слѣдуетъ
нѣкоторая пауза, послѣ которой онъ продолжа-
етъ свою рѣчь. Αἷμα ταύρειον какъ сообщаетъ
вообще считалось ядомъ. Въ этомъ мѣстѣ
Никiй пародируетъ миѳъ изъ одной, не дошед-
шей до насъ трагедiи Софокла, "Елена", гдѣ
сказано: ἐμοὶ δὲ λῷστον αἷμα ταύρειον πιεῖν.
а мнѣ лучше всего выпить бычачью кровь.
84 ст. О смерти Ѳемистокла есть такой раз-
сказъ: Когда Ѳемистоклъ, изгнанный изъ Аѳинъ,
прибылъ къ персидскому царю Артаксерксу и
былъ у него въ большомъ почетѣ, онъ обѣщалъ ему
покорить Грецiю, если Артаксерксъ дастъ ему
большое войско. Однако, когда онъ получилъ
войско и былъ на пути въ Грецiю, гдѣ овладѣ-

ло раскаяніе, примѣчая, что онъ, бывшій спаситель Греціи, сдѣлается виновникомъ ея порабощенія. Подъ предлогомъ принести жертву Артемидѣ Лѣвкофровой, онъ налилъ бычачей крови въ чашу, выпилъ ее залпомъ и отъ этого умеръ. По другому разсказу, также сообщенному въ схоліяхъ, Өемистоклъ отравился самъ не изъ раскаянія, но, потому что видѣлъ невозможность выполнить данное Артаксерксу обѣщаніе. Повидимому, такой разсказъ о насильственной смерти Өемистокла былъ очень распространенъ, потому что Аристофанъ говоритъ о немъ, какъ о фактѣ общеизвѣстномъ. Но уже древніе заподозривали его достовѣрность. Такъ, напримѣръ Элимархъ (Εὐμιχος), греческій ученый, занимавшійся Аристофаномъ, считаетъ этотъ разсказъ ложнымъ, на томъ основаніи, что ни Өукидидъ, ни Геродотъ не сообщаютъ о немъ. Какъ кажется, Никій не безъ причины желаетъ разсказъ смерти быть похожимъ на Өемистокла: онъ хочетъ упрекнуть въ неблагодарности афинянъ, которые изгнали и довели до самоубійства своего благодѣтеля Өемистокла, а теперь къ тому же подозрѣваютъ и ихъ, Демосѳена и Никія, также оказавшихъ услуги отечеству. Схоліастъ говоритъ: διαβάλλει τοὺς Ἀθηναίους ὡς κακοὺς περὶ τοὺς εὐεργέτας. Демосѳену, какъ видно, совершенно не нравится предложеніе Никія, и онъ предлагаетъ другое средство, именно — выпить вина добраго бога, который поможетъ ему придумать способъ избавиться отъ Клеона. Подъ ἀγαθὸς δαίμων подразумѣвается Діонисъ, даро-

вавшій людямъ виноградную лозу. Говоря же, Демосөенъ имѣетъ въ виду обычай Грековъ относительно пировъ, обычай, упоминаемый и Афинеемъ: во время обѣда греки или вовсе не пили, или очень мало пили вина, послѣ же обѣда каждому изъ присутствующихъ давали выпить по глотку вина, несмѣшаннаго съ водой въ честь добраго бога Діониса, а затѣмъ уже приступали къ συμπόσιον, за которымъ греки пили вино, смѣшанное съ водой. Обыкновенно приготовляли эту смѣсь такъ, что брали двѣ части вина и три части воды — τρία καὶ δύο, напримѣръ, въ нашей комедіи 1187 ст., и самое большое бывало, если вина и воды наливали поровну — ἴσον ἴσῳ, напримѣръ, въ Πλοῦτος ст. 1132, но часто пили еще болѣе слабую смѣсь — 2/5 вина и 3/5 воды, или ἕνα πρὸς τρεῖς — одна часть вина и двѣ части воды. Вслѣдствіе этого, не смотря на очень распространенный обычай пить вино, пьяницъ въ Греціи было мало. Но Демосөенъ, какъ видно, держится другихъ правилъ; сдѣлавши возліяніе въ честь доброго бога, онъ и затѣмъ продолжаетъ въ честь него пить вино безъ чистой воды. Изъ отвѣта Никія въ 87 ст. видно, что Никій держится совсѣмъ другихъ воззрѣній: онъ съ упрекомъ отвѣчаетъ Демосөену. О немъ, дѣйствительно, Плутархъ въ его біографіи сообщаетъ, что онъ вообще велъ очень правильный образъ жизни, не любилъ ходить въ гости и на пирушки, и вообще не занимался подобнымъ времяпровожденіемъ. Если онъ занималъ должность, то весь день засѣдалъ до ночи ἐν τῷ στρατηγίῳ — въ домѣ

гда собирались стратеги, первый приходилъ въ раздѣлъ и послѣдній уходилъ оттуда; если же не имѣлъ должности, то всегда сидѣлъ дома и старался не пускать къ себѣ никого. Слово ἰδοὺ здѣсь не въ томъ смыслѣ, что онъ подаетъ Демосфену вино, но въ другомъ, какъ и мы говоримъ: ну, вотъ! чѣмъ когда ораторъ выражаетъ свое недовольство. Ἀλη-θὲς — въ такимъ удареніемъ оно употребляется въ смыслѣ вопросительнаго слова, въ родѣ нашего: въ самомъ дѣлѣ? Οὗτος или ὦ οὗτος употребляется чаще, какъ обращеніе въ родѣ: эй ты! Слово κρουνοχυτρολήραιος — не вполнѣ ясного значенія; повидимому, оно состоитъ изъ трехъ частей: κρουνός — источникъ, λύτρα — горшокъ и λῆρος — болтовня. Одинъ изъ схоліастовъ понимаетъ это слово въ смыслѣ φλύαρος — болтунъ, слѣдовательно, не обращаетъ вниманія на двѣ первыхъ составныхъ его части. Другой схоліастъ принимаетъ въ расчетъ слово λύτρα; онъ говоритъ: такъ какъ λύτρα-ἀναίσθη-τος, то поэтому и все слово означаетъ человѣка ἀναίσθητον καὶ ἀνόητον καὶ περιττολόγον — нечувствительнаго, неразумнаго и болтливаго. Новые комментаторы переводятъ это слово такъ: человѣкъ, который пьетъ ключевую воду изъ горшка и болтаетъ вздоръ — объясненіе очень натянутое. Быть можетъ, этимъ словомъ Демосфенъ называетъ Никія, потому что онъ не понимаетъ толку въ винѣ. Въ 90 ст. εἰς ἐπίνοιαν буквально: какъ ты смѣешь бранить вино относительно изобрѣтательности; εἰς употреблено здѣсь въ нѣсколько особенномъ значеніи. Обыкновенно послѣ глаголовъ, обозначающихъ порицаніе, εἰς ста-

вмѣстѣ при словахъ, выражающихъ порицаемое дур-
ное качество, напримѣръ, выгоды понятно
μωρίας λοιδορεῖν — бранить кого за глупость,
здѣсь этотъ предлогъ поставленъ при словѣ, обо-
значающемъ хорошее качество, недостатокъ кото-
раго порицается, такъ что вѣрнѣе выгоды пере-
вести: бранить въ вину за недостатокъ въ изо-
брѣтательности. Прилагательныя съ окон-
чаніемъ — ικος означаютъ способность къ чему-ни-
будь, напримѣръ, ἀρχικός — способный къ власти.
Здѣсь Демосѳенъ высказываетъ мысль, что
вино очень полезно въ практической дѣятельнос-
ти; подобную же мысль о способности пья-
ныхъ къ мудрымъ рѣшеніямъ имѣли, по сло-
вамъ Геродота, персы: онъ говоритъ I, 133,
что они имѣли обычай совѣщаться о самыхъ важ-
ныхъ дѣлахъ μεθυσκόμενοι, впрочемъ, онъ
добавляетъ, что персы на другой день уже въ
трезвомъ видѣ вновь разсматривали свое
рѣшеніе. Δίκας — винительный внутренняго
объекта. Χόα — винительный падежъ χοῦς; сло-
во это означаетъ вмѣстѣ и сосудъ и мѣ-
ру жидкостей, здѣсь въ первомъ смыслѣ.
Это былъ сосудъ съ одной ручкой, по формѣ по-
хожій на нашъ кувшинъ, обыкновенно изъ глины.
За обѣдомъ передъ каждымъ изъ гостей ставили
отдѣльный χοῦς съ виномъ, уже смѣшаннымъ
съ водой; повидимому, каждый гость прино-
силъ съ собой изъ дому свой χοῦς, равно какъ
и корзину для хлѣба — такъ называемую κίστη.
Изъ него наливали уже въ кубки, такъ что по
употребленію онъ соотвѣтствуетъ нашему гра-
фину. Ἄρδειν — поливать. Такимъ образомъ

мосвенъ уподобляетъ свой умъ растенію, которое нуждается въ поливкѣ. Κατακλινήσομαι — лягу; греки за обѣдомъ въ историческое время лежали на особыхъ диванахъ — κλῖναι. Во время Гомера обѣдали еще сидя, и этотъ обычай удерживали еще въ позднѣйшее время дѣти и женщины за исключеніемъ, впрочемъ, женщинъ легкаго поведенія — гетеръ, которыя возлежали. Καταπάσω отъ глагола καταπάττειν — осыпать; здѣсь конструкція — καταπάττειν τί τινος — что чѣмъ — довольно странная; впрочемъ у Аристофана въ „Облакахъ" въ 261 ст. есть καταπαττόμενος — осыпаемый, изъ котораго надо заключать, что активъ καταπάττειν τινά. У Діодора есть въ одномъ мѣстѣ καταπάττεσθαι τὰς κεφαλὰς σποδῷ посыпать головы пепломъ. Но у Аристофана есть и другая конструкція, именно въ „Облакахъ" въ 177 ст. — καταπάττειν τι κατά τινος (что на что), и эта конструкція при глаголахъ, сложныхъ съ κατά, обычная, κατά τινος или просто τινος. Здѣсь при этомъ глаголѣ поставленъ родительный падежъ въ значеніи: чѣмъ посыпать — по аналогіи съ глаголами наполнять. Уменьшительныя слова βουλευμάτιον, γνωμίδιον и νοΐδιον, какъ говоритъ схоліастъ, имѣютъ здѣсь значеніе не ласкательное, но означаютъ тонкость его плановъ. Νοΐδιον — можетъ возникнуть вопросъ, какъ читать это слово, въ четыре слога, или въ три? Объ этомъ говоритъ грамматикъ Фриницъ, правда, по поводу слова βοΐδιον; онъ говоритъ, что βοΐδιον говорятъ невѣжды, ἡμεῖς δὲ говоримъ βοΐδιον въ три слога, и дѣйствительно, отры-

тая форма совершенно противна духу древнего аттическаго діалекта. Въ позднѣйшемъ греческомъ языкѣ такія формы открытыя были въ ходу, и потому нерѣдко попадаются въ рукописяхъ, какъ напримѣръ, οἰδέω - страдаю, ἀθροίζω - собираю, но эти формы позднѣйшія и въ аттическихъ текстахъ должны быть возстановлены сокращенныя формы съ дифтонгомъ, значитъ и здѣсь будемъ читать ἐοιδών - со спондеемъ въ предпослѣдней стопѣ. Никій, который умеръ въ 98 ст., послѣ 100 возвращается съ кувшиномъ вина? Ἔνδοθεν относится къ κλέπτων - буквально: воруя изъ дому. Мы при глаголахъ съ значеніемъ: брать, ставимъ обыкновенно опредѣленіе мѣста на вопросъ „гдѣ", а греки - на вопросъ „откуда", мы говоримъ, напримѣръ, „гдѣ ты взялъ", а греки: πόθεν ἔλαβες. Ἐπίπαστα - отъ глагола πάττειν и предлога ἐπί - означаетъ какой-то медъ изъ пшеничной муки, посыпанной чѣмъ-то, чѣмъ именно, въ точности неизвѣстно; одни изъ схоліастовъ говорятъ, что это было τὰ ἐπιπασσόμενα μέλιτι ἄλφιτα - посыпанной или скорѣе, политой медомъ, а другіе говорятъ, что эти меды посыпались солеными приправами - лепешки или пироги съ медомъ или солью. Λείξας отъ глагола λείχειν - лизать, но, повидимому, не только лизать, но и ѣсть что-нибудь вкусное. Δημιόπρατα - отъ δῆμος и глагола πιπράσκειν - имущество, по большей части движимое, конфискованное за разные проступки у гражданъ, наказаніе это было въ обычнахъ довольно употребительно. Такое имущество

продавали съ публичнаго торга, и деньги, выручен-
ныя отъ продажи, поступали въ казну, но об-
винитель, принесшій выгоду на такого чело-
вѣка, получалъ нѣкоторую часть этихъ денегъ въ
награду. Аристофанъ указываетъ здѣсь, что
Клеонъ обогатился отъ такихъ обвиненій, и та-
кое имущество Аристофанъ изображаетъ въ
видѣ пироговъ, которые ѣстъ – смѣшиваетъ
Клеонъ. Ἐπίπαστα поставлено вмѣсто ὡς
ἐπίπαστα – онъ ѣстъ это имущество, какъ пи-
роги, такъ что ἐπίπαστα въ предикативномъ
отношеніи къ δημιόπρατα. Βάσκανος обозна-
чаетъ ябедника, или обвинителя, но при томъ
съ оттѣнкомъ зависти – это тотъ, кого ὑπὸ
φθόνου συκοφαντεῖ – изъ зависти ябедничаетъ.
Βύρσαις – здѣсь опять намекъ на ремесло
Клеона. Ὕπτιος – навзничь. Ἴθι употреблено
здѣсь, какъ и часто употребляется, не въ смыс-
лѣ повелительнаго наклоненія глагола, а въ смыс-
лѣ междометія, въ родѣ: ну. Ἐγκάναξον –
отъ глагола ἐγκανάζειν – тоже самое что и ἐγχέειν
– наливать, и при томъ, по мнѣнію нѣкоторыхъ
древнихъ, наливать μετὰ ψόφου – съ шумомъ,
такъ какъ производятъ это слово отъ существитель-
наго καναχή – шумъ. Σπονδή – возліяніе, озна-
чаетъ и дѣйствіе и самую жидкость, приноси-
мую въ жертву богамъ, здѣсь въ послѣднемъ зна-
ченіи, такъ что σπονδήν находится въ преди-
кативномъ отношеніи къ ἄκρατον πολύν – бук-
вально: налей мнѣ вина, какъ возліяніе въ
честь добраго бога; жертвенныя напитки или воз-
ліянія встрѣчаются у грековъ очень часто, въ со-
единеніи съ другими жертвами, и богослужебны-

ми обрядами, то отдѣльно только съ призыва-
ніемъ боговъ, такъ напр., при каждомъ пиршест-
вѣ совершалось возліяніе преимущественно послѣ
ѣды предъ началомъ συμπόσιον. При этомъ
случаѣ они состояли въ томъ, что нѣсколько ка-
пель вина, смѣшаннаго съ водой и приготовлен-
наго для питья, выливалось изъ кубка на землю.
Здѣсь Демосѳенъ поступаетъ по всѣмъ прави-
ламъ, — молится и дѣлаетъ возліяніе, но толь-
ко не смѣшаннымъ виномъ, потому что онъ со-
бирается и пить. Ἀγαθοῦ δαίμονος — родитель-
ный падежъ зависитъ отъ подразумѣваемаго σπον-
δήν — возлей возліяніе доброму богу. Теперь Демо-
сѳенъ обращается къ самому себѣ. Ἕλκε — тяни,
какъ и у насъ, въ значеніи пить. Въ Юстиѳ.
къ τὴν надо подразумѣвать κύλικα. Демо-
сѳенъ называетъ этотъ кубокъ принадлежа-
щимъ Прамнійскому богу; такого бога не су-
ществуетъ, и Демосѳенъ комично такъ на-
зываетъ его вмѣсто того чтобы сказать: кубокъ
прамнійскаго вина, или кубокъ добраго бога,
не соединяя оба понятія въ одно выраженіе.
Прамнійское вино упоминается еще у Гомера;
это было вино красное и на вкусъ очень терпкое,
какъ самъ Аристофанъ говоритъ въ одной не
дошедшей до насъ комедіи, которая сохранилась
въ фрагментахъ, — συνάγων τὰς ὀφρῦς καὶ τὴν
κοιλίαν — заставляетъ человѣка морщить брови
и сводить животъ. Относительно его производства
есть нѣсколько противорѣчивыхъ извѣстій. Од-
ни говорятъ, что оно выдѣлывалось на островѣ
Икарѣ, гдѣ была Прамнійская скала, дру-
гіе говорятъ, что оно выдѣлывалось въ Мала-

Азіи около Смирны. Демосенъ, едва выпивъ вино, какъ чувствуетъ его благотворное вліяніе; ему приходитъ въ голову счастливая мысль, и онъ, по видимому пародируя чьи-то слова, торжественно благодаритъ добраго бога за эту мысль. Никій это одобряетъ, но Демосенъ еще его долго мучаетъ. Χρησμοὺς = τὸ βιβλίον τῶν χρησμῶν, какъ объясняютъ схоліастъ. Ἐνθοῦν относится, какъ говоритъ грамматика, ἀπὸ κοινοῦ къ κλέψας и къ ἐνεγκε. Ταῦτα — подразумѣвается δρᾶσω, и т. п. — означаетъ согласіе, въ родѣ нашего: хорошо, такъ. Ἀτάρ — частица противительная, близкая къ ἀλλά, но имѣющая болѣе узкое употребленіе: 1) ἀτάρ никогда не ставится для опроверженія словъ другого, но всегда имѣетъ отношеніе къ словамъ самого говорящаго, какъ здѣсь къ слову ταῦτα, также въ 427 стих., 2) особенно охотно ἀτάρ ставится тогда, когда говорящій вдругъ отъ одного предмета, о которомъ онъ говорилъ, переходитъ къ другому, въ родѣ нашего: однако. Δαίμονος... κακοδαίμονος — игра словъ, какъ δαίμονος поставлено въ предикативномъ отношеніи къ δαίμονος. Вслѣдствіе этого на прилагательное ложится сильное логическое удареніе, по русски это выражается тѣмъ, что мы прилагательное ставимъ позади существительнаго. Въ противоположность Демосену, который нашелъ добраго бога, Никій боится, какъ бы ему не встрѣтить злого бога, когда онъ будетъ воровать. Въ старыхъ изданіяхъ вы найдете невѣрное толкованіе этого предложенія. Прежніе комментаторы заставляли слово ταῦτα приводить въ зависимость отъ δεδοικα, и поэтому

не ставили послѣ τάῦτα никакого знака препинанія — я боюсь этого. Но такое объясненіе, непригодное по смыслу, не годится уже и потому, что оно всегда занимаетъ первое мѣсто въ предложеніи. При ὅπως здѣсь въ противоположность ученію элементарной грамматики поставлено предложеніе не съ part. cum coniunct., а съ ὅπως при томъ cum fut. ind. Подобная конструкція образована по аналогіи съ конструкціей ὅπως cum fut. послѣ глаголовъ: стремиться, стараться и т. п.; встрѣчается она, хотя и не часто, но во всей греческой литературѣ. Сказавъ эти слова, Никій опять уводитъ въ домъ за книгой съ оракулами, а Демосенъ, оставаясь одинъ, самъ себѣ между наливаетъ вина изъ кувшина. Затѣмъ Никій возвращается съ оракулами. Въ 115 стих. ἔρχεται med., а въ 104 ἔρχει act. — дѣйствительно med. отъ этого глагола болѣе нигдѣ не встрѣчается у аттиковъ, и здѣсь онъ, по словамъ схоліаста, поставленъ только ради комическаго эффекта или ради рифмы съ предшествующимъ глаголомъ, который употребляется всегда въ medium, подобно этому въ комедіи „Миръ" 291 стих. сказано: ἥδομαι καὶ χαίρομαι — ἥδομαι всегда въ medium'ѣ, а χαίρω всегда въ act. Πιεῖν — inf. обозначаетъ цѣль; въ прозѣ въ этомъ значеніи infinit. употребляется преимущественно послѣ глаголовъ съ значеніемъ: выбирать, давать, и проч., а также послѣ глаголовъ съ значеніемъ: посылать и приходить, хотя при послѣднихъ глаголахъ чаще встрѣчается participium будущаго времени. Вмѣсто infinit. бываетъ также и предложеніе цѣли, какъ здѣсь, напр., въ этой строфѣ

ми: φέρ' αὐτόν, ἵν' ἐκπίω. Ἀνύσας τι — Коккъ переводитъ это выраженіе: „наконецъ", какъ будто до сихъ поръ онъ совсѣмъ не получалъ вина; кажется, это невѣрно, потому что Демосѳенъ уже пилъ. Словами этими Демосѳенъ просто выражаетъ свое нетерпѣливое желаніе выпить еще скорѣе. Къ слову τι прибавлено ἄρα; оно просто служитъ здѣсь для живости вопроса, не имѣя никакого особаго значенія. Переводъ: стихи 73-120.

2 слуга: „Лучше всего, братецъ, по той же кривой"
1 слуга: „Невозможно ничего скрыть отъ Пафлагонца. Онъ все видитъ. Одна нога у него въ Пилосѣ, другая въ народномъ собраніи. При такомъ его огромномъ шагѣ, его задъ находится какъ разъ въ Хаоніи, руки въ Этоліи, мысли у Клопидовъ." 2 слуга: „Въ такомъ случаѣ лучше всего намъ умереть." 1 слуга „Да, но подумай о томъ, чтобы намъ геройской смертью умереть." 2 слуга: „Какъ же? Какъ бы это геройской смертью умереть? — Лучше всего намъ выпить бычачьей крови, потому что смерти Ѳемистокла надо отдать предпочтеніе" 1 слуга: „Ну нѣтъ, лучше цѣльнаго вина выпить въ честь добраго бога. Въ такомъ случаѣ мы, можетъ быть, и придумаемъ что-нибудь дѣльное." 2 слуга: „Ну вотъ, вина, у тебя только и на умѣ, что питье (у тебя весь вопросъ въ питьѣ). Ну, какъ можетъ пьяный человѣкъ придумать что-нибудь дѣльное?" 1 слуга „Въ самомъ дѣлѣ? Эхъ, ты, пустой ты болтунъ и ничего не понимаешь въ винѣ (не знаешь толку въ питьѣ). Вино ты смѣешь бранить за то, что оно не развиваетъ изобрѣтательности? Можно

значитъ, найти что нибудь, болѣе возбуждающее къ дѣйствію, чѣмъ вино. Ты видишь, когда люди пьютъ, тогда они бываютъ богаты, имѣютъ успѣхъ, выигрываютъ дѣла въ судѣ; они бываютъ счастливы, помогаютъ друзьямъ. Принеси-ка мнѣ поскорѣе кувшинъ вина: я попью (вспрысну) себѣ умъ и скажу что-нибудь умное." 2 слуга: „Ну, ну, то ты одолѣешь насъ этой своей выпивкой." 1 слуга: „Хорошее. Однако ты принеси, а я попробую. Если я напьюсь, то я все здѣсь осыплю тонкими планами, соображеніями, мыслями." 2 слуга: „Слава Богу, что я не попался, какъ воровалъ вино въ домъ." 1 слуга: „Скажи, пожалуйста, Пафлагонецъ что дѣлаетъ?" 2 слуга: „Нашъ бѣдникъ наѣлся конфискованнымъ имуществомъ съ солью и теперь онъ храпитъ пьяный на кожахъ у себя вверхъ брюхомъ." 1 слуга: „Ну-ка, налей-ка мнѣ побольше вина для возліянія." 2 слуга: „На, вотъ, сдѣлай возліяніе въ честь добраго бога." 1 слуга: „Потяни-ка (дума, пей) силу прамнійскаго бога. — О, добрый богъ, твоя это мысль, а не моя." 2 слуга: „Скажи, пожалуйста, что такое?" 1 слуга: „Подстащи поскорѣе въ домѣ пафлагонцевы оракулы пока онъ спитъ, и принеси сюда." 2 слуга: „Хорошо, боюсь я только, этотъ богъ не оказался бы мнѣ злымъ богомъ." 1 слуга: „Ну-ка, я самъ себѣ пододвину кувшинъ." 2 слуга: „Какъ громко пафлагонецъ храпитъ...., такъ что онъ и не (замѣтилъ) слышалъ, какъ я взялъ святой оракулъ, тотъ самый, который онъ особенно берегъ." 1 слуга: „Умникъ, давай его сюда, я прочту, а ты налей выпить мнѣ, да попро-

ворные, а я пока посмотрю, что тутъ есть... Ахъ какія предсказанія, дай мнѣ, дай поскорѣе чашу." <u>Критика текста</u>. 4 стихъ. ἌγροικοΣ — въ рукописяхъ: ἄγροικος и ἀγροῖκος. Какое удареніе было во времена Аристофана мы рѣшить не можемъ, потому что знаки ударенія имѣютъ позднѣйшее происхожденіе. Знаки эти были изобрѣтены александрійскими учеными въ <u>III</u> и <u>II</u> вѣкахъ до Р. Х. и первоначально употреблялись только лишь въ текстахъ не аттическаго діалекта для облегченія читателямъ. Только въ <u>VII</u> в. по Р. Х. знаки придыханія и <u>ударенія</u> начали ставить и въ текстахъ аттическихъ писателей. Во всякомъ случаѣ рукописи представляютъ въ огромномъ большинствѣ мѣстъ свидѣтельство за ἄγροικος. 42 стихъ. Δῆμος Πυκνίτης — въ нѣкоторыхъ codices deteriores читается πυκνίτης. Тоже колебаніе бываетъ и въ склоненіи самого слова πνύξ, напримѣръ, въ нашей комедіи 1109 стихъ во всѣхъ codices deteriores πυκός, а R и V πυκνός. Надписи, какъ и лучшія рукописи говорятъ за πυκνός, также и свидѣтельство древнихъ грамматиковъ. На надписяхъ V вѣка πνύξ имѣетъ форму въ косвенныхъ падежахъ πυκνός, но уже въ IV вѣкѣ является πυκός. Формы съ κν болѣе правильны и болѣе древнія, такъ какъ корень этого слова — πυκν, тотъ же, что и въ словѣ πυκνός — густой, частый. Форма πνύξ образовалась изъ πυκνς путемъ перестановки звуковъ, такъ какъ форма, которая должна была произойти отъ основы πυκν съ ς невоз-

можна; 51 ст. ἔνδου — мы находимъ въ рукописяхъ колебание относительно ударения: R — ἔνδου, въ другихъ ἔνδου. По правиламъ грамматиковъ въ imperat. med. сложныхъ глаголовъ на μι ударение остается на пред-логѣ, если предлогъ односложный, напр. ἔν, и отступаетъ назадъ, если предлогъ двусложный, напр. περί. 55 ст. ἐν πυέλῳ — въ рукописяхъ читаемъ πύλῳ, вслѣдствие чего Карлъ Цо-сманъ предложилъ читать πυέλῳ — для того, чтобы выдержать аллегорию, какъ и раньше μᾶζαν μεμαχότος вмѣсто μάζην μεμα-γμένου. При чемъ πύελος надо понимать въ смыслѣ μάκτρα — квашня. Эта конъектура, принимаемая между прочими Коккомъ и Velsen'омъ, очень заманчива, но дѣло въ томъ, что πύελος никогда въ смыслѣ „квашня" не встрѣчается. Πύελος у аттиковъ почти исключительно означаетъ ванну или особый большой чанъ въ банѣ, куда влѣзали желавшие мыться. Другия значения этого слова рѣдки; въ Одиссеѣ XIX п. оно означаетъ корыто, изъ котораго ѣдятъ гуси, въ позднѣйшемъ языкѣ оно означаетъ часто гробъ, могло обозначать также чашечку на кольцѣ, куда вставлялся драгоцѣнный камень, — но все это не „квашня". Коккъ указываетъ на то, что μάκτρα — квашня употребляется иногда въ значении πύελος — ванна, но изъ этого не слѣдуетъ, чтобы и наоборотъ πύελος могло ставиться вмѣсто μάκτρα. Поэтому, мнѣ кажется, лучше держаться прочте-

ніи рукописей ἐν Πύλῳ — когда я замѣсилъ въ Пилосѣ лаконское тѣсто — и допустить, что аллегорія проведена не вполнѣ, въ чемъ и нѣтъ никакой надобности. 56 ст. Παραδραμὼν въ V и у Свиды: оно принято въ изданіяхъ Бергка и Фельзена, а въ остальныхъ рукописяхъ и у другихъ издателей περιδραμών. Предлоги περί и παρά часто смѣшиваются въ рукописяхъ, такъ что рѣшить вопросъ на основаніи авторитета рукописей было бы ненадежно. Словоупотребленіе не даетъ въ этомъ случаѣ важныхъ указаній: περιτρέχειν у писателей мы находимъ лишь въ значеніи буквальномъ — бѣгать кругомъ чего; παρατρέχειν встрѣчается у аттиковъ въ трехъ значеніяхъ: 1) буквальномъ — бѣжать мимо, 2) опередить, обогнать, и отсюда — взять верхъ, въ нашей комедіи 1353 ст., и 3) прибѣгать къ чему, напр. въ комедіи „Осы" 1482 ст.. Послѣднее значеніе здѣсь подходитъ, но и противъ περιδραμών сильныхъ возраженій сдѣлать нельзя, потому что очень близкій глаголъ περιέρχεσθαι употребляется, хотя и рѣдко, въ значеніи перехитрить, обойти въ нашей комедіи ст. 1142. Мнѣ кажется, παραδραμών было бы вѣрнѣе читать. 62 ст. μεμακκοκότα: во всѣхъ рукописяхъ читается μεμακκοακότα, только въ одной R μεμακκοκότα. Которая форма правильнѣе сказать трудно, потому что въ глаголахъ на -άω бываетъ удлиненіе α и въ η и въ ᾱ напр. βοᾶν, βοήσομαι, ἀκροᾶσθαι, ἀκροάσομαι. 66 ст. τάδ' — конъектура Вчинска,

издатели Аристофана конца прошлаго вѣка, принятая всѣми новѣйшими издателями; въ рукописи читается τάδε. Brunck говоритъ, что ταδί magis atticum est et hiatum lenit. Обѣ эти причины, по моему, совершенно не основательны: τάδε совершенно въ томъ же смыслѣ встрѣчается въ другихъ мѣстахъ, напр. Ὄρνιθ. 600 ст. Ἐκκλησιάζουσαι 695 ст., Θεσμοφοριάζουσαι 57 и 372 ст., причемъ въ двухъ первыхъ мѣстахъ это слово стоитъ въ анапестѣ, и ясно видно по метру, что должно быть τάδε, а не ταδί. Что касается зіянія, о которомъ говоритъ Brunck, то ямбическій триметръ составляетъ нѣчто цѣльное и послѣдній слогъ его пользуется свободой быть вольнымъ и имѣть зіяніе, ср. 64 или 17 ст., такъ что нѣтъ никакого основанія для этой конъектуры. 68 ст. Во всѣхъ рукописяхъ читается conjunct. aor. ἀναπείσῃ кромѣ одной рукописи P, гдѣ fut. ind.. Конструкція εἰ cum conjunct. встрѣчается въ аттической литературѣ только у трагиковъ, но она невозможна въ прозѣ и въ языкѣ Аристофана, который въ грамматикѣ соблюдаетъ законы прозаической рѣчи. Εἰ съ fut. здѣсь вполнѣ умѣстно по смыслу, такъ какъ здѣсь выражается угроза. 70 ст. ὀκταπλάσια чтеніе R, принятое и новѣйшими издателями на основаніи авторитета этой рукописи; въ другихъ читается ὀκταπλάσιον, а въ нѣкоторыхъ встрѣчается чтеніе, смѣшанное изъ этихъ двухъ — ὀκταπλάσιονα. Повидимому въ первоначальномъ кодексѣ archetyp

была написана одна форма, и надъ ней въ видѣ разночтенія было поставлено окончаніе другой формы (-$\overset{\alpha}{o}\nu$), какъ это часто дѣлается. Вслѣдствіе этого одни переписчики взяли въ свою рукопись одну форму, другіе — другую, а нѣкоторые ошибочно соединили въ одно слово несуществующее. Такимъ образомъ на основаніи рукописей нельзя опредѣлить истиннаго чтенія. Если обратимся къ наблюденію надъ языкомъ Аристофана, то увидимъ, что оно говоритъ въ пользу един. чис., потому что ед. ч. мы находимъ и въ другихъ мѣстахъ, напр. въ 285 и 718 ст. — τὠπλεῖον, такъ что болѣе основательно ед. чис. (Зст. Въ изданіяхъ Bergk'a и Velsen'a на основаніи R пишется κρατίστ' ἐκείνην, ἣν μόλωμεν, хотя въ R читается не ἣν, а ἦν. Въ остальныхъ рукописяхъ, какъ и у Кока, τὴν μόλωμεν. Чтеніе Бергка, несомнѣнно, ошибочно, это можно заключать: 1) по палеографическимъ соображеніямъ: замѣчено, что переписчики часто замѣняли чтеніе, имъ непонятное, другимъ чтеніемъ, болѣе понятнымъ. Здѣсь ἣν μόλωμεν — если подлежимъ болѣе понятно, тогда какъ τὴν μόλωμεν на первый взглядъ кажется совсѣмъ непонятнымъ, потому что при членѣ нѣтъ существительнаго, 2) по грамматическимъ соображеніямъ: аor. μολεῖν — исключительно трагическій, и въ обыкновенной рѣчи не употребляется. Было бы совершенно непонятно, зачѣмъ Аристофанъ поставилъ это слово здѣсь въ такомъ притомъ значеніи — если мы пойдемъ. Напротивъ при τὴν это слово понятно: Ниже вспо-

минаетъ о томъ μόλωμεν, которое онъ сказалъ въ 23 ст. — часть слова αὐτομόλωμεν — такой дорогой, которую я назвалъ μόλωμεν. До нѣкоторой степени противъ ἢν μόλωμεν говоритъ и то, что Аристофанъ при выраженіяхъ κάλλιστα и βέλτιστα — лучше всего — всегда употребляетъ infin., а не предложеніе съ ἐάν, и здѣсь выгодно сказано μολεῖν, если бы такой смыслъ хотѣлъ Аристофанъ придать этому мѣсту. 75 ст. Вмѣсто οὗτος въ V и четырехъ codices deteriores написано αὐτός — самъ. Кажется οὗτος здѣсь вѣрнѣе, потому что Клеонъ здѣсь никому не противополагается, и нѣтъ надобности ставить αὐτός — онъ самъ. 79 ст. Въ R читается, какъ и у Кокка, ὁ νοῦς δ᾽ а въ V δ᾽ поставлено передъ νοῦς — ὁ δὲ νοῦς. И то и другое чтеніе возможно, такъ какъ δέ и т. подныя частицы могутъ стоять и послѣ члена передъ существительнымъ и послѣ существительнаго, но этотъ стихъ цитируется двумя писателями позднѣйшими, именно Плутархомъ и комментаторомъ Гомера Евстаѳіемъ, и у обоихъ онъ цитированъ въ той формѣ, въ какой онъ стоитъ въ V, и потому болѣе вѣроятно, что это чтеніе есть истинное. 80 ст. Въ двухъ codices deteriores читается ὅπως ἂν ἀποθάνοιμεν — чтеніе принятое нѣкоторыми издателями, Blaydes находитъ даже, что единств. здѣсь было бы ошибкой. Но это невѣрно: въ предложеніяхъ съ ὅπως, какъ чисто финальныхъ, обозначающихъ прямую цѣль, такъ и въ дополнительныхъ послѣ глаголовъ съ значеніемъ: стремиться, стараться и т.

— во всѣхъ — optat. съ ἄν употребляется только у Ксенофонта, языкъ котораго во многихъ отношеніяхъ отличается отъ языка другихъ аттиковъ; въ остальной аттической литературѣ optat. съ ἄν въ такихъ предложеніяхъ попадается всего два раза: одинъ разъ у Өукидида, и одинъ разъ у Платона. Напротивъ, конструкція съ coniunct. нерѣдко встрѣчается какъ въ предложеніяхъ чисто финальныхъ, такъ и въ дополнительныхъ, напр. въ нашей комедіи 947 ст. διαμηχανητέον μοι, ὅπως ἂν ἰσχίον θάρσος λάβῃς, и 926 ст. — σπεύδω σ' ὅπως ἂν ἐγγράφῃς. Замѣчу, что вообще Аристофанъ послѣ ὅπως никогда не ставитъ прост. coniunct., какъ учатъ ~~все~~ элементарныя грамматики, но всегда coniunct. съ ἄν. Такимъ образомъ въ нашемъ мѣстѣ и грамматика и авторитетъ рукописей свидѣтельствуютъ въ пользу coniunct. Подобное смѣшеніе coniunct. съ optat. въ рукописяхъ вообще нерѣдко, напр. въ 86 ст. въ одной рукописи βουλευσαίμεθα, какъ и должно, въ другихъ con. βουλευσώμεθα. 84 ст. αἱρετώτερος — чтеніе всѣхъ рукописей и большинства издателей. Нѣкоторые изъ новѣйшихъ издателей Velsen и Blaydes пишутъ по конъектурѣ голландскаго ученаго Van Herwerden превосходную степень αἱρετώτατος, находя, что здѣсь должна быть превосходная степень, такъ какъ смерти Өемистокла противополагается не одинъ какой нибудь родъ смерти, а многіе — предпочтительно не изъ двухъ, но изъ многихъ. Но въ этомъ нѣтъ надобности: сравнит. степень можетъ употребляться вмѣсто превосходной

тамъ, гдѣ одному предмету противополагают-
ся другие однородные, всѣ вмѣстѣ взятые, напр.
у Пивія IX, 5 рѣчь идетъ о нѣсколькихъ брать-
яхъ, и старшій названъ ὁ πρεσβύτερος ἀδελφός,
а не πρεσβύτατος — онъ противополагается
всѣмъ другимъ вмѣстѣ. 85-88 ст. Въ изда-
ніяхъ Кока, Velsen'a и Meineke рукописный
порядокъ стиховъ измѣненъ, стихи 86 и 87 пере-
ставлены; сдѣлано это, повидимому, для
того, чтобы на каждую фразу Демосѳена сей-
часъ же слѣдовалъ отвѣтъ Никія. Надо ду-
мать, въ этомъ никакой нѣтъ надобности;
совершенно также слова Демосѳена въ
85 ст. содержатъ отвѣтъ на слова Никія
въ 83 ст. и такимъ образомъ стихъ 84 остав-
ленъ имъ какъ бы безъ вниманія. И въ на-
шемъ мѣстѣ Демосѳенъ могъ высказать
двѣ мысли заразъ (85 и 86 ст.) и на нихъ Ни-
кій могъ отвѣтить также двумя мыслями
(87 и 88 ст.). Въ 87 и 97 ст. большинство но-
вѣйшихъ издателей пишетъ πότον, а въ боль-
шинствѣ рукописей ποτοῦ; это — два раз-
ныхъ слова: τὸ ποτόν — напитокъ, а ὁ πότος
- самое дѣйствіе, питье. Здѣсь пригоднѣе
второе слово, поэтому и переставлено уда-
реніе. Въ 87 ст. все стихъ въ однихъ рукопи-
сяхъ γ' οὖν, въ другихъ γ' οὖν, въ R просто
οὖν, и наконецъ еще въ нѣкоторыхъ читает-
ся γάρ. Всѣ эти чтенія кромѣ οὖν возможны
(οὖν невозможно, потому что происходитъ
зіяніе) и нашли себѣ послѣдователей между
издателями. Всего вѣрнѣе, кажется, какъ
и у Кокка, γ' οὖν, такъ что γ' οὖν выражаетъ

слѣдствіе изъ предыдущаго, а γέ придаетъ логическое удареніе слову τότε? 92 ст. ἅνθρωποι — поправка Диндорфа, въ рукописяхъ ἄνθρωποι — ἅνθρωποι = οἱ ἄνθρωποι. Вопросъ въ томъ, какъ читать это слово, съ членомъ, или безъ члена? Большая часть издателей какъ здѣсь, такъ и во всѣхъ другихъ мѣстахъ въ такомъ общемъ значеніи „люди вообще" пишутъ ἅνθρωποι, признавая такимъ образомъ необходимость члена при этомъ словѣ. Такое мнѣніе, можно навѣрное сказать, ошибочно; я прослѣдилъ употребленіе члена въ такихъ случаяхъ въ косвенныхъ падежахъ у Аристофана и нашелъ, что у Аристофана это слово гораздо чаще ставится безъ члена, чѣмъ съ членомъ: безъ члена 42 раза, изъ которыхъ 30 разъ въ діалогѣ ямбическомъ триметрѣ, съ членомъ всего 17 разъ, изъ которыхъ только одинъ разъ въ ямбическомъ триметрѣ, а 16 разъ въ анапестахъ. Такимъ образомъ Аристофанъ, повидимому, безъ всякой разницы въ значеніи ставилъ членъ и пропускалъ его, руководясь лишь удобствомъ той или другой формы для стиха, но во всякомъ случаѣ въ косвенныхъ падежахъ безъ члена это слово попадается въ 2½ раза чаще, чѣмъ съ членомъ, а потому и въ именительномъ падежѣ мы не имѣемъ никакого основанія думать, что Аристофанъ ставилъ всегда ἅνθρωποι, напротивъ по аналогіи съ косвенными падежами, можно предполагать, что Аристофанъ употреблялъ и то и другое, но чаще форму безъ члена. 95 ст. — удареніе въ словѣ χοά въ рукописяхъ и изданіяхъ различно: въ од-

нихъ — χόα, въ другихъ — χοᾶ; правильнѣе по-
видимому, послѣдняя форма. Слово это при-
надлежитъ къ разряду такъ называемыхъ abun-
dantia, т. е. образующихъ формы отъ двухъ
основъ третьяго склоненія; отчасти оно скло-
няется по образцу слова βοῦς — 4 формы:
именно χοῦς, род. χοός, им. множ. χόες, дат.
χουσί, отчасти оно склоняется по образцу βασι-
λεύς, какъ будто бы отъ имен. χοεύς, причемъ
ε, какъ стоящая послѣ гласной, сливается съ
окончаніемъ, отсюда получаются формы: род. ед.
χοῶς, вин. ед. χοᾶ, дат. мн. χοεῦσι (у Аристо-
фана, у аттиковъ нѣтъ), вин. мн. χοᾶς. 114 ст.
Этотъ стихъ новѣйшіе издатели вычерки-
ваютъ, считая его попавшимъ сюда изъ 96 ст.
Попасть онъ могъ сюда, потому что легко [2] 95 и
113 стихи одинаково оканчиваются на χοᾶ, так
что переписчикъ послѣ 113 ст. могъ случайно
взглянуть на 95 стихъ и переписать вторично
96 ст. Издатели находятъ, что этотъ стихъ
и по смыслу здѣсь неумѣстенъ, такъ какъ даль-
нѣй планъ, который Демосѳенъ обѣщаетъ
получить отъ вина, имъ уже высказанъ. Мнѣ
кажется, это мнѣніе не совсѣмъ основатель-
но, въ 1) какъ видно изъ схолій, уже древніе
ученые въ своихъ рукописяхъ читали здѣсь этотъ
стихъ, такъ что, если онъ здѣсь вставленъ,
то въ очень древнее время, 2) правда, Демосѳенъ
уже высказалъ свой планъ, но въ такомъ слу-
чаѣ зачѣмъ же ему не пить вино: вѣдь онъ
объясняетъ вѣдь, что пьетъ его не для удоволь-
ствія, а для благой цѣли; слѣдовательно,
если онъ продолжаетъ пить вино, то, все еще

имѣя въ виду эту цѣль, а въ такомъ случаѣ повторенiе этого стиха не можетъ быть названо неумѣстнымъ. Да и можно ли утверждать, что Демосθенъ, придумавъ одинъ планъ, уже не считалъ бы нужнымъ получить отъ добраго бога еще и другiе. Я думаю, что, если бы онъ пилъ теперь лишь ради удовольствiя, то слѣдующая сцена, гдѣ Демосθенъ требуетъ повелительно отъ Никiя быстрой подачи вина (118, 120, 121, 123 ст.) потеряла бы значительную долю комизма; комизмъ этой сцены заключается не въ томъ, что Демосθенъ пьетъ, а въ томъ, что онъ питье считаетъ дѣломъ, и притомъ дѣломъ первой важности, отъ котораго зависитъ ихъ спасенiе. Въ 120 ст. Демосθенъ проситъ Никiя налить ему вина. Никiй, хотя и въ шутку, думаетъ, что слова ἕτερον ἔγχεον представляютъ отвѣтъ на его вопросъ. Βάκις былъ какой-то очень древнiй беотiйскiй предсказатель, можетъ быть даже миθическiй, получившiй свое вдохновенiе будто бы отъ нимфъ. Пророчества его были въ большомъ уваженiи во время Персидскихъ войнъ, какъ говоритъ Геродотъ, и особенно упоминаются аθинянами во время Пелопоннеской войны; разные шарлатаны того времени, пользуясь суевѣрiемъ и легковѣрiемъ народа, подъ его именемъ сочиняли свои предсказанiя, а демагоги пользовались этими предсказанiями для своихъ цѣлей. Въ 124 ст. Никiй заключаетъ, что самъ Бакидъ много пилъ, потому что слышалъ отъ Демосθена безпрестанно возгласы о подачѣ вина, думаетъ, что эти слова находятся въ книгѣ пророчествъ, которую читаетъ Демосθенъ, и что, слѣдователь-

не, а самъ Бакхъ часто спрашивалъ себя объ этомъ. Μιαρός — прилагательное одного корня съ глаголомъ μιαίνω — собственно оскверненный, скверный — довольно обычное бранное слово у аоннянъ. Ταῦτα — такой же accusat. adverbialis какъ τί, ὅτι — почему, а частица ἄρα выражаетъ заключение. Выражение это очень часто употребляется (ταῦτα = διὰ ταῦτα), когда говорящий на основании какого-нибудь вновь узнаннаго факта получаетъ объяснение непонятнаго для него досель явления, какъ здесь, напр., Демосфенъ узнаетъ новый фактъ изъ оракуловъ и изъ этого замѣчания получаетъ объяснение неизвѣстнаго ему явления, что Клеонъ боялся; совершенно въ этомъ значении употребляется и διὰ ταῦτα, напр. въ комедии Облакахъ 165 стихъ поставлено διὰ ταῦτα, а въ 168 стих. просто ταῦτα въ томъ же самомъ смыслѣ. Ἐφύλαττον Зелiасонъ толкуетъ въ смыслѣ ἀπέκρυπτες καὶ ἔτηρεις, повидимому, онъ понимаетъ ἐφύλαττον въ значении „беречь себѣ", какъ понимаетъ это и Blaydes: servabas in tuum usum — вотъ почему ты берегъ эти предсказания. Но значение это какъ кажется, очень рѣдкое; вѣрнѣе поэтому (понимая ἐφύλαττ[ον]) въ его обычномъ значении „остерегаться" и καὶ βιον соединять съ ὅσ᾽ ὤ διῶν, а не съ ἐφύλαττον и после ταῦτα ставить запятую. Ἀπόλλυται — praesens, — мы переводимъ будущимъ, praesens часто употребляется въ оракулахъ вмѣсто будущаго — дѣйствие, которое непремѣнно должно случиться. Πῶς и затѣмъ ὅπως — очень часто летучи-

ипнодится у Аристофана оборотъ. Бываетъ, что на вопросъ кого-нибудь другой отвѣчаетъ не прямо, а повторяетъ его вопросительное слово: мѣстоименіе, или нарѣчіе, одно, или съ глаголомъ, при чемъ это вопросительное слово въ отвѣтѣ является уже въ косвенно-вопросительной формѣ, и очень рѣдко въ предлогѣ. Въ 129 стихѣ στυππειοπώλης – торговецъ паклей. Оракулъ здѣсь указываетъ на время послѣ смерти Перикла. Подъ торговцемъ паклей здѣсь разумѣется одинъ демагогъ, по имени Евкратъ, ставшій во главѣ правленія на короткое время послѣ Перикла. Затѣмъ даже указывается προβατοπώλης – торговецъ овцами; подъ этимъ разумѣется Лисиклъ, тоже демагогъ, за котораго послѣ смерти Перикла вышла замужъ Аспазія. Слова πώλης (131 ст.) нѣтъ по-гречески; оно встрѣчается только въ смѣшныхъ словахъ Аристофана, какъ говоритъ схоліастъ, играетъ окончаніемъ слова – παίζει παρὰ τὸ τέλος τοῦ ὀνόματος. Въ 134 ст. ἕως... γένοιτο – ἕως съ optativ. Optat. повидимому, нарушаетъ правила элементарной грамматики, по которымъ въ предложеніяхъ условныхъ, временныхъ и относительныхъ optat. можетъ стоять вмѣсто conjunct. съ ἄν лишь въ косвенной рѣчи въ зависимости отъ прошедшаго, тогда какъ здѣсь послѣ настоящаго; однако optat. встрѣчается и въ зависимости отъ praes. главнаго глагола, если только этотъ глаголъ означаетъ долженствованіе или возможность, быть можетъ, потому, что такія выраженія по смыслу близко подходятъ

въ optat. сл. 2r., напр. τὸν δὲ χρῆ κρατεῖν = δὲ κρατοίη ἄν. 137 ст. κεκράκτης произведено отъ perf. κέκραγα; κέκραγα употребляется у аттиковъ въ значеніи настоящаго времени, а самый praesens κράζειν очень мало употребителенъ. Κυκλοβόρο — въ схоліяхъ есть два объясненія этого слова: 1) Κυκλοβόρος есть рѣчка въ Аттикѣ χείμαρρους — текущая только зимой, лѣтомъ пересыхающая, такъ что, по словамъ схоліаста, здѣсь сравнивается непріятный голосъ Клеона съ шумомъ этого потока; по другимъ объясненіямъ, Κυκλοβόρος произведено отъ словъ κύκλος — кругъ и βορά — пища, такъ что будто бы περιφόμενος ἀπὸ τοῦ κύκλου — кормящійся, такъ же какъ у Гомера Ил. I 231 Агамемнонъ называется δημοβόρος — кормящійся на счетъ народа, а κύκλος — рядъ лавокъ въ Аѳинахъ, гдѣ продавались разные товары и особенно рыба; тогда этотъ эпитетъ данъ Клеону въ томъ смыслѣ, что онъ вымогалъ деньги у торговцевъ. Послѣднее объясненіе слишкомъ искусственное и потому мало вѣроятное. Что касается крика Клеона и вообще его грубыхъ ораторскихъ пріемовъ, то мы имѣемъ объ этомъ положительныя свѣдѣнія: у Аристотеля въ новооткрытомъ его трактатѣ Ἀθηναίων πολιτεία сказано, что онъ первый сталъ кричать на ораторской каѳедрѣ и браниться, тогда какъ остальные говорили чинно. У Плутарха въ біографіи Никія также сказано: Клеонъ нарушилъ чинный порядокъ, существовавшій прежде въ Аѳинахъ у ораторовъ при говореніи

рѣчи, сталъ кричать, снимать съ себя гиматіонъ, чтобъ себя подбирать, бѣгать по каѳедрѣ во время рѣчи. Узнавъ, что послѣ торговца овцами будетъ торговецъ кожей, Никій опять спрашиваетъ что сдѣлается съ торговцемъ овцами. Χρεών ἦν — χρεών — причастіе къ слову χρή, такъ что ἦν χρεών тоже самое, что imperf. ἐχρῆν imperf. Этотъ можно понимать и въ собственномъ его значеніи прошедшаго времени, и тогда надо слову χρεών вмѣстѣ съ схоліастомъ придавать значеніе δέον ἦν καὶ εἱμαρμένον было суждено; но можетъ быть, здѣсь imperf. поставленъ въ особомъ значеніи, именно вмѣсто praes.. imperf. ἦν по большей части съ ἄρα употребляется вмѣсто praesens, тамъ гдѣ рѣчь идетъ о фактѣ, который говорящій прежде не понималъ, или не признавалъ, или вовсе не зналъ, но теперь убѣждается въ его истинности, напр. 1 фраза. Ὦ Εὐριπίδα μέγιστον — ἄρ' ἦν φύσις значитъ, природа была очень важнымъ дѣломъ; мы должны перевести: Такъ, значитъ, природа есть важное дѣло (по-русски тоже прошедшее время въ такомъ смыслѣ возможно, напр. „Нашъ Пугачевъ умелъ быть не богъ" (Ал. Толстой.) Οἴμοι δείλαιος, надо подразумѣвать: о, горе мнѣ, несчастному! — буквально, — охъ, я несчастный! Ὑπερφυᾶ — вин. пад. един. числа; этотъ вин. отъ прилаг. на ης къ предшествующимъ υ или ι можетъ имѣть α вмѣсто η. Слово это значитъ необыкновенный, собственно сверхъестественный (ὑπέρ и φύσις) и употребляемая и въ хорошую и въ дурную сторону, здѣсь, повиди-

мому, употреблено въ хорошую сторону, конечно иронически. Схоліастъ объясняетъ словами: θαυμαστήν, λαμπράν. Εἴπω; — coniunct. deliberativus — сказать ли? Τῆς τέχνης (1144 ст.) — родительный употребленъ въ восклицаніи (какъ въ 1 ст.) Стихи 1147—149 напоминаютъ собою трагедію, вѣроятно, они составляютъ подражаніе какимъ-нибудь трагическимъ стихамъ. Ἀνάβαινε — предлогъ ἀνά, который указываетъ, что колбасникъ долженъ взойти на какое-то возвышеніе; возвышеніе это, вѣроятно, есть сцена, по нашей терминологіи, или по древней, προσκήνιον, т. е. зданіе, или во времена Аристофана лишь временный деревянный помостъ, такъ какъ по новѣйшимъ изслѣдованіямъ оказалось, что въ періодъ процвѣтанія драматической поэзіи постояннаго каменнаго театра въ Афинахъ не было, а довольствовались временнымъ деревяннымъ помостомъ для актеровъ съ деревянной лѣстницей сзади его. Сюда на эту сцену и входитъ колбасникъ по лѣстницѣ, вѣроятно, изъ орхестры — круглаго пространства, находившагося между сценой и мѣстами для зрителей. Для входа въ орхестру служили два прохода, называвшіеся πάροδοι, и находившіеся съ правой и лѣвой стороны между сценой и мѣстами для зрителей. Такъ толкуетъ схоліастъ; онъ говоритъ: ἵνα ἐκ τῆς παρόδου ἐπὶ τὸ λογεῖον ἀναβῇ. Впрочемъ, точнѣйшихъ свѣдѣній о сценѣ V вѣка мы не имѣемъ. Нѣкоторые новѣйшіе ученые думаютъ даже, что сцены въ эпо

времена совсѣмъ даже не существовало, указываетъ, между прочимъ, одинъ американскій ученый (Rickard) на 70, что въ нашей комедіи хоръ принимаетъ дѣятельное участіе въ битвѣ и преслѣдованіи Клеона, а для этого, говоритъ онъ, на сценѣ мѣста было бы мало, да и нѣтъ никакихъ указаній, чтобы хоръ входилъ на какое-нибудь возвышеніе. Вопросъ остается загадочнымъ.
Со 150 стиха начинается второе явленіе, идетъ до 154 стиха, послѣ 154 — Никій уходитъ, чтобы переодѣться и явиться черезъ нѣкоторое время въ видѣ Клеона, такъ что со 155 стиха идетъ третье явленіе — Демосфенъ и колбасникъ. Τοὐλεόν = τὸ ἐλεόν — поварской столикъ. Колбасникъ, которому имя Агоракритъ, является на сцену, по словамъ схоліаста, ради смѣха, навьюченный кишками и поварскимъ столикомъ. Τὸν κρυβμὸν ἀναβίβαζον αὐτὸν ὡς ἔχει — anticipatio, надо было сказать: ἀναβίβαζον αὐτὸν ὡς ἔχει ὁ κρυβμός; κρυβμόν перенесено изъ придаточнаго въ главное въ видѣ дополненія. Προσκέφορμαι; προσκοπεῖν — наблюдать, смотрѣть за кѣмъ. Демосфенъ остается вдвоемъ съ колбасникомъ. Τὴν γῆν πρόσκυσον; προσκυνεῖν — не соотвѣтствуетъ нашему „поклоняться въ землю". Такое почитаніе человѣка у грековъ считалось варварскимъ обычаемъ; у Эврипида, въ его трагедіи „Орестъ" 1507 ст. одинъ фригіецъ говоритъ Оресту: προσκυνῶ σ', ἄναξ, νόμοισι βαρβάροισι

προσπίπτων — я кланяюсь тебѣ, о царь, припадая къ тебѣ по варварскимъ обычаямъ. На это Орестъ отвѣчаетъ: οὐκ ἐν Ἰλίῳ τάδ' ἐστίν, ἀλλ' ἐν Ἀργείᾳ χθονί — это не въ Иліонѣ, а въ Аргійской землѣ — здѣсь не слѣдуетъ такъ кланяться. У грековъ колѣнопреклоненія встрѣчаются лишь при молитвахъ о защитѣ или помощи въ затруднительныхъ случаяхъ, но вообще они считались знахарскимъ, суевѣрнымъ и даже неприличнымъ способомъ обращенія къ божеству. Однакъ такія воззванія на колѣнопреклоненія развились повидимому лишь впослѣдствіи; въ гомеровскихъ поэмахъ нигдѣ не упоминается этотъ обычай безъ всякихъ оговорокъ о его неприличности. Обыкновенно молитву произносили стоя, съ непокрытой головой и съ руками, распростертыми по направленію къ воображаемому мѣстопребыванію божества; такъ, при молитвахъ Олимпійскимъ богамъ поднимали руки къ небу, призывая морскихъ боговъ, протягивали къ морю, а обращаясь къ богамъ подземнымъ, ударяли руками по землѣ, или топали ногами, въ храмахъ обращались къ статуѣ божества. Рано привился у грековъ культъ цѣлованія статую боговъ и священные предметы; къ статуямъ, стоявшимъ высоко, а также солнцу при восходѣ утромъ изъ дому, посылали воздушные поцѣлуи. Вѣроятно, и здѣсь [illegible] цѣлуетъ свою руку въ знакъ благодарности звѣздамъ и богамъ, хотя еще не знаетъ, за

что онъ долженъ благодарить ихъ. Здѣсь мы имѣемъ дѣло съ какой-то пародіей; на это указываетъ и такая торжественная благодарность — у трагиковъ, напр., такое выраженіе благодарности именно земли нерѣдко встрѣчается; на пародію указываетъ также поэтическая форма ἠδοβεκυβον, какъ и въ 440 ст. ἡβεκυβε. Такъ что обычная форма аор. будетъ ἠδοβεκόνγβε. Ἰδοῦ — обозначаетъ исполненіе желанія. Стихи: ὦ μακάριοι ... τῶν εὐδαιμόνων — несомнѣнная пародія, или παρατραγῳδία — подражаніе трагедіи. Стихи здѣсь безъ анапестовъ, а анапестъ — главный признакъ комическаго триметра, затѣмъ высокій стиль рѣчи, къ которому принадлежитъ между прочимъ, и трагическое слово τάρε (τάχος). Кольбаснікъ думаетъ, что Демосθенъ надъ нимъ смѣется. Чεφί — указаніе на зрителей; вѣроятно, Демосθенъ на нихъ указывалъ пальцами. Στίχας τῶν λαῶν т. е. зрителей; заимствовано изъ Гомера (Il. 4, 90); поэтому здѣсь поэтическая форма λαῶν. Ἀγγέλας — дорическая форма вмѣсто ἀγγέλαος; вслѣдствіе этой формы стихъ опять таки получаетъ окраску трагическую. Πατήσεις — отъ глаг. πατέω — попирать ногами. Κλαστάσεις — отъ глаг. κλαστάζειν, буквально — подрѣзывать вѣтки. Λαικάσεις — отъ λαικάζειν; слѣдовало здѣсь сказать: ты будешь получать въ пританеѣ пищу, казенное содержаніе σιτήσεις, а вмѣсто этого ради комическаго эффекта постав-

лено λιμκάβεις будешь развратничать. Σὺ μέντοι; μέντοι здѣсь частица утвержденія — да, конечно. Κἀπί = καὶ ἐπί — „влѣзь на столъ" еще, потому что онъ на сцену уже ἀνέβη въ 149 стихѣ, а здѣсь онъ долженъ подняться еще выше на столъ. Демосөенъ изображаетъ здѣсь конечно комически, что колбасникъ съ высоты стола увидитъ острова Эгейскаго моря. На это же указываетъ и глаголъ κάτιδε — смотри сверху внизъ. Τί δαί — означаетъ прибавку въ значеніи „еще." Ἐμπόρια называются особыя сооруженія для торговцевъ, обыкновенно устраиваемыя въ окрестностяхъ города и соединенныя съ гаванью. Ὁλκάδες — торговыя суда, которыя иначе называются πλοῖα στρογγύλα — круглыя суда, въ противоположность военнымъ, которыя называются μακρὰ πλοῖα — длинныя суда. Πῶς имѣетъ значеніе не „какъ" а просто означаетъ „развѣ", какъ мы говоримъ: какъ же ты не счастливъ = развѣ ты не счастливъ? Ὀφθαλμὸν παρὰ βάλλε означаетъ: смотри въ сторону (бросай глазъ въ сторону). Шутка здѣсь заключается въ томъ, что Карія находится влѣво отъ колбасника, а Карѳагенъ находится вправо, между тѣмъ Демосөенъ велитъ ему смотрѣть на Карію правымъ, а на Карѳагенъ лѣвымъ глазомъ. Ст. 175: Этотъ отвѣтъ обусловливается шуткой Демосөена: для того, чтобы исполнить его желаніе, колбасникъ

но выворотить глаза, и онъ думаетъ, что въ этомъ и будетъ состоять его счастье. Πέρναται имѣетъ нѣсколько презрительный оттѣнокъ — продаваться; употреблено здѣсь, какъ говоритъ схоліастъ, вмѣсто διοικεῖται — управляться, вѣроятно, для указанія на низкое ремесло Колбасника, что онъ подчинитъ своей власти эти страны только для личныхъ выгодъ. Схоліастъ говоритъ: δέον εἰπεῖν διοικεῖται, ὁ δὲ εἶπε πέρναται πικρῶς; praes. здѣсь, какъ и βίνει, есть такъ называемое praes. propheticum — пророческое употребляется вмѣсто будущаго. Ἀνὴρ sensu praegnanti, какъ и мы употребляемъ „человѣкъ" въ смыслѣ „весь кій человѣкъ", „важная особа". Τοὶ — частица увѣренія, въ родѣ „конечно", и при томъ употребляется съ нѣкоторымъ аффектомъ. Πονηρὸς можетъ указывать не только на нравственно-духовныя стороны человѣка, но и на его неблагородное происхожденіе. Этому противополагается въ 185 стихѣ καλοὶ κἀγαθοί, обозначающее благородное происхожденіе и благородство духовное. Ἐξ ἀγορᾶς поставлено вмѣсто прилагательнаго; оно служитъ предикатомъ, ἀγοραῖος. Торговля на площади афинянами, какъ и нами, считалась особенно презрѣннымъ занятіемъ. Οἴμοι, какъ говоритъ Кокъ, есть выраженіе негодованія — indignantis est; врядъ ли это вѣрно, скорѣе это обычное выраженіе горя. Демосѳенъ боится, что у Колбасника есть причина считать себя недостойнымъ и что поэтому не удастся избавиться отъ Клеона. Ἰώμοι происходитъ изъ ἰὼ μοι; это

означаетъ не просто „развѣ", но выражаетъ въ видѣ вопроса нерѣшительную догадку о чемъ нибудь, какъ мы говоримъ: ужели не я. Употребленіе союзовъ εἰ μή — γε; частицы эти, по толкованію Fritzsche, одобренному Кокомъ, имѣютъ значеніе ограничительное и по латыни переводится tantum modo; здѣсь надо было бы перевести такъ: я не изъ благородныхъ, я только изъ низкихъ. Но такое толкованіе, мнѣ кажется, здѣсь мало пригодно; если мы посмотримъ на другія мѣста, гдѣ встрѣчаются эти частицы въ подобномъ смыслѣ (они приведены всѣ у Кока-Сух. 60 прим. къ 186 ст.), увидимъ, что онѣ означаютъ энергическое утвержденіе чего нибудь, отрицающее предыдущую мысль; здѣсь надо бы сказать такъ: нѣтъ, напротивъ, я низкаго рода. Тутъ опять заключается горькій упрекъ по отношенію къ Аѳинянамъ: теперь во главѣ правленія все опять люди самаго низкаго происхожденія. Τὰ πράγματα, какъ и нерѣдко означаетъ управленіе государственными дѣлами.
Колбасникъ опять приводитъ причину, почему не годится въ демагоги. Μουσικήν; схоліастъ говоритъ, что подъ словами μουσική разумѣется энциклопедическое образованіе, а подъ γράμματα разумѣются первоначальные элементы.

Школьное образованіе грековъ.

Школьное образованіе грековъ дѣлилось на три отдѣла: γραμματικήν, μουσικήν и γυμναστικήν. Подъ γραμματικήν разу-

мѣется низшее образованіе, состоявшее въ умѣніи читать и писать; это элементарное образованіе было настолько распространено, что даже такіе люди, какъ наши колбасники, получали его. На это указываетъ и греческая пословица, выражающая полное невѣжество человѣка — μήτε νεῖν μήτε γράμματα не умѣетъ плыть, не умѣетъ грамоте. Чтенію учили такъ, какъ и у насъ въ прошлое время, по складамъ, т. е. выучивали буквы съ названіями, затѣмъ изучали слоги. Писать учили сперва на дощечкахъ, покрытыхъ воскомъ, особой острой палочкой, что дѣлали, конечно, ради экономіи, не тратить папируса, какъ и у насъ на аспидныхъ доскахъ. Затѣмъ уже приступали и къ писанію чернилами по папирусу, да и то всегда, ради экономіи, употребляли папирусъ, исписанный съ одной стороны, а писали на другой сторонѣ, часто по линейкамъ, проведеннымъ свинцовымъ карандашомъ. Арифметика не входила въ курсъ элементарнаго образованія, и ей обучались дома; вспомогательнымъ средствомъ для этого служили отчасти пальцы, на языкѣ которыхъ древніе съ большою ловкостію умѣли выражать даже значительныя числа, отчасти для этого служила особая доска, называвшаяся ἄβαξ — нѣчто въ родѣ нашихъ счетовъ, впрочемъ, совсѣмъ другого устройства. Рядомъ съ чтеніемъ и письмомъ, дѣти знакомились съ тѣмъ изучали поэтовъ, которые служили имъ матеріаломъ для чтенія, особенно Гомера, почитав

шагоец, какъ сокровищница всей божествен-
ной и гражданской мудрости, а также
и другихъ поэтовъ напр., Гесіода, Солона,
Феогнида, которые считались нравствен-
ными изреченіями и жизненными правилами.
Вслѣдствіе недостатка книгъ стихи дик-
товали ученикамъ и далѣе учили съ языка.
По окончаніи элементарнаго образованія
приступали къ μουσική, состоявшей въ обу-
ченіи музыкѣ и пѣнію. Наиболѣе обычны-
ми инструментами были струнные, особен-
но лира, но учились также и на флейтѣ.
Цѣлью этого обученія была лишь достигнуть
извѣстной степени умѣнія играть. Искус-
ство виртуозовъ скорѣе порицали, чѣмъ
хвалили; по разсказу Плутарха въ біогра-
фіи Перикла, гл. I, нѣкій Антисфенъ, у-
слышавъ объ отличномъ флейтистѣ Исме-
ніи сказалъ: ἀλλ' ἄνθρωπος μοχθηρός это
дурной человѣкъ, οὐ γὰρ ἂν οὕτω σπουδαῖος ἦν
αὐλητής, потому что иначе онъ не былъ бы
такимъ хорошимъ флейтистомъ. Филиппъ
говорятъ также, сказалъ Александру Маке-
донскому, услышавъ его искусную игру:
οὐκ αἰσχύνῃ καλῶς οὕτω ψάλλων; развѣ
тебѣ не стыдно такъ хорошо играть?
Очевидно, считали это дѣло шутовъ.
Учась пѣнію, мальчики пополняли вмѣстѣ
съ тѣмъ и свое литературное образованіе
тѣмъ, что къ пріобрѣтеннымъ ими уже
знаніямъ античныхъ поэтовъ присоеди-

нѣмъ изученіе лирическихъ стихотвореній, которыя они играли и пѣли. Наравнѣ съ умственнымъ образованіемъ шли и занятія гимнастическими упражненіями; начинались они уже въ дѣтскомъ возрастѣ, но особенно гимназика наполняла послѣдніе годы дѣтства. Только пройдя полный курсъ такого образованія, человѣкъ имѣлъ право называться πεπαιδευμένος. Колбасникъ получилъ только первоначальное образованіе, но не учился музыкѣ, пѣнію, даже и грамотѣ учился онъ кое-какъ. Κακὰ κακῶς; κακὰ въ этомъ выраженіи является лишнимъ, достаточно было одного κακῶς. Это поговорка въ которой прилагательное служитъ лишь для усиленія нарѣчія. Ср. 193. Какой глаголъ здѣсь подразумѣвается? надо подразумѣвать что-нибудь въ родѣ ἐληλύθει — демагогія перешла къ человѣку необразованному, хотя все-таки такой переходъ конструкціи отъ род. пад. съ предлогомъ πρὸς къ винит. съ пред. εἰς довольно страненъ. Βδελυρός — ругательное слово, почти то же, что μιαρός. Ἠνιγμένος, какъ объясняетъ, говоритъ, — μετὰ αἰνίγματος λελεγμένος — сказанное съ загадкой, но скорѣе ἠνιγμένος употреблено въ дѣйствительномъ значеніи, потому что αἰνίττομαι обр. med. — говоритъ загадками, такъ что ἠνιγμένος можетъ имѣть значеніе и медіальное и пассивное; здѣсь можно понимать и въ медіальномъ смыслѣ.

Оракулъ приведенъ въ дактилическомъ гекзаметрѣ. Ποικίλως и σοφῶς — синонимы; первый указываетъ на двусмысленность, а второй вообще на искусство, съ которымъ написанъ оракулъ. Какъ настоящіе оракулы, такъ и этотъ, конечно, выдуманный Аристофаномъ, отличается темнотой. Демосфенъ его далѣе разъясняетъ, но это разъясненіе показываетъ, съ какой наглостью профессіональные пророки того времени давали объясненія оракуловъ, объясненія такія, которыя никакимъ образомъ не могутъ быть выведены изъ самаго пророчества при всей его темнотѣ. Оракулъ написанъ въ стилѣ настоящаго оракула съ соблюденіемъ эпическихъ формъ, напр., ὁπότ' ἄν (гомеровское слово) κολεοπώλησι (гомеровская форма) и т. д. Μάρψῃ отъ глагола μάρπτω — хватать. Βυρσαίετος — сложное слово отъ βύρσα — кожа и αἰετός — орелъ; намекъ на ремесло Клеона. Ἀγκυλοχήλης — прилагательное (ἀγκύλος — кривой и χηλή — копыто, или коготь) Ταμεσιλλῆσι отъ ταμεσιλλαί, — челюсти. Κοάλεμος — глупый. Αἱματοπώτης — сложное слово: αἷμα — кровь и πο- корень глагола пить — пьющій кровь. Δὴ τότε — очень частая формула въ оракулахъ. Σκοροδάλμη — слово сложное: σκόροδον — чеснокъ, ἅλμη — тотъ же корень съ словомъ ἅλς — соль; σκοροδάλμη, — какъ говоритъ схоліастъ, — какой-то соленый разсолъ съ чеснокомъ. Указываетъ это слово на кадкъ[?] [illegible] Пафлагонца. Κολεοπώλησιν,

κοιλιοπώλης — торговецъ колбасами. Ὀπάζει — гомеровское слово — давать спутникамъ. Αἶκα — дорическій союзъ = εἰ ἄν = ἐάν. Таковъ сказуемое при подлежащемъ мужескаго рода ὁ βάρ-κος; это неизвѣстно вамъ, вѣроятно, прилагательное сказуемое можетъ стоять въ средн. родѣ, хотя бы подлежащее было другого рода, а въ значеніи „нѣчто незнатное": срав. varium et mutabile semper femina. Αἱματοπώτης — кровопійца; изъ этого мѣста видно, что подъ словомъ ἄλλᾶς разумѣется колбаса кровяная. Схоліастъ говоритъ, что колбаса наполнена кровью, жиромъ и мукой. Ὀλίγοις λόγοις = καὶ ἐπλάγη ταῖς λοιδορίαις если не будетъ испуганъ его бранью. (Объясненія, какъ въ обычномъ оракулѣ, очень натянутыя. Подъ словомъ βάρκος надо разумѣть колбасу). Αἰκάλλει; въ предыдущемъ стихѣ сказано αἶκα μέν; здѣсь, очевидно, игра словъ. Можетъ быть колбасникъ и не понялъ слова αἶκα — слова дорическаго. Ἐπιτροπεύειν — быть опекуномъ, а затѣмъ въ вообще — управлять чѣмъ-нибудь. Демосѳенъ его ободряетъ. Φαῦλος — не только пустой, но и также легкій, также какъ и наше „легкій". Ταράττειν — мѣшать, смѣшивать все дѣла вмѣстѣ. Χορδεύω — глаголъ, повидимому, вымышленный Аристофаномъ. Произведенъ онъ отъ слова χορδή — кишка. Глаголъ указываетъ на занятіе колбасника, по значенію же, что ταράττειν — смѣшивать, перемѣшивать. Προσποιοῦ δῆμον — привлекай народъ на свою сторону. ὑπογλυκαίνων ῥηματίοις μαγειρικοῖς — подслащая поварскими

словечками. Надо народу льстить, чтобы онъ былъ всегда на сторонѣ оратора. Въ примѣчаніи къ этому мѣсту Кокъ указываетъ на то, что ὑπογλυκαίνειν значитъ только „подслащать" какое-нибудь кушанье въ буквальномъ смыслѣ, а не значитъ „обслащивать сладкими рѣчами", какъ здѣсь, повидимому, требуется по отношенію къ народу, поэтому онъ довольно остроумно, мнѣ кажется, предполагаетъ что въ словѣ δῆμον находится игра словъ, именно, δῆμος — народъ а съ другимъ удареніемъ — δημός — жиръ, такъ что (смыслъ такъ), при этомъ ὑπογλυκαίνειν надо разумѣть не δῆμον, а δημόν — жиръ. Тогда эти слова будутъ имѣть два значенія.... склоняй на свою сторону народъ, а τὸν δημὸν будетъ значить забирай себѣ весь жиръ, подслащая его (медомъ). Обратите вниманіе, какую горькую мысль о демократіи высказываетъ здѣсь какъ и часто въ видѣ шутки: демагогія должна быть изъ подонковъ общества. Аристофанъ вообще былъ врагомъ демократіи; онъ имѣлъ аристократическія тенденціи. Πρὸς πολιτείαν; πολιτεία здѣсь въ смыслѣ „управленія государствомъ". Συμβαίνουσι — (нарадятся) соглашаются оракулы съ твоими природными свойствами, т.е. оракулы, какъ и твои природныя свойства предназначаютъ тебѣ быть демагогомъ. Τὸ Πυθικὸν — подразумѣвается μαντεῖον — Пиѳійское предсказаніе. Въ 123 стихѣ было сказано, что оракулъ принадлежалъ Бакиду, и такъ. Архивима

объ одномъ только оракулѣ, а здѣсь, какъ видимъ, говорится объ оракулахъ, да еще о Пиѳійскомъ предсказаніи, но это, повидимому, не слѣдуетъ понимать слишкомъ строго. Демосѳенъ Демосѳенъ, здѣсь просто для пущей важности употребляетъ множественное число и упоминаетъ еще о Пиѳійскомъ предсказаніи, т. е. объ Аполлоновомъ предсказаніи. Στεφανοῦ — надѣвъ вѣнокъ; это обозначаетъ, что онъ долженъ совершить жертвоприношеніе, потому что при важномъ жертвоприношеніи надѣвали вѣнки. Τῷ Κοαλέμῳ; схоліастъ говоритъ, что это сказано ἀντὶ τοῦ ἀνοίᾳ. Κόαλεμος — глупость; авторъ изображаетъ ее, какъ будто божество глупости, какъ образованные люди приносятъ жертву мудрости, такъ необразованный колбасникъ по мнѣнію Демосѳена долженъ приносить жертву богу глупости. Κᾆθ' ὅπως = καὶ ὅπως; какъ видите, это предложеніе ὅπως съ будущ. не зависитъ ни отъ какого главнаго, оно какъ будто, — придаточное безъ главнаго. Это очень часто встрѣчающаяся конструкція въ разговорномъ языкѣ, особенно у Аристофана, у котораго она попадается больше 40 разъ, въ нашей комедіи еще есть въ 456 и 497 ст. Она замѣняетъ собой imperat.; вмѣсто ὅπως ἀμυνεῖ слѣдовало бы сказать ἄμυνον — повелит. наклоненіе. Но эта формула не грубый приказъ, а скорѣе вѣжливое выраженіе говорящаго въ родѣ нашего „смотри, чтобы какъ-нибудь побѣдить его“. Конструкція эта, обыкновенно, объясняется про-

пускаемъ βκόπει, но скорѣе сами греки здѣсь ничего не подразумѣвали. Подобная конструкція у насъ есть (да чтобъ гусей не раздразнить!... Крылъ). Βδύλλει — собственно глаголъ непереходный, хотя здѣсь — съ винительнымъ падежомъ αὐτόν — произведенъ отъ глагола βδέω, имѣющаго непереходное и личное значеніе, отъ котораго произошло прилагательное βδελυρός. Произведено также, какъ ἐξαπατύλλω отъ ἐξαπατάω; оно здѣсь поставлено съ винит. пад. совершенно также, какъ и другіе непереходные глаголы въ переносномъ значеніи, напр. латинское perire aliquam до смерти любить кого-нибудь. pallere aliquem блѣднѣть и пр. въ переходномъ значеніи бояться.
Переводъ: стихи 121 — 124 2 слуга: „Ну вотъ! Что говоритъ оракулъ?" 1 слуга: „Налей другую." 2 слуга: „Въ оракулѣ сказано: налей другую?" 1 слуга: „О, Бакидъ!" 2 слуга: „Что такое?" 1 слуга: „Скорѣй дай чашу." 2 слуга: „Частенько Бакидъ прикладывался къ чашкѣ (Въ большомъ раздумьи у Бакида чаша) 1 слуга: „О, проклятый Пафлагонецъ, такъ вотъ почему ты давно былъ на стражѣ, ты боялся оракула, въ которомъ говорилось о тебѣ!" 2 слуга: „Почему?" 1 слуга: „Здѣсь сказано, что онъ самъ долженъ погибнуть." 2 слуга: „Какъ?" 1 слуга: „Какъ? въ оракулѣ прямо говорится, что прежде всего явится торговецъ паклей, который первый будетъ править государствомъ." 2 слуга: Вотъ

разъ торговецъ. Что дальше говори" 1слуга: „После него второй будетъ торговецъ овцами" 2слуга: „Вотъ двое торговцевъ. А съ отцомъ что должно случиться?" 1слуга: „Онъ долженъ быть въ силѣ, пока не явится другой мерзавецъ, еще болѣе грубый. Послѣ того онъ погибнетъ. За нимъ последуетъ именно, торговецъ кожами — Пафлагонецъ грабитель, крикунъ, голосъ котораго похожъ на голосъ Киклобора." 2слуга: „Значитъ, торговецъ овцами долженъ погибнуть отъ торговца кожами?" 1слуга: „Да" 2слуга: „Горе мнѣ, несчастному! Такъ гдѣ бы намъ взять одного только торговца?" 1слуга: „Есть еще одинъ, имѣющій очень славное занятіе" 2слуга: „Скажи, пожалуйста, кто же онъ?" 1слуга: „Сказать?" 2слуга: „Да" 1слуга: „Торговецъ колбасой, вотъ кто его изгонитъ" 2слуга: „Торговецъ колбасой? О, Посейдонъ, какое занятіе! Ну, гдѣ же мы найдемъ этого человѣка?" 1слуга: „Будемъ искать его" [redacted]: „Да вотъ онъ подходитъ на площадь, какъ будто бы посланный богомъ" 1[redacted]: „О счастливецъ колбасникъ, сюда, сюда, дорогой нашъ, явись спасителемъ отечеству и намъ."
Колбасникъ: „Въ чемъ дѣло. Зачѣмъ меня зовете?" 1слуга: „Поди сюда, и узнаешь, какъ счастливъ ты, и какъ сильно покровительствуетъ тебѣ судьба." 2слуга: „Ну-ка, сними съ него столикъ, и объясни ему, въ чемъ состоитъ предсказаніе бога, а я пойду и буду наблюдать за Пафлагонцемъ."

1 слуга: „Ну сперва ты прежде всего свою
ношу на землю, а затѣмъ воздай благо-
дареніе землѣ и богамъ" Колбасникъ: „Ну
вотъ. Что такое? 1 слуга: „О счастли-
вецъ, богачъ, ты нынче ничто, а завтра
— громадная сила. О владыка счастли-
выхъ Афинъ!" Колбасникъ: „Что, ты, доро-
гой мой, не даешь мнѣ мыть кишки и
продавать колбасы? Зачѣмъ ты смѣешься
надо мной?" 1 слуга: „Глупый, какія тамъ
кишки? Смотри сюда; видишь ты ряды
этихъ народовъ? Колбасникъ: „Вижу"
1 слуга: „Ты будешь властителемъ ихъ
всѣхъ, площади, гаваней и Пникса. Ты
будешь попирать ногами совѣтъ и будешь
подрѣзывать стратеговъ, будешь бросать
людей въ тюрьму, и въ тамъ стеречь,
будешь развратничать въ Пританеѣ.
Колбасникъ: „Я?" 1 слуга: „Да, ты, конечно.
Да ты еще не все видишь. Влѣзь еще
на этотъ столъ и взгляни сверху на всѣ
острова, лежащіе кругомъ" Колбасникъ:
„Вижу" 1 слуга: „Что еще ты видишь? Ви-
дишь ты товарные склады и торговыя
суда?" Колбасникъ: „Да" 1 слуга: „Такъ
какъ же ты не страшный счастливецъ?
Посмотри еще однимъ глазомъ — правымъ
на Карію, а другимъ на Карфагенъ." Кол-
басникъ: „Такимъ будетъ счастье, если
я совсѣмъ скошу себѣ глаза?" 1 слуга: „Нѣтъ,
но черезъ твои руки все это будетъ прода-
ваться. Ты въ самомъ дѣлѣ будешь вели-
кимъ человѣкомъ, какъ говоритъ тебѣ

оракулъ" Колбасникъ: „Я себя считаю недосто-
йнымъ такого высокого положенія. Слуга:
„Ахъ что это значитъ, что ты считаешь
себя недостойнымъ! мнѣ кажется, что
ты сознаешь въ себѣ что-нибудь благород-
ное. Ужъ не благороднаго ли ты происхож-
денія" Колбасникъ: „Ей Богу, нѣтъ, напро-
тивъ, я низкаго рода." Слуга: „О счастли-
вый твой жребій! Какое это великое
преимущество для государственнаго чело-
вѣка!" Колбасникъ: „Да нѣтъ, братецъ,
я не имѣю никакого образованія, знаю
только грамотѣ, да и то кое-какъ."
Слуга: „Только вотъ это тебѣ повре-
дило, что ты кое-какъ знаешь. Де-
магогія теперь уже не къ лицу человѣку
образованному и честнаго характера
она стала достояніемъ невѣждъ (неу-
чей) и мерзавцевъ. Нѣтъ, не упускай
того, что тебѣ даютъ боги въ своихъ про-
рочествахъ (оракулѣ)." Колбасникъ: „Какъ
же гласитъ оракулъ?" Слуга: „Хорошо,
право, его загадка — крайне двусмысленна
и хитра. „Когда кожаннымъ орелъ
съ кривыми когтями схватитъ своими
челюстями глупаго дракона — кровопій-
цу, тогда конецъ пафлагонскому раз-
солу съ чеснокомъ, а колбасникамъ богъ
посылаетъ великую славу, если они
не предпочтутъ торговать колбаса-
ми"." Колбасникъ: „Какое же отноше-
ніе это имѣетъ ко мнѣ? объясни мнѣ!"
Слуга: „Кожаный орелъ, это — нашъ
Пафлагонецъ." Колбасникъ: „Что зна-

чаю, что онъ съ загнутыми когтями." 8.
Слуга: „Это намекъ какъ разъ на то, что
онъ согнутыми руками все тащитъ."
Колбасникъ: „А бычій здѣсь драконъ?"
Слуга: „Это совершенно ясно. Драконъ
— вещь длинная, колбаса — тоже вещь
длинная; значитъ колбаса и драконъ
кровопійцы. Такъ оракулъ говоритъ, что
драконъ одолѣетъ теперь кожевника, если
только не поддастся его словамъ." Кол-
басникъ: „Оракулъ нравится мнѣ. Толь-
ко я удивляюсь, какъ я буду въ состояніи
управлять народомъ." Слуга: „Самая
пустая вещь; продолжай дѣлать то же,
что и теперь дѣлаешь; смѣшивай
всѣ дѣла, стряпай изъ нихъ винегретъ;
старайся всегда быть въ милости у на-
рода, подслащивая его поварскими словечка-
ми. А прочее для того, чтобы быть дема-
гогомъ, у тебя есть: голосъ — непріятный,
происхожденіе ты низкаго, человѣкъ ты
площадной; все у тебя есть, что требует-
ся для управленія государствомъ, въ со-
гласіи съ этимъ находятся оракулъ
и Пиѳійское предсказаніе. Однако
надѣнь на себя вѣнокъ и дѣлай возлія-
нія глупости, и смотри, чтобы побѣ-
дить его." Колбасникъ: „Но кто же будетъ
моимъ союзникомъ! и богатые боятся
его и бѣдный сбродъ страшится."
ἱππῆς. Кто здѣсь разумѣется? Относи-
тельно этого мнѣнія комментаторовъ
расходятся; одни думаютъ, что это

2-ой классъ афинскаго населенія по Солонову законодательству, другіе думаютъ, что вообще кавалерія, т. е. часть афинскаго войска. Понятія эти, повидимому, не вполнѣ совпадаютъ, такъ какъ съ одной стороны не всѣ лица, принадлежавшія къ сословію всадниковъ, служили въ конницѣ, напр. старики, принадлежавшіе къ этому сословію, очевидно, вовсе не служили, хотя все-таки были ἱππῆς, съ другой стороны въ кавалеріи служили часто и дѣти пентакосіомедимновъ, т. е. первый классъ. Скорѣе здѣсь разумѣется не весь классъ, а часть войска. Это видно изъ числа ихъ — 1000. Намъ извѣстно изъ разныхъ источниковъ, что во время Пелопоннесской войны афинская кавалерія заключала въ себѣ именно тысячу человѣкъ, еще было всего 200 ἱπποτοξόται — конные стрѣлки, которые были изъ скифовъ. Затѣмъ въ 247 стихѣ хоръ называетъ Клеона ταράξιππόστρατος, т. е. человѣкомъ, мутящимъ войско — всадниковъ. Кавалерія афинская набиралась изъ наиболѣе богатыхъ молодыхъ людей; слѣдовательно, ἱππῆς были нѣчто въ родѣ нашихъ конно-гвардейцевъ или кавалергардовъ по своему положенію. Понятно, что Клеонъ-демагогъ былъ имъ враждебенъ, и они, какъ говоритъ за нихъ Аристофанъ и схоліастъ Аристофана со словъ историка Феопомпа, ненавидѣли Клеона за то, что онъ раздражалъ ихъ, старался имъ всячески вредить, и, между прочимъ,

обвиняли ихъ, т.е. вѣроятно, нѣкоторыхъ изъ нихъ, въ дезертирствѣ — ὡς λιποστρατούντων. Служба въ кавалеріи считалась наиболѣе почетной, что туда допускались только лица послѣ δοκιμασία — испытанія. У Аристотеля въ Ἀθηναίων πολιτεία 49 гл. есть описаніе набора въ кавалерію; сказано, что особые καταλογεῖς — 10 человѣкъ, избранные народомъ, составляютъ списокъ лицъ, которые могутъ служить въ кавалеріи, и передаютъ его гиппархамъ и филархамъ, начальствующимъ лицамъ въ кавалеріи, которые представляютъ этотъ списокъ думѣ, при этомъ просматриваютъ πίναξ (букв. доску) т.е. общій списокъ всѣхъ лицъ, служившихъ въ кавалеріи, набранныхъ въ предыдущіе годы, и изъ него вычеркиваютъ тѣхъ, кто не можетъ продолжать службу — σώμασι — тѣлами, т.е. по лѣтамъ и здоровью. Потомъ призываютъ въ думу новобранцевъ, и затѣмъ не могущихъ служить по состоянію ихъ здоровья увольняютъ, а могущихъ подвергаютъ хиротоніи, т.е. выбору. Всадники получали отъ государства нѣкоторое количество денегъ на экипировку — κατάστασις. Въ 229 стих. ὁ θεός — какой это богъ разумѣется? Комментаторы думаютъ, что разумѣется Аполлонъ, но это едва ли вѣрно. Какое дѣло Аполлону до Клеона? Вѣроятно, здѣсь подъ ὁ θεός разумѣ

божество вообще, въ этомъ смыслѣ ὁ θεὸς нерѣдко попадается напр. у Эсхила, Персы 743 ст.: ἀλλ' ὅταν σπεύδῃ τις αὐτός, χὡ θεὸς συνάπτεται — когда кто-нибудь [стремится] старается самъ, тому и божество помогаетъ. ~~Δεδίθι~~; т. е. δέδιθι отъ δέδια повел. накл. ἐξῃκασμένος отъ ἐξεικάζειν, по объясненію Схоліаста πεπλασμένος πρὸς (εἰς) ὁμοιότητα — изображаемый до подобія. Схоліастъ при этомъ сообщаетъ, что такъ какъ никто изъ мастеровъ не хотѣлъ сдѣлать маску Клеона, и никто изъ актеровъ не рѣшался играть его роль, то Аристофанъ самъ игралъ ее, вымазавши себѣ лицо красной краской — охрой, или винной гущей. Но это свидѣтельство, по видимому, основано не на какихъ-либо фактическихъ данныхъ, а просто выведено изъ этихъ самыхъ словъ этой комедіи, не совсѣмъ вѣрно понятыхъ. Однако это мѣсто комедіи не даетъ намъ права на такое заключеніе; изъ него видно только, что маска актера, игравшаго Клеона, несмотря на старанія Аристофана, не была полнымъ портретомъ Клеона, тогда какъ вообще въ древней комедіи маски дѣлались совершенно подобными съ настоящей физіономіей осмѣиваемаго лица. 231–233 ст. Обратите вниманіе на неожиданное отступленіе. Демосѳенъ здѣсь говоритъ уже не какъ Демосѳенъ настоящій, а вообще, просто какъ актеръ о театраль-

ныхъ дѣлахъ. Это встрѣчается и въ другихъ комедіяхъ, напр. „Миръ": Тамъ главный герой Тригэй, когда его подымаютъ вверхъ на машинѣ, какъ бы на небо, обращается къ управляющему машиной съ просьбой смотрѣть внимательнѣе и уронить его. 23) ὑπὸ τοῦ δέους — предлогъ ὑπὸ употребляется не только при имени лица дѣйствующаго при страдательномъ залогѣ, но очень часто ставится въ отрицательныхъ предложеніяхъ для означенія препятствующей причины, подобно латинскому prae, не только съ лицомъ, но съ неодушевленнымъ или съ отвлеченнымъ понятіемъ, напр. prae lacrimis мы говоримъ „отъ слезъ", по гречески будетъ ὑπὸ δακρύων, ὑπὸ λύπης οὐκ ἐδύνατο λέγειν — не могъ говорить отъ печали. Σκευοποιὸς — мастеръ, который работалъ маски; маска — προσωπεῖον — дѣлалась изъ полотна, иногда даже изъ дерева, и была непремѣнной принадлежностію каждаго участника драматическаго представленія, не только актеровъ, но и всѣхъ другихъ, напр. хористовъ, которые плясали въ хорѣ. Въ древней комедіи онѣ копировали осмѣиваемое лицо, но въ трагедіи и въ новой комедіи онѣ не дѣлались для каждаго отдѣльнаго случая; тамъ были извѣстные типы масокъ, всѣ, какія требовались въ одинъ родъ пьесы. Обычай масокъ ведетъ свое начало, повидимому, изъ культа Діониса, или Вакха. Первоначально, во время его праздника, устраивалось представленіе, участники кото-

рало принимали на себя роли самого бога и его спутников, по внѣшности стараясь какъ можно болѣе уподобиться имъ. Πάντας μὲν μήν — частицы μὲν μήν въ соединеніи другъ съ другомъ сохраняютъ каждая свое значеніе, именно μὲν присоединяется къ слову, на которое падаетъ логическое удареніе, а μήν служитъ или для подтвержденія, или для усиленія мысли, въ родѣ нашего „конечно", или же выражаетъ противоположность предыдущему. Однако только у Ксенофонта эти частицы употребляются въ смыслѣ простого δὲ при переходѣ къ новому отдѣлу разсказа. Въ нашемъ мѣстѣ μὲν сообщаетъ удареніе слову πάντως, а μήν — противоположеніе „тѣмъ не менѣе его узнаютъ всѣ". Θέατρον означаетъ не только самое мѣсто-театръ, но и публику присутствующую, какъ собирательное слово къ θεατής, вмѣсто θεαταί. Аристофанъ здѣсь выражается очень остроумно: Клеона онъ не называетъ по имени, да и вообще въ комедіи, хотя рѣчь идетъ о немъ, его имя встрѣчается лишь одинъ разъ, именно 976 ст. Переводъ: 225–233 стиха 1 алура: „Нѣтъ, есть 1000 человѣкъ всадниковъ, славные ребята, и его теперь не могутъ; они помогутъ тебѣ, также всѣ честные граждане, потомъ изъ публики каждый порядочный человѣкъ, и я вмѣстѣ съ ними да и богъ будетъ намъ содѣйствовать. Да не бойся, вѣдь онъ не похожъ. Изъ страха ни одинъ мастеръ не рѣшился сдѣлать его маску похожей. Но тѣмъ не менѣе его всѣ

узнаютъ, потому что публика догадыва-
Критическія примѣчанія: 121 ст. ἐφηβί— во
всѣхъ рукописяхъ читается ἐφηβια. Это чте-
ніе исправлено англичаниномъ Bentley,
и поправка совершенно вѣрная. Я вамъ
уже говорилъ, что такое дѣленіе анапеста, при
которомъ анапестъ образуется изъ послѣд-
няго слога двухсложнаго, или многосложнаго
слова, и затѣмъ изъ цѣлаго и части другого
слова въ 3 и 5 стопѣ не допускается, а здѣсь
былъ бы въ 3 стопѣ такой анапестъ: конецъ
одного слова, маленькое слово и начало тре-
тью. 129 стих. Въ этомъ стихѣ большая часть
рукописей, а въ 136 ст. R и V даютъ форму γί-
γνεται (въ 136 ἐπιγίγνεται). И не только въ рукопи-
сяхъ Аристофана, но и въ лучшихъ кодексахъ
другихъ авторовъ мы находимъ почти всег-
да γίνομαι и γινώσκω безъ γ, тѣмъ не менѣе
форма съ γ для древнихъ аттиковъ есть
истинная: въ этомъ удостовѣряетъ насъ
свидѣтельство древнихъ грамматиковъ, кото-
рые учатъ, что форма съ γ есть аттическая.
Затѣмъ объ этомъ свидѣтельствуютъ и атти-
ческія надписи. Въ греческихъ аттическихъ над-
писяхъ за время съ 445 г. по 292 г. до Р.Х. встрѣ-
чается только форма γίγνομαι, а γίνομαι
ни разу, а напротивъ съ этого времени
(292 г.) до 30 г. встрѣчается только форма
γίνομαι; послѣ этого въ императорскій
періодъ попадаются обѣ формы. Также
и въ глаголѣ γιγνώσκω формы съ γ всегда
попадаются до 325 года. Значитъ въ Λ

и бо́льшей части IV вѣка всегда употребляется ʃ. 133 ст. Вмѣсто δύο въ нѣкот. рукописяхъ, въ надписяхъ и въ R-δύω, Кнакка, противъ Дора (– [illegible]) эта форма съ ω явилась здѣсь опять-таки благодаря позднѣйшей орѳографіи; у аттиковъ употреблялась лишь форма съ о. Это мы заключаемъ на основаніи надписей, на которыхъ всегда форма эта пишется съ о, а также и потому, что она у поэтовъ или прямо не допускается метрами, или, по крайней мѣрѣ, нигдѣ не требуется, такъ что форма съ о или форма эта можетъ быть признана исконной. Въ позднѣйшее время явилась форма съ ω сравнительно съ окончаніемъ двойств. числа въ сущест. 2-го скл. напр. τὼ ἀνθρώπω такъ и вмѣсто δύο стали писать δύω. Что касается синтаксическаго соединенія δύο съ существительнымъ у Аристофана, то существ. муж. и сред. рода при немъ почти всегда являются въ двойственномъ числѣ, именно 29 разъ двойств. числа и одинъ только разъ, и то въ подозрительномъ одномъ мѣстѣ, множеств., а существ. женск. рода напротивъ почти всегда ставятся во множеств. числѣ, именно 16 разъ множ. и одинъ разъ двойств. 134 ст. Конструкція ἕως съ optat. послѣ главнаго времени была непонятна позднѣйшимъ читателямъ, и мы находимъ въ рукописяхъ попытки ея исправленія; въ нѣкоторыхъ рукописяхъ послѣ ἕως вставлено ἄν, кото-

рое здѣсь нарушаетъ метръ (является
вставка) къ тому же непривычная конструк-
ція optat. съ ἄν. Поэтому въ одной рукопи-
си optat. измѣненъ въ coniunct. ῥέψηται; coniunct.
былъ бы возможенъ, но въ виду большинства
рукописей надо читать ἕως съ optat. безъ
ἄν. 137 ст. κεκράκτης произведено отъ perf.
κέκραγα. Но вмѣсто этого въ K читается
καὶ κράκτης — противъ метра (въ 2 стопѣ
— спондей); причина такого измѣненія понят-
на. Начиная съ 150 г. по Р.Х. мы находимъ
въ надписяхъ массу случаевъ смѣшенія αι
съ ε. Очевидно, что незадолго до этого време-
ни αι перестало быть диффтонгомъ и стало
произноситься какъ ε: такимъ образомъ раз-
ница между αι и ε стала чисто орфографи-
ческой, какъ между нашими ѣ и е. (ст. 139).
Въ K читается не (ἦν, α, ἴν). Это сов-
сѣмъ такая же случайная ошибка, какъ
смѣшеніе αι съ ε. Именно, буква η произно-
сившаяся въ древнее время, какъ ε открытое
приближающееся къ α, стала переходить
въ звукъ ι, начиная съ 150 г. по Р.Х.; при-
мѣры смѣшенія ι и η въ надписяхъ также
не рѣдки. Если принять во вниманіе, что
придыханіе теперь греками не произно-
сится, и, можетъ быть, рано перестало
произноситься, тогда увидимъ, что для
переписчика ἦν и ἴν звучали совершенно
одинаково. 141 ст. Во всѣхъ рукописяхъ
читается ἔστιν, надо читать ἐστίν, пото-
му что оно употреблено въ значеніи „есть“, въ
значеніи существительнаго глагола. 14 Sem.

ἐξελᾶν — буд. отъ ἐξελαύνω — читается въ R, а остальныхъ ἐξολᾶν — буд. отъ ἐξόλλυμι. Большинство издателей, следуя авторитету R, принимаютъ это чтеніе, т. е. ἐξελᾶν, но я указалъ уже въ введеніи, что, по мненію Велдинговъ, авторитетъ R менее важенъ, чемъ авторитетъ Θ, особенно, когда codices deteriores согласны съ Θ, какъ въ нашемъ месте. Поэтому я предпочелъ бы здесь читать ἐξολᾶν, которое по смыслу, если не лучше, то во всякомъ случае не хуже, чемъ ἐξελᾶν; если читать ἐξελᾶν, — то переводъ будетъ „колбасника прогонитъ", а если — ἐξολᾶν, то „колбасника погубитъ (ниспровергнетъ)" — смыслъ вполне хорошій; какъ разъ въ 131 ст. употребленъ о такомъ же ниспроверженіи одного демагога другимъ глаголъ ἀπόλλυμαι. (147 ст. Во всехъ рукописяхъ читается κατὰ θεῖον, но такого выраженія мы не знаемъ нигде болѣе у аттиковъ. Поэтому известный голландскій критикъ Cobet поставилъ здесь κατὰ θεὸν — выраженіе обычное, напр., оно есть у Платона въ діалоге Феаг. 127 E, где сказано: κατὰ θεὸν... ἐτύγχανε καθήμενος ἐνταῦθα — по божьей воле я там сиделъ. Это чтеніе, мне кажется, надо принять, темъ более, что выраженіе κατὰ θεῖον во всякомъ случае неправильно уже по тому, что не достаетъ члена: θεῖον — прилаг., и, чтобы придать ему значеніе существит., надо поставить членъ. 150 ст. Во всехъ рукописяхъ читается ἀγορᾶν. Это слово годилось бы, если бы въ словъ

тру̀ α была короткая, но въ этомъ словѣ α̅ и стифа при чтеніи Ἀθηναίων не выйдетъ. Поэтому критики предлагаютъ здѣсь читать Ἀθηνῶν, или Ἀθηνέων (іоническая форма) — съ синецезой; это такая рѣдкая ошибка, въ смѣшеніи αι и ε, какъ въ словѣ κεκράκτης и καὶ κράκτης. Да и вообще слово Ἀθηναῖοι и Ἀθῆναι въ рукописяхъ нерѣдко смѣшиваются такъ напр., ниже въ 1007 ст. почти во всѣхъ рукописяхъ читается Ἀθηναίων, хотя метръ ясно указываетъ, что должно быть Ἀθηνῶν, а въ 1005 ст. въ однѣхъ читается Ἀθηναίων, въ другихъ Ἀθηνῶν — ясное смѣшеніе. 167 ст. Во всѣхъ почти рукописяхъ — λακάβεις, но этотъ глаголъ имѣетъ въ будущемъ форму медіальную, какъ и многіе другіе глаголы: ζῶ, ζβορμαι и др. Это доказываетъ стихъ одной комедіи, гдѣ мы имѣемъ ясно медіальную форму λακάβομ(αι). Поэтому здѣсь надо читать всѣ 3 — λακάβει. Позднѣйшіе переписчики были вообще очень склонны замѣнять аттическія медіальныя формы будущ. 2 лица формами активными, прибавляя s; вѣроятно, форма на ει казалась имъ формами 3 лица, поэтому прибавляли s, чтобы возмѣщ, по ихъ мнѣнію, 2 лицо. 173 ст. Во всѣхъ рукописяхъ aorist. παρέβαλ(ε), только въ R — praes παράβαλλ(ε). По смыслу и то и другое возможно: „бросай глазъ" и „бросилъ глазъ", но съ точки зрѣнія палеогр

фической praes. здѣсь вовсе выраженъ; по наблюденію Эндорфа переписчики нерѣдко пропускаютъ одну λ въ этомъ глаголѣ, обращая такимъ образомъ praes. въ aorist., напр. въ нашей комедіи 7 ст. вмѣсто ἐσβάλλω въ анапестахъ, гдѣ непремѣнно требуется долгій слогъ, въ codices deteriores читается aorist. ἐσέβαλον. Я впрочемъ нашелъ нѣсколько мѣстъ, гдѣ бываетъ и наоборотъ, напр. „Облака" 498 ст. и Ἐκκλησ. 276 ст.: въ этихъ двухъ мѣстахъ рукописи даютъ praes. противъ метра, значитъ λ прибавляютъ. 147 ст. Καρχηδόνα. Нѣкоторые предлагаютъ здѣсь читать вмѣсто Καρχηδόνα — Καλχηδόνα, или Χαλκηδόνα. Это городъ Мегарцевъ при входѣ въ Босфоръ противъ Византіи. Основаніемъ для такого измѣненія служитъ то, что въ нашемъ мѣстѣ рѣчь идетъ лишь о мѣстностяхъ, входившихъ въ составъ аѳинской державы, которыя колбасникъ, какъ сказано дальше, можетъ продавать, между тѣмъ Карѳагенъ съ аѳинянами не имѣли никакихъ сношеній, такъ что получить отъ него какой-либо выгоды демагогу невозможно, а Халкидонъ напротивъ былъ подъ властью аѳинянъ. Однако въ подобномъ измѣненіи надобности нѣтъ: мы знаемъ изъ разсказа Плутарха въ біографіи Перикла 20, что еще при жизни Перикла нѣкоторые аѳиняне мечтали о завоеваніи Сициліи, Италіи и Карѳагена, и нашимъ мѣстомъ юного демагога Гипербола указывается и въ нашей комедіи 1303 ст., гдѣ говорится, что Ги-

педаль передавалъ 100 кораблей для отправленія въ Карфагенъ. Правда, и въ отношеніи къ которымъ критики пишутъ καὶ χρυσῶν, но это уже совсѣмъ неправдоподобно, потому что Халкидонъ былъ городъ небольшой, подчиненный афинянамъ и отправлять противъ кого такъ большой флотъ не было никакой надобности, а въ томъ, что Демосѳенъ указываетъ на пространство Средиземнаго моря между Халкидономъ и Карією, какъ на принадлежащее афинянамъ, хотя на самомъ дѣлѣ оно и не принадлежало имъ, въ этомъ ничего особеннаго нѣтъ; это такое же преувеличеніе, какъ и въ комедіи „Осы" Аристоф., гдѣ говорится, что афиняне владѣли отъ Чернаго моря до Сардиніи — ἀπὸ τοῦ Πόντου μέχρι Σαρδοῦς. Наконецъ еще одно соображеніе говоритъ противъ καὶ χρυσῶν. Демосѳенъ уже показалъ раньше колбаснику Эгейское море, именно, словами τὰς νήσους ἁπάσας, теперь онъ ему указываетъ на другое, именно, на западную часть Средиземнаго моря. 1787. — конъектура Крюгера, основанная на чрезмѣрномъ уваженіи къ авторитету R, именно слово ὄντας читается лишь въ одной R, въ остальныхъ читается такъ: μέγας μέγας, ὦ ὅ χαρβριὸς ὁ τοῦ λέγει; ὄντας читается и въ R, такъ что слово ὅς поставлено уже по конъектурѣ — его ни въ одной рукописи нѣтъ. Отсюда, какъ видите, получается вполнѣ

гораздо; слово οὗτος здѣсь гораздо болѣе по смыслу, нужно, чѣмъ σοί. Σοί значило бы — какъ Фракіецъ говоритъ тебѣ, т. е. колбаснику, но Демосѳенъ еще ничего не говорилъ колбаснику объ Оракулѣ, и теперь, указывая рукой на книгу, онъ и долженъ бы сказать οὗτος. Можно было бы предполагать, что οὗτος въ R попало въ этотъ стихъ по ошибкѣ изъ слѣдующаго стиха, и что тамъ надо писать вмѣсто ἀνήρ — οὗτος, но и это предположеніе мало вѣроятно, потому что Аристофанъ очень любитъ къ прилагательнымъ присоединять ἀνήρ, и на это слово указываетъ колбасникъ въ своемъ отвѣтѣ. Наконецъ въ ст. 178 еще можно было бы такъ написать: οὗτος ἀνὴρ μέγιστος. εἰπέ, πῶς ἐγώ, но и это противъ обычая Аристофана. Именно, при εἰπέ, за которымъ слѣдуетъ или которому предшествуетъ вопросъ, Аристофанъ всегда ставитъ μοί, а не просто εἰπέ, по крайней мѣрѣ, въ діалогѣ. Такимъ образомъ намъ остается предположить, что οὗτος въ R есть совершенно лишнее слово, и надо держаться чтенія другихъ рукописей. 182 ст. ἰσχύειν — читается въ R, въ остальныхъ или fut. ἰσχύσειν, или aor. ἰσχῦσαι; fut. совсѣмъ не возможенъ грамматически, потому что fut. infin. употребляется лишь послѣ глаголовъ съ значеніемъ „говорить“, „думать“, тамъ гдѣ мы ставимъ по русски „что“ съ будущимъ, а здѣсь ἀξιῶ употреблено не въ значеніи „думать“ (которое оно вообще то можетъ имѣть), но въ значеніи „считать себя достойнымъ“, какъ

это видно изъ слѣдующаго стиха, а также и изъ прибавленія (ἐ) частиц. Если бы λέγω здѣсь значило „думать", тогда ἐ частиц не было бы — подлежащее при infinit. и главномъ глаголѣ одно и тоже. Что касается aorist., то онъ грамматически возможенъ, хотя по смыслу все-таки лучше praes. 18 ст. εἰς здѣсь въ одной рукописи M читается ἐς, а въ остальныхъ εἰς; вопросъ о формѣ предлога εἰς у аттиковъ вообще и Аристофана въ частности очень затруднителенъ и рѣшается различно: одни говорятъ, что надо слѣдовать рукописи, другіе, во главѣ которыхъ стоитъ Диндорфъ, очень почтенный ученый, принимаютъ за правило писать у Аристофана передъ гласными εἰς и передъ согласными ἐς, какъ въ большинствѣ изданій Blaydes и другихъ. Правило это, по крайней мѣрѣ, во второй своей части лишено всякаго основанія, потомучто мы рѣшительно не можемъ знать, какъ произносилъ самъ Аристофанъ и его современники этотъ предлогъ передъ гласными. Метрика въ этомъ случаѣ намъ ничего не показываетъ, потомучто и при той и другой формѣ получается долгій слогъ по положенію. Свидѣтельство надписей тоже намъ ничего не даетъ, потомучто до конца V вѣка до Р. Х. аттики употребляли древній алфавитъ, въ которомъ звукъ ει, такъ называемый ει-одногласный

въ отличіе отъ ει - дифтонга, выражали
одинъ знакъ ε, такъ что на надписяхъ V вѣка
всегда встрѣчается форма ἐς (она могла
бы произноситься и какъ εἰς). По этой же
причинѣ и свидѣтельства рукописей не
имѣютъ никакого значенія, такъ какъ
самъ Аристофанъ, жившій въ V вѣкѣ,
навѣрное употреблялъ уже древній
алфавитъ, и слѣдовательно самъ писалъ
ἐς. Но вопросъ въ томъ, какъ онъ его про-
износилъ, или какъ написалъ бы его позд-
нѣйшимъ алфавитомъ, какой и мы те-
перь употребляемъ, и въ которомъ для зву-
ка ει есть особое начертаніе? Что касает-
ся формы предлога передъ гласными, то
уже метрика ясно показываетъ, что Ари-
стофанъ въ діалогахъ всегда употреблялъ
долгую форму εἰς, а краткую форму ἐς
онъ ставилъ только въ лирическихъ пар-
тіяхъ иногда (должно быть въ языкѣ возвы-
шенномъ), или въ пародіяхъ на лири-
ческихъ и трагическихъ поэтовъ, гдѣ так-
же подражалъ возвышенному языку. Это
даетъ намъ возможность судить до нѣкото-
рой степени, конечно, и о формѣ предлога пе-
редъ согласными. Дѣйствительно, если
Аристофанъ передъ гласными всегда
употреблялъ εἰς, то вполнѣ естественно
заключить, что онъ ставилъ эту же фор-
му и передъ согласными. На то же ука-
зываютъ и надписи IV вѣка, именно,
чѣмъ чаще стоитъ начертаніе звука
ει двумя буквами, тѣмъ чаще попадает-

ся и форма εἰς, такъ что на надписяхъ 83½ г.
года въ послѣдній разъ находимъ начертаніе
ἐποβώβειν вмѣсто ἐποβάβειν, тоже же въ
послѣдній разъ читаемъ и форму ἐς. По-
тому я думаю, что и у Аристофана и
у всѣхъ остальныхъ аттиковъ прозаи-
ковъ надо писать εἰς: это — была форма
обыкновеннаго языка, а ἐς была форма
возвышеннаго языка. 17 ρεπ. σοφῶς-читает-
ся въ R и въ лексиконѣ Свиды, въ осталь-
ныхъ σαφῶς. Трудно сказать, которое
чтеніе вѣрнѣе, потому что мы не знаемъ,
что именно хочетъ сказать Демосѳенъ.
Если читать σοφῶς, тогда смыслъ такой будетъ:
оракулъ говоритъ запутанно и потому ум-
но; если читать σαφῶς, тогда будетъ: запутан-
но и вмѣстѣ съ тѣмъ ясно намекаетъ. 197 §
ἀγκυλομήλης — читается въ одной флорентий-
ской рукописи Γ и замѣтка въ поправкѣ
рукописи M, но это чтеніе подтверж-
дается объясненіемъ въ схоліяхъ, гдѣ
это слово объясняется такъ: ὁ ξυγκαμ-
πεῖς τῆς μηλῆς ἔχων — имѣющій кри-
вые концы. Остальныя рукописи чита-
ютъ ἀγκυλοχείλης. Никсъ въ 204 ст. всѣ
рукописи кромѣ поправки M даютъ это
слово съ ει. Это слово будетъ состоять
изъ ἀγκύλος — кривой и χεῖλος — клювъ.
За чтеніе съ η говоритъ, кромѣ объясне-
нія въ схоліяхъ еще то обстоятельство, что
объясненіе Демосѳена въ 205 ст. болѣе
указываетъ на форму ἀγκυλομήλης,
такъ какъ руки имѣютъ сходство

съ котлами, а не съ клювомъ. Однако въ подобныхъ оракулахъ, гдѣ намѣренно даются разные чудныя объясненія, основывающіяся лишь на какомъ-нибудь самомъ ничтожномъ внѣшнемъ сходствѣ, какъ напр. драконъ сравнивается съ колбасой только лишь потому, что они оба длинны и имѣютъ кровь, — въ подобныхъ оракулахъ на это объясненіе полагаться очень нельзя, и ради этого одного я не отбросилъ бы чтенія ἐς, которое сохранилось и во всѣхъ почти рукописяхъ и которое составляетъ обычный эпитетъ хищной птицы у Гомера, въ стилѣ котораго написанъ и этотъ оракулъ. При этомъ чтеніи объясненіе Деимосѳена было бы основано на сходствѣ звуковъ — χειλ- и -χειρ-, такъ что онъ, не обращая вниманія на разницу въ одной буквѣ, считаетъ ἀγκυλοχείλης однозначащимъ съ ἀγκυλοχείρης — криворукій. Что касается этого эпитета ἀγκυλοχήλης, то онъ попадается въ одномъ лишь мѣстѣ только, какъ эпитетъ рака — съ кривой клешней — въ эпической поэмѣ Βατραχομυομαχία „Война мышей и лягушекъ". 2 Срав. 300-ой κοιλοπώλησιν. Вмѣсто κοιλοπώλησιν въ одной рукописи Pal. A читается κυλλοπώλησι. Интересно подумать, почему могло произойти подобное смѣшеніе υ и οι. Ошибка эта основывается на томъ, что въ одинъ періодъ греческаго языка υ и οι произносились одинаково, какъ французское u и нѣмецкое ü. Первые примѣры такого смѣшенія этихъ буквъ на-

надписяхъ мы встрѣчаемъ около половины III в. по Р. Х. Такъ продолжалось вплоть до X в., послѣ чего эти звуки забываются въ произношеніи съ ι, какъ въ теперешнее время они произносятся. Слѣдовательно, эта ошибка могла возникнуть только во время между III и X вѣк. и очевидно эта ошибка орфографическая, какъ и въ написаніи 201 и 210 ст. αἶκα и αἶκε. Въ 201 ст. всѣ новые издатели, кромѣ Blaydes пишутъ αἶκα, а въ 210 ст. одни пишутъ αἶκα, другіе αἶκε, въ рукописяхъ въ 210 ст. во всѣхъ читается αἶκε, а въ 201 въ однихъ читается αἶκε, въ другихъ αἶκα. Форма αἶκα — дорическая, а αἶκε — эпическая; присутствіе дорической формы въ оракулѣ, написанномъ эпическимъ стихомъ, очень странно, а въ 210 ст. эта форма и совсѣмъ не можетъ быть, потому что звукъ 4 стопа необходимо должна быть краткимъ, а α — долгая, и поэтому необходимо αἶκε, а въ такомъ случаѣ и въ 201 стихѣ надо бы ожидать ту же форму. Но 201 ст. требуетъ долгаго слога, такъ что надо написать αἴ κε, а αἴκεν — форму тоже эпическаго языка. 212 ст. въ R читается, какъ у Кока, въ остальныхъ слова переставлены... ὅσος τ᾽ εἶρ᾽ ἐπιτροπεύειν ἐγώ. Новые издатели по примѣру Диндорфа пишутъ согласно съ R; Blaydes противъ этого чтенія указываетъ то, что выраженіе ὅσος τε εἶρα обыкновенно не раздѣляется, какъ здѣсь было бы. Это, правда, не всегда соблюдается, напр. въ Πλοῦτος 822 ст. это выраженіе раздѣлено, но дѣйствительно, по большей части

эти слова не раздвигаются и поэтому чтеніе большинства рукописей заслуживаетъ предпочтенія, 225 с/. — ἱππῆς. Нѣкоторыя рукописи даютъ форму ἱππῆς, въ другихъ читается ἱππεῖς и въ третьихъ наконецъ — ἱππῆς. Вопросъ о томъ, которая форма правильнѣе, мы можемъ рѣшить съ полной увѣренностью на основаніи надписей: именно окончаніе εις встрѣчается впервые въ 378 с/., но еще въ перемежку съ ῆς. Затѣмъ оно становится чаще съ 350 года и правильнымъ дѣлается исключительнымъ съ 324 года. Такимъ образомъ вторая и третья четверть IV вѣка представляютъ время борьбы между окончаніями ῆς и εις, въ которой побѣда остается за окончаніемъ εις. Въ IV вѣкѣ встрѣчается также ῆς; изъ этого слѣдуетъ, что у всѣхъ писателей V вѣка даже тамъ, гдѣ въ рукописяхъ читается окончаніе εις, надо писать — ῆς. Что касается ороографіи ἱππῆς, то она, вѣроятно, явилась подъ вліяніемъ ложной теоріи нѣкоторыхъ древнихъ грамматиковъ: напр., Евстафій, комментаторъ Гомера, учитъ, что эта ороографія правильна; очевидно, они думали, что окончаніе ῆς произошло изъ окончанія εις, тогда какъ на самомъ дѣлѣ, окончаніе ῆς восходитъ къ древнему окончанію ῆς, встрѣчающемуся иногда на надписяхъ и вполнѣ аналогичному съ окончаніями словъ на ευς, имѣющими долгую гласную напр. ἱππέως, — έα. Окончаніе ῆς возникло изъ окончанія έες, — окончанія аналогичнаго съ формами словъ на ευς, имѣющими въ окончаніи краткую гласную, которую находимъ мы иногда и у трагиковъ,

напр. ἱππέα, ἱππέας, такъ у Эврипида въ трагедіи Гекуба 882 ст. φονέα, гдѣ по метру видно, что α — короткая; чаще это окончаніе встрѣчается позднѣе въ средней комедіи. Съ 234 ст. начинается новое дѣйствіе.

Δώδεκα θεούς — δώδεκα θεοί, которыхъ лучше всего запомнить въ стихѣ Эннія: слѣдующіе: Juno, Vesta, Minerva, Ceres, Diana, Venus, Mars, Mercurius, Jovis, Neptunus, Vulcanus (Гефестъ), Apollo. Форма οὐ ῥαιξήσετον, можетъ быть во мн. или дв. числѣ, означаетъ угрозу — вамъ не поздоровится, вамъ будетъ худо. Ὁτιή = ὅτι въ комедіи нерѣдко. Ἐπί съ дат. пад. обозначаетъ враждебное дѣйствіе, въ значеніи нашего „противъ". То же самое означаетъ и предлогъ ἐπί съ винит. пад.; разница, обыкновенно, та, что вин. ставится, когда рѣчь идетъ о враждебномъ движеніи, напр. ἰέναι ἐπί τινα, στρατεύεσθαι ἐπί τινα и т. д., а дательный — о враждебномъ дѣйствіи, какъ здѣсь напр., или въ комедіи „Миръ" 621 ст.: ξυνίστασθαι ἐπί τινι — устраивать интриги или замышлять противъ кого-нибудь. Какъ видно, здѣсь Клеонъ подозрѣваетъ Колбасника и Демосѳена въ участіи въ аристократическихъ гетеріяхъ, или клубахъ того времени. Въ V вѣкѣ среди вліятельныхъ аѳинянъ составлялись обыкновенно гетеріи съ цѣлью доставлять своимъ сочленамъ должности и оказывать имъ поддержку на судѣ. Ѳукидидъ говоритъ въ VIII кн.: ξυνωμοσίας ἐπὶ δίκαις καὶ ἀρχαῖς — съ цѣлью судовъ и для должностей. Общества всѣ эти были съ аристократическими тенденціями, слѣдовательно, были враждебны демократу Клеону, видъ-

шину видя заговоръ противъ демократіи даже въ такихъ мелочахъ, какъ кимбаліи. Χαλκιδικὸν ποτήριον — видя халкидскій стаканъ извѣстнаго вида Демосѳенъ, Эсхинъ сочтетъ его приуготовлялъ къ отпаду Эвбеи и настраивалъ въ Эретріи произвести возстаніе между халкидянами. По словамъ схоліаста къ Аристофану Эсхинъ желалъ показать, какимъ ничтожнымъ предлогомъ привязываетъ Демосѳенъ въ своихъ обвиненіяхъ. Что разумѣетъ подъ Χαλκιδικὸν и Χαλκιδεύς, въ точности нельзя сказать, потому что эти слова могутъ указывать и на Халкидянъ на островѣ Эвбеѣ и на Халкидянъ во Ѳракіи, колонистовъ Халкиды Эвбейской. Что касается до этихъ халкидскихъ потиръ, то о нихъ упоминается и на надписи, содержащей описи вещей Парѳенона: тамъ они названы χαλκιδικὰ ποτήρια ἀργυρᾶ — серебряныя, причемъ вѣсъ каждой опредѣленъ въ драхму, приблизительно 31 золотника. Бёкъ — извѣстный ученый о государственномъ хозяйствѣ Аѳинъ, доказалъ, что эти чаши и кубки ведутъ свое происхожденіе изъ Халкиды Эвбейской, которая, какъ самый древній городъ изъ всѣхъ городовъ того времени, вѣроятно, получила свое названіе отъ металлическихъ работъ (χαλκός — мѣдь), которыми она славилась издревле. Но Аѳеней, позднѣйшій писатель греческій (его сочиненіе Δειπνοσοφισταί дошло до насъ) думаетъ, что эти халкидскія чаши имѣютъ названіе отъ Халкиды Ѳракійской. Такимъ образомъ этотъ вопросъ нельзя считать рѣшеннымъ. Извѣстно также,

какую Халкиду разумѣетъ здѣсь Аристофанъ, Эвбейскую или Ѳракійскую; въ этомъ отношеніи даже два схоліаста расходятся во мнѣніи. Историческія соображенія скорѣе указываютъ на Ѳракійскую Халкиду. Эвбейцы были покорены аѳинянами еще до Пелопоннесской войны въ 445 году, и только въ 413 году, послѣ пораженія аѳинянъ въ Сициліи, они сдѣлали попытку къ отпаденію отъ аѳинянъ. Что же касается Халкиды Ѳракійской, то уже во время представленія „Всадниковъ", т. е. въ 424 г. она грозила отпаденіемъ, и черезъ 1/2 года послѣ этого т. е. весною 424 г. она была въ союзѣ съ Брасидомъ, спартанцемъ, нападавшимъ на аѳинскія колоніи во Ѳракіи. Такимъ образомъ комическій эффектъ усиливается, если Клеонъ, видя кубокъ изъ Халкиды Эвбейской, заключаетъ изъ этого, что они хотятъ возмутить Халкидянъ во Ѳракіи. Замѣчательно также и то, что Клеонъ ставитъ имъ въ вину присутствіе у нихъ халкидскаго кубка, который, вѣроятно, былъ украденъ у него же самого. Οὐκ ἔσθ᾽ ὅπως οὐ — часто встрѣчающійся оборотъ = не можетъ быть, чтобы не — выражаетъ заключеніе, которое говорящій считаетъ несомнѣннымъ. Колбасникъ испугался грознаго вида Клеона и бѣжитъ, Демосѳенъ его умоляетъ воротиться и зоветъ на помощь „Всадниковъ". Οὐ μὴ μενεῖς; — выражаетъ вопросъ, но какъ и часто = imperat. Πράγματα можно перевести здѣсь „дѣла государства". Προδούς — προδιδόναι значитъ

не только „измѣнять кому-нибудь", но вообще „покидать" кого-нибудь на произволъ судьбы. Съ 242 начинается πάροδος. Какъ во введеніи указывается, что его надо начинать съ 235 ст., но это едва-ли вѣрно; съ 242 ст., какъ видите, мѣняется метръ, это и означаетъ начало πάροδος'а, потому что подъ этимъ именемъ должно разумѣть всѣ дѣйствія хора, начиная съ самого появленія его у εἴσοδος или иначе πάροδος, прохожденія между сценой и мѣстами для зрителей до его спокойной остановки въ орхестрѣ. Въ болѣе обширномъ смыслѣ πάροδος — музыка, сопровождающая эти движенія, и наконецъ слова текста, лежащія въ основаніи этой музыки. Πάροδος идетъ до 302 ст. и дѣлится на слѣдующія части: 242–246 ст. προοίμιον — введеніе, въ которомъ Демосѳенъ зоветъ всадниковъ на помощь: это побуждаетъ колбасника возвратиться. Клеонъ теперь не прочь бы и самъ убѣжать, но всадники преграждаютъ ему путь со стороны орхестры, между тѣмъ, какъ Демосѳенъ и колбасникъ, какъ надо полагать, одновременно занимаютъ боковыя двери сцены. Затѣмъ съ 247–257 ст. идетъ ἐπίῤῥημα: пусть хоръ убѣждаетъ колбасника не упускать Клеона, который старается убѣжать въ двери на сцену. Его туда не пускаютъ колбасникъ и Демосѳенъ. Тогда онъ старается убѣжать черезъ одинъ εἴσοδος, черезъ который вошелъ хоръ, но потомъ, отбитый и оттуда, онъ обращается къ публикѣ. — 8 стиховъ принадлежатъ хору — 3 — Клеону. 258–268 ст. — ἀντε-

πάροδος; хоръ здѣсь отвѣчаетъ Клеону, припоминаетъ ему маленькій списокъ его грѣховъ. Клеонъ пробуетъ счастья у другого ἔφοδος, но и этотъ хоръ ему преграждаетъ путь. Такимъ образомъ онъ принужденъ вернуться на сцену и начать борьбу со своими противниками. Это происходитъ въ 3 эпиррем. 269–283 ст., которая относится къ двумъ первымъ, какъ эпоръ къ двумъ строфамъ. Затѣмъ следуетъ довольно длинный πνῖγος — удушеніе, быстро произносимая рѣчь съ 284 до 302 ст., содержащій въ себѣ взаимныя угрозы. Πάροδος написанъ трохаическимъ тетраметромъ; въ другихъ πάροδοςахъ встрѣчаемъ ямбическій тетраметръ и анапестическій тетраметръ. Размѣръ этотъ выбранъ, можетъ быть, не случайно: трохей — размѣръ, сопровождавшій танцы, и былъ ямбическій тетраметръ употреблялся для выраженія поспѣшнаго хода, наконецъ анапестъ при торжественныхъ процессіяхъ. Перемѣна размѣра сопровождаетъ и перемѣна способа произношенія. Между тѣмъ какъ ямбическій триметръ просто декламировался, трохаическій тетраметръ, повидимому, произносился предводителемъ хора, или παρακαταλογή речитативомъ — нараспѣвъ подъ аккомпаниментъ флейты. Нашъ πάροδος нѣсколько отличается отъ другихъ; обыкновенно, бываетъ кромѣ такой произносимой нараспѣвъ партіи, которая называется ἐπίρρημα настоящая пѣсня — ᾠδή, которую пѣлъ весь хоръ, или полу-

горе. Здесь этой песни нет. Хор состоял из 24 человек, которые, повидимому, вступают в орхестру Эврипида на лошадях; на это указывают и слова ἐλᾶτε (ἐλαύνετε) и κονιορτός — пыль. Гипорхематический размер. Схема его такая: ⏑⏑ ⏑ ⏑⏑ ⏑̄ | ⏑⏑ ⏑ ⏑⏑ ⏑̄ || ⏑⏑ ⏑ ⏑⏑ ⏑̄ | ⏑⏑ ⏑ ⏑⏑ ⏑̄ |; 8 стоп, которые делятся на подиподии как и ямбы; во всех четных стопах вместо хорея может быть спондей. Как как в середине стиха между 2 и 3 подиподиями бывает диэреза. Вместо спондея может быть анапест. Кроме того всякая стопа может являться в виде трибраха. Наконец, как в четных, так и в нечетных стопах бывает иногда дактиль, впрочем некоторые метрики сомневаются в этом и исправляют, где встречается дактиль. ἄνδρες ἱππῆς; такое соединение существительного родового (ἄνδρες) с видовым (ἱππῆς) очень часто у Гомера, напр. встречается σῦς κάπρος — свинья кабан, γυνὴ δέσποινα — женщина госпожа, βοῦς ταῦρος — бык, но у аттиков такое соединение ограничивается лишь случаями, где родовым понятием является ἀνήρ, ἄνθρωπος, γυνή. Кто были Σίμων и Παναίτιος неизвестно; схолиаст называет их гиппархами, т. е., по нашему, это были два генерала, командующие всей афинской кавалерией, каждый надъ 5 ея эскадронами. По этому объяснению, Демосфен обращается с просьбой о помощи к двум бывшим тогда командирам кавалерии, чтобы

— они провели все свое войско. «Можетъ быть, и дѣйствительно каждый изъ зрителей долженъ былъ себѣ представить это такъ въ своемъ воображеніи, что должна явиться вся гвардія, но на самомъ дѣлѣ, такъ какъ являлась не настоящая кавалерія, и не было настоящихъ Симона и Панэтія, то эти слова должны относиться къ какимъ-нибудь хоревтамъ. Одинъ нѣмецкій ученый Кокъ, думаетъ, что эти слова: ὦ Σίμων …… κ ἐφας, произноситъ самъ хоръ, а не Демосфенъ, а обращаясь къ своимъ сочленамъ, какъ это и бываетъ нерѣдко въ другихъ комедіяхъ, напр. въ Лисистратѣ 254 ст. хоръ обращается къ двоимъ своимъ сочленамъ. Но это объясненіе, мнѣ кажется, мало вѣроятно: 1) ни въ одной комедіи я не нашелъ, чтобы хоръ начиналъ свою рѣчь при первомъ появленіи съ середины или въ концѣ стиха, 2) если бы хоръ произносилъ эти слова, то Демосфенъ, конечно, слышалъ бы ихъ, и было бы странно въ слѣдующемъ стихѣ ему выводить заключеніе о приближеніи ихъ только по пыли, которую они подняли. Лучше, мнѣ кажется, толкованіе Зѣлинскаго, оно состоитъ въ слѣдующемъ: хоръ комедіи, по его предположенію, былъ раздѣленъ на двѣ половины — правое и лѣвое; въ противоположности трагедіи, гдѣ строфа и антистрофа пѣлась весьма хорошо соотвѣтственно его орхестическимъ движеніямъ, именно, строфа пѣлась при поворотѣ

его по извѣстному направленію, а антистрофа – при обратномъ его движеніи, въ противоположность трагедіи въ комедіи были не строфа и антистрофа, а ᾠδή и ἀντῳδή. Уже изъ этихъ терминовъ видно, что эти пѣсни пѣлись разными группами лицъ, именно, ᾠδή – одной половиной хора и ἀντῳδή – другой. Соотвѣтственно этому и ἐπίρρημα, примыкавшая къ ᾠδή, произносилась предводителемъ одной половины хора, вѣроятно, правой, считая отъ зрителей, который, надо думать, былъ и корифеемъ всего хора, а ἀντεπίρρημα произносилась предводителемъ другого – лѣваго полухорія. На это мы имѣемъ и нѣкоторый намекъ въ комедіяхъ Аристофана, напр. въ „Птицахъ" 353 ст. Тамъ послѣ ἀντῳδή предводитель полухорія говоритъ: „гдѣ таксіархъ? пусть онъ ведетъ правое крыло." Изъ этого видно, что лицо, пѣвшее ἀντῳδή, не принадлежало къ правому крылу. Должно быть, и самое мѣсто въ орхестрѣ, гдѣ стояло правое полухоріе, называлось также правымъ крыломъ – δεξιὸν κέρας. Если такъ, то Σίμων – гиппархъ въ томъ смыслѣ, что онъ корифей хора, и въ частности – предводитель праваго полухорія, а Панэтій, это – стоящій рядомъ съ нимъ предводитель второго ряда, такъ назыв. στοῖχος. Демосѳенъ обращается здѣсь, естественно, къ тому полухорію, которое должно явиться первымъ, и приглашаетъ его спѣшить къ его мѣсту въ орхестрѣ, именно, къ

этому τὸ δεξιὸν κέρας. Это объясненіе мнѣ ка-
жется наиболѣе правдоподобнымъ, хотя оно
тоже не безъ натяжекъ: странно было по-
чему Демосфенъ знаетъ имя не толь-
ко Харидея, но и его товарища, когда
онъ не видѣлъ еще хора. Понятіе былъ
предводителемъ второго στοῖχος. По свидѣ-
тельству Поллдевка, или Поллукса (Юлій
Поллуксъ (лексикографъ и риторъ II вѣ-
ка по Р. Х.; изъ его сочиненій сохранилось
ὀνομαστικόν — важное для грече-
скихъ древностей) хоръ строился четырех-
никами. Трагическій хоръ состоялъ изъ трехъ
στοῖχος по 5 человѣкъ; построеніе называ-
лось κατὰ στοίχους; это значитъ, что фронтъ
его состоялъ изъ трехъ человѣкъ, а въ глуби-
ну было 5 рядовъ, или же онъ состоялъ изъ 5
ζυγά по 3 человѣка; такое построеніе на-
зывалось κατὰ ζυγά; это значитъ, что
5 человѣкъ было во фронтѣ, такихъ рядовъ
было три. Комическій хоръ состоялъ
изъ 4 στοῖχοι по 6 человѣкъ, или изъ 6
ζυγά по 4 человѣка. Здѣсь ἐλᾶτε можно
дополнить τοὺς ἵππους — что вы не гони-
те лошадей? Этотъ глаголъ обратил-
ся почти въ непереходный, подобно на-
шему „Погоняй"! Словами ἀπὸ τοῦ κατα-
τρήφου Демосфенъ обращается къ кормче-
нику. Ὁ κονιορτὸς ὄχλος — подразумѣвается
ἐστί, и затѣмъ gen. abs. — αὐτῶν κροτουμ-
ένων, и при томъ gen. abs. съ частицей
ὡς. Присутствіе этого ὡς здѣсь стран-
но, потому что они являются тогда пр-

причастии, когда причастие выражает мысль субъекта управляющаго глагола, а не мысль самаго говорящаго; здѣсь подлежащее главное κονιοφτός, но при δῆλός ἐστι встрѣчается изрѣдка и въ других мѣстахъ вмѣсто простого причастія причастие съ ὡς, напр. у Софокла, Аякс, 326 ст. δῆλός ἐστιν, ὡς τι δρασείων κακόν — видно, что онъ хочетъ сдѣлать какое-то зло, а здѣсь ὡς поставлено при gen. absol. О βιοῦ. Какъ говоритъ схоліастъ, употребляется аттиками вмѣсто ἐγγύς — близко, буквально „близъ налегающій". Τρεπὴν ποιοῦ: τρεπὴν ποιεῖσθαι = τρέπεσθαι (med.) обращать кого-нибудь въ бѣгство. Ταραξιππόστρατος — мучащій конное войско. Τελώνης; τελώνης — такъ назывались лица въ Афинахъ, которымъ государство отдавало на откупъ пошлины и налоги за исключеніемъ только дани съ союзниковъ; это были мытари, откупщики. Понятно что они взыскивали пошлины съ народа очень строго — платили нѣкоторыя суммы государству и за это должны были выручать себѣ изъ пошлинъ — и потому занятие ихъ было ненавистнымъ, ругательнымъ словомъ. Клеонъ здѣсь названъ не потому, что онъ былъ ~~(по своему нраву похожъ)~~ дѣйствительно откупщикомъ пошлинъ, но потому, что онъ былъ по своему нраву похожъ на нихъ, т. е. очень жаденъ, и также вымогалъ деньги. Φάραγξ — разщелина, пропасть въ землѣ, которая все поглощаетъ, а Χάρυβδις — извѣстная изъ Гомера морская

лучина. Клеонъ здѣсь названъ этими именами, потому что онъ также, незамѣтнымъ въ грабежѣ, какъ пропасть, или лучина. Αὐτ = αὐτὸ τῆς ἡμέρας — gen. temp. (не partitivus зависящій отъ πολλάκις), который съ членомъ обозначаетъ пространство времени, повторяющееся каждый день по многу разъ. Ταράττειν и κυκᾶν — синонимы, которые обозначаютъ приблизительно „вертѣть", „мѣшать". Βδελύττεσθαι — ругать, проклинать. Καὶ γὰρ ἡμεῖς — подразумѣвается βδελυττόμεθα. Κάπι-κείμενος; ἐπικεῖσθαι — нападать. Εὐκράτης ἔφευγεν — намекъ на какое-то событіе съ Эвкратомъ, уже упоминавшимся въ 129 ст. — στυππειοπώλης — торговецъ пакли. Предполагаютъ, что этотъ Эвкратъ, потерпѣвъ какое-то несчастіе въ политической дѣятельности, употребилъ остатокъ своего состоянія на устройство мельницы, которую Аристофанъ здѣсь и обозначилъ словомъ κυρήβια — отруби, такъ что эти отруби были его прибѣжищемъ послѣ его крушенія. Но, какъ мнѣ кажется, это предположеніе мало подходитъ къ нашему мѣсту; повидимому, здѣсь надо разумѣть какое-нибудь ловкое мошенничество Эвкрата. Клеонъ также можетъ угадать, т.е. также изобличить, какъ поступилъ Эвкратъ. Теперь 255 ст. Клеонъ здѣсь обращается къ геліастамъ. состоянія ... [illegible]

[illegible] звиненій, которыхъ, конечно, было много,
[illegible], что они должны быть его союзниками.
И уже выше говоритъ въ примѣчаніи къ 57
[illegible], что по старанію Клеона и по пред-
ложенію [illegible] Клеонъ возвысилъ
плату гелиастамъ за участіе въ суд-
[illegible] [illegible]. Здѣсь онъ и напоми-
наетъ имъ о своемъ благодѣяніи. Φράτε-
ρες — члены одной фратріи, которая
составляла 1/3 филы. Такимъ образомъ
это слово означаетъ родственниковъ, обык-
новенно, дальнихъ — сородичей. Соединеніе
φράτερες τριωβόλου схоліастъ объясняетъ
такъ, что это — [illegible] τριωβόλου —
родственники, или друзья трехъ оболовъ.
Новѣйшіе комментаторы Blaydes, Kock
понимаютъ это нѣсколько иначе: въ
смыслѣ — родственники между собою по
[illegible] оболамъ. Такъ что родство гелиастовъ
между собою состояло въ томъ, что они всѣ
получали по три обола. Подобнаго рода
примѣры есть еще въ комедіи Плутосъ
508 ст.; тамъ сказано ξυνδιασῶται τοῦ λη-
ρεῖν — друзья по болтовнѣ. Это объясне-
ніе болѣе вѣроятно. Βόσκειν — кормитъ,
значитъ, онъ имъ доставляетъ пропита-
ніе. Δίκαια κάρικα — Клеонъ здѣсь разу-
мѣетъ свои обвиненія разныхъ граж-
данъ. Ἀνδρῶν ξυνωμοτῶν — здѣсь разу-
мѣются [illegible] и Демосѳенъ, кото-
рыхъ Клеонъ и въ 236 ст. обвиняетъ въ
заговорѣ противъ демократіи: всадни-
ковъ подъ [illegible] именемъ нельзя ра-

сумѣть, потому что какъ видно изъ 266 ст. они нападаютъ на Клеона позднѣе. Ἐν δίκῃ — δικαίως. Sc. 2 лицо отъ τύπτομαι — τύπτει. τοῖν λαχεῖν, изъ государственныхъ имуществъ доставшиеся по жребію только земли, завоеванныя у непріятеля. Это между прочимъ случилось въ 427 г., когда аѳиняне отобрали у жителей острова Лесбоса за ихъ возстаніе противъ аѳинянъ всю ихъ землю и подѣлили ее между своими гражданами по жребію; такой участокъ земли, получавшійся по жребію, назывался κλῆρος, и гражданинъ, получившій его — κληροῦχος. Очень можетъ быть, что когда Клеонъ чѣмъ-нибудь попользовался, и что на это именно и намекаетъ Аристофанъ, но возможно также, что λαχεῖν здѣсь должно понимать не въ буквальномъ значеніи — получать по жребію: можетъ быть здѣсь просто выражается мысль, что Клеонъ смотрѣлъ на общее достояніе, какъ на свое собственное, и запускалъ туда руки, когда ему вздумается, хотя ему никто на это не давалъ права. Въ ст. 259–260 дѣйствія Клеона выражены метафорически: какъ люди, срывающіе винныя ягоды, пожимаютъ ихъ пальцами, чтобы узнать, спѣлы ли онѣ, такъ Клеонъ смотритъ на государственныхъ чиновниковъ, чтобы узнать ихъ характеръ и сообразить, можно ли отъ нихъ получить взятку. Винныя ягоды взяты здѣсь для метафоры не случайно

мъ напоминаютъ о словѣ συκοφάντης
– обѣдникъ. Отсюда дѣлается насмѣшка на
то, что Клеонъ былъ сикофантомъ. Въ на-
шемъ мѣстѣ метафорическое значенiе это-
го слова и его собственное смѣшаны нераз-
дѣльно. Намъ надо перевести – (давишь,
времени и т. п.) какъ смоквы. Ὑπεύθυνος,
ὑπεύθυνος – отчетный чиновникъ, дающiй
отчетъ. Аѳинскiе чиновники обязаны
были по окончанiи срока своихъ должностей
давать отчетъ, который назывался
εὔθυνα. Клеонъ, очевидно, придирался
къ такимъ лицамъ передъ тѣмъ вре-
менемъ, когда имъ предстояло дать
отчетъ. Чтобы избѣгнуть его нападе-
нiй, они давали ему взятки. Ὠμός,
πέπων, μὴ πέπων; повидимому, ὠμός и
μὴ πέπων – однозначащи; и то и другое
– незрѣлый. Кокъ различаетъ эти
слова такъ: ὠμός – совсѣмъ незрѣлый,
а πέπων совсѣмъ зрѣлый, и μὴ πέπων
не совсѣмъ зрѣлый, такъ что ὠμός обозна-
чаетъ большую степень незрѣлости, чѣмъ
μὴ πέπων. Въ примѣненiи къ человѣ-
ку надо разумѣть подъ πέπων человѣ-
ка смирнаго, т. е. такого человѣка, кото-
раго можно обидѣть, а подъ ὠμός и
μὴ πέπων – такихъ людей, которые
не даются въ обиду. Клеонъ и смотритъ,
кого можно обидѣть, кого нельзя. Ἀπράγ-
μων – не любящiй πράγματα, то же са-
мое, что въ 265 ст. τρέμων τὰ πράγματα
– боящiйся τὰ πράγματα. Подъ πράγματα

разумѣются хлопоты вообще, а въ данномъ случаѣ — судебныя дѣла. Кто не любитъ судиться, онъ тѣхъ и прижимаетъ, а кто любитъ, на тѣхъ же нападаетъ. Κεχηνότα — perf. отъ гл. χάσκω — разивать ротъ; κεχηνώς — человѣкъ, стоящій съ разинутымъ ртомъ, то-есть, то, что мы называемъ словомъ „разиня"; обозначаетъ это слово человѣка простодушнаго, не стоящаго на сторожѣ противъ обвиненій. Аристофанъ здѣсь хочетъ выразительно сказать, что Клеонъ при своихъ нападеніяхъ всегда тщательно обдумывалъ, кто ему подъ силу. Ἐκ Χερρονήσου — разумѣется Херсонесъ Ѳракійскій, т.е. полуостровъ, который стоитъ у Босфора. Херсонесъ, можетъ быть, здѣсь берется только для примера, какъ одна изъ подвластныхъ Аѳинамъ мѣстностей, а, можетъ быть, здѣсь содержится намекъ на какое-нибудь недавнее обвиненіе Клеона; Херсонесъ былъ страной богатой, такъ что обвиненіе кого-нибудь изъ живущихъ тамъ могло доставить хорошую поживу Клеону. Διαλαβών ... τὸν ὦμον — выраженія, взятыя изъ языка палестры, т.е. изъ языка борцовъ. Διαλαβεῖν означаетъ взять кого за талію и такимъ образомъ раздѣлить пополамъ тѣло противника, что объясняется предлогомъ διά. Ἀγκυρίσας отъ ἀγκυρίζειν схоліастъ объясняетъ его словами ὑποσκελίσας — подставивъ ногу. Ἀποστρέψας τὸν ὦμον — повернувъ плечо, разумѣется плечо противника, а не Клеона, потому что въ послѣднемъ случаѣ было бы ἀποστρεψάμενος — med. Αὐτὸν ἐγκοληβάσας — praes. ἐγκοληβάζω; схоліастъ

ею объясняетъ словомъ καταπέπωκας (perf. отъ κατα-
πίνειν) — прошедшимъ, здѣсь аор., такъ какъ стрѣлку
ἀποπτήσῃς, т.е. имъ обозначается дѣйствіе повторяю-
щееся, какъ видно изъ того, что при немъ сто-
итъ ἐάν съ conjunct.; вмѣсто аор. можно было
бы поставить praes. Ἐνεκολήβασας — прошедшее
сказано неожиданно ἐξ ἀπροσδοκήτου вмѣсто
ожидаемаго ἀπροσδοκήτως ἐπάτησας — топталъ
ногами. Клеонъ здѣсь представленъ борю-
щимися со своимъ противникомъ: беретъ его
за талію, подставляетъ ему ногу, поворачиваетъ
ницъ его, затѣмъ онъ долженъ наступить на
него ногой; это было бы ἐπάτησας, а здѣсь
сказано ἐνεκολήβασας — прошедш. Προгла-
тывалъ, конечно, Клеонъ не самого противни-
ка, а его деньги. Ἀμνοκῶν схоліастъ объясня-
етъ словомъ προβατώδης — похожій на ба-
рана, т.е. человѣкъ глупый и простой, какъ
ягненокъ. Μή, какъ и въ 260 ст. сказано
по тому, что во 2 части косвеннаго вопроса
можетъ быть и οὐ и μή. Клеонъ пускается
на хитрости: онъ хочетъ садобрить всадни-
ковъ, именно говоритъ, что и Демосѳенъ и Кол-
басникъ бьютъ его именно изъ-за нихъ. Ἐν
πόλει — безъ члена, обозначаетъ акрополь; въ
сочетаніи съ предлогомъ πόλις ставится безъ
члена, а въ значеніи „городъ" обозначая весь домъ,
ны, ставится съ членомъ. Ὑμῶν относится къ
ἀνδρείας. Χάριν = ἕνεκα, gratia. Хоръ не под-
дается на эту лесть. Ἀλαζών, какъ объясняетъ
схоліастъ, тотъ, кто хвастается болѣе, чѣмъ онъ имѣ-
етъ значенія. Μάσθλης собств. означаетъ „мягкій ре-
менъ", а въ переносномъ смыслѣ, какъ здѣсь, [illegible]

ляется въ значеніи нашего „подлиза", „лиса", ... При этомъ слово μάσθλης, намекающее на кожу, вѣроятно, выбрано не случайно — оно также указываетъ на ремесло Клеона. Ὑπέρχεται приведено не въ буквальномъ смыслѣ „подходитъ", а „подходитъ обманомъ, лестью"; подобный смыслъ уже попадался въ 417 ст. ὑποπεσών. Γέροντας — почему сказано γέροντας? потому что старики считались особенно любящими лесть и уваженіе. Κοβαλικεύεται — отъ слова κόβαλος — обманывать.
Слѣдующіе два стиха — мѣсто не совсѣмъ ясное, или вѣрнѣе, комментаторы колебались въ толкованіи его. Одинъ изъ схоліастовъ думаетъ, что ταύτῃ и ταυτῃί = слову τῇ πανουργίᾳ — если онъ побѣдитъ хитростью, то онъ будетъ побѣжденъ самымъ мошенничествомъ. Объясненіе это невѣрно, потому что здѣсь о хитрости не упоминается ничего, нельзя и указать на нее. Также мало вѣроятно и мнѣніе Кока, который говоритъ, что подъ ταύτῃ и ταυτῃί надо разумѣть τῇ πάλῃ — борьба. Другой схоліастъ говоритъ, что хоръ при этомъ указывалъ на свои руки; это объясненіе, кажется, вѣрно, но имъ объясняется только слово ταυτῃί. Говоря слова ταυτῃὶ πεπλήξεται хоръ между тѣмъ указывалъ на свои руки — такъ что это δεικτικόν —, или, еще вѣрнѣе, дѣлалъ руками угрожающій жестъ. Что касается ταύτῃ, то это, всего скорѣе, нарѣчіе мѣста въ смыслѣ „здѣсь", какъ можно судить, по крайней мѣрѣ, изъ противоположнаго этому слову слова δευρί въ слѣдующемъ стихѣ. Ὑπεκκλίνῃ отъ ὑπεκκλίνω — потихоньку уклоняться; приставка ὑπεκ, и главнымъ образомъ ὑπο, указываетъ на что-нибудь тайное. Κυρηβάσει отъ κυρη-

βάζειν, — по словамъ схоліаста, — драться ногами; слово
это употребляется о дерущихся кочетахъ. Подъ βάλω
онъ разумѣетъ свои ноги; буквально — онъ будетъ бодать
мою ногу, т. е. ударитъ мою ногу. Такимъ образомъ
смыслъ всего мѣста такой будетъ: если онъ бу-
детъ побѣдителемъ въ одной сторонѣ (сцены), то будутъ
бить его руками, а если захочетъ проскольз-
нуть въ другую сторону, то встрѣтитъ мою ногу
(чему подставлю ногу). При этомъ, надо думать,
Клеонъ дѣлалъ попытки убѣжать въ проходы меж-
ду сценой и мѣстами для зрителей, то съ правой, то
съ лѣвой стороны. Эти мѣста и обозначаются словами
ταύτῃ и δευρί. Схоліастъ говоритъ, что онъ при этомъ
βουκέκυφε, т. е. наклонилъ голову, что онъ бѣжалъ нак-
лонивши голову и при этомъ его бьютъ διώκοντες —
преслѣдующіе его колбасникъ и Демосѳенъ. Пафлаго-
нецъ обращается ко всему городу и народу (ἀποβ [illegible]
= εἰς τὴν γαστέρα τύπτομαι — бьютъ по животу; бьютъ
вѣроятно ногами. Далѣе пропускъ, можетъ быть, даже
нѣсколько стиховъ. Клеонъ теперь, видя, что ему бѣ-
жать невозможно, вступаетъ въ перебранку со сво-
имъ противникомъ — колбасникомъ. Хоръ засту-
пается за колбасника: хоръ разсчитываетъ, что кол-
басника трудно побѣдить безстыдствомъ. Τήνελλα
— звукоподражательное слово: оно передаетъ звукъ
струны кифары. Впервые оно было употребле-
но Архилохомъ въ его гимнѣ Гераклу, и съ тѣхъ
поръ слова τήνελλα καλλίνικος стали обычнымъ
привѣтственнымъ крикомъ побѣдителямъ на
состязаніи въ родѣ нашихъ: „браво!“ „ура!“ „моло-
децъ“. Παρέλθῃ — если пройдетъ мимо тебя, т. е.
опередитъ. Πυραμοῦς, по словамъ схоліаста,
такъже писателей позднѣйшаго времени, — какое-то
пирожное, сдѣланное изъ пшеницы съ медомъ.

такія пирожныя давались въ награду на попойкахъ; пившіе тогда спорили между собою о томъ, кто дольше можетъ пробыть за столомъ, не заснувъ, и тотъ, кто не засыпалъ до утра, получалъ πυραμοῦς. Отсюда, повидимому, явилась поговорка: ὁ γρηγορὼς ὁ πυραμοῦς, имѣющая смыслъ нашей „наша взяла“. Клеонъ теперь обращается къ своему любимому способу — доносу. Ζωμεύματα — какое-то гладкое кушанье въ родѣ супа или соуса; слово это употреблено здѣсь въ шутку вмѣсто ὑποζώματα, по схоліасту, — ξύλα τῶν νεῶν — корабельныя бревна, или, какъ другіе понимаютъ, — толстые канаты, которыми обвязывались снаружи стѣнки корабля. Доставлять такіе канаты пелопоннесцамъ врагамъ, очевидно, считалось государственнымъ преступленіемъ; запрещалось вывозить вообще вещи, нужныя для корабельнаго дѣла, напр. бревна, смолу. Такіе товары назывались ἀπόρρητα — запрещенные. Клеонъ этимъ хочетъ сказать, что колбасникъ имѣетъ сношеніе съ врагами отечества. Подобнымъ же обвиненіемъ отвѣчаетъ Клеону и колбасникъ. Колбасникъ съ своей стороны указываетъ, что Клеонъ занимается вывозомъ запрещенныхъ товаровъ, только вывозитъ онъ ихъ изъ Пританея, и притомъ въ своемъ желудкѣ. Можетъ быть, колбасникъ хочетъ указать этимъ на то, что Клеонъ недостоинъ питанія въ Пританеѣ, что этотъ товаръ для него запрещенъ, потому что получать казенное содержаніе имѣетъ право только истинный благодѣтель отечества, а не такой недостойный человѣкъ, какъ Клеонъ. Демосѳенъ поддакиваетъ колбаснику. Въ 283 ст. сказано, что Периклъ никогда не былъ удостоенъ

трой поэзии; слова эти указывают или на то, что Гомеровский совет не был удостоен чести получать содержание в Пританее, несмотря на все свои заслуги, или на то, что во времена Перикла стол в Пританее не был так роскошен, как во времена Клеона, т. что Клеон ест вкуснее, чем Перикл. Потому может быть и перечисляются эти кушанья: ἄρτος, κρέας, τέμαχος. Τέμαχος означает куска большой рыбы; рыба у афинян была в большом употреблении, как местная, так и привозная из Черного моря. В этом отношении героическая пора противоположна позднейшей; Гомер, в описании пиров, никогда не упоминает о рыбе, и показывает его тогда, повидимому, по нужде, между тем во времена Аристофана она была главным кушаньем, и некоторые сорта ее принадлежали к числу лакомых блюд. С 284 ст. до 302 ст. идет πνῖγος т. е. ряд стихов, произносимых очень быстро, почти без передышки. На быстрое произнесение указывает и то, что почти в каждом стихе первая стопа разрешена в трибрах. Эти стихи состоят из трохаических акаталектических диметров. Слова κατεβόρει и κατεκεκράγει — синонимы, но глагол βοᾶν вообще указывает на крик, состоящий из слов, тогда как κεκραγέναι употребляется о крике бессмысленном или о звуках природных, напр. лягушки κεκράγουσιν, а не βοῶσι; таким образом выражение κατεκεκράγει более грубое, чем κατεβόρει, как и вообще здесь ожидать, потому что колбасник в своих речах старается употреблять более сильные выражения, чем Клеон. Колокопти. сравнивает об-

ясняетъ: τυπτήσω σε καθάπερ κύνα — я побью тебя, какъ собаку. Впрочемъ, схоліастъ прибавляетъ, что κύων здѣсь употреблено въ смыслѣ какой-то рыбы — ἰχθὺς ποιός, а вмѣстѣ съ тѣмъ объясняетъ: я побью тебя ремнемъ изъ собачей кожи. Здѣсь, вѣрно, повидимому, только начало схоліи — побью тебя, какъ собаку, второе объясненіе здѣсь не годится, потому что оно противорѣчитъ обычному значенію подобныхъ сложныхъ словъ; напр., θυροκοπεῖν — бить по двери, а не дверью, ὑλοτέμνειν — рубить дерево, а не рубить деревомъ. Судя по этому и κυνοκοπ[?] — бить собаку, или бить кого-нибудь какъ собаку. Думать здѣсь о рыбѣ, какъ объясняетъ схоліастъ, мнѣ кажется, нѣтъ никакой надобности. Περιελ[?] употреблено въ смыслѣ „мучить" и у Геродота I, 60 въ томъ же смыслѣ этотъ глаголъ: περιελαυνόμενος τῇ στάσι — мучимый мятежомъ. Ὑποτεμοῦμαι — буквально я подрѣжу тебѣ дороги; глаголъ ὑποτέμνειν колбасникъ употребляетъ не безъ причины, это техническое выраженіе изъ языка кожевниковъ. Это слово, по схоліасту, употребляется объ особомъ мошенническомъ способѣ разрѣзать кожу, способѣ, при которомъ она кажется толще, такъ что колбасникъ здѣсь намѣренно употребилъ выраженіе изъ ремесла Клеона, какъ и ниже въ спорѣ съ Клеономъ колбасникъ употребляетъ выраженія, употреблявшіяся именно кожевниками. Клеонъ думаетъ, что у колбасника не хватитъ смѣлости смотрѣть на него — великаго мужа, а колбасникъ совершенно спокойно заявляетъ, что его ничѣмъ не испугаешь.

Διαφορήσω, буквально я разнесу тебя.
Γρύζεις отъ γρύζω, происходящаго отъ слова γρῦ.
Это слово γρῦ, по объясненію древнихъ лексико-
графовъ, обозначаетъ „грязь подъ ногтями", и
вообще очень маленькій предметъ; по схоліасту
Аристофанову, γρῦ – хрюканіе свиней. Во всѣхъ
этихъ случаяхъ γρύζειν означаетъ „произнести
одинъ звукъ", тоже, что наше „пикнуть".
Κοπροφορήσω отъ κοπροφορεῖν подобно
вышеупомянутымъ сложнымъ глаголамъ
можетъ значить „носить навозъ"; здѣсь оно
поставлено въ нѣсколько странномъ значеніи,
если вѣрить, по крайней мѣрѣ, схоліасту, – напол-
ню я тебя навозомъ. Надо полагать, что кол-
басникъ грозитъ Клеону при этомъ намѣреніи
начинками своихъ колбасъ, которыя у него
были, какъ видно изъ 160 ст. Вѣроятно,
здѣсь κοπροφορήσω употреблено по созву-
чію съ произнесеннымъ διαφορήσω и пото-
му глаголъ принялъ нѣсколько необычное
значеніе – я тебя вымажу навозомъ, если
ты будешь болтать. Когда Клеонъ думаетъ
побѣдить своего противника самоувѣренностію,
но колбасника ничѣмъ нельзя удивить, онъ
съ еще большею безсовѣстностью признается,
что онъ еще большій негодяй. Ἑρμῆς здѣсь
названъ Ἀγοραῖος, богомъ площади, потому
что онъ богъ торговли. Βλεπόντων – gen. abs.
безъ подлежащаго, потому что глаголъ взятъ
безлично – когда смотрятъ. Клеонъ сердится
слыша, что колбасникъ берется за чужое
ремесло, именно залѣзаетъ въ его собственную
область – область мошенничества, которую

Клеонъ считаетъ своей специальностью; потому на него, какъ владѣющаго чутьемъ, онъ хочетъ донести притаканіе, и сейчасъ же придумываетъ обвиненіе, именно, что онъ не заплатитъ десятины изъ своихъ колбасъ богамъ. Таковъ, по видимому, смыслъ этого темнаго, правда, мѣста. Σοφίζειν — собственно — выдумать хитрость, измыслить, выдумывать, мудрить, чудить. Это между прочимъ, это специальный терминъ одностей сикофантовъ. Ἀδεκατεύτους, ἀδεκάτευτος — тотъ, за кого не уплачена десятина. Почему колбасникъ долженъ жертвовать десятину съ своихъ колбасъ въ пользу боговъ, неясно; богамъ, правда, давалась десятина, но только съ прибыли, или съ добычи. Вѣроятно, здѣсь только придирка со стороны Клеона.

Переводъ: 234–302 стихи.

Колбас.: „О, какой ужасъ! Пафлагонецъ выходитъ."
Пафлаг.: „Клянусь двѣнадцатью богами, вамъ право не поздоровится отъ того, что вы давно уже злоумышляете заговоръ противъ демократіи. Зачѣмъ здѣсь этотъ халкидскій стаканъ? Вѣрно, вы хотите возмутить халкидянъ. Гибель вамъ, смерть вамъ негодяи!" Хоръ: „Эй, ты зачѣмъ бѣжишь? Оставайся, благородный колбасникъ, не покидай (не губи) отечества. Сюда всадники! Теперь пора. Симонъ, Панэтій спѣшите къ правому крылу! Близко они, ты защищайся, поворачивай назадъ. Пыль видно, потому что они близко. Защищайся! гони его, обрати его въ бѣгство". Хоръ.: „Бей, бей этого мошенника, притѣснителя коннаго войска, этого мытаря, эту пропасть, эту пучину гра-

берега, этого мошенника, мошенника; да,
я много разъ это буду твердить, потому
что и онъ былъ мошенникомъ по многу разъ
въ день! Бей его, гони, тормоши, верти, притес-
няй, какъ и мы дѣлаемъ, нападай на
него и кричи, но смотри, чтобы онъ не убѣ-
жалъ отъ тебя: вѣдь онъ знаетъ дороги, по
которымъ Эвкратъ убѣжалъ прямо
къ отрубямъ." Пафлаг.: "Старцы геліасты,
братья по тремъ оболамъ, васъ я кормлю, крича
на весь людъ, честно и безчестно, помогайте,
такъ какъ меня бьютъ эти заговорщики."
Хоръ: "И подѣломъ, потому что ты поѣда-
ешь общественное достояніе раньше, чѣмъ
получитъ свою долю, какъ смоквы ты давишь
отчетныхъ слугъ государства и пробуешь, кто
изъ нихъ зелено, кто поспѣлъ или еще не
вполнѣ. И, если замѣтишь, что кто-нибудь
не охотникъ до судовъ и простодушенъ, ты его
вызовешь изъ Херсонеса, возьмешь его за
талію, подставишь ему ногу, потомъ повернешь
ему плечо и проглотишь его. Ты высматри-
ваешь, кто изъ гражданъ также простъ, какъ
ягненокъ, богатъ, честенъ и боится всякихъ перед-
рягъ." Пафлаг.: "И вы на меня? а меня и
бьютъ-то, господа, изъ-за васъ, за то, что я хо-
тѣлъ сдѣлать предложеніе, что вамъ по
справедливости слѣдуетъ воздвигнуть мону-
ментъ на Акрополѣ за вашу храбрость."
Хоръ: "Ахъ, какой хвастунъ! Какой подлиза!
Видишь ты, какъ онъ насъ хочетъ обойти
точно старичковъ, и хочетъ насъ надуть. Од-
нако, если онъ тутъ побѣдитъ, то вотъ этого
попробуетъ, а если онъ сюда уклонится, то...

мою ногу натянется рогами." Пафлаг.: "О город
и народъ! Какія животныя бьют меня по
брюху!" Хоръ: "..... Ты еще кричишь? Этим
ты всегда и держишь въ рукахъ весь городъ."
Пафлаг.: "А вотъ этимъ-то крикомъ я тебя превз-
ойду и заставлю бѣжать" Хоръ: "А если ты
его (колбасника) побѣдишь своимъ крикомъ, то
молодецъ ты (твое счастье), а если онъ тебя превзой-
детъ безстыдствомъ, тогда наша взяла (нашъ верхъ)."
Пафлаг.: "Я сдѣлаю доносъ на этого человѣчка и
говорю, что онъ вывозитъ для пелопоннескихъ
кораблей ... подливку." Колбас.: "Клянусь
Зевсомъ, я тоже сдѣлаю доносъ на него, что онъ
вбѣгаетъ въ Пританей съ пустымъ желудкомъ,
а выбѣгаетъ назадъ съ полнымъ." Асура: "Да,
да, онъ вывозитъ при этомъ запрещенные то-
вары, хлѣбъ, мясо, рыбу, чего самъ Периклъ
никогда не былъ удостоенъ." Пафлаг.: (Вы
сейчасъ умрете) Смерть вамъ сейчасъ." Колбас.:
"Я втрое сильнее тебя стану кричать." Пафлаг.:
"А я перекричу тебя." Колбас.: "А я переору
тебя." Пафлаг.: "Я обвиню тебя, если ты
будешь стратегомъ." Колбас.: "Я избою тебѣ
спину, какъ собаки." Пафлаг.: "А я доведу
тебя наглостью." Колбас.: "А я подрѣжу
тебѣ дороги." Пафлаг.: "Посмотри на меня,
не мигая." Колбас.: "И я на площади
воспитанъ." Пафлаг.: "Я разорву тебя, если ты
пикнешь." Колбас.: "А я тебя обмажу наво-
зомъ, если ты слово скажешь." Пафлаг.:
"Я сознаюсь въ томъ, что я — воръ, а ты нѣтъ."
Колбас.: "Клянусь Гермесомъ рынка, я даже
съ клятвою отрицаю то, что видѣли всѣ и видящіе
то." ~~Хоръ~~: Такъ ты за чужое дѣло беря

П. Я объявлю пританамъ, что ты держишь колбасы, посвященныя богамъ и не платишь за нихъ десятину."

Критическія примѣчанія. 234 ст. Въ рукп. и старинныхъ изданіяхъ этотъ стихъ дается Никію, а въ новѣйшихъ — колбаснику. Никію его дать невозможно, потому что тогда надо бы предполагать четырехъ актеровъ, къ тому же Никій ушелъ послѣ 154 стиха, и послѣ этого о его возвращеніи нѣтъ никакого упоминанія. Вопросъ можетъ быть здѣсь лишь о томъ, кто произноситъ эти слова изъ двухъ, — Демосѳенъ или колбасникъ? Вѣрнѣе думать, что колбасникъ, потому что Демосѳенъ и прежде вовсе не высказывалъ трусости передъ Клеономъ, а въ 221 ст. онъ обѣщалъ свою помощь колбаснику противъ Клеона, и въ 240 ст. убѣждаетъ его воротиться. — Демосѳенъ храбръ, ему эти слова едва-ли бы годились. — 236 ст. Въ R читается ξυνόμνυτον — praes., въ остальныхъ ξυνώμνυτον — imperf.; praes. здѣсь больше подходитъ по смыслу, потому что Клеонъ можетъ ихъ обвинять за настоящее, а не за прошедшее. 238 ст. Въ нѣкот. рукп., въ томъ числѣ въ V, читается ἔστιν: вслѣдствіе этого получается во 2 стопѣ анапестъ — не особенно правильный, потому что, обыкновенно, при такомъ дѣленіи анапеста между двумя словами (здѣсь τιν οὕτω) соблюдается условіе, чтобы въ этихъ была цезура πενθημιμερής, ясно выражаемая. Здѣсь эта цезура формально была бы приходиться послѣ окончанія οὐκ, но остановки послѣ οὐ никакой не можетъ быть, потому что это ясно

связывается съ слѣдующимъ словомъ; слѣдовательно и цезуры нѣтъ. Вообще, надо замѣтить, что въ рук. ошибки нерѣдко происходятъ отъ несоблюденія элизіи. Въ древнихъ рук., которыя, по большей части, до насъ не дошли, элизія часто не дѣлалась, т. е. слово, оканчивающееся на гласную, которая должна была подвергнуться элизіи, писалось вполнѣ съ этой гласной, и элизію предоставлялось сдѣлать самому читателю, какъ это и до сихъ поръ дѣлается въ латинскихъ текстахъ. Позднѣйшіе переписчики вмѣсто того, чтобы сдѣлать элизію на письмѣ, иногда прибавляли ν ἐφελκυστικόν, и черезъ это получался неправильный стихъ. 239. Слово μικρωτάτω въ R читается μικρωτάτωι, т. е. то, что мы бы обозначали — τῳ, какъ будто дат. пад. Это — ошибка орфографическая, встрѣчающаяся въ очень давнія времена. Первоначально, когда-то въ древнія времена, еще ι subscriptum произносилось, но впослѣдствіи ее перестали произносить, т. е. присутствіе или отсутствіе ее стало дѣломъ орфографическимъ. О полномъ исчезновеніи ея изъ произношенія приблизительно во 2 вѣкѣ до Р. Х. мы можемъ судить на основаніи нѣкоторыхъ данныхъ: 1) на основаніи того, что въ эпиграфическихъ памятникахъ, начиная со 2 вѣка, ι нерѣдко пропускается тамъ, гдѣ она должна быть, напр. въ дат. пад. 1 скл., coniunct. 3 лица — δοκῆ вмѣсто δοκῇ, или наоборотъ, приписывается тамъ, гдѣ ея не должно быть, напр. въ двойствен. числѣ τώ

ἰσῶ, или въ род. пад. 1 скл. — ξυρναβίῃσι. Подобное явленіе (ι приписываемое) часто также находится на древнихъ египетскихъ папирусахъ, напр. на папирусѣ оратора Гиперида. Кр. объ этомъ свидѣтельствуетъ писатель Страбонъ, который говоритъ, что многіе пишутъ дательный падежъ безъ ι. 244 ст. ἅνδρες — поправка Диндорфа, въ рук. читается ἄνδρες. Поправка эта, несомнѣнно, вѣрная, потому что членъ необходимъ: говорится объ извѣстныхъ людяхъ. Примѣры такого кразиса мы находимъ и на очень древнихъ надписяхъ. 254 ст. Во всѣхъ рук. читается αἰ. ἔθυσεν, при которомъ стихъ не выходитъ. Blaydes дѣлаетъ такую поправку: онъ предлагаетъ вставить слово τοι передъ ἔθυσεν, тогда получается трибрахъ въ 4 стопѣ, но трибрахъ въ 4 стопѣ трохаическаго тетраметра есть явленіе чрезвычайно рѣдкое. Его насчитываютъ только 5 разъ у Еврипида и 2 раза у Аристофана — 7 разъ во всей греческой литературѣ, и потому эта конъектура Blaydes совсѣмъ невѣрна. 255 ст. Во всѣхъ рук. читается φράτορες, какъ и у Бергка, всѣ другіе издатели послѣ Диндорфа читаютъ φράτερες. По свидѣтельству древнихъ грамматиковъ аттики употребляли форму φράτηρ, а форму φράτωρ они называютъ или іонической или ново-аттической. Аттическія надписи вполнѣ подтверждаютъ это свидѣтельство грамматиковъ, такъ какъ на надписяхъ находятся формы только съ -η- или съ -ε- (косвен. пад.). 256 ст. Во всѣхъ рук. читается не κἄν, а κἄν

эту форму κἦν постоянно ставитъ въ своемъ изданіи Blaydes, приводя въ доказательство то, что изъ двухъ словъ могло явиться только κἦν, а не какъ ни κ'ἄν; κἄν, онъ говоритъ, могло произойти только изъ καὶ ἄν. Но я не вижу причины, почему бы κ'ἄν не могло образоваться изъ καὶ ἐάν: изъ καὶ ἐάν съ отпаденіемъ ι произошло κἀ ἐάν, αε стянулось въ α, вышло κἄαν и затѣмъ уже κἄν. А такъ какъ эта форма κἄν въ текстѣ Аристофана встрѣчается болѣе 60 разъ, то неточно было бы, только руководясь предвзятой теоріей, ставить вездѣ форму κἦν, слишкомъ мало засвидѣтельствованную ркп. (Она попадается во всѣхъ ркп. Аристофана только 3 раза, а κἄν болѣе 60 разъ). Поэтому мнѣ кажется вездѣ надо или писать κἄν, считая κἦν ошибкой, или же, предполагая, что и κἦν существовала у Аттиковъ наряду съ κἄν, какъ существовали ἤν и ἐάν рядомъ, сохранять ее только въ немногочисленныхъ мѣстахъ, гдѣ она засвидѣтельствована ркп. 272 ст. Есть два чтенія: 1) τὸ σκέλος, 2) τοῦ σκέλος; въ R читается τὸ —, въ остальныхъ τοῦ — Большая часть издателей, кромѣ Velsen'а, слѣдуютъ R и пишутъ τὸ — (напр. Kock). Трудно сказать, какое чтеніе вѣрнѣе, потому что мы не знаемъ точнаго значенія κυρηβάζειν, значитъ ли оно драться, или — бить. Если оно значитъ драться (драться рогами, какъ объясняетъ схоліастъ), тогда предлогъ τοῦ необходимъ; если же оно значитъ бить-

глаголъ переходный, тогда предлогъ не можетъ быть. 276 ст. — μὲν τοὔδε — исправление англійскаго ученаго Порсона, а въ ркп. читается μὲν τοι δὲ. Указываютъ на то, что мѣстоимѣніе τοὔδε здѣсь необходимо, еще говорятъ, что соединеніе μὲν τοι δὲ у хорошихъ писателей не употребляется. Оба эти соображенія, какъ мнѣ кажется, не особенно вѣски; поправка Порсона, правда, весьма вѣроятна и хороша, но едва ли она безусловна необходима. Въ этомъ же стихѣ τύγελλα-бοι — поправка Кока, въ ркп. читается τύγελλοι ετ. Слова τύγελλος мы ниоткуда не знаемъ больше, поэтому и въ его существованіи сомнѣваются и предлагаютъ конъектуры, къ числу которыхъ принадлежитъ и поправка Кокка. Но и это соединеніе, предложенное Кокомъ, тоже нигдѣ не встрѣчается, такъ что поправка не особенно возможная. Однако изъ того, что слово τύγελλος нигдѣ болѣе не встрѣчается, вовсе не слѣдуетъ, что его совсѣмъ не существовало, или, по крайней мѣрѣ, Аристофанъ не могъ его самъ образовать: такихъ ἅπαξ εἰρημένα мы знаемъ очень не мало. Поэтому мнѣ кажется, мы не имѣемъ права изгонять изъ текста это слово, — слово, засвидѣтельствованное всѣми ркп., затѣмъ лексикографами Свидой и схоліями, гдѣ оно объяснено — νικηφόρος — побѣдитель. 277 ст. — Во всѣхъ рукописяхъ читается κἀξέλθῃς, только въ М. слово читается раздѣльно κἀξέλθῃ 6. Второе лицо здѣсь не даетъ смысла, тогда было

бы два обращенія къ одному Клеону. Единственно возможнымъ еще было бы предположеніе, что 1 стихъ хоръ говоритъ Клеону, а 2 стихъ онъ говоритъ товарищу, но въ этомъ случаѣ, вѣроятно, было бы указаніе на перемѣну подлежащаго хотя бы прибавленіемъ слова σύ. И во всякомъ случаѣ заслуживаетъ предпочтенія. 278 ст. ἐδείκνυμι; и прибавленъ ученымъ Dobree! Въ стихѣ этотъ предлогъ усиливаетъ. 282 ст. ἐξάξων — поправка Порсона, а въ ркп. аор. ἐξάξεις ὤν. Ркп. чтеніе отвергнуто вѣроятно, что при немъ получается дактиль въ трохаическомъ тетраметрѣ, а дактиль представляетъ очень рѣдкое явленіе въ этомъ размѣрѣ, а нѣкоторыми метриками даже и вовсе отвергается; между тѣмъ формы praes. и aor. отъ этого глагола очень часто смѣшиваются въ рукописяхъ, какъ я вамъ уже указывалъ.
287 ст. Въ нѣсколькихъ codices deteriores и даже въ V читается не σε, а σου; такъ писали иностранные издатели. Одинъ латинскій грамматикъ Priscianus, который цитируетъ это мѣсто, читаетъ здѣсь σε, но говоритъ, что при этомъ глаголѣ также, какъ при глаголѣ καταβοᾶν sine discrimine ставится вин. пад. и род. пад. Что здѣсь слѣдуетъ читать вин. пад., это видно, 1) изъ аналогіи съ глаголомъ καταβοᾶν который въ нашемъ мѣстѣ поставленъ съ вин. пад., какъ и въ комедіи Ахарн. 711 ст. 2) изъ метра; здѣсь въ нечетномъ мѣстѣ трохаическаго диметра необходимъ чистый

Прозей-и. Оба эти глагола, правда, могутъ имѣть и род. пад., но только не like objectum, какъ говоритъ Priscianus; съ вин. эти глаголы будутъ значить „перекричать кого", а съ род. п. „кричать на кого-нибудь"; по общему правилу, касающемуся глаголовъ сложныхъ съ κατά и означающихъ враждебное дѣйствіе, род. п. есть, напримѣръ, у Плутарха въ біографіи Марія гл. 38 κατεβόων τοῦ γέροντος они кричали на старика... 290 ст. Въ изданіяхъ со времени Эльмслея ἀλαζονείᾳ, но въ рук. читается ἀλαζονείας (вин. мн., или род. ед., вмѣсто род. ед.). Это было бы вѣрно, если бы ὑπερβοῶ могло значить ἐπιβοῶ καὶ παύω — заставлю тебя прекратить твою наглость, какъ толкуетъ схоліастъ, но такое значеніе этого глагола намъ неоткуда неизвѣстно, да и въ самомъ схоліи читается еще другое объясненіе — νικήσω. Если принять это, или подобное значеніе, то дат. пад. необходимъ — побѣдить чѣмъ. Множ. число этого слова ἀλαζονεία встрѣчается, хотя рѣдко, палеографически съ такимъ же правомъ вполнѣ было бы возможно и ед. ἀλαζονείᾳ, такъ какъ окончаніе ας легко могло возникнуть изъ окончанія ᾳ (ι приписывалось, а не подписывалось). 29 дат. Въ R читается такъ же, какъ и въ изданіяхъ, въ остальныхъ рукописяхъ читается εἰς ἐμέ, чего не дозволяетъ метръ. Изъ этого видно, что позднѣйшіе греки склонны были послѣ предлога ставить полную форму личныхъ мѣстоименій, и очень возможно, что въ прозаическихъ текстахъ

много такихъ исправленій, которыхъ мы конста-
замѣтить не можемъ, а, значитъ, и правило гра-
матическое, что послѣ предлога необходима
полная форма, тоже, можетъ быть, въ дѣйстви-
тельности не всегда соблюдалось. Ἀσκαρδαμυκ-
– поправка Meineke на основаніи свидѣтельства
нѣкоторыхъ древнихъ грамматиковъ, цити-
рующихъ это мѣсто; въ ркп. – или ἀσκαρδάμυκ-
– прил., или ἀσκαρδαμυκτῶς – нарѣчіе, но
такъ какъ прилагательнаго нигдѣ кромѣ это-
го мѣста не встрѣчается, а нарѣчіе съ ι попа-
дается у писателей не разъ, то поправка Mein-
ke кажется довольно вѣроятною. 1094. Въ
нѣкоторыхъ изданіяхъ читается ῥοίζει, въ
нѣкоторыхъ ῥοιζεῖ (medium); ῥοίζει – поправ-
ка Bergmann'а, принятая, между прочимъ, Vel-
sen'омъ, въ ркп. или ῥοιζεῖς, или даже ῥοίζει
– [illegible]. [illegible], конечно, не даетъ здѣсь смысла
– о немъ и говорить нечего; надо опредѣлить
только, какую форму имѣетъ этотъ глаг. въ бу-
дущ. активную или медіальную. Одинъ англій-
скій ученый Rutherford, переиздавшій сочиненіе
греческаго грамматика Фриниха съ примѣчані-
ями, выставляетъ такое правило, что глаголы,
означающіе усилія голоса у человѣка или у
животныхъ имѣютъ медіальную форму
или во всѣхъ временахъ, т.е. deponentia,
или только въ будущемъ, какъ напр., οἰμώζω
– οἰμώξομαι, ᾄδω – ᾄσομαι, βοάω – βοήσομαι
и т.д. Къ нимъ принадлежитъ и глаголъ
ῥοιζῶ, и дѣйствительно форма ῥοιζήσομαι –
форма, несомнѣнно медіальная, – встрѣ-
чается въ отрывкѣ одного комика Alexis

(не лирика), такъ что и здѣсь вѣрнѣе читать ῥεύσει,
а σ очень часто приставлялась переписчиками
во второмъ лицѣ къ медіальной формѣ будущ.
— вѣроятно, они считали эту форму за третье
лицо актива. 300 ст. καὶ βέ φλύω пишетъ Кокъ
въ своемъ изданіи по конъектурѣ одного старин-
наго ученаго Bergk на основаніи будто бы,
какъ онъ говоритъ, чтенія R - φλύω, но на
самомъ дѣлѣ въ R, какъ и во всѣхъ другихъ, чи-
тается φλύω — форма будущаго. Чтеніе рук.
невѣрно, потому что futurum φλύω имѣетъ
ῡ, а здѣсь метръ требуетъ долгій слогъ.
Наиболѣе вѣроятны двѣ поправки, или
принятая Кокомъ, или же поправка англича-
нина Порсона καὶ φλύω βέ, принятая Velsen'омъ.
302 ст. ἐρᾷς — поправка Готфрида Германа,
извѣстнаго нѣмецкаго ученаго нынѣшняго
вѣка, а въ рук. читается ἐρῷς — обычная форма.
Поправка сдѣлана потому, что въ трохаичес-
комъ диметрѣ дактиль, который бы тогда по-
лучился, недопустимъ. Форма ἐρῷς (вмѣсто)
нерѣдко попадается у трагиковъ, иногда
и у самаго Аристофана въ анапестахъ и
лирическихъ частяхъ, такъ что поправка вполнѣ
вѣроятная.
Съ 303 стиха начинается новая часть комедіи,
называющаяся ἀγών — состязаніе. Ἀγών —
очень характерная часть, находящаяся въ
большей части комедій Аристофана. Со-
стоитъ онъ въ томъ, что два противника, защи-
щая противоположныя идеи, вступаютъ
между собою въ споръ. Наша комедія въ
этомъ отношеніи нѣсколько отличается
отъ другихъ тѣмъ, что въ ней два агона:

одинъ съ 303 до 460 ст., а другой, приблиз. рав-
ный съ 756 до 940 ст. Дѣйствующихъ лицъ
въ агонѣ бываетъ трое: два противника
и еще одно лицо, служащее для увеселенія
публики, которое время отъ времени между
рѣчами спорящихъ вставляетъ свои шутливыя
замѣчанія; здѣсь противники, это Клеонъ
и Колбасникъ, а третье лицо — Демосфенъ.
Изъ противниковъ одинъ, обыкновенно, защища-
етъ мнѣніе, которого держится самъ Аристо-
фанъ, оспаривая мнѣніе противоположное, но
бываетъ и такъ, какъ въ нашей комедіи, что оба
противника равно несимпатичны автору. Стихо-
сложеніе или изъ анапестическихъ тетраметровъ
и диметровъ, или изъ ямбическихъ тетраметр-
ровъ и диметровъ; ямбы употребляются, кажется,
только тогда, когда побѣда остается за тѣми
изъ спорящихъ, мнѣнія которого противополож-
но мнѣнію самого Аристофана, или, когда
оба спорящія лица равно непріятны ему, какъ
здѣсь. Побѣда рѣшается всегда хоромъ. Ἀγών,
обыкновенно, начинается съ пѣсни хора —
ᾠδή, за которой слѣдуетъ рѣчь одного
изъ противниковъ — ἐπίρρημα, затѣмъ —
другая пѣснь хора ἀντῳδή и рѣчь другого
противника — ἀντεπίρρημα. Въ концѣ ᾠδῆς
хоръ произноситъ обращеніе къ одному изъ
спорящихъ, приглашая его начать споръ, такъ
называемое κατακελευσμός — команда. Кон-
чаютъ ἀγών нѣсколько стиховъ, въ которыхъ хоръ
произноситъ свой приговоръ, такъ называемый σφραγίς —
печать. Такъ и въ нашемъ агонѣ съ 303 по
334 ст. идетъ пѣснь хора — ᾠδή, гдѣ хоръ бранитъ
Клеона; она прерывается, впрочемъ, вставкою

стихами — съ 314 по 321 ст., въ которыхъ противники, не мо-
гущіе отъ нетерпѣнія дождаться конца пѣсни, нападаютъ
другъ на друга; два послѣдніе стиха оди 333–334 κατακε-
λευσμός, гдѣ хоръ обращается къ колбаснику съ приглаше-
ніемъ начинать. Съ 335 по 381 ст. идетъ ἐπίρρημα, въ ко-
торомъ противники обмѣниваются взаимною бранью;
наконецъ ея съ 367 по 381 ст. πνῖγος — содержитъ угро-
зы другъ другу. Когда противники нѣсколько успокоива-
ются, хоръ поетъ ἀντῳδή съ 381 ст. по 408 ст., которая,
какъ и ᾠδή, прерывается нѣсколькими стихами
діалога. Съ 409 по 456 ст. идетъ ἀντεπίρρημα,
по содержанію похожая на ἐπίρρημα; конецъ
ея ἀντιπνῖγος переходитъ въ настоящую брань
и даже въ драку. Наконецъ съ 457 по 460 ст.
— σφραγίς, гдѣ хоръ произноситъ свое сужденіе
(славитъ своего любимца). ᾠδή и ἀντῳδή
состоятъ изъ кретиковъ, или въ чистомъ видѣ
—∪—, или въ распущенномъ —∪∪∪, чередующих-
ся съ трохаическими тетраметрами.

Μιαρὲ καὶ βδελυρέ, μιαρός и βδελυρός приб-
лизительно обозначаютъ одно и тоже: скверный,
мерзкій. Κατακεκράκτης — существительное,
произведенное отъ perf. κατακέκραγα; произ-
водство это вполнѣ возможно было, потому что
perfectum этого глагола вполнѣ употреб-
ляется въ значеніи praes. κέκραγα есть пол-
ный praes. кричу. Τέλη, собственно, подати,
здѣсь обозначаетъ мѣсто, гдѣ эти пода-
ти взимаются, какъ по гречески нерѣд-
ко рынокъ, напр., называется μυρρίναι,
собственно, миртовые вѣнки (рынокъ,
на которомъ торговали этими вѣнка-
ми); τέλη — что-нибудь въ родѣ нашего казначейства

Въ 248 ст. форъ называетъ Клеона τελώνης -
сборщикомъ податей, поэтому и здѣсь упоминается
τέλη. Γραφαί — мѣсто, гдѣ хранятся γραφαί
— документы, по нашему архивъ. Βορβοροτάραξις
— тотъ, который смѣшиваетъ, мутитъ грязь.
Ἀνατετυρβακώς; ἀνατυρβάζειν — тоже прибли-
зительно значитъ: мутить, взбудораживать. Θυννοσ-
κοπεῖν — сложный глаголъ отъ глагола σκοπεῖν
и слова θύννος; θύννος — рыба, называющая-
ся у насъ тунецъ, рыба, любящая плавать при
солнечномъ свѣтѣ цѣлыми стадами по повер-
ности моря, такъ что ее видно на далекое раз-
стояніе. Благодаря этому ее ловили особымъ спо-
собомъ: рыбаки устраивали особенные возвыше-
ніе на берегу, откуда наблюдали за движеніемъ
такого стада и давали объ этомъ указанія
своимъ товарищамъ, находившимся въ лодкѣ.
Подобно такимъ наблюденіямъ Клеонъ съ жад-
ностію смотритъ на взносы союзниковъ, посту-
пившіе въ государственное казначейство, конеч-
но, съ цѣлью поживиться. Подъ скалой, съ кото-
рой онъ смотрѣлъ, вѣроятно разумѣется Πνύξ, гдѣ
народъ сидѣлъ на каменныхъ мѣстахъ.
Пафлагонецъ говоритъ, что онъ знаетъ, откуда
идетъ (καττύεται) весь этотъ заговоръ;
Колбасникъ сейчасъ же привязывается къ
этому слову, чтобы укорить его въ низмен-
ности его занятія кожевника. Слова καττύεται
и κάττυμα; воспользовавшись тѣмъ, что Клеонъ
здѣсь употребилъ слово καττύεται — шьется,
колбасникъ сейчасъ же заводитъ рѣчь о καττύ-
ματα — подошва и дѣлаетъ нападеніе на его
ремесло. По этому поводу и Демосѳенъ въ
слѣдующихъ стихахъ 319-27 въ качествѣ соли-

ческого лица, прибавляет свое шутливое замечание. Клеонъ, говоря эти слова, что онъ знает, откуда идет этотъ заговоръ, имеетъ въ виду, конечно, аристократію какъ зачинщицу заговора противъ него. Къ об'ъясненію внутренности — εἴτε δή, какъ объясняетъ Спиласъ Ваттъ употребленіе ὅστις; обыкновенно оно употребляется по отношенію къ неопределенному лицу — всякій, кто, но здесь оно употреблено по отношенію къ определенному лицу — Клеону; такое употребленіе нередко, но въ такихъ случаяхъ, когда употребляется объ определенномъ лицѣ, ὅστις всегда заключаетъ въ себѣ или причинный или уступительный оттѣнокъ, такъ какъ я, хотя я, и т. д.; также и здѣсь. Такъ какъ Υποτέμνων — см. прим. къ 291 ст. Ἀγροικοτέρ; ἄγροικος — деревенскій житель. На нихъ указывается потому, что деревенскіе жители менѣе хитры, менѣе опытны, чѣмъ городскіе, и потому Клеону ихъ легче обмануть. Ἰσοῖν δοχμαῖν можно понимать, какъ дат. сотрав. — она была золъ двухъ ладей, но можно понимать это и какъ dat. mensurae, тогда — она была больше прежней на двѣ ладьи. Указывается этимъ на то, что подошва стала очень велика, т. е. она разносилась, или разбилась; прежде была тонка, но небольшого размѣра, теперь стала тонка, но большого размѣра. Теперь Демосфенъ вставляетъ свое замѣчаніе. Δημοσίαιι; хотя говоритъ это οἰκέτης — рабъ, который не относится ни къ какому дѣму, и потому демотовъ никакихъ имѣть не можетъ, но Аристофанъ все-таки даетъ ему демотовъ, потому что разумѣются подъ этими рабами настоящіе афиняне — Демосъ, и потому нѣтъ надобности давать эти слова хору, какъ дѣлаетъ Бергкъ и нѣкоторые другіе издатели. Ἔλαθ'; есть также

форма γέλωτα. Γέλως склоняется по двумъ склоненіямъ: по второму аттическому и по третьему. [illegible] у Гомера и аттическихъ писателей, особенно у драматиковъ мы находимъ цѣлый рядъ глагольныхъ формъ съ суффиксомъ θ, который является или въ видѣ одного -θ- или въ видѣ -αθ-, или -εθ-, напр. πλή-θ-ειν, διωκ-άθ-ειν, ἠγερ-έθ-οντο (эпическая форма). Существенной разницы въ значеніи сравнительно съ простыми глаголами эти формы, повидимому, не имѣли, по большей части эти глаголы длительнаго вида, напр., διωκάθειν — преслѣдовать, πλήθειν — „наполнять", не „наполнить". Форма ἔσχεθον всегда имѣетъ значеніе аористическое, такъ что σχεθεῖν то же, что σχεῖν. Περγασῆσιν — нарѣчіе подобно Ἀθήνησιν образованное отъ слова Περγασή, а Περγασή — демъ филы Ἐρεχθηΐς; надо думать, что онъ былъ неподалеку отъ Аѳинъ, если Демосѳенъ приводитъ его въ примѣръ того, какъ скоро разнашивается обувь (кожа) купленная у Клеона. Подлежащее здѣсь подразумѣвается ῥίς, но оно не поставлено, потому что и подлежащее глагола ἔνεον то же. Ἐμβάσιν; ἐμβάδες — [illegible] башмаки, а не сандаліи — происходитъ отъ глагола ἐμβαίνειν; въ нихъ входятъ, — они не привязывались къ ногамъ, какъ сандаліи, а надѣвались, какъ наши башмаки. Это была мужская обувь людей низкаго класса. [illegible] плавало въ башмакахъ — это значитъ, что башмаки сдѣлались широкими отъ того, что разносились, мы скажемъ: башмаки болтались на ногахъ... Ἀμέργει; ἀμέργω — рвать цвѣты или плоды, здѣсь въ переносномъ значеніи

— срываешь людскія богатства, стало быть, стараешься отъ нихъ попользоваться. Другое чтеніе Ἱππόλυτος: о немъ я скажу ниже. Ὁ Ἱπποδάμου — здѣсь разумѣется нѣкій Археттолемъ, сынъ Гипподама, милетскаго гражданина, знаменитаго архитектора времени Өемистокла, заложившаго основаніе Пирея. Гипподамъ писалъ также философскія сочиненія политическаго характера. Сынъ его Археттолемъ пользовался уже правами гражданства въ Аѳинахъ и былъ настолько уважаемымъ человѣкомъ, что Аристофанъ считаетъ принадлежащимъ ему первое мѣсто въ государствѣ, занимаемое Клеономъ. Словами κλάει (обыкновенно, съ слезами) θαλερῷ Аристофанъ бросаетъ нѣкоторый упрекъ ему за то, что онъ только плачетъ, смотря на Клеона, и не принимаетъ никакихъ активныхъ мѣръ къ тому, чтобы свергнуть Клеона съ этого мѣста. Слѣдующіе два стиха (328 и 329) — дактили киклическіе, т. е. исполнявшіеся съ большой быстротою, чѣмъ обыкновенные, такъ что дактиль по своей длительности = трохею, слѣдовательно, если принять за единицу долготы, такъ называемую мору, краткій слогъ дактиля будетъ = ¾ моры, а долгій слогъ дактиля = 1½ моры. Что здѣсь дактили киклическіе, а не простые, видно 1) изъ того, что они окружены трохеемъ, 2) изъ отсутствія стяженія: нѣтъ спондея — все дактили, и 3) изъ того, что стихъ движется нараспѣвъ, какъ вообще бываетъ въ киклическихъ дактиляхъ. 333 ст. — хоръ обращается къ колбаснику. Въ 328 стихѣ замѣтьте соединеніе частицъ ἀλλά и γάρ (соединеніе это

всегда указываетъ на пропускъ много при ἀλλά; здѣсь говорится о томъ, что хору въ такихъ людяхъ никакой надобности нѣтъ, потому что является человѣкъ, который съ тобой сладитъ. При παύσει можно подразумѣвать какой-нибудь род. пад. въ родѣ τῆς ὕβρεως. Αὐτόθεν — буквально отсюда, т. е. изъ этого, изъ настоящаго дѣйствія колбасника. Ἡ γραφεὺς — ты, воспитанный тамъ, откуда происходятъ... Ἄνδρες здѣсь въ прегнантномъ значеніи — великіе люди.

Споръ между колбасникомъ и пафлагонцемъ возобновляется. Καὶ μήν — и дѣйствительно; что выражаетъ согласіе колбасника поступить по совѣту хора, тоже что наше „хорошо". Οὐτοσὶ πολίτης; οὐτοσί — подлежащее, а πολίτης — сказуемое, если бы οὐτοσί было опредѣленіемъ, тогда было бы οὐτοσὶ ὁ πολίτης. При ἐάσεις подразумѣвается λέγειν. Αὖ — опять, т. е. такъ же, какъ и прежде. Клеонъ не доволенъ здѣсь тѣмъ, что колбасникъ не даетъ ему сказать впередъ. Ταύτῃ — нарѣчіе: въ этомъ отношеніи, т. е. что онъ лично πονηρός. Ναὶ μά — нѣтъ да. 339 ст. непонятно слово αὐτό. Что это за вин. пад? Скорѣе всего этотъ винительный пад., который бываетъ въ сред. род. мѣстоименій даже при глаголахъ непереходныхъ — здѣсь διαμάχομαι; этотъ вин. пад. поясняется дальнѣйшими словами περὶ τοῦ εἰπεῖν; правильнѣе было бы такъ: διαμάχομαι περὶ αὐτοῦ τοῦ εἰπεῖν — объ этомъ, именно томъ чтобы сказать. Διαρραγήσομαι — довольно обычная по-гречески форма проклятія; обык-

вено оказываетъ во 2 лицѣ; διαρραγείης — чтобъ тебѣ лопнуть! Что подразумѣвается при παρ' ἐμοῦ? Какъ подразумѣваетъ Διαρραγήσει, думая, что колбасникъ въ пылу спора готовъ на все возражать, и даже не хочетъ дать лопнуть Клеону. Blaydes подразумѣваетъ εἰπεῖν — не дозволю тебѣ первому сказать. Мнѣ кажется, что вѣрнѣе всего объясненіе схоліаста, который говоритъ, что колбасникъ ἀμφιβόλως εἶπεν — сказалъ двусмысленно, именно, самъ колбасникъ разумѣлъ: а я все-таки, хоть ты лопни, не дамъ тебѣ первому говорить, а хоръ, какъ видно изъ слѣдующихъ словъ, принялъ его слова, конечно, нарочно, въ смыслѣ: не дамъ ему лопнуть, и совѣтуетъ колбаснику уступить въ этомъ случаѣ Клеону. Затѣмъ Пафлагонецъ принимаетъ на себя гордый видъ. Τῷ καί; καί служитъ здѣсь, повидимому, только для усиленія вопроса, не имѣя никакого особеннаго значенія. Ἔναντα — слово рѣдкое, встрѣчается только у Гомера и трагиковъ: говоритъ передо мною, или, скорѣе, — мнѣ напротивъ. Καρυκοποιεῖν — слово сложное, отъ глагола ποιεῖν и существ. καρύκη; καρύκη означаетъ особаго рода супъ. Здѣсь, конечно, шутка; колбасникъ употребляетъ здѣсь поварской терминъ въ смыслѣ сказать пріятную рѣчь — „говорить сладко". Колбасникъ говоритъ, что ему не боится народа, что сумѣетъ расположить его къ себѣ. Клеонъ смѣется надъ ораторскимъ искусствомъ колбасника. Ὠμοσπάρακτος, производитъ отъ словъ ὠμός — сырой, и σπαράττειν — разрывать; употребляется оно о мясѣ: „недавно зарѣзанное". Здѣсь, въ приложеніи къ πρᾶγμα, схоліастъ объясняетъ его ἀδιάθετον, т. е. запутанное дѣло.

Кокъ говоритъ, что это слово надо соединять съ μετα-χειρίσαιο, а не съ παραλαβών, но почему, этого не знаю; свободно можно соединять съ παραλαβών — взявшись за дело запутанное προσπεσόν σοι — буквально, попавшее тебе въ руки. Μεταχειρίζεσθαι — распоряжаться чемъ, справляться. Слова κατὰ ξένου μετοίκου Клеонъ прибавляетъ, чтобы указать на легкость выигрыша этого процесса — ты даже выигралъ процессъ не противъ гражданина, а противъ метэка. Метэки сами не имели права говорить за себя на суде и должны были действовать черезъ кого-нибудь изъ гражданъ, который былъ по отношенію къ нимъ προστάτης, ихъ заступникъ. Надо полагать, что судьи съ большой охотой принимали сторону своего гражданина, чемъ метэка; противъ метэка говорить было легко. Θρυλῶν; θρυλεῖν — говорить или болтать. Въ этомъ стихе и следующемъ все указываетъ на подготовку къ речи этого плохого оратора: вначале зубрилъ речь, гуляя по улицамъ, все повторяя ее... пилъ воду... затемъ показывалъ ее друзьямъ и этимъ надоедалъ имъ. Τῆς ἀνοίας — род. восклицанія, который въ основе своей есть род. причины — о глупый, какое безуміе! — буквально, — о глупый вследствіе твоего безумія. 351. Колбасникъ воспользовался темъ, что Клеонъ сказалъ ὕδωρ πίνων, и къ этимъ словамъ привязывается. Слово τὴν πόλιν пролептически перенесено въ главное предложеніе, тогда какъ оно должно бы стоять при infinit. — τὴν πόλιν σιωπᾶν. Μονωτάτου — комическое образованіе превосходной степени отъ μόνος, которое не допускаетъ по смыслу степеней сравненія; подобно этому говорится у комиковъ

αὐτότατος, какъ и по-латыни у комиковъ ipsissimus — самѣйшій. Κατεγλωττισμάτιον отъ καταγλωττίζειν — заговорить кого-нибудь комплиментами и вообще заговорить; этими словами Колбасникъ спрашиваетъ, какъ Клеонъ могъ добиться такого вниманія и почета въ Афинахъ. Объ употребленіи δότις я уже вамъ говорилъ. Θύννεια, прилаг. отъ слова θύννος, которое намъ попадалось, подразумѣвается κρέα, т.е. мясо тунцовъ; рыба эта считалась очень вкусной. Κασαλβάσω — будущее κασαλβάζω, происходящаго отъ существительнаго κασαλβάς, — άδος, которое обозначаетъ гетеру, да еще, кажется, низкаго сорта. Такимъ образомъ глаголъ κασαλβάζειν значитъ — поступать съ кѣмъ подобно τῇ κασαλβάς, т.е. поступать нагло. Схоліастъ дѣлаетъ такую догадку, почему Аристофанъ употребилъ это слово; онъ говоритъ: такъ какъ Клеонъ набрасывался на чужія имущества нагло и безсовѣстно, и теперь онъ видитъ такъ безсовѣстнымъ и безстыднымъ, вѣроятно поэтому Аристофанъ и употребилъ это слово; можно перевести здѣсь, кажется, такъ: безсовѣстно накинуться. Ἐπιπιών — ἐπιπίνειν — „запить чѣмъ" — gen. generis. Въ противоположность Клеону, который хвастаетъ тѣмъ, что онъ пьетъ и ѣстъ хорошо, Колбасникъ оказывается и въ ѣдѣ полнѣйшимъ демократомъ: кушанія его очень незатѣйливы. Ἀναπόνιπτος, греки передъ ѣдой и послѣ ѣды мыли руки. Колбасникъ здѣсь хочетъ и т.д., какъ замѣчаетъ схоліастъ, ἀνάθικτος, т.е. не мывши рукъ для того, чтобы выказать свой грязный характеръ τὸ ῥυπαρὸν… τῶν τρόπων. Καταβροχθίσας — причаст. — выраженіе болѣе грубое, чѣмъ предшествующее — καταφαγών. Λαρυγγι-

λαφύσσω происходитъ отъ слова λάφυξ. Схоліасты да-
ютъ два объясненія: 1) καταβοσκόμενοι, т.е. пережу-
2) τὴν φάρυγγα ἐκτείνω, τουτέστι καταδιαγάγω τοὺς
ἐντόφας — вверхъ всю глотку, т.е. заставлю молчать ора-
торовъ; у другихъ писателей этотъ глаголъ употребляется
совсѣмъ въ иномъ значеніи — непереходномъ, въ смыс-
лѣ: кричать во всю глотку. Νικίαν ταράξω — Никія
буду смущать. По свидѣтельству Плутарха комики
нерѣдко осмѣивали Никія въ подобныхъ выраже-
ніяхъ, именно, за его робость. Демосѳену не
понравилось одно выраженіе въ словахъ колбасни-
ка. Μὴ ἤρεσας — глаголъ ἀρέσκω употребляется
у аттиковъ и съ дат. п. и съ вин. п., здѣсь вин. па-
дежомъ πρόβατα обозначается то же самое. Τὸν
ζωμὸν τῶν πραγμάτων подъ этимъ отваромъ
изъ дѣлъ, конечно, разумѣются деньги, или выгоды,
получаемыя отъ государства нечистымъ путемъ. Λάβραξ
— рыба, водившаяся въ водахъ около Милета, какая
— неизвѣстно; λάβρακες Μιλήσιοι — вошло даже
въ поговорку. Здѣсь слово Μιλησίους ради комическа-
го эффекта относится какъ прилагательное, къ λάβρα-
κας, и, какъ существительное, къ κλονήσεις: „милетскія
рыбы" и затѣмъ „сами милетяне". Κλονεῖν — пугать.
Клеонъ здѣсь хвастаетъ какимъ-то неизвѣстнымъ намъ
нападеніемъ на жителей Милета. Колбасникъ опять вы-
зываетъ свой демократическій характеръ. Σχελίδας,
σχελίδες, по схоліасту, — βοὸς πλευρά — значитъ
бокъ, должно быть то, что у насъ называется грудинкой.
Колбасникъ здѣсь замѣчаетъ, что онъ самъ станетъ
богатъ, именно, купитъ или, вѣрнѣе сказать, возь-
метъ въ аренду государственные рудники. Можно
подозрѣвать, что здѣсь есть какой-нибудь намекъ
на Клеона, можетъ быть, его подозрѣвали въ утаи-
ваніи доходовъ отъ рудниковъ. Главные рудники у

каменоломни были на горѣ Лавріонѣ. Частицы δέ и γε. Кобетъ говоритъ, что онѣ употребляются часто въ спорахъ, когда противникъ отвѣчаетъ другому болѣе сильной бранью. Ἐπεμπηδᾶν; ἐπεμπηδάω — глаголъ сложный (ἐπί — первый предлогъ, второй εἰς) означаетъ врываться, вломиться силой. Пафлагонецъ указываетъ на свою силу въ государствѣ: онъ можетъ всю думу перевернуть вверхъ дномъ. Κινήσω „буду двигать", по нашему „мутить". Φύσκης; φύσκη, по схоліасту, широкая кишка, служащая оболочкой для колбасы, куда клали мясо и муку, и въ ней все перемѣшивали все это. Колбасникъ говоритъ, что онъ съ Клеономъ распорядится также, какъ съ колбасой. Пафлагонецъ отвѣчаетъ подобнымъ же выраженіемъ. Τῆς πυγῆς — род. пад., который ставится по-гречески въ значеніи нашего „за что" — для обозначенія части тѣла, за которую берутся; этотъ род. есть уже у Гомера, напр. ποδὸς ἕλκειν — тащить за ноги, χειρὸς ἑλεῖν — взять за руку, τριχῶν καθέλκειν — тащить за волосы, и др. Κύβδα — нарѣчіе съ тѣмъ же суффиксомъ, какъ, напр., κρύβδα. Демосѳенъ заступается здѣсь за колбасника и говоритъ, что въ такомъ случаѣ, если онъ потащитъ колбасника, то Клеону придется имѣть дѣло и съ нимъ. Οἷον употреблено въ смыслѣ нарѣчія „какъ", какъ часто употребляется въ восклицаніяхъ. Ξύλῳ; ξύλον — не простое дерево, это — снарядъ, употреблявшійся для наказанія рабовъ; при этомъ шея, руки и ноги продѣвались въ особыя отверстія. Снарядъ былъ устроенъ такъ, что при этомъ тѣло все должно было быть въ согнутомъ положеніи, и въ такомъ мучительномъ положеніи рабовъ въ наказаніе оставляли иногда на цѣлую ночь. Ξύλον иногда называется πεντεσύριγγον ξύλον — дерево съ

пятью отверстіями: одно для шеи, два для рукъ и два для ногъ. Διώκω значитъ, кромѣ преслѣдованія, въ юридическомъ языкѣ — обвинять. Δειλία — не просто трусость, а, что называлось по гречески λιποστράτιον или λιποτάξιον — дезертирство, уклоненіе отъ военной службы. Θρανεύσεται — fut. med., но въ значеніи страдат. залога, значитъ, fut. med. поставленъ вмѣсто pas., какъ и часто бываетъ, напр., τιμήσομαι вм. τιμηθήσομαι. Blass, одинъ изъ лучшихъ грамматиковъ настоящаго времени, думаетъ, что fut. med. въ такомъ случаѣ — будущ. длительнаго вида, а fut. pass — будущее недлительнаго вида, т. е., напр., τιμήσομαι — я буду почитаемъ, а τιμηθήσομαι — я буду почтенъ. Это едва ли всегда вѣрно, но во многихъ случаяхъ, правда, совпадаетъ; надо замѣтить, что у Гомера будущее страдат. залога всегда выражается медіальной формой, у аттиковъ были возможны обѣ формы: явилась новая, старая еще не исчезла, при чемъ, вѣроятно, отъ одного глагола была употребительнѣе одна форма, отъ другого — другая. Θρανεύσεται отъ слова θρᾶνος — скамейка, на которой натягивалась кожа. Замѣтьте, что Клеонъ здѣсь употребляетъ выраженіе опять изъ своего ремесла. Колбасникъ отвѣчаетъ выраженіемъ изъ своего поварского искусства. Δερῶ σε θύλακον κλοπῆς — я сдеру съ тебя кожу и сдѣлаю изъ нея мѣшокъ, чтобы класть въ него воровскія вещи. Кожа вора, конечно, пригодна для такого назначенія. Конструкція здѣсь при δερῶ — двойной винит., буквально, — я обдеру тебя въ видѣ мѣшка. Περιπατταλευθήσει — опять выраженіе изъ кожевеннаго ремесла: когда растягиваютъ кожу

на землѣ, чтобы ее просушить, то въ края ея вбивали колышки — πάτταλοι —, чтобы она не съеживалась отъ солнца. Глаголъ διαπατταλεύω происходитъ отъ πάτταλος — колышекъ, или гвоздь. Περικόμματα — кушанье, приготовляемое изъ разныхъ припасовъ, мелко накрошенныхъ, такъ что это въ родѣ нашей окрошки, или крошонки. Колбасникъ грозитъ, что онъ его на куски мелкіе разорветъ. Ἐκ βοῦ, а не ἐκ βοῦ; по ученію грамматиковъ послѣ предлога ставится полная форма, но въ текстахъ попадаются и энклитики. 373 ст. Схоліастъ замѣчаетъ, что при этомъ Клеонъ протягивалъ руки къ глазамъ колбасника и схватывалъ его за рѣсницы. Схоліастъ прибавляетъ еще догадку, почему Клеонъ произноситъ именно эти слова: потому что дѣло кожевника — очищать кожу отъ волосъ — выраженіе также кожевеннаго искусства. Колбасникъ отвѣчаетъ тоже выраженіемъ изъ своего ремесла. Πρηγορεῶνα; Πρηγορεών, по схоліасту, — ἡ τῶν ὀρνέων φάρυγξ — глотка у птицъ, ἐν ᾗ ἀθροίζεται ἡ τροφή — гдѣ собирается пища, должно быть тоже, что у насъ называется зобомъ. Схоліастъ замѣчаетъ, что въ этой перебранкѣ каждый противникъ выбираетъ слова и выраженія своего занятія. Клеонъ хочетъ выщипать рѣсницы, а колбасникъ хочетъ ему вырѣзать горло. Демосѳенъ, какъ persona comica, дѣлаетъ фантастическое предложеніе насчетъ Клеона. Демосѳенъ имѣетъ здѣсь въ виду обычай поваровъ забивать во ротъ поросятамъ колъ, — для того, чтобы посмотрѣть, нѣтъ ли у нихъ во рту болячекъ, которые называются χάλαζαι. Но Демосѳенъ послѣ такой операціи совѣтуетъ посмотрѣть Клеону не въ ротъ, а τὸν πρωκτόν, — очевидно, намекъ на его развратное поведеніе.

Затѣмъ εὖ κἀνδρικῶς, буквально, — хорошо и мужественно (какъ слѣдуетъ мужчинѣ). Конъ соединяетъ эти нарѣчія съ κεχηνότος — когда онъ разинетъ ротъ, но возможно соединить и съ предущимъ глаголомъ ἐπηγορεῖσθαι. Blaydes указываетъ хорошее мѣсто изъ Платона Крат. 411 σκοπεῖσθαι οὖν χρὴ ἀνδρείως τε καὶ εὖ. Ἀνδρείως здѣсь имѣетъ значеніе не „мужественно" или „храбро", а вообще „хорошо"; сравниваетъ также даже въ смыслѣ „безпрепятственно" — ἀνεπικωλύτως, но это едва ли здѣсь требуется. Насчетъ ἄρα я уже вамъ говорилъ; это обозначаетъ такое мнѣніе, которое выводится изъ какого-либо факта, по-русски можно переводить настоящимъ временемъ.] Πυρὸς θερμότερα — поговорка, употребляющаяся для обозначенія очень высокой степени чего-либо. Ἐν πόλει безъ члена; обыкновенно въ этомъ случаѣ, какъ я вамъ говорилъ, πόλις — акрополь, но такъ какъ здѣсь пѣсня хора и языкъ поэтическій, то πόλις и безъ члена обозначаетъ просто городъ. Подъ вещами горячѣе огня разумѣются дѣйствія колбасника. Подъ словомъ τὸ πρᾶγμα — наше дѣло, или, нашъ замыселъ, разумѣется планъ, выставленный колбасникомъ противъ Клеона. 38 ст. Теперь хоръ обращается къ колбаснику. Στρέφειν — вертѣть, почти = κυκᾶν. Μηδὲν ὀλίγον ποιεῖν — не дѣлать ничего въ небольшой степени. Ἔχεται μέσος — выраженіе, взятое изъ языка палестры — борцовъ — взять кого-нибудь посерединѣ, т. е. за талію — побѣдить его. Μαλάξῃς μαλάττειν — дѣлать мягкимъ, здѣсь этотъ глаголъ употребленъ въ смыслѣ δέρειν — выдѣлывать кожу. 39 ст. Колбасникъ здѣсь говоритъ о томъ, что Клеон

во время Пилосской экспедиціи получилъ незаслуженную славу героя: онъ одержалъ побѣду, которая была уже подготовлена Демосѳеномъ. Эта хорошая мысль высказывается и въ другихъ мѣстахъ, напр. въ стихѣ 55, гдѣ Демосѳенъ говоритъ, что онъ замѣсилъ лаконское тѣсто, а другой его взялъ, затѣмъ въ 742 ст. та же мысль. Τοιοῦτος ὤν, разумѣется, — будучи трусливымъ. Ἀνήρ — sensu praegnanti въ смыслѣ „великій человѣкъ". Замѣтьте употребленіе εἶτα послѣ причастія ὤν: вмѣсто обычнаго употребленія простого εἶτα и ἔπειτα послѣ причастій, но употребляется также и κᾆτα и κἄπειτα хотя это, конечно, неточно. Τἀλλότριον ἀμᾶν θέρος — буквально — жать чужую жатву (ниву) — поговорка, въ родѣ нашей „жать, гдѣ не сѣялъ" или „чужими руками жаръ загребать", которая употребляется, какъ говоритъ Suidas, ἐπὶ τῶν τὰ ἀλλότρια καρπουμένων — относительно тѣхъ, которые пользуются чужимъ добромъ. Здѣсь также намекъ на Пилосскую экспедицію. Τοὺς στάχυς ἐκείνους — колосья; подъ этими колосьями разумѣются спартанцы, взятые на островѣ Сфактеріи, за которыхъ Клеонъ хочетъ взять выкупъ, — ἀποδόσθαι βούλεται хочетъ ихъ продать. Ἐκεῖθεν — оттуда, т. е. съ острова Сфактеріи изъ-подъ Пилоса. Ἐν ξύλῳ δήσας, буквально, привязавши къ дереву: ξύλον — въ смыслѣ орудія наказанія. Можетъ быть, они не были привязаны къ этому орудію, но просто содержались въ темницѣ, но Аристофанъ, употребивъ поговорку о жатвѣ, хочетъ и здѣсь сохранить тотъ же метафорическій способъ выраженія

потому сказано, что онъ эти колосья привязалъ къ дереву. Πρόσωπον, должно быть, — маска, а не лицо; въ этомъ названіи аѳинскаго народа маской, или, какъ мы скорѣе сказали бы, куклой, болваномъ, лежитъ горькая иронія. Затѣмъ слѣдуетъ вторая ἀντῳδή. Οὐ μεθίσταται χρώματος, буквально, не мѣняется ничего (sc. τι) въ цвѣтѣ лица, т.е., по нашему, не краснѣетъ отъ стыда. Обыкновенно, чтобы увѣрить человѣка въ добромъ чувствѣ къ нему, говорящій произноситъ проклятіе на себя въ случаѣ лживости этого увѣренія, напр., я не желаю добра, пусть меня боги погубятъ. Здѣсь хоръ съ такой же клятвой увѣряетъ Клеона въ своей ненависти къ нему. Γενοίμην ἐν Κρατίνου κῴδιον — пусть я сдѣлаюсь овечьей шкурой въ домѣ Кратина (если читать ἐν Κρατίνου — съ обычнымъ пропускомъ слова, обозначающаго домъ; или читать γενοίμην τῶν Κρατίνου — пусть я сдѣлаюсь одной изъ овчинъ, которыя принадлежатъ Кратину, подразумѣвается gen. partit. — κῳδίων; смыслъ будетъ одинъ и тотъ же). Κῴδιον — овечья шкура съ шерстью (не простo — кожа); такія шкуры употреблялись у грековъ вмѣсто нашихъ матрацовъ или перинъ. Мы бы въ данномъ случаѣ сказали: пусть я буду матрацомъ (или — периной). Κρατίνου. Кратинъ — комикъ, старшій современникъ Аристофана, любившій, между прочимъ, выпить (Аристофанъ нерѣдко объ этомъ говоритъ), а съ пьяными бываетъ извѣстно, что случается, когда они спятъ. Потому быть подъ Кратиномъ въ такое время, конечно, не особенно пріятно; хоръ потому произноситъ надъ собой такое страшное проклятіе. Подобное же страшное проклятіе содержится и въ слѣдую-

щимъ: пусть меня учатъ пѣть въ трагедіи Морсима. Προσᾴδειν — подпѣвать; глаголъ этотъ употребляется въ смыслѣ „участвовать въ хорѣ" Морсимовой трагедіи, и поэтому хору не хочется участвовать въ его трагедіи, пѣть, стало быть, плохіе его стихи. Такимъ образомъ здѣсь Аристофанъ, браня Клеона, хотя и въ шутливой формѣ дѣлаетъ насмѣшку надъ Кратиномъ и Морсимомъ; подобныя шутки à propos у него часто бываютъ. Слова περὶ πάντα и ἐπὶ πᾶσι приблизительно означаютъ, приблизительно, одно и то же, какъ и наши „во всѣхъ дѣлахъ" и „во всѣхъ случаяхъ". Здѣсь сказано, что Клеонъ садится на цвѣты взятки; Клеонъ здѣсь сравнивается съ пчелой: какъ пчела изъ всякаго цвѣтка высасываетъ сокъ такъ Клеонъ изъ всякаго дѣла умѣетъ высосать себѣ взятку. Подъ ἔνθεσις — буквально — вложеніе (въ отвлеченномъ смыслѣ), затѣмъ (въ конкретномъ) кусокъ, который можно положить въ ротъ сразу — подъ этимъ кускомъ разумѣется даровой обѣдъ, именно въ Пританеѣ, какъ говоритъ Схоліастъ, а можетъ быть, здѣсь разумѣется просто слава, полученная имъ въ Пилосской экспедиціи, какъ, повидимому, думаетъ другой Схоліастъ. Схоліастъ этотъ обращаетъ вниманіе на слово εὗρες — нашелъ, чѣмъ указывается то, что Клеонъ получилъ удачу подъ Пилосомъ совершенно неожиданно даже для себя; эта слава для него была находкой. Φαύλως обозначаетъ здѣсь легко; хоръ желаетъ Клеону лишиться славы такъ же легко, какъ онъ ее нашелъ. 405 ст. Трохей съ анакрузой, затѣмъ логаэдъ и два метра ямбическихъ. Слова πῖνε, πῖν' ἐπὶ συμφοραῖς

стиха изъ пѣсни Симонида. Συμφορά здѣсь употреблено въ хорошемъ значеніи — счастье, обыкновенно употребляется въ смыслѣ несчастья; слѣдовательно, ξυμφορά — vox media. Ὁ Ἰουλίου — сынъ Юлія; имя это очень странно для времени Аристофана, — собственно, имя латинское, такъ что были попытки замѣнить его другимъ, напр., именемъ Βουλίου, но Зѣлинскій основательно, какъ мнѣ кажется, указалъ на то, что этотъ старикъ здѣсь названъ πυροπίπης (отъ слова πυρός — пшеница и основы — ὀπ —) — смотрящій за пшеницей. Это, быть можетъ, указываетъ на то, что старикъ былъ почитателемъ богини Деметры, а въ такомъ случаѣ имя Ἰουλίου можно производить отъ слова ἴουλος — пѣснь въ честь Деметры. Другіе, впрочемъ, пишутъ здѣсь, πυρροπίπης, тогда это будетъ отъ слова πυῤῥός — рыжій и той же основы — ὀπ — и будетъ значить „смотрящій на бѣлокурыхъ" (т. е. любитель бѣлокурыхъ мальчиковъ) во всякомъ случаѣ что-то темное. Ἰηπαιωνίζειν происходитъ отъ словъ ἰή (восклицаніе) и παιάν — пѣснь въ честь Аполлона, а βακχέβακχον происходитъ отъ двухъ зват. пад. Βάκχε, Βάκχε (начало пѣсни въ честь Вакха). Здѣсь, само быть, Аристофанъ говоритъ о какомъ-то старикѣ, неизвѣстномъ намъ, который будетъ такъ радъ паденію Клеона, что запоетъ гимнъ въ честь Аполлона и въ честь Вакха. Ὑπερβαλεῖσθε; med. — превзойти, а act., напр., ὑπερβάλλειν τῇ μοχθηρίᾳ ἀναιδείᾳ употребляется безъ сравненія съ другими, просто для обозначенія слишкомъ высокой степени какого-нибудь свойства. Далѣе говорится о жертвѣ въ честь Зевса — покровителя площади; надо замѣтить, что при открытіи народнаго собранія

совершать очистительные обряды — περίστια — въ честь Зевса — покровителя площади. Значитъ, если кто не участвовалъ въ этихъ жертвоприношеніи, тотъ не участвовалъ и въ народномъ собраніи; значитъ слова Клеона имѣютъ смыслъ: пусть я никогда не буду въ народномъ собраніи.

Переводъ съ 303 — 410 стихи.

Хоръ: „Скверный и грязный крикунъ, твое нахальство наполняетъ всю землю, все народное собраніе, казначейство, архивы, суды, ты мутишь грязь и взбудоражилъ весь нашъ городъ, ты своимъ крикомъ оглушилъ у насъ Афины, и съ высоты скалъ смотришь за взносами союзниковъ, какъ рыбаки смотрятъ за тунцами! Пафлагон.: „Знаю я, гдѣ шьется давно эта штука." Колбасн.: „Если ты не знаешь толку въ шитьѣ подошвы, то и я ничего не понимаю въ колбасахъ: ты мошеннически продавалъ скверную бычачью кожу поселянамъ, надрѣзая ее такъ, что она съ виду казалась толстой, а не успѣли ее дня проносить, какъ она была больше двухъ пядей." Слуга: „Да, да и со мной онъ сдѣлалъ ту же штуку, такъ что я очень много смѣху надѣлалъ между своими земляками и пріятелями; не успѣлъ я дойти до Пергасъ, какъ башмаки стали у меня на ногахъ плавать." Хоръ: „Такъ, не съ самаго ли начала ты выказалъ безстыдство, которое только и защищаетъ ораторовъ? Полагаясь на него, ты выжимаешь [illegible] ([illegible]) — срываешь плоды съ изъ богатыхъ чужеземцевъ, занимая первое мѣсто въ государствѣ, а сынъ Гипподама обливается (слезами) смотря на это. Но явился другой, гораздо худшій тебя, къ моей радости, который погубитъ тебя конецъ и опередитъ тебя, какъ видно уже теперь, мошенничествомъ, наглостью и надувательствомъ. А теперь ты, воспитанный тамъ, откуда происходятъ [illegible] ([illegible]) мужи, покажи намъ, что пустяки все это благородное воспитаніе." Колб.: Хорошо, такъ послушай

Да, что за гражданинъ онъ." Пафлаг.: „Ты мнѣ опять не
дашь слова сказать?" Колбас.: „Конечно, нѣтъ, потому что и
я тоже — человѣкъ низкій." Хор.: „А если онъ въ этомъ
не будетъ уступать, то прибавь, что ты и низкаго рода."
Пафлаг.: „Опять не дашь?" Колбас.: „Нѣтъ" Пафлаг.:
„Нѣтъ, да". Колбас.: „Нѣтъ, клянусь Посейдономъ, но
прежде всего я буду спорить съ тобой о правѣ первому гово-
рить" Пафлаг.: „Охъ, я готовъ слопнуть." Колбас.: „Я
не дамъ." Хор.: „Позволь, позволь, ради Бога, ему
слопнуть." Пафлаг.: „На что ты надѣешься, что рѣшаешься
говорить мнѣ напротивъ?" Колбас.: „На то, что и умѣю
говорить и готовить сладкій соусъ (вкусное кушанье)." Паф.:
„Вотъ тебѣ и разъ — говорить. Хорошо бы ты справился
съ тесекимъ дѣломъ, попавшимъ тебѣ, если бы ты за
него взялся. Но знаешь, что, мнѣ кажется, съ тобой
случилось то же, что со многими случается. Если ты
выигралъ какое-нибудь пустячное дѣло на судѣ
съ метекомъ, для чего ты повторялъ цѣлую ночь свою
рѣчь и говорилъ ее про себя, ходя по улицамъ, пивши
воду, показывалъ ее своимъ пріятелямъ, надоѣдая
имъ, то ты и самъ воображаешь, что ты ораторъ. Глу-
пый ты человѣкъ." Колбас.: „А ты что пилъ, какъ сде-
лалъ ты, что городъ теперь молчитъ, заговоренный одни-
тобою?" Пафлаг.: „Какъ ты могъ (развѣ можно) срав-
со мною кого-нибудь на свѣтѣ? Я сейчасъ поѣмъ
горячей рыбки (горячихъ тунцовъ), а потомъ запью отъ ку-
вшинъ чистаго вина и накинусь на пилосскихъ стра-
теговъ." Колбасн.: „А я наѣмся бычачьихъ рубцовъ и сви-
ныхъ кишокъ, а потомъ запью отъ отваромъ (изъ от-
и, не мывши рукъ, заткну глотку ораторамъ (или пе-
кричу ораторовъ), и Никію отъ меня достанется." Хор.: „
Нравится, что ты говоришь, я доволенъ, одно только не нравится,
Задне, что отваръ или [illegible] ты [illegible] одинъ."

„Но тебѣ не поѣсть пищарскихъ стерлядей, и не пугаешь ты милетянъ." Колбас.: „Но я поѣмъ грудинки и возьму на откупъ рудники" Пафлаг.: „А я вскочу въ совѣтъ и весь его переверну вверхъ дномъ безъ церемоній." Колбас.: „А я напишу тебѣ задъ вмѣсто колбасной кишки. Пафлаг.: „А я возьму тебя сзади и вытащу тебя вонъ ничкомъ за дверь." 1 слуга: „А въ такомъ случаѣ, клянусь Посейдономъ, и меня, если ты его потащишь." Пафлаг.: „Я тебя привяжу къ колодкѣ" Колбас.: „А я потяну тебя въ судъ за трусость." Пафлаг.: „Твоя кожа будетъ растянута" Колбас.: „А я изъ твоей сдѣлаю воровской мѣшокъ". Пафлаг.: „Твою кожу я прибью колышками къ землѣ." Колбас.: „Я сдѣлаю изъ тебя окрошку". Пафлаг.: „Я выщиплю тебѣ рѣсницы" Колбас.: „А тебѣ я вырѣжу зобъ." 1 слуга.: „Да, мы вдвинемъ ему въ ротъ колъ по-поварски, а потомъ вытащимъ оттуда языкъ и черезъ широко-разинутую пасть посмотримъ, нѣтъ ли у него болячекъ.... въ заду." Хоръ.: „Есть, видно, вещи горячѣе огня, есть въ городѣ рѣчи безстыднѣе тѣхъ безстыдныхъ рѣчей. Наше замѣшательство, не такъ пустое. Наступай на него, тормоши, не останавливайся на полдорогѣ..... Теперь онъ попался, потому что, если ты его теперь при нападеніи одолѣешь, онъ окажется трусомъ. Я знаю его нравъ." ~~Колбас.~~ Слуга: „Однако, хотя онъ былъ такимъ всю жизнь, онъ получилъ славу героя, несмотря на то, что, гдѣ не стоялъ (чужими руками жатву загребалъ), а теперь тѣ колосья, которые онъ оттуда привезъ, онъ сушитъ, привязавъ къ дереву, и хочетъ продать." Пафлаг.: „Не боюсь я васъ, пока цѣла дума и сидитъ народъ, какъ глупая кукла." Хоръ.: „Какъ безстыденъ онъ во всемъ и въ лицѣ не мѣняется! Если я тебя не ненавижу, пусть я буду овчиной у Кратина въ домѣ, пускай меня учатъ тогда пѣть въ трагедіи Морсима. О ты, во всякомъ дѣлѣ и во всѣхъ случаяхъ садящійся на цвѣты взятокъ, о, если бы ты также легко выронилъ изо рту кусокъ, какъ нашелъ его! Тогда то я пропѣлъ бы

Гей, гей въ счастьи ?, да и сынъ Іулія, думаю я, [illegible] смотритель (засматривавшійся на бѣлокурыхъ мальчиковъ) на радости затянулъ бы пеанъ и прославилъ бы Вакха. (Пафл.) „Не превзойти меня вамъ безстыдствомъ, клянусь Посейдономъ, а то пусть никогда я не буду участвовать въ жертвоприношеніи Зевсу на площади."

Критическія примѣчанія. 303 ст. Въ ркп. два чтенія: καὶ κεκράκτα или даже καὶ κράκτα; оба эти чтенія не годятся потому. Потому одни уничтожаютъ καὶ и пишутъ κεκράκτα, тогда получается пеоническій тетраметръ (Velsen), другіе пишутъ καὶ κατακεκράκτα, какъ у Кока, тогда получается пеоническій пентаметръ. Оба слова: κράκτης и κατακεκράκτης болѣе нигдѣ не встрѣчаются. Метрическія соображенія, кажется, говорятъ больше за тетраметръ и тогда было должно такое дѣленіе стиха, какъ въ изданіи Бергка, а пентаметръ, это — размѣръ малоупотребительный. 314 ст. ἐκκεκώφωκας — поправка Диндорфа, въ ркп. ἐκκεκώφηκας, что утверждено Бергкомъ. Этотъ глаголъ попадается у другихъ писателей только въ формѣ ἐκκωφόω, да и аналогія съ другими подобными глаголами, какъ напр. τυφλόω — ослѣплять, тоже свидѣтельствуетъ за основу о. 318 ст. Въ R читается δυεῖν; эта форма и въ другихъ мѣстахъ аттическихъ писателей встрѣчается, судя по ркп. однако. Точныя изысканія новѣйшихъ ученыхъ и свидѣтельства аттическихъ надписей показываютъ, что эта форма стала вошла въ употребленіе только уже въ македонскій періодъ, слѣдовательно въ IV вѣкѣ до Р. Х., а въ V в. писали δυοῖν. 319 ст. νὴ Δία читается въ R, въ остальныхъ читается καὶ νὴ Δία. Нѣкоторые критики считаютъ доказаннымъ, что дактиль не допустимъ въ трохаическомъ тетраметрѣ, и потому дѣлаютъ много попытокъ къ исправленію этого мѣста. Изъ нихъ наиболѣе заслуживаетъ вниманія поправка Порсона, принятая Фельзеномъ и состоящая только въ перестановкѣ словъ, именно, κἄρ' ἐγὼ τοῦτ' ἔβαδιζε ταὐτὸ νὴ Δί', ὥστε καταγέλων. Насколько это

невредимо, сказать трудно, т.е. действительно ли дактиль не допустимъ. У Аристофана есть еще три места, где въ трагическомъ тетраметре дактиль еще не удалось уничтожить, а именно: Ахарн. 318 ст. — τὴν κεφαλὴν (5 стопа), Осн. 1960 ст. — ταῖς ἀφύαις (5 стопа), Ἐκκλ. 1156 ст. — ἡδέως διά (4 стопа). Кроме того, древний метрикъ Гефестіонъ говоритъ, что дактиль въ этомъ размере былъ употребляемъ въ комедіи. Такъ что я думаю, что дактиль хотя и редко могъ употребляться въ трагическомъ тетраметре. καὶ γέλων — поправка Эльмслея, а въ ркп. читается κατάγελων. Поправка эта довольно вероятна, потому что говорятъ γέλων παρέχειν, а не κατάγελων παρέχειν, да кроме того и трибрахъ въ пятой стопе трагическаго тетраметра довольно редко встречается, только въ 6 местахъ у Аристофана кроме нашего. 325 ст. Во всехъ ркп. читается τῶν ῥητόρων. Членъ здесь не допустимъ метромъ, какъ видно изъ стиха ἀντῳδῆς, соответствующаго стиху 399, который оканчивается двумя кретиками. Членъ удержанъ Бергкомъ, а другіе новейшіе издатели все уничтожаютъ членъ. Вообще замечено, что въ ркп. членъ иногда ставится тамъ, где его не должно быть, что переписчики имели страсть прибавлять членъ. 326 ст. ἀμέργει — конъектура одного издателя нынешняго века Bothe, въ ркп. читается ἀμέλγει — R и ἀμέλγεις — въ остальныхъ. Ἀμέλγειν значитъ „доить", а ἀμέργειν — срывать (плоды или цветы). Толкованіе схоліаста ἀποδρέπει указываетъ на глаголъ ἀμέργειν, хотя въ леммахъ (такъ называется то слово текста, которое объясняется въ схоліяхъ) читается ἀμέλγεις, но значеніе ἀποδρέπει подходитъ къ глаголу ἀμέργειν, такъ что, можетъ быть, и въ леммахъ ошибка. Конъектура эта кажется очень вероятной, однако, по справедливому замечанію Klaydes, ἀμέργειν имеетъ объектомъ самый плодъ, а не дерево, съ ко-

того онъ срывается, такъ что говорится ἀμέργειν καρπὸν, ἄνθος, но не говорится ἀμέργειν δένδρον, въ смыслѣ обрывать дерево, тогда какъ въ нашемъ мѣстѣ слово играетъ роль дерева, а не плода: не ихъ самихъ срываетъ Клеонъ, а, такъ сказать, растущія на нихъ деньги. Поэтому я предпочелъ бы удержать чтеніе ркп. Читать можно ἀμέλγεις — act. и ἀμέλγει — med.: что вѣрнѣе рѣшить нельзя. Въ 4 ст. Въ R и V противъ метра читается такъ ὅπερ πεπονθέναι μοι δοκεῖς, въ остальныхъ читается ὅ μοι πεπονθέναι δοκεῖς. Нѣкоторые новѣйшіе издатели изъ чрезмѣрнаго уваженія къ авторитету R и V пишутъ ὅπερ πεπονθέναι δοκεῖς, уничтожая μοι (Bergk, Meineke, Velsen), но одинъ извѣстный нѣмецкій ученый Bamberg, хорошій знатокъ Аристофана, вполнѣ справедливо доказываетъ, что здѣсь худшія рукописи сохранили подлинное чтеніе, потому что 1) ὅπερ никогда не бываетъ вопросительнымъ мѣстоименіемъ, какъ здѣсь, а 2) при δοκεῖν въ подобныхъ предложеніяхъ всегда бываетъ μοι. Въ 60 ст. ἐκφορήσει — поправка Эльмслея; въ ркп. читается ἐκφορήσεις. О подобной прибавкѣ ς я уже вамъ говорилъ. Этотъ глаголъ у Аристофана попадается 3 раза: 2 раза во 2 лицѣ съ окончаніемъ εις — act. (наше мѣсто, Ахарн 278 ст. и Мир. 715 ст.) и одинъ разъ въ первомъ лицѣ только въ медіальной формѣ — ἐκφορήσομαι (Осъ 814 ст.), а такъ какъ во 2 лицѣ ς очень легко могла быть прибавлена позднѣйшими переписчиками, считавшими εις окончаніемъ 2 лица, то надо думать на основаніи 814 ст. Осъ, что отъ этого глагола въ будущемъ употреблялась медіальная форма. Въ 65 ст. Въ ркп. читается ἐξελῶ, удержанное Бергкомъ, но въ R, безъ смысла читается ἐξελλέξω — глаголъ несуществующій. Ἐξελῶ-

выгоню — едва ли можетъ быть соединено съ другимъ родит. τῆς πυγῆς — выгоню тебя за задъ. Потому поправка ἕλξω, принадлежащая Порсону, очень вѣроятна, тѣмъ болѣе, что она подтверждается и словомъ ἕλκης въ слѣдующемъ стихѣ: очевидно, Демосфенъ повторяетъ слово, сказанное Клеономъ. 366 ст. κἆμέ τἆρ — поправка Rothe, въ ркп. читается κἀμὲ γάρ. Γάρ — нарушаетъ стихъ, такъ какъ получается краткій слогъ, а здѣсь требуется долгій, а τἆρ — соединеніе изъ τοὶ ἄρα — слогъ долгій. Это τἆρ' требуется здѣсь и смысломъ — частица заключительная: слѣдовательно, въ такомъ случаѣ, а за Γ и Τ въ ркп. часто смѣшиваются, такъ какъ пишутся почти одинаково. 372 ст. ἔκ σου. Новѣйшіе издатели ставятъ удареніе на ἐκ и σου — энклитика, только Bergk удерживаетъ чтеніе ркп. ἐκ σοῦ; хотя ркп. въ этомъ вопросѣ не имѣютъ никакого значенія, но я бы не одобрилъ въ данномъ случаѣ поправки. Мы читаемъ, правда, нѣсколько мѣстъ у Аристофана и у другихъ, гдѣ послѣ предлога стоитъ энклитическая форма личного мѣстоименія, но все-таки это сравнительно рѣдкое явленіе: по общему правилу послѣ предлога должна стоять полная форма, и здѣсь нѣтъ никакой надобности дѣлать это σου энклитикой.

Переводъ: стихи 411–456. (Споръ идетъ между Клеономъ и колбасникомъ: Клеонъ споритъ, что колбасникъ его не побѣдитъ въ безстыдствѣ. Колбасникъ вмѣсто νὴ τοὺς θεούς говоритъ νὴ τοὺς κονδύλους — κόνδυλος — кулакъ — клянусь кулаками; πολλὰ ἐπὶ πολλοῖς — усиливаетъ понятіе, „часто-и-часто и часто") Колбасн.: „Клянусь кулаками, которые переносилъ я много съ дѣтства и часто, и ударами ножей, я надѣюсь въ этомъ превзойти тебя, — [illegible]

противном случае) я напрасно вопрос бы таким (вальмыми), кормясь хлебом, которым вытирают руки (Ἀπομαγδαλιά) мякиш хлеба, которым вытирали руки; у греков салфеток не было. (Этот мякиш после бросался собакам) Пафлаг.: „Как, брошенным хлебом, как собака? эх, ты дрянь! Да как-то ты, питаясь собачьим кормом, будешь бороться с собачьей головой?" (Κυνοκέφα(λ)λος — существо с собачьей головой; собака считалась у греков олицетворением бесстыдства. Ср. у Гомера: κυνὸς ὄμματ' ἔχων (А....) с собачьими глазами, в смысле с бесстыдными глазами = „бесстыдный человек". Конечно, на самом деле это слово не Клеона, а Аристофана). Колбасн.: „Клянусь Зевсом, да у меня есть еще разные штуки, которые я проделывал еще в детстве. Я обманывал бывало поваров такими словами: посмотрите, ребята, разве вы не видите? — весна, ласточка. Они смотрели, а я в один момент воровал мясо." (Κόβαλος — обман, мошенничество. Χελιδών — греки очень любили примету ласточек, а когда видели коршуна, то ему даже кланялись в землю) Хор: „О, ловкий ты курок — умно ты придумал, ты воровал до прилета ласточек, как будто ел крапиву." (Ἀκαλήφη — крапива, как у нас, так у греков крапива считалась лакомым кушаньем в самую раннюю весну, до прилета ласточек) Колбас.: „И никто этого не замечал; а если кто-нибудь из них это видел, то я, скрывая мясо себе в зад, клялся богами, что не брал; так что один оратор, увидавши, как я это делал, сказал: наверное из этого мальчика выйдет хороший демагог!" (Стихи 425-426 — комплимент по адресу афинян, что всякий вор делает

было хорошимъ демагогомъ] 1 слуга: „Онъ хорошо сообразилъ (ξυνέβαλεν потому, что ξυνέρχω); впрочемъ, ясно, почему онъ догадался: потому что ты воровски клянешся послѣ кражи и потому что въ задницу тебя былъ кусокъ мяса." Пафлаг.: „Я собою съ тобою ... а скорѣе, думаю (надѣюсь) съ васъ обоихъ (теперь начнутъ морскіе термины) Какъ вихрь сильный и бурный поднявшись, я выйду къ тебѣ, взбудораживая и землю и море, мѣшая все въ безпорядкѣ." Колбасн.: „А я (ὑφέλλω отпарусаю) соберу ... свои колбасы, а потомъ пущусь (по попутной волнѣ) съ попутнымъ вѣтромъ по волнамъ, пожелавъ тебѣ всего скверного." (κλάειν — стонъ, плакать; обыкновенно, прощаясь, желали здоровья χαίρειν) 1 слуга: „А я буду смотрѣть за трюмомъ (ἀντλία), если твой корабль будетъ давать течь (пропускать воду)." По-видимому этимъ Демосфенъ выражаетъ свое желаніе быть готовымъ на самыя низкія услуги колбаснику. Пафлаг.: „Клянусь Деметрой, тебѣ не пройдетъ даромъ, что ты укралъ много талантовъ у аѳинянъ (κατὰ ... — только въ будущ. врем.)." 1 слуга: „Смотри, отпусти (сдай) немного канатъ (πούς — не въ смыслѣ „нога, а „особенный канатъ, которымъ привязывали парусъ), потому что онъ дуетъ теперь восточнымъ или сикофантическимъ вѣтромъ (συκοφαντίας — слово, выдуманное Аристоф.)." Колбас.: „А ты, я вѣдь знаю, получилъ 10 талантовъ изъ Потидеи." Пафлаг.: „Ну что же такого? хочешь взять изъ нихъ одинъ талантъ, только молчи!" 1 слуга: (вѣроятно, эти слова Демосф. говоритъ въ сторону) съ удовольствіемъ возьметъ. Τέρθριοι — это другіе канаты, при помощи которыхъ привязывали сложенный парусъ къ мачтамъ и которые распускали, когда ставили парусъ). Теперь натягивай паруса. Вѣтеръ становится слабѣе (стихаетъ)

Пафлаг.: „Тебѣ придется судиться 4 раза по искамъ въ 100 талантовъ каждый." Колбасн.: „А ты будешь судиться 20 разъ за уклоненіе отъ военной службы, и за воровство больше 1000 разъ." Пафл.: (ἀλιτηρίων; разумѣется знатный родъ алкмеонидовъ, которые обѣщавъ жизнь приверженцамъ Килона, потомъ однако ихъ всѣхъ перебили. За это родъ алкмеонидовъ считался преступнымъ. Клеонъ хочетъ обвинить колбасника въ томъ, что онъ происходитъ отъ древняго рода алкмеонидовъ) Я утверждаю, что ты происходишь изъ рода, оскорбившихъ богиню" Колб.: „А я утверждаю, что твой дѣдъ изъ числа телохранителей ...." Пафлаг.: „Какихъ? скажи мнѣ!" Колб.: Бирсины, жены Гиппія (Жена Гиппія называлась Μυρσίνη. Аристофанъ переименовалъ это имя на Βυρσίνη — кожанный вънокъ, указывая на ремесло Клеона. Колбасникъ упрекаетъ Клеона въ томъ, что одинъ изъ его предковъ служилъ женѣ тиранна) Пафлаг.: „Ты обманщикъ" Колбас.: „А ты мошенникъ." 1 слуга: „Бей хорошенько (какъ слѣдуетъ мужчинѣ)." Пафлаг.: „Бьютъ меня заговорщики" 1 слуга: „Бей его что есть силы, колоти его по брюху (ἔντερα — тонкія кишки, κόλα — кишки крупныя) внутренностями и кишками и накажи этого молодца (κολᾷ — fut. att. отъ κολάζω; ὅπως съ будущ. употребляется въ смыслѣ повелительнаго наклоненія) Стихи 457 - 536. Хоръ: „О благородный кусочекъ и возвышенная душа, ты, который оказался спасителемъ отечеству и намъ гражданамъ, какъ ты хорошо и искусно напалъ въ споръ на него. О, если бы мы могли прославить тебя такъ же сильно какъ велика наша радость!" (πῶς ἄν cum opt. у трагиковъ употребляется для обозначенія желанія) Сцена: Споръ между Пафлагонцемъ и Колбасникомъ (Аристофанъ осмѣиваетъ неумѣстенныя в

[...]раженія, которые, можетъ быть, Клеонъ любилъ.)
[П]афлаг.: „Клянусь Деметрой, для меня не тайна
[т]айной построение этихъ штукъ, я знаю, что все отско-
лачивается и склеивается." Колбас.: „Въ Аргосѣ слу-
чай и для меня не тайна, какія штуки онъ выдѣлы-
ваетъ въ Аргосѣ. Съ виду онъ хочетъ устроить нашу
дружбу съ аргосцами, а на самомъ дѣлѣ онъ тамъ
для себя (τὰ противопоставляется слову τῆς πόλεως) ведетъ
переговоры со спартанцами." Хорг.: „Увы, а ты ни
одного слова не говоришь изъ каретнаго ремесл-
а?" (Колбасникъ беретъ слова изъ кузнечнаго дѣла)
Ст. 465 — ξυγκολλᾶται, ὁ δ' указываетъ на Клеона
и спартанцевъ) Колбас.: „И я знаю, для чего они
вмѣстѣ раздуваютъ мѣхи, онъ куётъ, имѣя въ виду
заключённыхъ (чтобы продать — Аристофанъ хочетъ
указать на ту продѣлку Клеона, что онъ хочетъ
продать плѣнниковъ, взятыхъ подъ Пилосомъ.)
Хорг.: „Браво, браво, куй въ отвѣтъ нато, что онъ
клеитъ." Колб.: „А съ нимъ заодно бьютъ моло-
томъ и тамъ. (Два слова относятся къ ἐξ Ἄργου...
κατθεν — тамошніе) Давай мнѣ хоть серебра,
хоть золота, хоть посылай друзей ко мнѣ, тебѣ
не подкупить меня, я разскажу про это афиня-
намъ." (Ст. 479 συντυρούμενα — народное вы-
раженіе въ родѣ нашего „заварить кашу") Пафлаг.:
„Я сейчасъ же пойду въ совѣтъ и скажу тамъ
о всѣхъ заговорахъ, ночныхъ сборищахъ (читаю
τῆς ἐν πόλει, потому что ἐπὶ τῇ πόλει необычное
выраженіе, обыкновенно употребляется ἐπὶ τῷ
δήμῳ; въ рукп. колебаніе, будемъ читать по конъектурѣ
Cobet'a) въ акрополѣ, о всѣхъ сношеніяхъ вашихъ съ
мидянами и царемъ, и о томъ, какой вы теперь ва-
рите сыръ въ Беотіи (какой сыръ боръ загорѣлся)"

Колбас.: „Такъ почешися же теперь сыръ въ Агорѣ!" Пафл.: „Клянусь Геркулесомъ, я тебя выдеру (т. е. корзу тебѣ)". Послѣ этихъ словъ онъ уходитъ въ думу, остаются на сценѣ хоръ, колбасникъ и Демосөенъ. Хоръ: „Ну ка, каковъ у тебя умъ и соображеніе? Теперь ты намъ покажешь это, если ты дѣйствительно тогда сумѣлъ спрятать мясо въ задъ, какъ ты самъ увѣряешь (Другіе читаютъ здѣсь ποτὲ – когда нибудь, въ ркп. τότε) Ты въ чомъ побѣдишь въ совѣтѣ, потому что онъ ворвавшись (вломившись) туда, начнетъ обвинять насъ всѣхъ и кричать крикомъ (κεκράγος – несуществующее слово, образованное Аристофаномъ изъ глагола κέκραγα)" Колбасн.: „Хорошо, я пойду, только сперва положу свои колбасы и ножи здѣсь" (ст. 490 τράχηλος – горло, собст. шея) Слуга: „Ну ка, намажь себѣ горло вотъ этимъ (виномъ, а не саломъ, какъ думаетъ Кокъ), тогда ты будешь имѣть возможность ускользать отъ нападокъ". Колбасн.: „Да, это правильно ты говоришь, какъ учитель гимнастики" Слуга: „На-ка закуси вотъ этимъ." Колбас.: „Для чего" Слуга: „Послѣ чесноку ты, дружище, лучше будешь бороться. Ступай, торопись". Колбасн.: „Иду" (Когда пѣтуховъ спускали, ихъ кормили чеснокомъ, чтобы они дрались сильнѣе) Слуга: „Такъ помни, кусай, обвиняй (подр. διαβάλλειν слѣдуетъ разумѣть κατα βάλλειν) съѣшь его гребень, да смотри, отгрызи ему бороду, возвращайся тогда". Хоръ: „Ну, иди съ богомъ, да исполни ты все по моему желанію, да хранитъ тебя Зевсъ, покровитель рынка, а послѣ побѣды оттуда да вернешься ты опять къ намъ, усыпанный вѣнками, а вы склоните свой слухъ къ нашимъ анапестамъ, вы, испытавшіе всѣ роды искусства безъ нашей помощи (Стихи 505–506 навѣрное, испорчены; если перев

ψιγ καθ' ἑαυτούς — вы знакомы со всѣми родами
искусства сами по себѣ, т.е. безъ моей помощи.
Проводивъ колбасника и Демосфена, хоръ остается
одинъ и обращается къ публикѣ съ такъ называемой парабазой,
написанной анапестами. Хоръ: Если бы кто-нибудь изъ преж-
нихъ авторовъ комедій сталъ принуждать насъ обратиться
къ зрителямъ (ἔπη — часть пьесы, которая не поется, а со-
вершается речитативомъ ~~анапестами~~ пародосе), онъ не легко добился бы
этого, но теперь нашъ поэтъ заслуживаетъ этой чести, потому
что онъ ненавидитъ тѣхъ же людей, кого и мы, и смѣло гово-
ритъ правду, потому что онъ мужественно идетъ на борьбу
съ смерчемъ и ураганомъ (Клеонъ названъ ураганомъ
и смерчемъ, потому что, какъ эти явленія, разруша-
ютъ все, такъ и онъ тоже. 512 ст. 2 — что касается, о наш. граж.
Многіе изъ васъ, по его словамъ, подходятъ къ нему и съ удив-
леніемъ спрашиваютъ, почему онъ уже и прежде давно
не просилъ хора (первыя свои комедіи Аристофанъ
ставилъ не самъ, а поручалъ ставить Филониду и
Каллистрату, такъ что они и считались оффиціально
авторами комедій, а эта комедія первая, съ которой
онъ выступилъ самъ) на свое имя, онъ и велѣлъ
намъ объяснить вамъ относительно этого слѣдующее.
Онъ говоритъ, что не по глупости медлилъ такъ, но
потому, что находитъ, что писать комедіи — дѣло са-
мое трудное на свѣтѣ (въ этомъ мѣстѣ комедія сравни-
вается съ дѣвушкой, за которой многіе ухаживаютъ),
уже многіе искали ея расположенія, но она пода-
рила его немногимъ (вторая причина — непостоян-
ство афинянъ): а еще онъ давно распозналъ (ва-
ше непостоянство), что вы мѣняетесь съ каждымъ го-
домъ, онъ знаетъ, какъ вы прежнихъ поэтовъ въ
старости вѣроломно покидаете. Во первыхъ, онъ зналъ,
что испыталъ Магнетъ, когда у него появилась сѣдина,
Магнетъ, который поставилъ множество трофеевъ, по-

Побѣждая хоры противниковъ (νίκης ден. зависящее отъ τροπαῖα, χορῶν – отъ νίκης), но, хотя услаждалъ васъ важными звуками, игралъ на цитрѣ, махалъ крыльями, наряжался то мидійцемъ (ср. λακωνίζειν – быть лаконцемъ), то оводомъ, красился лягушкой (въ цвѣтъ лягушки), все было мало; въ концѣ концовъ на старости (ср. ἐπὶ Κύρου – въ царствованіе Кира) лѣтъ, а не въ молодости, онъ былъ освистанъ старикъ, потому что лишился остроумія (хоры въ его комедіяхъ изображали то лягушекъ, у Аристофана тоже есть комедія – лягушки, то оводовъ, у Арист. – „Осы". махалъ крыльями т. е. наряжался птицей, у Арист. – „Птицы". Второй комикъ Кратинъ – большая знаменитость, который былъ живъ во время представленія „Всадниковъ" и, повидимому, онъ обидѣлся на Аристофана и отомстилъ ему тѣмъ, что на другой годъ поставилъ „Бутылку", которая одержала верхъ надъ комедіей Аристофана „Облака") во вторыхъ, онъ помнитъ судьбу Кратина, который пользовался когда-то большою славой, какъ потокъ стремился по равнинамъ и уносилъ, вырывая съ мѣста, дубы, платаны и своихъ противниковъ; на пиру нельзя было пропѣть ничего другого, кромѣ „Доро, съ фиговыми сандаліями" и „Творцы искусныхъ пѣсенъ". Такъ процвѣталъ онъ. (Указаніе на способъ его писанія, очень сильную и оживленную рѣчь. Онъ былъ, повидимому первый, который внесъ въ комедію политическій элементъ. Богиня Δωρώ – богиня вымышленная, олицетвореніе взятки. Δωροῖ συκοπέδ. , начало какой-то пѣсни въ одной изъ его комедій, гдѣ онъ обращался къ какой-то богинѣ съ именемъ взятки и эпитетомъ συκοπέδιλος, соотвѣтствующимъ по созвучію συκοφάντης. „Творцы искусныхъ пѣсенъ" – изъ другой комедіи, очень любимая въ войнахъ) А теперь, видя, что онъ мелетъ вздоръ, вы не жалѣете его, когда укра

ціи выпадаютъ изъ его мира, когда въ ней нѣтъ уже звуковъ, а мелодія ея хромаетъ, на старости онъ бродитъ, какъ Коннасъ (Κόννος, а не Κοννᾶς – извѣстный музыкантъ, учитель Сократа; Κοννᾶς – уничижительное въ родѣ нашего „Ванюшка" и т. д.) [illegible] умираетъ отъ жажды (Кратинъ былъ пьяницей), тогда какъ ему слѣдовало бы за его прежнія побѣды пить въ Пританеѣ, не болтать вздоръ, но смотрѣть въ театрѣ умащенному, на почетномъ мѣстѣ. (Большинство читаетъ τῷ Διονύσῳ – дат. пад., Коки читаетъ τῷ Διονύσου, подразумѣвая ἱερῷ, но такого пропуска слова никогда не было; въ ркп. – дат. пад., и это обыкновенно понимали такъ: сидя возлѣ статуи Діониса, но о статуѣ Діониса намъ не извѣстно даже была ли она въ театрѣ; лучше понимать просто какъ παρ' ἐμοί – у меня въ домѣ, т. е. у Діониса въ домѣ = театрѣ) / Стихи 537–550: στυφελιγμοὺς почти тоже, что и ὀργή) А какой гнѣвъ и раздраженіе ваше перенесъ Кратетъ, который отпускалъ васъ, угостивъ завтракомъ по дешевымъ цѣнамъ (Это указываетъ, что талантъ Кратета былъ не очень большой, потому что онъ угощалъ завтраками, не обѣдами, да и то дешевыми), приготовляя очень остроумныя шутки по своему неиспорченному вкусу (στόμα – орудіе вкуса, можно перевести словомъ „вкусъ"). Онъ одинъ только и держался на сценѣ, иногда проваливаясь, иногда получая успѣхъ. И боясь этого, нашъ поэтъ все медлилъ и говорилъ при этомъ, что надо прежде, чѣмъ ~~хорошо~~ браться за руль, сперва побывать гребцомъ, потомъ послужить на носу корабля и наблюдать за вѣтромъ, а потомъ уже быть самому кормчимъ самостоятельно (ἑαυτῷ – дословно смысломъ: прежде, чѣмъ быть самостоятельнымъ коми[illegible] [illegible] обязанности). За все это

за то, что онъ былъ такъ благоразуменъ, а не вскочилъ безразсудно на сцену съ пустой болтовней, поднимите ему посильнѣе хлопанье (шумъ отъ волненія), пошлите ему на 11 веслахъ (почему 11, неизвѣстно) добрый шумъ съ Ленейскаго торжества, чтобы поэтъ ушелъ въ радости, получивъ успѣхъ, блистая свѣтлымъ челомъ".

Слѣдуетъ пѣснь хора, написанная гликонеями съ ферекратеями. 551 –́ ∪∪ –́ ∪ / –́ ∪ –́ Λ - гликоней (въ концѣ вмѣсто – Λ можетъ быть и ⊥) 555. –́ ∪∪ –́ ∪ ⊥ ⊥ ферекратей. 559 и 560 – –; –́ ∪∪ ⊥ / –́ ∪∪ ⊥ / ⊥ (первые 2 слога — базисъ).

Переводъ стиха 551–580. „Владыка коней, Посейдонъ, которому нравится стукъ коней (Древніе достоинство коней опредѣляли по стуку копытъ), подобный звуку ихъ и ржаніе ихъ, которому нравятся быстроходныя синеносыя тріеры, получающія призы, и состязаніе юношей, гордящихся колесницами и несчастныхъ (нѣкоторая насмѣшка надъ аристократическими молодыми людьми, очень любившими лошадей, потому что иногда они на это промотывали все состояніе, каковъ въ „Облакахъ" Фидиппидъ) приди сюда въ нашъ хоръ съ золотымъ трезубцемъ своимъ, о владыка дельфиновъ, которому молятся на Суніи и въ Герестѣ, сынъ Кроноса, любимый богъ Формiона и болѣе всѣхъ боговъ дорогой аѳинянамъ въ настоящее время (ἐκ τῶν ἄλλων — изъ прочихъ, болѣе прочихъ). Формiонъ начальникъ флота, который одержалъ побѣду надъ спартанцами. Настоящее время соотвѣтствуетъ теперешнему положенію дѣлъ). „Мы хотимъ прославить отцовъ нашихъ за то, что они были героями, достойными этой страны и одежды богини (подвиги боговъ, героевъ и, можетъ быть, подвиги людей изображались на одеждѣ богини Аѳины; другіе объясняютъ: были достойными

доблестью (букву по боевому) от γύης — в греческомъ значеніи), побѣждая всегда и вездѣ въ сухопутныхъ сраженіяхъ и морскихъ битвахъ (буквально и въ флотъ; κυφαίκτος στρατός собственно, войско, загороженное кораблями, разумѣется флотъ); они (прославили) стали украшеніемъ сего града (безъ члена — конструкція поэтическая). При видѣ враговъ никто изъ нихъ никогда не считалъ ихъ, но духъ у нихъ сейчасъ же являлся побѣдоносцемъ. А если какъ-нибудь въ какой-нибудь битвѣ (они падали на плечо — выраженіе изъ языка палестры; упасть на плечо считалось пораженіемъ позорнымъ) съ ними случалась неудача, они стирали ее съ себя, и потомъ говорили, что ея не было, а опять боролись. Изъ прежнихъ стратеговъ ни одинъ не попросилъ бы прокормленія на общественный счетъ у Клеэнета (какой здѣсь упоминается Клеэнетъ, намъ неизвѣстно, извѣстно только, что отца Клеона звали Клеэнетъ, но онъ былъ тогда незначительнымъ лицомъ, онъ былъ простымъ кожевникомъ; вѣроятно, здѣсь Аристофанъ беретъ это слово въ смыслѣ вообще предшественника Клеона, демагога того времени, который былъ, какъ бы его духовный отецъ, въ смыслѣ демагога стараго времени). А теперь, если они не получатъ почетнаго мѣста и содержанія, они отказываются сражаться (Аристофанъ проводитъ разницу между стратегами прежними и настоящими, которые, какъ бы мы сказали, добиваются чиновъ, орденовъ и пенсій). А мы хотимъ (считаемъ своимъ долгомъ) безвозмездно защищать храбро отечество и родныхъ боговъ (πύργος въ смыслѣ нартія) и ничего не просимъ еще кромѣ такихъ пустяковъ (вотъ чего маленькаго): если когда настанетъ миръ и мы покончимъ труды, не ставьте въ укоръ намъ длинные волосы и заботу о наружности.

Аристофанъ — Лит. 42^х — Лит. общ. распр. пол. кн.

Лекціи О. П. Соболевскаго — 14^н

Въ Афинахъ только дѣти носили длинные волосы, Спартанцы ходили съ длинными волосами, и у афинянъ въ числѣ аристократовъ были лакономаны, которые ходили съ длинными волосами; простой народъ относился къ нимъ непріязненно. Στλεγγίς — скребница, которою счищали грязь съ тѣла въ банѣ, ἀπεστλεγγισμένος — человѣкъ чисто вымытый, который заботится о своей наружности." Стихи 581–594.: Στρατιά, у Аристофана, не только войско, но и походъ. О, властительница града, Паллада, о владычица страны, самой священной, превосходящей всѣ остальныя на войнѣ, также, какъ и своими поэтами и могуществомъ, приди сюда съ нашей помощницей въ походахъ и битвахъ, побѣдой, подругой хоровъ (или, какъ у Кока — царицей), которая помогаетъ намъ въ борьбѣ съ противниками. Итакъ, явись теперь сюда, ты должна какимъ бы то ни было образомъ доставить побѣду этимъ людямъ (τοῖσδ᾽ τοῖς ἀνδράσι — намъ, у трагиковъ часто ὅδε ὁ ἀνήρ — я) и теперь болѣе, чѣмъ когда либо (εἴπερ ποτὲ καὶ νῦν нерѣдко употребляется въ разговорномъ языкѣ — выраженіе, конечно, сокращенное: если когда-нибудь, то теперь)". Теперь хоръ хвалитъ лошадей. Стихи 595–~~610~~. (Κώθων — походная чарка — манерка, главнымъ образомъ для воды, такого цвѣта, чтобы не видно было грязи въ водѣ, и у нея были особенные края, чтобы грязь не попадала въ ротъ вмѣстѣ съ водой. Ῥυππαπαῖ греблецы, когда гребли, кричали ῥυππαπαῖ. Σαμφόρας — названіе лошади; на лошадяхъ выжигалось тавро ϙ (κόππα) на лошадяхъ изъ Коринѳа — κοππατίας или самыхъ σαμφόρας [illegible] привезъ: заводская. Θύραζε — наружу. Καρκίνος Κορίνθιος; Коринѳскіе раки въ данномъ мѣстѣ,

какъ бы настоящіе раки, но, впрочемъ, [illegible]ли въ шутку коринѳянъ. Мы хотимъ прославить подвиги коней, которые мы знаемъ, а они достойны похвалы. Много трудовъ они перенесли вмѣстѣ съ нами, въ сраженіи и битвѣ, но ихъ подвигамъ на сушѣ мы не очень дивимся (Здѣсь къ ὡς надо прибавить еще какое-нибудь нарѣчіе, соотвѣтствующее этому ὡς, напр. οὐχ οὕτως не столько), сколько тому, какъ они проворно вскочили на суда, купивъ себѣ чарки, а иные чесноку и луку (обыкновенная пища военныхъ). Потомъ, взявъ весла, какъ мы, люди, они ударили ими по водѣ и закричали ἱππαπαῖ, кто будетъ грести? Надо сильнѣе браться. Что намъ дѣлать? Грести ты, Самфора (οὐκ ἐλᾷς - вопросительно: не станешь ли ты грести?; οὐ съ будущ. очень часто вмѣсто повелит. накл.) Они выпрыгнули въ Коринѳъ (описаніе похода въ Коринѳъ), а потомъ самые молодые (младшіе) пасли ногами копытами себѣ мѣста для спанья и пошли за подстилкой, а ѣли они вмѣсто Мидійской (= Персидской) травы (клеверъ, первоначально росъ только въ Персіи, во время же персидскихъ войнъ былъ завезенъ и въ Грецію) раковъ, которые выползали изъ моря, да и въ глубинѣ ихъ ловили, такъ что, по словамъ Ѳеора (кто былъ Ѳеоръ, неизвѣстно; схоліастъ указываетъ ихъ нѣсколько), сказалъ одинъ коринѳскій ракъ: О, Посейдонъ, какой ужасъ, мнѣ нельзя укрыться отъ всадниковъ ни на днѣ, ни на землѣ, ни въ морѣ (Здѣсь странно соединеніе ἐν βυθῷ и ἐν θαλάττῃ, что пародія одной пѣсни, приведенной у Кокка. Повтореніе одного и того же понятія два раза употребляется для усиленія понятія „нигдѣ" Ср. у Аристоф. Ахар. 533. Такое же повтореніе μήτ᾽ ἐν γῇ μήτ᾽ ἐν ἀγορᾷ μήτ᾽ ἐν θαλάττῃ μήτ᾽ ἐν ἠπείρῳ для усиленія понятія „нигдѣ".) Парабаза кончена, начинается сцена, или двѣ сцены, расположенныя симметрично:

введеніе — 5 стиховъ, въ которыхъ предводитель хора обращается къ колбаснику съ просьбой разсказать, что происходило въ совѣтѣ. Получивъ согласіе, хоръ начинаетъ оду, затѣмъ эпиррема — разсказъ колбасника; затѣмъ антода (683–690), затѣмъ антэпиррема (691–755), такъ что мелическія части и эпирремагическія чередуются. Колбасникъ возвращается изъ совѣта съ побѣдой. Хоръ спрашиваетъ его, что съ нимъ случилось. Хоръ: „Дорогой другъ нашъ, храбрый герой, сколько безпокойства доставилъ намъ твое отсутствіе, теперь, когда ты воротился цѣлымъ и невредимымъ, повѣдай намъ, какъ ты боролся въ этомъ дѣлѣ (τὸ πρᾶγμα — acc. внутренняго объекта)." Колбас.: (съ гордостью) Конечно, я сталъ побѣдодумомъ (Νικόβουλος = ὁ νικῶν τὴν βουλήν). Поетъ хора, написанная частями кретиками, частями трохеями. Хоръ: „Теперь слѣдуетъ всѣмъ ликовать отъ радости. Хороши твои слова, но еще гораздо лучше словъ твои подвиги, о разскажи мнѣ все въ подробности яснѣе. Чтобы услышать это, мнѣ кажется, я готовъ бы былъ пройти хоть большой путь (хоть 100 верстъ, мы бы сказали). Поэтому (πρὸς ταῦτα — соотвѣтственно тому), милый другъ нашъ, говори смѣло, потому что мы всѣ рады твоему успѣху." Стихи 624–705. Колбасн.: „И дѣйствительно стоитъ послушать о моихъ подвигахъ. Тотчасъ же за нимъ слѣдомъ я бросился отсюда, а онъ (внутри) тамъ, произнося громовыя слова, взводилъ небылицы на всадниковъ (говоря небылицы, напирая на всадниковъ), сбрасывая на нихъ скалы, и называя ихъ заговорщиками, говорилъ онъ очень убѣдительно, а весь совѣтъ, слушая его (ψευδατράβαξ — слово, выдуманное Аристофаномъ; ψευδής — ложь, ἀτράφαξυς — овощъ —, какая-то овощь, очень быстро

растущая; что, приблизительно, въ родѣ салата изо лука), наблюдая досыта благодаря ему салата изо лука (ἔβλεψε νάπυ — смотрѣлъ горчицей, какъ βλέπειν Ἄρη — смотрѣть Марсомъ, — смотрѣлъ, какъ будто бы онъ съѣлъ горчицы, смотрѣлъ мрачно, или кисло, сдѣлалъ такую физіономію, какъ будто поѣлъ горчицы и сморщилъ лобъ. Когда же я замѣтилъ, что совѣтъ принимаетъ рѣчи и поддается этимъ надувательствомъ, я сказалъ: (Σκίταλοι κτλ — разныя божества, вѣроятно, выдуманныя Аристофаномъ, передъ произнесеніемъ рѣчи молился богамъ; такъ, знаменитая рѣчь Демосѳена „De corona" начинается молитвой) Ну, боги безсредства, надувательства, боги глупости, хитрости, богъ наглости, о площадь, на которой я провелъ свое дѣтство, теперь дайте мнѣ смѣлости, ловкій голосъ и безстыдную рѣчь. Когда я такъ размышлялъ, справа раздался звукъ отъ одного андрогина. У грековъ благопріятнымъ предзнаменованіемъ считалось чиханіе, а здѣсь благопріятнымъ предзнаменованіемъ являются другія. Подобное предзнаменованіе встрѣчается у Гомера въ гимнѣ Меркурію 3, 297... Изъ слѣдующихъ словъ видно, что колбасникъ принялъ это съ благоговѣніемъ. Потому онъ пошелъ храбро въ думу) я принялъ это съ благоговѣніемъ и затѣмъ, (κιγκλίς = δρύφακτος — рѣшетка, перила, которыя были около зданія совѣта, чтобы туда не могли входить посторонніе) ударивши задомъ въ загородку, я сломалъ ее и затѣмъ во всю глотку закричалъ: сенаторы, я пришелъ съ добрыми вѣстями и хочу первый сообщить про васъ. (Καταιβάτη — всегда употреблялось въ атмосферическихъ явленіяхъ: буря, громъ; Ἀφύη маленькая рыбка, любимая афинянами, въ родѣ сардинокъ, она употреблялась бѣднымъ классомъ зрителей,

потому цѣна ея на рынкѣ имѣла порядочное значенiе, хотя важность этого Аристофанъ, конечно, преувеличиваетъ) съ тѣхъ поръ, какъ разразилась надъ нами война, я никогда не видалъ сардинокъ дешевле (Карикатура на сенатъ: онъ готовъ оставить слушать о важныхъ дѣлахъ и готовъ слушать о дѣлахъ грошевыхъ. Τὰ πρόσωπα διεγαλήνισεν — буквально онъ прояснилъ лица) Сейчасъ у нихъ лица прояснились; (εὐαγγέλια — acc. obiecti) затѣмъ меня увѣнчали вѣнкомъ за добрыя вѣсти. Тогда я подъ секретомъ посовѣтовалъ имъ поскорѣе скупить всѣ горшки у гончаровъ, чтобы покупать много сардинокъ на одинъ оболъ (когда всѣ горшки будутъ у сенаторовъ, тогда нельзя будетъ покупать другимъ сардинокъ, потому что ихъ некуда будетъ положить, и онѣ еще больше подешевѣютъ) Они захлопали въ ладоши и, разинувъ рты, уставились на меня. А онъ, Пафлагонецъ, догадавшись и вмѣстѣ съ тѣмъ замѣтивъ, какiя рѣчи особенно любитъ совѣтъ, сдѣлалъ такое предложенiе: теперь, господа, мнѣ кажется, за полученiе извѣстiя о счастливыхъ событiяхъ слѣдуетъ принести благодарственную жертву богинѣ во сто коровъ. Совѣтъ опять согласился съ нимъ. (Κατά — говорится объ обѣтѣ. Здѣсь упоминаются двѣ жертвы въ 100 и 200 коровъ; два противника стараются сдѣлать более удовольствiе совѣту, одинъ предлагаетъ 100 коровъ, а колбасникъ — 200. Дѣло въ томъ, что при жертвоприношенiи сожигалась лишь очень небольшая часть жертвы — кости, жиръ и кожа, остальное мясо съѣдалось участниками жертвоприношенiя, обѣдъ былъ хорошiй для совѣта. Совѣтъ, какъ мы видимъ, совсѣмъ не

хватало огромных расходов государственных денег, чтобы избегнуть личных грошевых расходов.) Когда я замѣтил, что меня побили коровьим навозом, я побѣдил его двумя стами коров, предложив на завтра сдѣлать обѣд Артемидѣ въ 1000 коз, если сотня триходъ будетъ продаваться за одинъ обол. (Дума опять на меня обратила взоры. Онъ, услышавъ это, пораженный, сталъ говорить вздоръ и потомъ его пританы и полицейскіе потащили вонь (Πρυτάνεις, каждый по мѣсяцу по очереди завѣдывали государственными дѣлами представители одной изъ 10 афинскихъ филъ — 50 человѣкъ, которые назывались пританами, глава ихъ назывался ἐπιστάτης, онъ, руководившій преніями народнаго собранія и думы, могъ удерживать оратора, если находилъ это нужнымъ, и приказывалъ его вывести. Τοξόται — государственные рабы, скифы; ихъ было сначала только 400 человѣкъ, впослѣдствіи было 1200 человѣкъ; они несли полицейскія обязанности.) Они стоя, начали шумно разсуждать о сардинкахъ, а онъ сталъ умолять ихъ подождать еще немного времени (т.е. не оканчивать засѣданія): „Послушайте, что говоритъ Спартанскій посолъ, онъ явился опять съ предложеніемъ о мирѣ (въ ст. 669 я читаю πάλιν, а не λέγων.) Но они всѣ въ одинъ голосъ закричали: О мирѣ теперь!? Эхъ, ты глупый (μέλε можетъ имѣть также ласкательное значеніе: другъ, или, презрительное: несчастный! здѣсь же въ значеніи: дурачокъ). Когда они провѣдали, что у насъ дешевы сардинки?! Не нуженъ намъ миръ, пусть идетъ война (изъ этого видно, что Клеонъ, хотя былъ плохимъ государственнымъ дѣятелемъ, но все-таки оказался лучше по-

Заешко. Они закричали, чтобы пританы распускали собраніе; а потомъ вездѣ стали сами перепрыгивать черезъ рѣшетки (они не захотѣли итти въ двери, а стали прыгать черезъ загородку, чтобъ скорѣе выйти). А я потихоньку выбѣжалъ и скупилъ весь коріандръ и лукъ, сколько его было на рынкѣ; а потомъ сталъ давать его даромъ имъ, нуждающимся въ этомъ, какъ приправу къ сардинамъ и доставилъ имъ этимъ удовольствіе. Они всѣ меня хвалили, въ такомъ были отъ меня восхищеніи, такъ что я забралъ въ руки весь совѣтъ коріандромъ на одинъ оболъ, и теперь явился сюда". Хоръ: „Все сдѣлалъ у тебя (πράττω здѣсь — въ томъ же значеніи какъ въ выраженіи εὖ πράττω, какъ напр. (какъ) дѣльно выйдетъ у человѣка въ счастьѣ. (Κεκασμένος отъ καίνυμι — украшать) И одинъ мошенникъ нашелъ другого, одареннаго еще гораздо большимъ мошенничествомъ и ловкими хитростями и льстивыми словами. Но подумай, чтобы и на будущее время тебѣ бороться хорошенько, а что въ насъ ты имѣешь расположенныхъ къ тебѣ союзниковъ, это ты давно уже знаешь." Колбас.: „Да вотъ подходитъ этотъ Пафлагонецъ, вздымая волны, все приводя въ безпорядокъ и смятеніе, конечно, онъ хочетъ проглотить меня. Μορμώ — низшее божество женскаго рода, которымъ пугали дѣтей, въ родѣ напр.: „бука", „кикимора") Страсть какая наглость у него. Пафл.: (Если мнѣ не удается погубить тебя, если я еще не разучился лгать) Провалиться мнѣ на этомъ мѣстѣ, если я тебя не уничтожу и если только у меня сохранилась еще прежняя ложь". Колбас.: „Забавны угрозы (φολοκομπία —

слово сложеное; φύλος молнія, не защищающая ничего, не приносящая вреда; κορ[illegible] — (хвастаясь), скотина мнѣ его хвастливая грескотня, (μόθων — неприличный танецъ) я пляшу канканъ, смѣюсь надъ тобой.
Пафлаг.: „Не буду ѣсть я, клянусь Деметрой, если не выбью тебя съ нашей земли." Колбас.: „Если ты не выбьешь? А я не буду ѣсть, если не выгоню тебя, хотя бы мнѣ самому пришлось лопнуть, проглотивъ тебя." Пафлаг.: „Я уничтожу тебя, клянусь своимъ почетнымъ мѣстомъ за пилосское дѣло" Колбасн.: „Вотъ еще, почетнымъ мѣстомъ! А я увижу тебя послѣ перваго то мѣста на послѣднемъ. Пафлаг.: „Клянусь небомъ, я забью тебя въ колодку (Въ колодки забивали во время крѣпостного права у насъ провинившихся господскихъ крестьянъ) Стихи 706–727. Колбасн.: Ишь ты, какой сердитый! Ну что дать поѣсть? Какую приправу ты больше всего любишь (ἐπί — иногда ставится при словѣ, означающемъ приправу къ кушанью Ср. у Арист. ἐφ' ἁλί, и съ солью... съ чѣмъ или съ какой приправой ѣсть тебѣ всего пріятнѣе?) Кошелекъ?" Пафлаг.: „Я выцарапаю тебѣ ногтями кишки!" Колбас.: „А я обрѣжу тебѣ, какъ ногти, кушанья въ пританеѣ." Пафл.: „Я стащу тебя къ Демосу, ты у меня поплатишься." Колб.: „И я тебя тащу и еще больше очерню тебя." Пафлаг.: „Дуракъ, да онъ тебя нисколько не слушается, а я надъ нимъ смѣюсь, сколько мнѣ угодно." Колб.: „Какъ сильно ты увѣренъ въ расположеніи къ тебѣ Демоса" Пафлаг.: Потому что я знаю, чѣмъ его кормить." Колбас.: „И потому ты, какъ кормилицы, кормишь его плохо. Пожевавши что-нибудь, ты ему кладешь въ ротъ мало, а самъ втрое больше его проглотишь (катѣ-

блаказ – руг. въ значеніи обыч. употр.)" Пафлаг.: „Да
и благодаря своей ловкости, клянусь Зевсомъ, я могу
дѣлать Демоса и широкимъ и узкимъ (т.е. до-
брымъ и злымъ)" Колбас.: „Да и мой задъ хитро-
ѣтъ" Пафлаг.: „Теперь, братъ, не подумаютъ, что
въ душѣ ты подъѣдилъ меня нагло. Пойдемъ
къ Демосу." Колбас.: „Съ моей стороны нѣтъ помѣ-
хи. Ну, вотъ" ~~Пафлаг.~~: „Иди". ~~Колб.~~: „Ничто не должно
насъ удерживать" (Они подходятъ къ дому Демоса).
Пафлаг.: „Демъ, выйди сюда" Колбас.: „Да, въ
самомъ дѣлѣ, батюшка, выйди-ка, Демушка,
миленькій!" Начинается новая сцена. Демосъ
встрѣчаетъ ихъ сперва очень не любезно. Стихи 728-
-755. Демосъ: „Кто тамъ кричитъ? Убирайтесь
(собственно: не уйдете ли?) прочь отъ двери. Вы
растрепали мою масличную вѣтку." Пафлаг.: „Вый-
ди, узнай, какъ страшно меня оскорбляютъ." Демосъ:
„Кто же, Пафлагонецъ, обижаетъ тебя?" Пафлаг.: „За
тебя бьютъ меня онъ и эти мальчишки." Дем.: „За
что же?" Пафлаг.: Потому что я расположенъ къ тебѣ,
Демъ, и влюбленъ въ тебя" Дем.: „А ты кто такой,
скажи, пожалуйста?" Колбас.: „Я его соперникъ,
давно тебя любящій и желающій тебѣ сдѣлать до-
бро, подобно многимъ другимъ благороднымъ
людямъ, но мы не можемъ по его милости.
Ты похожъ на дѣтей, которыя любятъ; людей
хорошихъ ты не допускаешь къ себѣ, а отдаешь
себя продавцамъ ламповъ, скорнякамъ, сапож-
никамъ и кожевникамъ (намекъ на Клеона)
Пафлаг.: „(уаф обосновываетъ мысль - я такъ посту-
паю) И понятно, почему я дѣлаю добро Демосу." Кол-
„Чѣмъ же? скажи мнѣ." Пафл.: „А вотъ чѣмъ, ког-
да стратеги (подразумѣвается одинъ Никій) ...

вашей (ркп. ὑποβραμόντων — когда враги удалились, но были вблизи врагов не было. Чтение ркп. не надежно), я поплылъ въ Пилосъ и привезъ оттуда лаконцевъ" Колбас.: "(Клеонъ хвастается, что онъ привезъ спартанцевъ. По мнѣнію Аристофана и колбасника, онъ отнялъ у Демосѳена побѣду, которая была подготовлена имъ. Колбасникъ говоритъ, что и онъ подобный подвигъ совершилъ) А я бродилъ по городу и стащилъ изъ одной мастерской горшокъ, въ которомъ другой варилъ кушанье." Пафлаг.: "Да вотъ созови сейчасъ народное собраніе, чтобы узнать, кто изъ насъ болѣе расположенъ къ тебѣ, избери его и люби." Колбас.: "Да, да, разсуди, да только не на Пниксѣ." Дем.: "Нѣтъ я не сяду на другомъ мѣстѣ, но, какъ прежде, надо явиться на Пниксъ." Колбас.: "Горе мнѣ, несчастному, пропало мое дѣло. Дома старикъ умнѣйшій человѣкъ, а когда онъ сидитъ на этомъ камнѣ, то онъ разѣваетъ ротъ, словно ловитъ винныя ягоды (ἐμποδίζων ἰσχάδας объясняютъ, что онъ сидитъ также глупо, какъ тѣ, которые нанизываютъ винныя ягоды, что дѣлали, очевидно, старики, которые больше ничего не могли дѣлать. Есть и другія объясненія, которыя см. у Кока. Нѣкоторые говорятъ, что это особеннаго рода игра: одни бросали винныя ягоды, другіе должны были поймать ихъ ртомъ; мнѣ кажется, что объясненіе всего болѣе подойдетъ. Мнѣніе, высказанное здѣсь Аристофаномъ, что народъ дома очень умный человѣкъ, а въ народномъ собраніи глупъ, не ново; оно было высказываемо и другими. Срав. нашу поговорку: Мужикъ уменъ, а міръ дуракъ. Солона ὑμέων εἷς μὲν ἕκαστος ἀλώπεκος ἴχνεσι βαίνει, σύμπασιν δ' ὑμῖν χαῦνος ἔνεστι νόος (Fl. B-H. 5 (19)) каждый

изъ васъ идетъ по слѣдамъ мысли, а у всѣхъ у васъ вмѣсто мозга умъ дурацкій)" Хоръ, превращаетъ колбасника въ народное собраніе. Хоръ: „(кáлωс — канатъ, которымъ привязываютъ паруса; отпустить канатъ — распустить паруса). Теперь тебѣ надо распустить всѣ свои паруса и запастись воинственнымъ духомъ и неотразимыми рѣчами, чтобы побѣдить его. Хитеръ онъ и умѣетъ (доставлять) найти выходъ изъ безвыходнаго положенія. Поэтому иди на него, какъ вихрь, стремительно и бурно. Но будь осторожена (дельфинъ — на носу корабля устраивался снарядъ, похожій на дельфина. Когда подъѣзжали къ непріятельскому кораблю, то опускали канатъ и снарядъ этотъ съ большою силой падалъ на непріятельскій корабль и производилъ на немъ пробоины), и предупреждая его нападеніе, ты подыми свои дельфины (мы бы сказали, въ настоящее время — подведи подъ него мину) и спусти за бортъ лодку (Стало быть, битва Клеона съ колбасникомъ изображена въ видѣ морского сраженія)" Затѣмъ идетъ новая сцена передъ Демосомъ.

Стихи 762—796. Пафлагонецъ: „(начинаетъ свою рѣчь торжественно) Молю тебя, царица Афина, владычица нашего града, если я по своимъ заслугамъ аѳинскому народу стою выше всѣхъ (буквально: если я оказался самымъ лучшимъ человѣкомъ относительно аѳинскаго народа) послѣ (надо было ожидать, что онъ назоветъ самыхъ великихъ людей въ Аѳинахъ, въ родѣ: Ѳемистокла Аристида но онъ называетъ самыхъ негодныхъ лицъ: Лисикла, торговца овцами — демагога, а Кинна и Салабакха были публичныя женщины) Лисикла, Кинны и Салабакхи, то пусть, какъ теперь, хотя я ничего не дѣлалъ, буду получать содержаніе въ Пританеѣ; если же я тебя ненавижу и не дерусь изъ-за тебя, одинъ стоя противъ враговъ твоихъ, то

пусть я не буду цѣлъ, пусть я буду растянутъ и из-
рѣзанъ на ремешки (проклятіе въ комическомъ стилѣ)
(Рѣзать и дѣлить на что-нибудь по-гречески требу-
ютъ двухъ винит. См. Кок.)" Колбасникъ: (Μυττωτός
— окрошка; κρεάγρα — въ родѣ вилки) И я, Демъ,
если не люблю тебя и не уважаю, пускай меня из-
рубятъ на мелкіе кусочки и варятъ, а если
тебѣ и этого мало (буквально: если ты этому не
вѣришь), то пускай вотъ на этомъ столѣ разот-
рутъ меня съ сыромъ въ окрошкѣ и пускай та-
щатъ меня за вилкой въ Керамикъ (Керамикъ —
было мѣстомъ почетнымъ, тамъ погребали воиновъ,
павшихъ за отечество. Это мѣсто прибавлено
ради комическаго эффекта, надо было бы сказать:
пускай меня таскать въ какую-нибудь грязную
яму)" Пафлаг.: (намекаетъ тѣмъ, что онъ много далъ
денегъ государству, но средствами нечестными) Но
можетъ ли быть, о Демъ, гражданинъ, любящій те-
бя больше, чѣмъ я? Прежде всего въ бытность мою
въ совѣтѣ я представилъ тебѣ громадныя суммы въ
государственномъ казначействѣ, для чего однихъ я пы-
талъ, другихъ душилъ, у третьихъ вымогалъ, не забо-
тясь объ отдѣльныхъ лицахъ, лишь бы угодить тебѣ
(буквально: если я угожу тебѣ)" Колб.: (пародируя
его слова) Такъ что же за важность въ этомъ, Демъ?
И я тебѣ это сдѣлаю. Я буду отнимать у другихъ хлѣ-
бы и подавать тебѣ. А что онъ не чувствуетъ къ
тебѣ любви и расположенія, я это именно тебѣ преж-
де всего докажу: онъ служитъ тебѣ только потому,
что грѣетъ руки у твоего огня (ἀνθρακιά — собраніе
углей, по нашему — жаръ, собственно: пользуется
твоими угольями) Ты сражался мечомъ (διαξιφίζειν
— слово возвышеннаго языка) съ Мидянами за

родину при Марафонѣ, и своей побѣдой далъ намъ возможность болтать языкомъ высокопарныя рѣчи (ἐγγλωττοτυπεῖν — бить языкомъ, говорить возвышенныя рѣчи, притомъ, вкрадчиво, пустыя. Клеонъ хочетъ сказать, что аѳиняне теперь могутъ ничего не дѣлать), а онъ и не подумаетъ о томъ, что тебѣ жестко сидѣть такъ на камняхъ, не то, что я (конструкція нѣсколько необычайная; мы бы сказали: который принесъ), я вотъ что сшилъ тебѣ и принесъ. Привстань-ка, а потомъ и садись помягче, чтобы тебѣ не тереть свою саламинскую." Дем.: (Демосутаж поправилась эта подушка, что онъ считаетъ колбасника потомкомъ Гармодія, который по народнымъ сказаніямъ, убилъ пизистратидовъ) Что ты за человѣкъ? Ужъ не потомокъ ли ты какой славнаго рода Гармодія? Этотъ поступокъ твой, по моему, благородный и полный любви къ народу." Пафлаг.: (Обращаясь къ колбаснику) За какую дешевую лесть (услугу) ты оказался любящимъ его." Колбас.: „Да и ты вѣдь еще гораздо болѣе дешевыми приманками, чѣмъ эти, поймалъ его на свою удочку (δελεασμάτιοις εἷλες сказано метафорически можно перевести также — забралъ его въ свои руки)" Пафлаг.: (Защищаясь) Однако я голову готовъ прозакладывать, что нигдѣ въ свѣтѣ не было ни одного человѣка, который бы болѣе стоялъ за народъ и болѣе меня любилъ тебя." Колбас.: (упрекаетъ Клеона за то, что тотъ старается затянуть пелопонесскую войну. Архиптрофанъ не разъ говоритъ объ томъ. Βλίττεις — соединеніе μ и λ не допускается, и μ обращается въ β — вырѣзывать соты. Ἐν ταῖς πιθάκναισι κτλ. — Припомнимъ, во время Пелопонесской войны народъ сошелся изъ дере-

вечь въ городѣ, домовъ не хватило, приходилось жить въ самыхъ невозможныхъ мѣстахъ, — всякое помѣщеніе было занято) Да развѣ ты его любишь, когда тебѣ не больно смотрѣть на то, какъ онъ восьмой годъ уже живетъ въ бочкахъ, ястребиныхъ гнѣздахъ и башенкахъ; нѣтъ ты заперъ его и высасываешь изъ него сокъ, а когда Архептолемъ принесъ было миръ ты вырвалъ его вонъ, и пословъ, призывающихъ къ мирному соглашенію, гонишь ты изъ города, давая имъ подъ задъ колѣнкомъ."

Стихъ 797–835. Пафлаг.: „Да затѣмъ, чтобы онъ сталъ властелиномъ всей Эллады, потому что въ оракулахъ сказано, что ему суждено нѣкогда въ Аркадіи получать 5 оболовъ за участіе въ судѣ геліастовъ, если онъ только выдержитъ (войну); но во всякомъ случаѣ я его буду кормить и заботиться буду о немъ, честными, безчестными ли изыскивая средства къ тому, чтобы онъ получалъ (хоть) три обола."

Колбасн.: „Нѣтъ, ей Богу, не изъ заботы о немъ ты это дѣлаешь, не затѣмъ, чтобы онъ сталъ властелемъ Аркадіи, а скорѣе затѣмъ, чтобы самому имѣть возможность грабить города и брать съ нихъ взятки, а народъ не видалъ бы твоихъ мошенническихъ продѣлокъ (ὑπὸ τοῦ πολέμου καὶ τῆς ὁμίχλης — ἕν διὰ σοῦ) изъ за тумана войны, а смотрѣлъ бы, разинувъ ротъ на тебя, по необходимости, подъ гнетомъ нужды, ради жалованья. Если же когда-нибудь возвратится и поживетъ въ мирѣ, да подкрѣпится пшенной кашей (χίδρον — особое кушанье въ родѣ пшенной каши, употреблялось съ какимъ-нибудь мясомъ, напр., козлинымъ или съ птичьимъ и побесѣдуетъ съ оливками (στέμφυλον — въ

болѣе раннее время разумѣется выжатой виногр[адъ],
позднѣе масло, выжатое изъ оливы). Когда онъ
пойметъ, какія блага урѣзалъ ты у него (κόπτειν
— бить, въ тѣсномъ смыслѣ — чеканить монету; παρα-
κόπτειν — чеканить фальшивую монету, а затѣмъ
уже просто — обманывать, сочиняется съ род. пад.
по аналогіи съ глаголами лишенія и т. п.) раз-
дачей жалованья. А потомъ онъ придетъ къ тебѣ
суровымъ поселяниномъ, ища камешекъ, чтобы бро-
сить въ тебя (ψῆφος — сказано двусмысленно, оз-
начаетъ и камешекъ, употреблявшійся при пода-
чѣ голосовъ, можетъ также значить: камень для
бросанія. Можетъ быть здѣсь рѣчь идетъ объ остра-
кизмѣ.) Ты это понимаешь, и вотъ почему ты
обманываешь его и говоришь небылицы о себѣ
(Клеонъ очень любитъ приводить оракулы, свер-
сомнѣвается въ ихъ подлинности и говоритъ, что это
его только сны)". Пафлаг.: „Это ужасно, и ты мо-
жешь такъ говорить обо мнѣ и чернить меня предъ
афинянами и народнымъ собраніемъ, когда я
уже теперь, клянусь Деметрой, оказалъ услугъ оте-
честву гораздо болѣе Фемистокла!" Колбас.: „О граж-
дане Аргоса внемлите, что говоритъ онъ (эти слова
приведены изъ одной трагедіи, поэтому рѣчь воз-
вышенная, κλύετε) Ты равняешь себя съ
Фемистокломъ, который насытилъ нашъ го-
родъ, найдя его не совсѣмъ полнымъ (указы-
вается на разныя сооруженія Фемистокла;
ἐπιχειλής, по видимому, должно бы значить:
„полный до краевъ"; но древніе грамматики
говорятъ, что ἐπιχειλής значитъ полный не до
краевъ; я буду держаться этого толкованія за
неимѣніемъ лучшаго); да кромѣ того на-

завтракъ прибавилъ еще Пирей, и не отнявъ ни одного прежняго кушанья, подалъ ему новую еду. А ты старался нивесть афинянъ на стѣнахъ тѣсныхъ городка. (предполагаютъ, что Клеонъ еще посреди города провелъ поперечную стѣну; если бы Пирей былъ взятъ, то афиняне могли бы спастись за этой стѣной) раздѣляя ихъ стѣной и читая оракулы, ты равнявшій себя съ Фемистокломъ, а между тѣмъ онъ изгнанъ изъ отечества, а ты вытираешь себѣ Ахилловскимъ хлѣбомъ руки (здѣсь игра словъ: въ 815 ст. προσμάττειν — присоединитъ, а Клеонъ наоборотъ ἀπομάττεται — отнимаетъ въ свою пользу) Пафлаг.: „Это ужасно, это возмутительно слушать отъ него за любовь къ тебѣ, Демъ." Демъ.: „Перестань, бранясь и не бранись скверными словами. Я и не замѣтилъ, что ты и теперь очень давно играешь со мною въ прятки (ἐγκορκάζειν — скрываться; а затѣмъ такъ называется игра въ прятки; πολλοῦ — род. пад. употребляется въ смыслѣ нарѣчія. Буквально переводятъ такъ: „Ты и теперь оставался незамѣченнымъ, что играешь со мною въ прятки очень долгое время!" Колбас.: „Это объявленный негодяй, Демушечка, и онъ успѣваетъ массу мошенническихъ продѣлокъ устроить; когда ты зазѣваешься, онъ выщипываетъ лучшія кусочки изъ отчетовъ и поѣдаетъ ихъ (εὔθυνα — отчетъ; каждый государственный сановникъ въ Афинахъ по окончаніи службы долженъ дать отчетъ въ ней). ~~При~~ ~~[illegible]~~ и обѣими руками черпаетъ изъ общественной казны ([illegible] — хлебаетъ; у афинянъ, какъ извѣстно, ложки не употреблялись)." Пафлаг.: „Не поздоровится тебѣ, но я уличу тебя въ кражѣ трехъ миріадъ." Колбас.: „(πλατυγίζεις; πλάτη — широкая часть весла; πλατυγίζειν — ударять лопаткой весла по водѣ, производя шумъ, а отсюда въ переносномъ значеніи — попусту шумно дѣлать

съ шумомъ) Что ты воду точишь, что ты грызешь попусту,
когда ты — отъявленный негодяй по отношенію къ аѳин-
скому народу? Я докажу, клянусь Деметрой, провалиться
мнѣ на этомъ мѣстѣ, что ты больше 40 минъ взялъ съ Ми-
тилены (Островъ Лесбосъ когда-то возмутился противъ
аѳинянъ во время Пелопоннесской войны; аѳинянами
былъ усмиренъ, и аѳиняне постановили перебить всѣхъ жи-
телей. Какъ вы увидите изъ мѣста, которое приведено
въ примѣчаніи у Кока, Митиленцы, проживавшіе въ
Аѳинахъ, явились къ Клеону и предложили ему 10 та-
лантовъ, чтобы онъ уговорилъ народъ отмѣнить это рѣше-
ніе, что фактически было выполнено.) Сцена 8я.
Хоръ: „О великій помощникъ всѣмъ смертнымъ, какъ счаст-
ливъ, что у тебя бойкій языкъ. (ἐπιφέρω въ смыслѣ на-
падать. Τρίαινα; т. к. Аѳины — морская держава, то ей
прилично имѣть трезубецъ, какъ Посейдонъ. Λαβή —
такое мѣсто, за которое можно ухватиться, здѣсь — сла-
бая сторона, слабое мѣсто. Πλευρά — бокъ; πλευ-
ρίζω — обладаю боками, а „бока" въ данномъ случаѣ слу-
жатъ синонимомъ голоса; ср. латин. Русское: „здоро-
вая грудь, здоровыя легкія".) Если ты будешь отважно
нападать, то станешь великимъ человѣкомъ въ Элладѣ,
одинъ будешь держать въ своихъ рукахъ государствен-
ныя дѣла и будешь властвовать надъ союзниками,
владѣя трезубцемъ, при помощи котораго зара-
ботаешь такіе большіе капиталы, все потрясая и при-
водя въ смятеніе. И не упускай его (τὸν ἄνδρα), такъ
онъ открылъ тебѣ свое слабое мѣсто: при такой груди
ты легко съ нимъ покончишь. Пафлагонъ: „Нѣтъ, ми-
лые, это еще не такъ, клянусь Посейдономъ. (Мною
совершенъ такой подвигъ, что я могу затыкать
ротъ всѣмъ своимъ недругамъ, пока останется хоть
нибудь изъ щитовъ, взятыхъ въ Пилосѣ. Колбас.

αὐτοῖς τοῖς πόρπαξιν — имъ съ ручками; такъ αὐτοῖς τοῖς ἵπποις — всадникъ съ лошадью. Остановись на щитахъ; ты открылъ мнѣ свое слабое мѣсто. Если ты дѣйствительно любишь народъ, тебѣ не слѣдовало бы умышленно допускать, чтобы щиты были посвящены съ ручками. Клеонъ, Демосъ, это хитрость для того, чтобы отнять у тебя возможность наказать его (этого кожевника-господина), если тебѣ это будетъ угодно. Ты видишь, какая толпа молодыхъ кожевниковъ окружаетъ его; около нихъ живутъ торговцы медомъ и сыромъ; это все за одно, такъ что, если бы ты разсердился и показалъ знаками, что хочешь играть въ черепки, то они ночью сняли бы щиты, подбѣжали бы къ нашему хлѣбному рынку и захватили бы доступъ къ нему (τὰ ἄλφιτα: мѣста на рынкѣ въ Аѳинахъ назывались по имени товара, продававшагося тамъ, напр. τὰ ἄλφιτα — мѣсто, гдѣ торговали мукой, какъ было въ нашихъ старинныхъ рядахъ, которые назывались по товарамъ, напр. овощной, зеркальный и т. п.). Демосъ: (κρουσιδημεῖν: такого глагола собственно нѣтъ, есть κρούω [illegible] обмѣривать, обманывать, слѣдовательно κρουσι- означаетъ обманъ, такъ что κρουσιδημεῖν — обманывать народъ.) Горе мнѣ, бѣдному! Такъ щиты съ ручками? А, негодный, сколько все времени ты обманывалъ меня такимъ надувательствомъ. Пафл.: Глупый, не возымѣй къ слову вѣры, и не надѣйся никогда найти друга лучше меня; я одинъ (уничтожилъ крамолу, всѣхъ изгнавъ изъ города) положилъ конецъ заговору, отъ меня не ускользаетъ никакое броженіе въ городѣ, я сейчасъ же поднимаю крикъ. (Въ Аѳинахъ нерѣдко были слухи о заговорахъ, дѣйствительныхъ или воображаемыхъ. [illegible] Клеонъ и хвалится, что онъ уничтожилъ такіе заговоры, [illegible] κήρυξ иногда поэт. не отличается отъ поэт. Лирич.-соло,

болот. Ἐμβάς — башмакъ) Да ты делаешь тоже что люди, словящие угрей. Когда вода стоитъ спокойно, они ничего не могутъ поймать, когда же взбудоражатъ грязь сверху до низу, тогда ловятъ. Такъ и ты ловишь, если мутишь городъ нашъ. Скажи ты мнѣ вотъ только что: ведя такую торговлю кожей, далъ ли ты когда ему отъ себя хоть подметки на башмаки, увѣряя его въ любви своей?" Дем.: „Нѣтъ, клянусь Аполлономъ" Колбас.: „Понялъ ты, что же за человѣкъ? А я купилъ тебѣ вотъ пару башмаковъ и дарю тебѣ ихъ носить." Дем.: „Изъ всѣхъ, кого я знаю, я считаю тебя лучшимъ другомъ народа и всѣхъ больше любящимъ отечество и пальцы" Пафлаг.: „Не возмутительно ли это? Вотъ, какъ много значатъ башмаки для тебя, а о моихъ благодѣяніяхъ ты и думать забылъ, а я уничтожилъ развратниковъ, вычеркнувъ имя Грипта." Колбас.: „Не возмутительно ли, что ты имѣешь такой надзоръ за ...... и уничтожилъ развратниковъ? И, навѣрное, ты уничтожилъ ихъ изъ зависти, чтобы они не стали ораторами. А вотъ ты видалъ, что Демъ, такой старикъ, ходитъ безъ хитона и никогда не почтилъ его двухрукавкой, несмотря на зимнее время, а я дарю тебѣ вотъ этотъ хитонъ." Дем.: „До такихъ мыслей никогда Өемистоклъ не додумался, хотя и то умная штука его — Пирей, а все же по-моему это выдумка не важнѣе хитона." Пафлаг.: „Бѣда мнѣ, какой обезьяньей лестью ты меня побѣждаешь!" Колбас.: „Нѣтъ, я поступаю такъ же, какъ гость во время попойки, когда ему хочется ......, я пользуюсь твоей обычной системой, какъ будто башмаками. Пафлаг.: „Нѣтъ, тебѣ не одолѣть меня, какъ ты не подслуживайся, я на него надѣну (проб.— указываетъ на верхнюю одежду) этотъ плащъ, а ты, негодникъ, смотри да

кашиетъ (букв. плачь)". Дем.: „Фу! Убирайся ты къ черту!
Отъ него корней такъ и воняетъ". Колбас.: (ср. 895 будемъ
читать не τὸν, а τοῦ по конъектурѣ Ванъ-Леувена.)
Онъ нарочно надѣлъ его на тебя, чтобы ты задохнулся;
онъ и прежде сдѣлалъ покушеніе на твою жизнь.
Ты знаешь, какъ тогда отъ зелени Сильфія (отъ зелени
имѣла слабительное дѣйствіе) подешевѣла?" Дем.: „Да
конечно." Колбас.: „Такъ это онъ нарочно постарался
сдѣлать ее дешевле, чтобы вы покупали ее и ѣли, а
потомъ, чтобы судьи въ геліеѣ другъ друга до смерти
задушили." Дем.: „Да, клянусь Посейдономъ, и мнѣ
это говорилъ одинъ изъ навознаго дема (κόπρος — на-
возъ, и одинъ демъ въ Аттикѣ. См. Кока)". Колбас.:
„Не стали ли вы тогда рыжими, обдавая такъ другъ
друга." Дем.: „Да, да это было дѣло Пиррандра
(πυρρανδρος — человѣкъ намъ неизвѣстный, можетъ
быть здѣсь игра словъ съ словомъ πυρρός — рыжій?
Если Клеонъ былъ рыжимъ, тогда подъ Πυρρανδρος
разумѣется онъ. Πυρρανδρος соотвѣтствуетъ приблизи-
тельно нашей фамиліи Рыжовъ)." Пафлаг.: „Мошен-
никъ, какою низкою мѣрою ты донимаешь меня (мо-
жетъ быть какимъ площаднымъ шутовствомъ)!"
Колбас.: „Да вѣдь богиня велѣла мнѣ одолѣть тебя
наглостью." Пафлаг.: „Ну, нѣтъ, не одолѣетъ тебя; я обѣ-
щаю, Демъ, предоставить тебѣ цѣлый ковшикъ жало-
ванья, хлебай изъ него, ничего не дѣлая." Колбас.: „А я
даю тебѣ баночку съ лекарствомъ, чтобы мазать себѣ ранки
на икрахъ." Пафлаг.: „А я буду выщипывать у тебя
сѣдые волосы и дѣлать тебя молодымъ." Колбас.: „Вотъ
тебѣ заячій хвостъ, вытирай глазки." Пафлаг.: „Когда
ты высморкаешься, Демъ, то вытирай руки о мою
голову (это былъ обычный способъ мести)." Колбас.: „Нѣтъ,
объ мою."

Стихи 911-961. Пафлаг.: Кнутъ, объ мою. Подар-
саю тебя тріерархомъ (ἀναλίσκοντα τῶν σαυτοῦ, пове-
дающему, слова совсѣмъ смѣшнія; мы ихъ оставляемъ
(безъ перевода) такого старого корабля, что расходамъ
на него и ремонту конца не будетъ, да постараюсь,
чтобы и парусъ ты получилъ гнилой." Колб.: (Δᾳδίον-
уменьшительное отъ δᾳς. Клеонъ сравнивается съ кипящимъ
горшкомъ, и тотъ совѣтуетъ вынуть нѣсколько лучинъ,
чтобы было меньше жару) Какъ онъ кипитъ. Перестань
такъ кипятиться, надо вынуть нѣсколько лучинокъ и
отчерпнуть его угрозъ (надо было бы сказать его пѣны)
вотъ этимъ (У Колбасника въ рукахъ ложка — черпакъ
— и тотъ указываетъ на него) Пафлаг.: Славно ты
поплатишься мнѣ, когда тебя сдавятъ налоги, я уже
постараюсь, чтобы тебя внесли въ списокъ богатыхъ.
(Состоятельные платили большій налогъ, чѣмъ несостоятель-
ные). Ἰπούμαι · техническій терминъ изъ языка
валяльщиковъ шерсти = положить подъ прессъ. Строгая
проза не ставитъ ὅπως просто съ coniunct., а всегда
съ ἄν.... Σπεύσω σ' ὅπως ἄν ἐγγραφῇς — подлежа-
щее придаточнаго перенесено въ главное въ видѣ винит.
пад., который при σπεύσω быть не можетъ; такая
конструкція возможна только благодаря стяженію
Колбас.: (Περὶ Μιλησίων — говорится о какомъ-то дѣлѣ
съ милетянами, за которое Клеону предлагали
взятку и довольно большую — въ цѣлый талантъ.
И вотъ ему нужно говорить объ этомъ въ народномъ
собраніи. Передъ этимъ онъ спѣшитъ позавтракать
и только хочетъ поѣсть жареныхъ рыбокъ, какъ является
гонецъ за нимъ изъ народнаго собранія съ извѣ-
стіемъ, что ему уже пора говорить. Онъ торопится и
давится. (А я грозить не буду ничѣмъ, а только пожелаю
тебѣ вотъ чего: пусть у тебя будетъ стоять [illegible]

Сковорода съ рыбками, а ты, собираясь подать мнѣніе о милетянахъ и, въ случаѣ удачи, выручить за это талантъ, будешь спѣшить, чтобы успѣть поѣсть рыбокъ и во время еще попасть въ народное собраніе, но въ эту минуту, прибѣгу, чѣмъ ты успѣешь поѣсть, пусть придетъ за тобой кто-нибудь (изъ народнаго собранія). А ты, [illegible] талантъ, подавившись во время ѣды (Замѣтить конструкцію этого мѣста. Сперва идутъ infinitiv въ зависимости отъ частицы ἐφεστάναι, ἀπελθεῖν, эти infinit. замѣняютъ собою изъявительное наклоненіе прямой рѣчи, но затѣмъ, такъ какъ греки не любили длинныхъ косвенныхъ рѣчей, косвенная рѣчь переходитъ въ прямую: ἐπιθήσει κτλ. Обратить вниманіе на τάριχον это слово попало въ нашъ языкъ въ видѣ „тарань", какъ и многія хозяйственныя принадлежности наши были получены изъ Греціи, напр. κράβατον кровать. Наконецъ въ 932 ст. ἐλθεῖν - ошибка, какъ поправляется на ἐλθών, такъ какъ при φθάνω ἰέναι быть не мѣсто)." Хор.: (Стихъ, выраженный въ прозаической формѣ, какъ бываетъ и въ другихъ мѣстахъ. Относительно клятвъ, слѣдуетъ замѣтить, что греки любили клясться тремя богами) Браво, браво, клянусь Зевсомъ, Аполлономъ и Деметрой." Дем.: ([illegible]; см. прим. Кока) И мнѣ думается, что онъ (колбасникъ), несомнѣнно, хорошій гражданинъ во всѣхъ отношеніяхъ, такой, какимъ никогда еще съ давнихъ поръ не бывалъ никто для аѳинскаго народа (Объясненіе у Кока слова τοῦ βολοῦ мнѣ кажется натянутымъ; скорѣе, что τοῦ βολοῦ мнѣ кажется натянутымъ; скорѣе, что τοῦ βολοῦ - gen. pretii - для большинства людей. Получишь одинъ оболъ, то о мелкихъ людей) А ты, [illegible], уловившій

меня въ любви своей, ты меня разозлилъ (букв. накормилъ чеснокомъ). Отдай теперь назадъ мой перстень, больше ты не будешь у меня управляющимъ." Пафлаг.: „На вотъ, только будь увѣренъ въ одномъ, что, если ты не дозволишь мнѣ завѣдывать домомъ (ἐπιτροπεύειν = ταμιεύειν, и поставлено для разнообразія), то явится другой еще большій мошенникъ, чѣмъ я." Дем.: „Этотъ перстень, навѣрное, не мой (подраж. ὁ δακτύλιος οὑμός, ἔσθ' οὗτος! — скудуемое), по крайней мѣрѣ, печать на немъ, кажется, другая, или я не вижу." Колбас.: „Дай, я взгляну; какая у тебя была печать?" Дем.: „(δημοῦ βοείου θρῖον — нѣчто въ родѣ пирожнаго: сало завертывалось въ фиговые листья и варилось въ меду) Говяжье сало, вареное въ фиговомъ листу (здѣсь игра словъ: δῆμος — народъ, δημός — жиръ)." Колбас.: „Тутъ не то." Дем.: „Не фиговый листъ? А что же?" Колбас.: „Морской воронъ (λάρος — очень жадная птица, прожорливая) съ разинутымъ ртомъ, говорящій рѣчь на камнѣ." Дем.: „Охъ, я несчастный!" Колбас.: „Почему же?" Дем.: „Унеси его прочь. Не мой у него былъ перстень, а Клеонимовъ. Получи отъ меня вотъ этотъ и будь у меня управляющимъ." Пафлаг.: „Нѣтъ, баринъ, погоди, прошу, умоляю тебя, выслушай прежде мои оракулы (Клеонимъ у Аристофана обыкновенно служитъ олицетвореніемъ труса). Колб.! Пафлаг.: „Если ты послушаешься его, тебѣ суждено стать мѣшкомъ изъ ободранной кожи. Колбас.: (См. у Кока, примѣч. къ 964 ст.) Пафлаг.: „А мои (т. е. оракулы) говорятъ, что тебѣ, увѣнчанному розами, суждено достигнуть владычества надъ

[illegible] стран. 969. Σμικύθη. Настоящее имя этого чело-
века было Σμίκυθος. Следовательно, онъ былъ мужчина —
Аристофанъ называетъ его женскимъ именемъ, намекая
здѣсь на его развратное поведеніе. Чтобы понять это мѣсто,
надо припомнить, что, по аѳинскимъ законамъ, женщи-
на не имѣла никакихъ самостоятельныхъ правъ;
за нее отвѣчалъ предъ судомъ или мужъ или одинъ
изъ ея родственниковъ. Смикиоъ обвиняется въ извѣстно-
го рода развратѣ; по аѳинскимъ законамъ, онъ дол-
женъ былъ подвергнуться ἀτιμία (См. примѣч. къ
ст. 877). Эти слова колбасника должны были
понравиться Демосу, который, какъ и всѣ аѳиняне,
любилъ всякіе судебные процессы. Аристофанъ очень часто
насмѣхается надъ страстью аѳинянъ къ сутяжничеству;
на этомъ построена его комедія „Осы".
Стр. ст. 967 и далѣе. Колбас.: „А мои, такъ говорятъ,
что въ блестящемъ багряницѣ и золотомъ венкѣ ты
будешь преслѣдовать ~~[illegible]~~ Смикиоу и ея мужа (Я, вмѣсто
съ Meineke, читаю. στέφανον, а не στεφάνην)."
Хоръ: „Поди, принеси ихъ; пусть онъ ихъ выслушаетъ."
Демъ.: Да, конечно; такъ и ты тоже принеси. Пафлаг.:
„Хорошо." Колбас.: „Хорошо, хорошо, отчего не принести."
Колбасникъ и пафлагонецъ уходятъ за оракулами.
На сценѣ остается Демосъ и Хоръ.
975. — ἀφικνουμένοις, по объясненію схоліаста — приходящимъ.
Но это объясненіе едва-ли естественно. Вѣроятно, „
всѣ здѣшніе жители и пріѣзжіе." Замѣтьте, что
однъ единственный разъ во всей комедіи упоми-
нается Клеонъ по имени; въ остальныхъ мѣстахъ
вездѣ онъ называется Пафлагонцемъ.
Хоръ: „Сколь сладостенъ будетъ свѣтъ дня для всѣхъ
здѣшнихъ жителей и для пріѣзжихъ, если Клеонъ
будетъ низвергнутъ. Со стороны, къ которымъ

ворчливыхъ (несговорчивыхъ) стариков. Я слышалъ на судебномъ рынкѣ выраженіе, что, если бы онъ не возвращался въ нашемъ городѣ, то у насъ не было бы двухъ полезныхъ вещей — песика и ступовки.

(979 — δεῖγμα — мѣсто въ Пирей, гдѣ выставлялся товаръ на пробу; самыя пробы товара назывались δείγματα; а отсюда и мѣсто, гдѣ они выставлялись, тоже называлось δεῖγμα (См. примѣч. къ ст. 857). Есть предположеніе, что въ Аѳинахъ на площади выставлялись публикаціи о судебныхъ процессахъ; это мѣсто называлось — δεῖγμα τῶν δικῶν.

984. — τορύνη — собственно, не „ступовка", а особаго рода ложка съ дырочками; наше „дуршлагъ".

Ст. 985 сл. Очевидно, Клеонъ, учась музыкѣ, понималъ слово δωριστί, какъ произведенное отъ δῶρον, а не отъ Δωριεῖς; δωροδοκία — свинское образованіе —

Переводъ ст. 985 сл. Мнѣ кажется удивительной еще такая черта въ его свинскомъ образованіи. Его школьные товарищи (παῖδες: въ это время они уже не были παῖδες — дѣти) разсказываютъ, что онъ настраивалъ свою лиру часто только на дорійскій ладъ, а на другой ладъ не хотѣлъ учиться. Тогда учитель, разсердясь, велѣлъ вывести его изъ школы, потому что, сказалъ онъ, этотъ мальчикъ не можетъ учиться музыкѣ иначе, какъ на дарополучательный ладъ.

Послѣ этой пѣсни хора на сцену являются пафлагонецъ и колбасникъ съ оракулами, вѣроятно, съ огромными свитками. — Пафлаг.: Ну вотъ, посмотри; да я еще не все принесъ. Колбас.: Охъ, какъ

мнѣ хочется ....., а я еще не все принесъ. (χόλικω

Греческіе комики очень любили эту шутку.) Дем.: „Такъ что это?" Пафлаг.: „Оракулы." Дем.: „Все оракулы?" Пафлаг.: „Ты удивляешься? А у меня еще куча Зевесомъ, тамъ еще изъ цѣлыхъ сундукъ." Колбас.: „А у меня — чердакъ (свѣтелка), да два дома. (ξυνοικία и οἰκία. По схоліасту, цитуему у Кока, ξυνοικία — домъ, въ которомъ живутъ нѣсколько жильцовъ, [illegible], вообще говоря, домъ большой, а οἰκία = нашему: домъ особнякъ.) Дем.: „Посмотримъ, чьи у васъ оракулы?" Пафлаг.: „У меня — Бакида." Дем.: „А у тебя чьи?" Колбас.: „А у меня Гланида (см. у Кока), старшаго брата Бакида." Дем.: „О чемъ же они говорятъ?" Пафлаг.: „Объ Аѳинахъ, о Пилосѣ, о тебѣ, обо мнѣ, обо всякой всячинѣ." Дем.: „А твои о чемъ?" Колбас.: „Объ Аѳинахъ, о чечевицѣ, о лакедемонянахъ, о свѣжей скумбріи, о торговцахъ, отмѣряющихъ неправильно муку на площади, о тебѣ, обо мнѣ. Закуси-ка вотъ этимъ. (Въ противоположность оракуламъ Пафлагонца, трактующимъ только о матеріяхъ важныхъ, у колбасника содержаніе оракуловъ самое разнообразное.) Дем.: „Ну-ка, прочтите оракулы мнѣ, а также и тотъ обо мнѣ, мой любимый, что я стану орломъ въ облакахъ. (αὐτοὺς ... καὶ τὸν περὶ ἐμοῦ — ἴδιωκα καὶ ἐξοχήν, довольно рѣдкая. Ср. у Аристофана въ другомъ мѣстѣ: ὦ Ζεῦ καὶ θεοί, или въ Евангеліи „рцыте ученикомъ и Петрови." Относительно оракула объ орлѣ въ облакахъ см. Кока, примѣч. къ ст. 1013. Этотъ оракулъ приписывается Бакиду: „О счастливый градъ Аѳины добычницы, много видѣвшій и много испытавшій и много пострадав-

дцъ. Ѳебъ словомъ Киллена сдѣлать насъ на руку, но на руку Діопиѳа (О Діопиѳѣ см. въ прим. у Кока къ ст. 1085. Аристофанъ вообще не вѣрилъ предсказателямъ и смѣялся надъ ними) Но у меня есть относительно тебя оракулъ крылатый, ты станешь орломъ и будешь царемъ всей земли." Колбас.: „И у меня есть: — (ты будешь царемъ не только земли) земли, да и Краснаго моря (разумѣется не только Черное море, но и Персидскій заливъ и часть Индійскаго океана) и будешь ты судить въ Экбатанахъ и будешь всё жирное съ солью." Пафлаг.: „(πλουθυγίεια — вообразимое вещество, состоящее изъ соединенія богатства и здоровья. Пафлагонецъ, когда оракулы не удаются, говоритъ о снѣ) Я видѣлъ сонъ, и снилось мнѣ, будто сама богиня (Аѳина) окатила изъ кувшина (или изъ шайки, но по виду это было похоже на кувшинъ) народъ богатствомъ и здоровьемъ. (обычное мытье въ πύελοι — въ чанахъ. Вымывшись въ πύελος, окачивались изъ ἀρύταινα или ἀρύβαλλος)" Колбас.: „(πόλις безъ члена — Акрополь. Ἀρύβαλλος — ~~ведро~~ сосудъ большій, чѣмъ ἀρύταινα, переведено ведро. Колбасникъ и тутъ не уступаетъ Пафлагонцу!... Ей богу, и я видѣлъ тоже (видѣлъ сонъ), и снилось мнѣ, будто сама богиня пришла изъ Акрополя, а на ней сидѣла сова; потомъ она стала лить изъ ведра тебѣ на голову амврозію, а ему чесночный разсолъ." Дем.: „(ἰού — здѣсь восклицаніе не печали, а радости; это лучше перевести настоящимъ временемъ. — ἰπτεῖν. ἦν съ частицею ἦρα очень часто надо переводить насто-

облизывать ночью блюда и ... острова (т. е.
Клеонъ съ островов будетъ слизывать взятки)
Дем.: „Клянусь Посейдономъ, ты, Гланидъ, го-
раздо лучше предсказываешь." Пафлаг.: „Другъ,
послушай, а потомъ и разсуди тогда. Есть женщина,
и она родитъ льва въ священныхъ Аѳинахъ,
который будетъ сражаться за народъ со множе-
ствомъ комаровъ, какъ будто защищая своихъ
львятъ; его ты сбереги, устроивъ деревянную
стѣну и желѣзныя башни." Пафлаг.: „А теперь
понимаешь, что онъ говоритъ?" Дем.: „Клянусь
Аполлономъ, ничего не понимаю." Пафлаг.:
„Богъ тебѣ явственно повелѣлъ хранить меня,
потому что я у тебя вмѣсто льва." Дем.: „Какъ
же я не замѣтилъ, что ты сталъ Антилеонтомъ?"
Колбас.: „Одной фразы онъ нарочно не хочетъ
объяснить тебѣ, что единственно обозначаетъ желѣз-
ная стѣна и дерево, въ которыхъ хранить его
повелѣлъ тебѣ Локсій." Дем.: „Какъ что же ра-
зумѣлъ богъ подъ этимъ?" Колбас.: „Онъ повелѣлъ
тебѣ забить его въ деревянную колодку съ пятью
отверстіями." Дем.: „Эти предсказанія, какъ
мнѣ кажется, теперь сбудутся (подлежащ.: τὰ λόγια)
(1051) κορώνη – ворона, κορακῖνος – вороній,
здѣсь, по видимому, вороненокъ = κορακίσκος.)
Пафлаг.: „Не слушай ихъ: то каркаютъ завистливыя
вороны; но люби ястреба, помня, что онъ при-
велъ тебѣ связанными лакедемонскихъ воро-
нятъ. (Намекъ на взятіе Сфактеріи)" Колбас.: „Это
Пафлагонецъ рѣшился съ пьяна. Сынъ Кекропа не-
разумный! Зачѣмъ ты считаешь это дѣло великимъ?
И жена можетъ нести тяжесть, если мужъ на нее
взвалитъ, но сражаться она не можетъ... (1056 ве...

къ Малой Иліады. См. у Кока примѣч. къ фраг-
менту. (Переводъ стиховъ, приведенныхъ въ этомъ
примѣч.: „Аяксъ поднялъ и вынесъ изъ битвы
трупъ Пелида (Ахилла), а божественный Одис-
сей не рѣшился на это.“ Другая возражаетъ ей:
„Что ты сказала? Какъ ты сказала непра-
вильно! И женщина тяжесть можетъ нести,
если мужъ на нее возложитъ, а сражаться
она не можетъ.“
Стихи 1058—1111. Пафлаг.: „Обрати вниманіе
вотъ на что, на Пилосъ передъ Пилосомъ, о ко-
торомъ онъ тебѣ говоритъ: Есть Пилосъ передъ
Пилосомъ — (Былъ какой-то оракулъ, въ ко-
торомъ говорилось о Пилосѣ.) Дем.: „Что это зна-
читъ, передъ Пилосомъ?“ Колбас.: „Онъ говоритъ,
что завладѣетъ чаны (игра словъ: Πύλος и πύελος)
въ банѣ.“ Дем.: „Такъ я нынче останусь не
мывшись!“ Колбас.: „Да онъ самъ отнялъ у насъ
ванны (здѣсь, вѣроятно, разумѣется какое нибудь
событіе, но какое неизвѣстно). Но вотъ оракулъ,
касающійся кораблей, его тебѣ слѣдуетъ выслу-
шать съ полнымъ вниманіемъ.“ Дем.: „Слу-
шаю, а ты читай, какимъ бы способомъ отдать
прежде всего жалованье моимъ матросамъ
(Жалованье платилось не особенно исправно
всл. твіе дурного состоянія аѳинскаго фла-
та.)“ Колбас.: „(κερδώ — прозвище лисицы,
въ родѣ нашего „кумушка“, нѣмецкое
Reineke; λαίδαρος, см. у Кока примѣч. къ 1058).
Сынъ Эгея, подумай, какъ бы тебя не пере-
хитрила собака-лиса, неподдѣльная хватающая
быстроногая, хитрая кумушка, много знающая
(Здѣсь подъ собакой-лисой разумѣется Клеонъ

Клеонъ) Понимаешь ли, что это такое?" Дем.:
„Эта собака-лиса — Филостратъ (См. прим. у Кока)"
Колбас.: „Не то говоритъ оракулъ. Вотъ онъ постоянно проситъ быстроходныхъ судовъ для сбора денегъ. Такъ Локсій не велитъ тебѣ ихъ давать (въ случаѣ какой-либо надобности въ деньгахъ афиняне снаряжали корабли, чтобы собирать деньги съ подчиненныхъ имъ мѣстностей. Клеонъ, какъ видно, очень любилъ такія экспедиціи.)" Дем.: „Какимъ же образомъ собака-лиса обозначаетъ тріеру?" Колбас.: „Какимъ образомъ? А такимъ, что и тріера и собака быстро двигаются." Дем.: „Зачѣмъ же лисица была приложена къ собакѣ?" Колбас.: „Оракулъ уподобилъ солдатъ лисичкамъ, потому что они объѣдаютъ виноградъ по деревнямъ." Дем.: „Ну, хорошо. Гдѣ же жалованье для этихъ лисичекъ?" Колбас.: „Я достану его и всего въ три дня (Вѣроятно, Колбасникъ здѣсь пародируетъ обѣщаніе Клеона взять Сфактерію въ 20 дней.) Но выслушай еще вотъ этотъ оракулъ, данный тебѣ сыномъ Латоны, о томъ, что тебѣ должно избѣгать Киллены, чтобы она тебя не перетерла." Дем.: „Какой Киллены?" Колбас.: „(κυλλὴ χείρ, по нашему сведеная рука; здѣсь обозначаетъ протянутую руку въ видѣ горсти, для полученія денегъ. Игра словъ съ Килленой у насъ выйти не можетъ.) Его руку онъ обозначилъ этимъ словомъ, и правильно, потому что онъ говоритъ: „клади въ горсть." Пафлаг.: „(σοφῶς въ ст. 1085 не связанъ въ томъ значеніи, какъ въ предыдущемъ, здѣсь, конечно, „на самомъ дѣлѣ") Онъ неправильно толкуетъ. На самомъ

щій, ты будешь орломъ въ облакахъ во вѣки. Повидимому, афиняне, дѣйствительно, очень любили этотъ оракулъ). Пафлаг.: „Такъ слушай и будь внимателенъ ко мнѣ. Обрати вниманіе, сынъ Эрехѳея на путь прорицанія (выраженія нарочно выбираются очень неясныя), который Аполлонъ извлекъ тебѣ изъ глубины святилища чрезъ высокочтимые треножники. Онъ повелѣлъ хранить тебѣ священнаго пса острозубаго, который, лая изъ-за тебя и ужасно крича тебя ради, будетъ добывать тебѣ жалованье, а если ты этого не сдѣлаешь, онъ погибнетъ, потому что много галокъ, изъ ненависти кричатъ (каркаютъ) на него. Дем.: „Клянусь Деметрой, я не понимаю, что это значитъ. Что общаго у Эрехѳея съ галками и псомъ? Пафлаг.: „Этотъ песъ, это - я, потому что я за тебя вопію (ἀπύω — очень рѣдкій глаголъ); тебѣ Фебъ приказалъ хранить меня, пса. (Ср. 1026 - ἄφαρ (гомерическое) тотчасъ, разомъ; 1027) - ὀρθῶς - sc. λέγων — истинно говорящій). Колбас.: „Не то говоритъ оракулъ. А вотъ этотъ песъ объѣдаетъ у тебя предсказанія, словно размазню. У меня есть настоящій оракулъ объ этомъ псѣ. Дем.: „Такъ говори, а я сперва возьму камень, чтобы оракулъ обо псѣ не укусилъ меня. Колбас.: „(Иначе оракулъ) Обрати вниманіе, сынъ Эрехѳея, на пса Кербера, работорговца (здѣсь намекъ на продажу въ рабство жителей Митилены. Вообще, Клеонъ отличавшійся жестокостью), который, виляя хвостомъ и наблюдая за тобой во время обѣда, будетъ съѣдать твою пищу, когда ты зазѣваешься куда-нибудь въ сторону. Онъ будетъ ходить на кухню и лакать ... тебя

мудрымъ временщикамъ) Ура! Значитъ нѣтъ мудреца больше Беланидо. И теперь я отдаю себя на твое попеченіе (γεροντ αγωγεῖν образовано по аналогіи съ παιδαγωγεῖν) будь по-юному моей старости и руководи мною вновь." Пафлаг.: „Нѣтъ, умоляю тебя, погоди, я буду доставлять тебѣ ячмень и насущный хлѣбъ." Дем.: „Мнѣ невыносимо слышать объ ячменѣ, много разъ я былъ обманутъ и тобою и Феофаномъ (здѣсь говорится о раздачѣ хлѣба. Демагоги обѣщали больше, чѣмъ давали на самомъ дѣлѣ)." Пафлаг.: „Но я буду доставлять тебѣ мазу уже совсѣмъ готовую." Колбас.: (μᾶζα — тѣсто мука, замѣшенная съ водой и иногда съ масломъ) „А я тѣсто замѣшенное (толокно) и жареную рыбу, (и) ты ничего не дѣлай, знай только ѣшь." Дем.: „Такъ исполните скорѣе, что предполагаете сдѣлать, потому что я отдамъ бразды правленія на Пниксѣ тому изъ васъ, кто для меня теперь сдѣлаетъ больше (кто мнѣ окажетъ больше услугъ)." Пафлаг.: „Я побѣгу домой первый." Колбас.: „Нѣтъ, нѣтъ, я первый." Оба уходятъ, сцена кончается. Слѣдуетъ пѣснь хора; едва-ли это была пѣснь въ собственномъ смыслѣ, ее, вѣроятно, говорилъ предводитель, можетъ быть речитативомъ. Но если эта она логаэдами построены на гликонеяхъ, но не гликонеяхъ. 1 строфа — анапестъ заключаетъ дактиль, трохей и трохей неполный. Хоръ: „О Демъ, славную ты власть имѣешь, когда всѣ боятся тебя, какъ будто царя. Но ты легко поддаешься дурному вліянію, ты любишь лесть и обманы, смотришь всегда съ разинутымъ ртомъ на говорящаго (игра словъ, сѣдающія слова

быть можетъ, пародія на Эврипида, который
любилъ подобные обороты (ἰδιοῦ ὀξύμωρον) Ср.
Ифигенія въ Тавридѣ, ст. 512. Аристофанъ нерѣд-
ко пародируетъ этотъ пріемъ Эврипида, какъ напр.
въ комедіи Ахарн. 396 тамъ спрашиваетъ
слугу дѣйствующее лицо Дикеополь дома ли Эври-
пидъ, а слуга отвѣчаетъ: „οὐκ ἔνδον ἔστιν, εἰ γνώμην
ἔχεις: онъ не дома, дома. См. примѣч. Кока къ ст.
1120.) Разсудокъ твой, хоть дома, да заграницей.“
Дем.: „Разсудка нѣтъ въ вашихъ волосахъ, когда
вы считаете меня неразумнымъ, а я нарочно строю
изъ себя такого дурака (βρύλλειν – говорятъ вообще
о дѣтскомъ крикѣ, обозначающемъ желаніе пить).
Мнѣ самому доставляетъ удовольствіе увѣрять,
чтобы мнѣ дали всё, и я по своей волѣ кормлю
одного заправилу вора, а когда онъ досыта
наестся, я приподниму его и ударю (Хоръ
упрекаетъ его, и Демъ отвѣчаетъ (см. прим. у
Кока къ стиху 1129)“ Хоръ: „И, пожалуй, правиль-
но ты эдакъ поступаешь (два условныхъ предложенія,
одинъ аподосисъ, но два протасиса, второй поясня-
етъ первый), если въ этомъ обычаѣ, какъ ты
говоришь, у тебя сокрыта глубокая мудрость,
именно, если ты нарочно откармливаешь ихъ
на Пниксѣ, какъ будто жирныхъ для обществ-
венныхъ жертвоприношеній, и потомъ, ко-
гда случится у тебя недостатокъ въ пищѣ, ты зако-
лаешь того изъ нихъ, кто пожирнѣе, и поѣдаешь
имъ“ Дем.: „(κημός – особаго рода сѣтка, ко-
торою покрывали урны судейскія; при судѣ бы-
ло двѣ урны, въ одну клали камешки для опра-
данія, въ другую для осужденія; чтобы слышно
камешки не западали, ставили въ урны нѣчто въ

родъ воронокъ. Καταρινάω — изслѣдовать зондомъ какую-нибудь внутреннюю рану, при помощи ῥινός — хирургическаго инструмента, которымъ производили эти операціи; κηµιος καταρινᾶν — букв. изслѣдуя съ помощью воронки судейской; это образное выраженіе, которое обозначаетъ: подвергать кого процессу, вообще; производить судебное дознаніе, вѣроятно, здѣсь, κηµῷ — дат. пад. — при помощи инструмента. Заставляемъ ихъ изверглуть все, что они накрали у меня, запуская судейскую воронку. Посмотрите, не ловко ли я умѣю ихъ перехитрить [развѣ не ловко я умѣю ихъ перехитрить], а они-то воображаютъ, будто они умнѣй и меня надуваютъ. Ἐξαπατύλλειν — обманъ низшаго сорта. „А всегда наблюдаю, какъ они воруютъ, не подавая даже виду, что замѣчаю это, а потомъ запускаю имъ въ глотку вмѣсто зонда судейскую воронку и заставляю ихъ извергнуть все, что они накрали у меня." Затѣмъ начинается новая сцена. Появляются Пафлагонецъ и Колбасникъ съ цѣлыми коробами разныхъ подарковъ и подносятъ ихъ на перерывъ другъ передъ другомъ Демосу. Стихи 1151—1263. Пафлаг.: „Чтобъ тебѣ провалиться!" Колбас.: „Чтобъ тебѣ сгнить, негодный!" Пафлаг.: „Демъ, я цѣлыхъ три вѣка сижу здѣсь совсѣмъ готовый, хочу тебѣ служить." Колбас.: „А я такъ десять, двѣнадцать, тысячу вѣковъ, несчетное число вѣковъ, вѣковъ...." Дем.: „А я дожидаюсь васъ и проклинаю васъ обоихъ 30000 вѣковъ, несчетное число вѣковъ, вѣковъ..."

Колбас.: „Знаешь, что сдѣлай?" Дем.: „Скажи,
буду знать." Колбас.: (βαλβίς — барьеръ, отъ кото-
раго отпускали состязающихся атлетовъ или
человѣка. По видимому, здѣсь подъ барьеромъ
подразумѣвается изъ товаровъ. (Хлѣб., Лукъ, которые
находились въ другой части сцены) Пусти на-
меня и его, бѣжать отъ загородки, чтобы мы
могли служить тебѣ при одинаковыхъ условіяхъ."
Дем.: „Хорошо, пускайте." Пафлаг. и Колбас.:
„Ну, вотъ." Дем. „Бѣгите." Колбас.: (одинъ друго-
му мѣшаетъ бѣжать) Не смѣй такъ подставлять
ногу!" Дем.: „(ἐπιτρίψομαι — конъектура,
въ рукп. ἐξ ἐτρίψομαι, что совсѣмъ не подходитъ)
Сегодня, ей богу, мнѣ будетъ большое счастье
отъ моихъ любовниковъ, или они меня сотрутъ
въ пыль." Пафлаг.: „Видишь, я первый при-
несъ тебѣ стулъ?" Колбас.: „А стола не принесъ,
я первѣе." Пафлаг.: „Вотъ я тебѣ принесъ
тѣсто, приготовленное изъ священнаго
Пилосскаго ячменя." Колбас.: „(Здѣсь разумѣ-
ется статуя богини, которая сдѣлана изъ раз-
ныхъ веществъ, золота, и между прочимъ изъ
слоновой кости) А я принесъ тебѣ корки, ко-
торыя выдолбила богиня своей рукой изъ сло-
новой кости (Афиняне въ V вѣкѣ ѣли корками
выдолбленными)" Дем.: (отвлекается при этомъ
настоящему) Какой же, видно, большой палецъ у
тебя, владычица!" Пафлаг.: (Πυλαιμάχος εἰρημένον, есть эпитетъ Ареса πολεμάχος — сра-
жающійся въ воротахъ, отсюда сдѣлано Пафла-
гонцемъ πολεμάχος сражающійся подъ Пило-
сомъ) А я гороховую кашу, посмотри, какая
красивая и хорошая, а мѣшала ее Паллада
Пилосская воительница." Колбас.: „О Демъ,

зошися, очевидно, глазъ съ тебя не спускаетъ и теперь она простираетъ надъ тобой полный горшокъ супа (шутка, но мысль благочестивая)". Дем.: „А ты думаешь, нашъ городъ могъ бы еще стоять, если бы она открыто не простирала надъ нами горшка (Пародія на стих. Солона, см. примѣч. у Кока къ ст. 1176.)" Пафлаг.: (τέμαχος, прим. Кока къ ст. 1177). Эту рыбу дала тебѣ воительница". Колбас.: „А дщерь сильнаго отца дала тебѣ вареное мясо изъ супа и часть кишки, рубца и желудка." Дем.: „Вотъ это хорошо, что она помнитъ о пеплосѣ (См. у Кока, прим. къ ст. 1180). Пафлаг.: (Γοργολόφα Кокъ говоритъ, что это слово произведено отъ γοργός - страшный, а не отъ Γοργώ - Горгона) Грозношлемная повелѣла тебѣ поѣсть этой лепешки, чтобы намъ хорошо гадить по морю." Колбас.: „Вотъ тебѣ еще это." Дем.: „Что же мнѣ дѣлать съ этими внутренностями." Колбас.: „Нарочно ихъ прислала тебѣ богиня, чтобы сдѣлать изъ нихъ нутро для кораблей; она явно печется о флотѣ. (Τρία καὶ δύο, см. прим. къ 1187 ст.) А вотъ тебѣ и пить, тутъ смѣшано три и двѣ (части)." Дем.: „Какое вкусное, о Зевсъ, и прекрасно выдерживающее эту пропорцію три (См. прим. къ 1188 ст.)." Колбас.: (Τριτογένης - отца рожд. Афины; см. прим. Кока) Да вѣдь Тритонородная его утроичила." Пафлаг.: „Прими отъ меня кусокъ сдобнаго пирога." Колбас.: „А отъ меня вотъ цѣлый пирогъ." Пафлаг.: „А зайца тебѣ неоткуда будетъ взять, а у меня есть! (Зайцевъ афиняне очень любили, но во время Пелопоннесской войны и

вторженія пелопоннесцевъ въ Аттику, и то трудно было достать, и мясо заячье было рѣдкимъ и лакомымъ блюдомъ.)" Колбас.: „Ахъ гдѣ бы мнѣ достать зайца, о друг мой, придумай теперь какое-нибудь искусство." Пафлаг.: „Видишь ты эту тварь несчастная?" Колбас.: „А мнѣ наплевать. Вотъ ко мнѣ идутъ они... (ἐκεῖνοι — — δεικτικόν)" Пафлаг.: „Кто такіе?" Колбас.: „Послы съ кошельками, набитыми деньгами." Пафлаг.: „Гдѣ, гдѣ?" Колбас.: „Что тебѣ до того? Оставь въ покоѣ иностранцевъ." — (При этомъ Клеонъ бросается по направленію къ предполагаемымъ посламъ, а колбасникъ пользуется этимъ, чтобы взять его зайца.) „Демунечка, видишь, какого зайца я тебѣ принесъ?" Пафлаг.: „Горе мнѣ, несчастному! Ты безчестно стащилъ (стянулъ) принадлежащее мнѣ." Колбас.: „Да вѣдь и ты также стащилъ спартанцев, ей богу." Дем.: „Скажи, пожалуйста, какъ это ты напалъ на мысль утащить?" Колбас.: „Мысль эта богини, а воровство мое (Это мѣсто по стилю видно изъ Гомера)." Пафлаг.: „А я рисковалъ жизнью, я и жарилъ." Дем.: „Убирайся; кто подалъ, тому и благодарность." Пафлаг.: „Горе мнѣ, несчастному, мнѣ не сравниться съ нимъ въ безстыдствѣ." Колбас.: „Разсуди все, Демъ, кто изъ насъ лучше для тебя и... желудка?" Дем.: „Какое же мнѣ основаніе имѣть для того, чтобы публика видѣла, что мое сужденіе о васъ разумно?" Колбас.: „Я тебѣ скажу. Подойди и потихоньку (молча) возьми мою коробку (торбу) и посмотри, что въ немъ есть, а потомъ и пафлагонцевъ; будь покоенъ, тогда разсудишь правильно (Постоб-

ятельство, что у колбасника въ коробѣ было меньше послужило ему въ пользу)" Дем.: „Дай посмотрю, коли такъ, что въ немъ есть?" Колбас.: „Видишь, дѣдушка: пустая: я все тебѣ изъ нея переносилъ." Дем.: „Этотъ коробъ-народолюбивый (держитъ сторону народа)" Колбас.: „Пойди и сюда къ Пафлагонцеву, видишь?" Дем.: „Охъ-охъ, сколько въ ней прелести; доверху какую краюху пирога онъ себѣ прибрал (πλακοῦς – въ родѣ кулебяки), а мнѣ то отрѣзалъ вотъ сколечко!" Колбас.: „Такъ онъ и прежде съ тобой поступалъ; тебѣ онъ удѣлялъ лишь небольшую часть изъ того, что бралъ, а самому себѣ оставлялъ львиную долю." Дем.: „(ταῦτα вин. внутр. объекта; ἐγὼ δ'.... πάλαι см. прим. къ 1225 ст.). Негодяй, такъ ты воровалъ и меня такъ обманывалъ! Азъ же у вѣнчаръ тя и одарихъ." Пафлаг.: „А я воровалъ на благо отечества." Дем.: „Снимай скорѣе вѣнокъ, я его надѣну на него (большая часть аѳинскихъ чиновниковъ носила вѣнокъ, какъ у насъ – мундиръ. (См. прим. Кока къ ст. 1227))" Колбас.: „(μαστιγίας – человѣкъ, который заслуживаетъ кнута – каторжникъ) Снимай скорѣе бездѣльникъ." Пафлаг.: „Нѣтъ, у меня есть пиѳійскій оракулъ, въ которомъ сказано, отъ кого единственно предстоитъ мнѣ пасть (δίκῃ ὅτι – справедливо, здѣсь присуждено, назначено судьбою)." Колбас.: „Да, и въ немъ совершенно ясно названо мое имя (γε – имѣетъ утвердительный, или подтвердительный смыслъ)." Пафлаг.: „(ἐλέγχειν испытывать, производить кому экзаменъ; τοσοῦτος – и столь большой, и столь малый,

здѣсь послѣднее). Однако я хочу испытать тебя на основаніи нѣкоторыхъ данныхъ (см. прим. Кока къ ст. 1232. У трагиков, когда человѣкъ неизвѣстенъ, его испытываютъ на основаніи нѣкоторыхъ свидѣтельствъ (здѣсь, вѣроятно, пародія на ἀναγνώρισις въ трагедіи), будешь ли ты подходить подъ опредѣленіе оракула бога. Прежде всего я предлагаю тебѣ лишь такой вопросъ: въ какую школу ходилъ ты въ дѣтствѣ." Колбас.: „Гдѣ свиней палятъ, тамъ и меня кулаками настраивали (ἁρμόττειν часто употребляется о настраиваніи музыкальныхъ инструментовъ. Εὖ εἶπας — см. прим. къ 1236 ст.)." Пафлаг.: „(ἆ πῶς τῶν φρενῶν — трагическій стиль) Что сказалъ ты? Какъ оракулъ поразилъ мнѣ сердце (меня за сердце хватаетъ)! Ну, хорошо, а у преподавателя гимнастики какой борьбѣ ты учился?" Колбас.: „Съ клятвой запираться въ воровствѣ и смотрѣть прямо въ глаза." Пафлаг.: (стихъ 1240 — трагическій, возвышенный) „О Фебъ, Аполлонъ Ликійскій! Что же ты хочешь сдѣлать со мной? А какое занятіе ты имѣлъ, приходя въ возрастъ (Мнѣнія о происхожденіи эпитета Λύκιος указаны у Кока въ прим. къ 1240 ст.). Послѣднее объясненіе врядъ ли вѣрно, всего вѣроятнѣе второе)." Колбас.: „Я торговалъ колбасой и былъ немного андрогиномъ." Пафлаг.: „Горе мнѣ, несчастному! Я уничтоженъ (οὐκέτ' οὐδέν εἰμ' ἐγώ — трагическія слова. Ὀχούμεθα — будемъ ѣздить; ὄχος — возъ. Здѣсь надежда представлена въ видѣ какого-то экипажа). Одинъ лишь слабый лучъ надежды остается намъ. Отвѣть мнѣ только еще на такой

вопросъ: „Ты, на рынкѣ торговалъ колбасой, скажи пожалуйста, или у воротъ?" Колбас.: „У воротъ, гдѣ (продается) дешевая рыба (на рынкѣ торговали болѣе состоятельные торговцы, а у воротъ стоятъ торговцы самаго низкаго сорта)." Пафлаг.: (Стихи 1248-49 съ трагической окраской; κυλίνδω — катить) Увы, свершилось рѣшеніе боговъ. Влеките домой сего злосчастнаго (у трагиковъ ὅδε часто указываетъ на самаго говорящаго — меня). Прощай вѣнецъ мой, иди съ миромъ, хотя и противъ воли я тебя оставляю. Кто-нибудь другой возьметъ тебя и будетъ владѣть, воръ едва ли большій, но можетъ быть болѣе счастливый (эти слова — пародія на прощаніе Алкестиды съ ея брачнымъ ложемъ, см. прим. къ 1250 ст.).
— Eur. Alc. 177: «О ложе, прощай, я тебя не ненавижу, но другая женщина будетъ владѣть тобою, женщина, можетъ быть не болѣе нравственная, но болѣе счастливая»." Колбас.: „О Зевесъ Эллинскій, тебѣ принадлежитъ побѣдный трофей (Зевесъ названъ Эллинскимъ потому, что онъ не былъ богомъ кого-нибудь спеціально народа, но всѣхъ. Колбасникъ хочетъ выразить этими словами, что паденіе Клеона важно для всей Греціи. Стихъ этотъ изъ какой-нибудь трагедіи, на что указываетъ α въ словѣ Ἑλλάνιος, въ стихѣ нѣтъ растяженія)." Хор.: „(ὑπογραφεύς — помощникъ секретаря, частный секретарь. Предводитель хора хочетъ занимать эту должность у Колбасника, весьма выгодную). Привѣтъ тебѣ славный побѣдитель! Помни, что ты сталъ человѣкомъ благодаря

мнѣ, и я прошу у тебя маленькой милости, чтобы быть у тебя Фаномъ, секретаремъ по судебнымъ дѣламъ." Дем.: „А мнѣ ты скажи, какъ тебя зовутъ." Колбас.: „Агоракритомъ, потому что я возросъ на площади среди ругани (Здѣсь, повидимому, осмѣивается Еврипидъ, который очень любилъ объяснять этимологически собственныя имена. Здѣсь колбасникъ, человѣкъ совсѣмъ не ученый, объясняетъ, почему его назвали Агоракритомъ.)" Дем.: „Агоракриту я вручаю себя на попеченіе, и Пафлагонца этого отдаю ему во власть." Колбас.: „Я хорошо буду радѣть за тобой." Дем.: Ты признаешь, что не видалъ ни одного человѣка лучше меня для города Разинянъ" Стихи 1264–1315. Пѣснь хора: написана дактило-эпитритами, которые распадаются на три части: 1) трохаическая диподія, въ которой вторая стопа всегда спондей, 2) дактилическая, въ которой одинъ или два дактиля и 3) одинъ или два долгихъ слога, которые равны двумъ стопамъ. Размѣръ этотъ возвышеннаго языка трагическаго или лирическаго; когда онъ является въ комедіи, то это бываетъ пародіей, такъ и здѣсь пародія на Пиндара. Въ началѣ можетъ быть анакруза. Ст. 1266: —◡— эпитритъ: трохаическія диподія со спондеемъ во 2-й стопѣ, —◡◡—◡◡—⏑ два дактиля и два долгихъ слога, —◡—◡/—◡—∧ два эпитрита съ усѣченіемъ. Эта часть комедіи составляетъ вторую парабазу заключительную. Здѣсь на сценѣ нѣтъ никого, кромѣ хора. Обыкновенно, парабаза въ комедіи бываетъ одна, но въ нашей комедіи двѣ. Ст. 1267 — поправка [illegible]

едва ли годится. Я думаю сохранить рукопис-
ное чтение, подразумевая λέγοντας или что-нибудь
подобное. Хор: „Что может быть лучше для на-
чала или для заключения, как не воспевать вз-
доков на быстрых конях, не затрогивая Мелесра-
та, и не обижать намеренно бездомнаго Отманта
(см. прим. къ 1264)". Аристофанъ взялъ первыя сло-
ва изъ Пиндара, Латона пропустилъ, и изъ
наѣздницы сдѣлалъ наѣздниковъ, подъ которыми
разумѣлъ всадниковъ. Изъ этого мѣста можно заклю-
чить, что Отманзій былъ какой-то бѣднякъ,
Лисистратъ также, о послѣднемъ упоминается
еще разъ у Аристофана въ комедіи Ахарня-
не, гдѣ говорится, что онъ голодалъ болѣе 30 разъ
въ мѣсяцъ. Ὅτιπερ μὴ πένεσθαι завистъ отъ ἀντό-
μενος — касается, прося, чтобы ему не быть бѣднымъ.
Шутка этого мѣста съ нашей точки зрѣнія слиш-
комъ жестока. „Онъ вѣдь, о любезный Аполлонъ,
вѣчно голодаетъ, обливаясь слезами, касается твоего
его колчана въ священномъ Пиоонѣ (древнее назва-
ніе Дельфъ), моля отвратить отъ него горькую
бѣдность". Πυθῶνι dat. loci, безъ предлога, яв-
леніе свойственное поэтическому языку. Любо слы-
шать въ этихъ нѣтъ вины (ст. 1274) начинается
эпирреманическая часть, которая говорится,
а не поется. Ὁ δοῦς относится къ подразумѣваемо-
му τοῦτο — въ глазахъ того, кто лучше бы здѣсь
ἐστὶ — если кто поступаетъ правильно, но въ
глазахъ всякаго благомыслящаго человѣка это есть
для хорошихъ. Такъ, если бы тотъ, который хочетъ
услышать о себѣ много нечестнаго, былъ извѣс-
тенъ самъ по себѣ, то я не упомянулъ бы о человѣкѣ
дорогомъ мнѣ (было два брата — одинъ хорошій

а другой дурной; чтобы опредѣлить Арифрада, мнѣ приходится затронуть человѣка дорогого мнѣ. Прим. 63, когда Поэтъ послѣ предложенія условнаго изрѣченія, то указываетъ на что-либо дѣйствительное). Но вѣдь Аригнота всякій знаетъ, кто только понимаетъ, что такое бѣлый цвѣтъ или что такое высокая мелодія. Такъ у него есть братъ, но въ нравственномъ отношеніи не родной ему, грязный Арифрадъ. Но этого то онъ и желаетъ; онъ не просто грязный человѣкъ, этого я бы даже не замѣтилъ, и не просто грязнѣйшій, но онъ и къ этому ухитрился кое что прибавить (мы бы сказали: прибавить нѣкоторый плюсъ). Онъ сквернитъ свой языкъ грязными (или мерзкими) удовольствіями, сочиняетъ стихи во вкусѣ Полимнеста (поэта, надо полагать, бывшаго сочинителемъ фривольныхъ пѣсенъ не совсѣмъ приличнаго содержанія) и Эониха (какого-же сорта поэта). Кто не чувствуетъ полнаго отвращенія къ такому человѣку, тотъ никогда не будетъ пить съ нами изъ одной чаши. Стих. отъ 1288 до 1315 принадлежатъ не Аристофану, а Эвполиду, который помогалъ ему сочинять эту комедію. Слово φαύλως въ 1293 ст. мало понятно: оно можетъ значить 1) униженно, 2) неразборчиво, 3) безцеремонно, 4) легко). Да часто я предавался ночнымъ думамъ (пародія на какого-нибудь трагика, вѣроятно, на Эврипида. См. прим. къ 1290 ст.) и размышлялъ, почему это Клеонимъ унижается такъ ради ѣды (или такъ легко доставляетъ себѣ пропитаніе). Говорятъ, когда онъ ѣстъ

(вручает) корень убогатыхъ (см. прим. къ ст. 1296), онъ не можетъ оной и отъ корзины съ хлѣбомъ, а хозяева умоляютъ его въ одинъ голосъ: уйди, всадника, заклинаемъ тебя твоими колѣнями, дай пощаду, этому стою (Замѣтьте архаическія формы ἱκνοῦμεν, ὦ ἄνα — это формы Гомеровскія и служатъ признакомъ возвышеннаго языка. Съ 1300 ст. до 1315 представленъ разговоръ кораблей; тріеры изображены въ видѣ дѣвушекъ. Тріеры сердятся на то, что нѣкто Гиперболъ, торгующій лампами, проситъ 100 тріеръ для похода въ Карѳагенъ. Тріеры находятъ для себя недостойнымъ служить такому ничтожному человѣку, какъ Гиперболъ, и хотятъ, пожалуй, лучше бѣжать въ храмъ Ѳесея или Евменидъ и тамъ сѣсть съ мольбою о пощадѣ. Говорятъ, тріеры сошлись побесѣдовать (поболтать) между собою, и одна изъ нихъ, постарше, сказала: вы даже и не слыхали, дѣвушки, про это, какая молва идетъ въ городѣ? Говорятъ, цѣлую сотню насъ проситъ себѣ въ Карѳагенъ одинъ негодный (ничтожный) гражданинъ, прокислый Гиперболъ. Имъ (остальнымъ тріерамъ) показалось это дѣломъ возмутительнымъ и невыносимымъ. Тогда одна изъ нихъ, еще не бывавшая въ близкихъ отношеніяхъ съ мужчиной, сказала: О Аполлонъ, отвратитель несчастія, надо мною тотъ никогда не будетъ властвовать, а ужъ, если мнѣ суждено, такъ я состарѣюсь здѣсь, сгнивши отъ червей (Затѣмъ она упоминаетъ своей подругѣ, другой тріерѣ), да и надъ Навсифантой Навсоновной тоже, о боги (подразумѣв-

вается не будетъ властвовать), если и я была строена изъ слоны и дерева (т.е. если я трiера) Если же аоиняне примутъ такое решенiе, то, мнѣ кажется, намъ следуетъ плыть въ храмъ Тезея, или къ досточтимымъ богинямъ (т.е. Эвменидамъ; ταῖς σεμναῖς съ ден. очень редкое употребленiе) Не удается ему командовать нами и глумиться надъ городомъ, а пусть онъ плыветъ безъ насъ, одинъ, къ чорту, если ему хочется, спустивъ на воду чаны, въ которыхъ онъ продавалъ свои лампы) Теперь идетъ заключительная сцена — эпилогъ, въ которой являются Агоракритъ и Демъ, котораго колбасникъ успелъ сварить, и онъ является обновленнымъ. См. ст. 1316–1408. Агоракритъ: „Благословите, сомкните уста, удержитесь отъ свидетельскихъ показанiй (что аоиняне очень любили), закройте суды, радующiе градъ сей; и есть зрители пенъ пеанъ по случаю новаго счастья" Хоръ: (ἐφ' ὅτῳ — сред. род. и относится ко всему предложенiю. Ταῖς νήσοις — острова союзные аоинянамъ) О ты, светъ священныхъ Аоинъ, помощникъ острововъ, какую благую весть принесъ ты намъ, чтобы намъ наполнить жертвеннымъ дымомъ стогны (ἀγυιά — гомеровское слово; обычное названiе улица — ὁδός)?" Агоракритъ: „(см. прим. къ 1321 ст.) Nostoi: Говорятъ же она сделала изъ Эсона милаго юношу въ увѣдѣ летъ, снявши съ него старость, мудростью своего ума, сваривъ много волшебныхъ зельевъ въ золотыхъ чанахъ) Я сварилъ вамъ Демоса и сделалъ его изъ безобразнаго прекраснымъ". Хоръ: „Где же онъ

теперь? Скажи, изобрѣтатель удивительныхъ мыслей.
Агоракритъ: „Онъ живетъ въ старинныхъ фіалко-
вѣнчанныхъ Аѳинахъ (См. прим. къ 1329 ст.)
Хоръ: (тоже въ языкѣ трагическомъ служитъ
для выраженія желанія) Если бы намъ его
увидать! въ какомъ онъ одѣяніи? Каковъ
онъ самъ? Агоракритъ: „Онъ таковъ же, ка-
кимъ прежде жилъ вмѣстѣ съ Аристидомъ
и Мильтіадомъ (идеалы Аристофана ле-
жатъ въ прошломъ: ему нравятся въ
Аѳинахъ времена Аристида и Мильтіада —
начало V вѣка). Вы увидите, уже скри-
питъ отворяющіяся двери. Вскликните
съ радостью въ честь появленія старыхъ
Аѳинъ, чудныхъ, многопѣтыхъ, гдѣ живетъ
славный Демъ (слѣдуетъ въ родѣ нашего
апоѳеоза. Демъ является въ блестящемъ ви-
дѣ)." Хоръ: „О блестящія фіалковѣнчанныя,
достойныя зависти Аѳины, покажите намъ
монарха Эллады и сей страны." Агоракритъ:
„Вотъ онъ (ὅδ' ἐκεῖνος, τεττιγοφόρας — см. прим.
къ 1331 ст.) (Athen. 12, 512 С: Аѳиняне, пока они
жили въ роскоши, завязывали чубы изъ волосъ, носи-
ли на лбу и въ волосахъ золотыхъ цикадъ: и та-
кими были Аѳины, побѣдившіе при Мараѳо-
нѣ. (ἀρχαίῳ — см. прим. къ 1332 ст. Демъ яв-
ляется въ видѣ древняго аѳинянина съ золотой ци-
кадой въ волосахъ). Вотъ онъ — все тотъ же видъ
съ цикадой въ волосахъ, онъ сіяетъ древнимъ одѣя-
ніемъ, не раковинами судейскими отъ него пахнетъ,
а миромъ, смирной онъ умащенъ." Хоръ: „Здрав-
ствуй, царь Эллиновъ, и мы раздѣляемъ твою

радость; твои дѣла достойны нашего города и Марафонскаго трофея." Дем.: „Дражайшій другъ, Агоракритъ, пади сюда! Сколько добра ты сдѣлалъ мнѣ, что сварилъ меня и возвратилъ мнѣ молодость." Агоракритъ: „Голубчикъ мой, ты не знаешь, каковъ ты самъ былъ прежде и каковы были твои поступки, ты бы меня считалъ богомъ." Дем.: „Каковы же раньше были мои поступки и каковъ былъ я, скажи?" Агоракритъ: „Во первыхъ, когда кто-нибудь говорилъ въ народномъ собраніи, о Демъ, я влюбленъ въ тебя, я расположенъ къ тебѣ, пекусь и забочусь о тебѣ одномъ, когда кто-нибудь начиналъ съ этого вступленія, ты хлопалъ (махалъ) крыльями и поднималъ носъ (буквально: рога, мы говоримъ: голову, носъ см. прим. къ 1344 ст. ὀρταλίζειν - употребляется относительно птицъ, начинающихъ летать, когда онѣ хлопаютъ крыльями κερουτιᾶν. Рога (понятіе могущества ср. въ церковномъ богослуженіи: „Возвыси рогъ христіанъ православныхъ")." Дем.: „Я?" Агоракритъ: „А затѣмъ тотъ уходилъ, обманувъ тебя взамѣнъ этихъ увѣреній." Дем.: „Что ты говоришь? вотъ какъ со мной поступали, а я этого не понималъ!" Агоракритъ: „А умъ твой слишкомъ широко раскрывался, какъ зонтикъ, и опять закрывался." Дем.: „Вотъ какимъ безумцемъ сталъ я тогда и старикомъ!" Агоракритъ. (Въ ст. 1352 слѣдуетъ читать вмѣсто τῶνδ' — τοῦδ' (о), какъ въ рукп., и запятую поставить послѣ τοῦδ', относя его къ καταριβδοσοφῆκι. Относительно глаголовъ, сложенныхъ съ κατά, слѣдуетъ замѣтить, что κατά — по значенію соотвѣтствуетъ

нашему „про" — съ оттѣнкомъ истрачиваться чего-нибудь. (Такъ καταδιεῖν — пропѣть, καταπίνειν — пропить, καταμισθοφορεῖν — истратить что-нибудь на жалованье.) И клянусь тебѣ, если двое ораторовъ говорили и одинъ предлагалъ строить военные корабли, а другой — истратить эти деньги на жалованье, то говорившій о жалованіи уходилъ побѣдителемъ надъ тѣмъ, кто говорилъ о тріэрахъ (ἄν прибавлено для обозначенія повторяемости дѣйствія). Другъ, что ты опускаешь голову? Оставайся на мѣстѣ. (Относительно κατακύπτειν указано у Кока въ прим. къ 1354 ст. Колбасникъ видитъ, что Демъ опускаетъ голову отъ стыда.) Дем.: „Мнѣ право стыдно за мои прежнія ошибки". Агоракритъ: „(См. прим. къ ст. 1359. — Демагоги стращали судей, что, если они не осудятъ такого-то обвиняемаго, то они устроятъ такъ, что судьи не будутъ получать жалованье.) Въ этомъ не твоя была вина, не тревожься, а тѣхъ, кто тебя обманывалъ такъ (ταῦτ(α) — вин. внутр. объекта). А теперь объясни мнѣ: если какой-нибудь (ξυνήγορος) въ родѣ нашего адвоката (шутъ) гороховый обвинитель скажетъ: у васъ, судьи, не будетъ хлѣба, если вы въ этомъ дѣлѣ не произнесете обвинительнаго приговора (καταγνώσεσθε ταύτην τὴν δίκην — осуждать въ этомъ дѣлѣ, какъ Ὀλύμπια νικᾶν — одерживать побѣду на Олимпійскихъ играхъ).

съ орломъ обвинителемъ, скажи, что ты сдѣлаешь.
Дем.: „Подниму его повыше, да въ дуло, а на глотку ему повѣшу Гиперболa (βάραθρον — пропасть между Аѳинами и Пиреемъ, куда бросали преступниковъ)." Агоракритъ: „Вотъ теперь ты говоришь уже здраво и умно, а скажи-ка, въ другихъ частяхъ государственнаго управленія какая у тебя будетъ система? Я посмотрю." Дем.: „Первымъ дѣломъ я заплачу полностью жалованье служащимъ на военныхъ корабляхъ, какъ только они воротятся домой." Агоракритъ: „Многимъ намозоленнымъ задкамъ ты сдѣлалъ милость." Дем.: „(Слѣдовало назначать воиновъ въ походъ по порядку, который они занимали въ спискахъ, но по протекціи можно было поставить кого-нибудь на послѣднее мѣсто.) Затѣмъ никто изъ внесенныхъ въ списокъ гоплитовъ не будетъ по протекціи переставленъ на другое мѣсто, а будетъ занимать въ спискѣ то мѣсто, которое онъ занялъ первоначально (ἐγγεγράψεται — fut. tertium — а какъ былъ записанъ, такъ и будетъ оставаться)." Агоракритъ: „Это укол для щита Клеонимова." Дем.: „(Аристофану не нравилось, что въ государственныхъ дѣлахъ принимаютъ участіе слишкомъ молодые люди, не опытные, онъ говоритъ, что во обновленныхъ Аѳинахъ уже этого не будетъ (См. прим. къ 1373 стиху).
И ни одинъ безбородый не будетъ гово-

вить на площади. Агоракритъ: „Гдѣ же будетъ говорить Клеоненъ и Стратонъ?" Дем.: „(λέγω можно понимать и въ смыслѣ просто-говорить, и въ смыслѣ приказывать, скорѣе здѣсь значитъ говорить что-нибудь ταύτί — о комъ нибудь τὰ μειράκια — два винительныхъ; если все понимать въ смыслѣ приказывать, то здѣсь надо думать, что рѣчь здѣсь не окончена, а окончаніе ея слѣдуетъ въ стихѣ 1382. ἀναγκάσω въ иной формѣ. Афиняне много времени проводили внѣ дома; разныя лавочки для нихъ служили клубами, особенно цирюльническія и парфюмерныя) Я имѣю въ виду этихъ мальчиковъ, сидящихъ въ парфюмерныхъ лавочкахъ, которые болтаютъ вздоръ въ родѣ этого: (Φαίαξ — см. прим. къ 1377 ст., повидимому, ораторъ не особенно хорошій; онъ, надо думать, очень любилъ прилагательныя на -ικός) уменъ Феакъ, хорошо онъ изучилъ искусство краснорѣчія, онъ связенъ, логиченъ, богатъ сентенціями, ясенъ, умѣетъ дать отпоръ противнику и превосходно умѣетъ справиться съ шумливымъ элементомъ." Агоракритъ: „(καταδακτυλικός — см. прим. къ ст. 1381) А ты развѣ не умѣешь справиться съ болтливымъ элементомъ?" Дем.: „Нѣтъ, я заставлю всѣхъ этихъ молодцовъ отказаться отъ постановленій (собственно предложеній) въ народномъ собраніи обмѣ

чтобы принять то или другое решение,)
а вместо этого я заставлю их опро-
титься" Агоракритъ: „На этихъ усло-
віяхъ вотъ тебѣ складной стулъ и маль-
чикъ неоскопленный, который будетъ тебѣ
его носить; если вздумается тебѣ, то
ты и его обращай въ складной стулъ."
Дем.: „По истинѣ счастливъ я, возвра-
щаясь къ прежнему моему образу жизни."
Агоракритъ: „Ты это скажешь тогда,
когда я вручу тебѣ тридцатилѣт-
нюю мирную жизнь. Поди-ка сюда
скорѣе, мирная жизнь (Миръ является
въ женскомъ костюмѣ)" Дем.: „О.
Зевсъ досточтимый, какая красавица!
Скажи, ради Бога, можно съ ней потри-
дцатилѣтничать? Какъ ты ее досталъ,
скажи пожалуйста." Агоракритъ: „(Три-
дцатилѣтній миръ заключенъ былъ у
Аѳинянъ съ Спартанцами въ 445 году,
а въ 431 году началась Пелопоннесская
война, прошло всего 14 лѣтъ мира.
Аристофанъ обвиняетъ Клеона, что мно-
го разъ Спартанцы предлагали миръ,
но Клеонъ прогонялъ пословъ, онъ три-
дцатилѣтнее перемиріе какъ бы скрывалъ
у себя) Вѣдь не пряталъ развѣ Паф-
лагонецъ ее дома, чтобы ты ея не
взялъ? такъ теперь я вручаю ее
тебѣ, ступай съ нею въ деревню."
Дем.: „Скажи, чѣмъ накажешь ты
Пафлагонца, который это сдѣлалъ

виновника зла." Агоракритъ: „Ничѣмъ особеннымъ (ничего особеннаго). Только онъ долженъ будетъ взяться за свое ремесло; онъ будетъ въ одиночествѣ торговать у воротъ колбасами (τὰ κύνεια — буквально собачье мясо, а ὄνεια — ослиное мясо; но здѣсь подъ τὰ κύνεια разумѣется наглость, а подъ ὄνεια — глупость) мѣшая собачье дѣло съ ослинымъ; пьяный будетъ ругаться съ распутными бабами и будетъ пить грязную воду изъ бани."
Дем.: „(φαρμακός посредуло понятіе преступника, стало ругательнымъ словомъ. Ὡς ἐπὶ τὴν τέχνην — ὡς, какъ при причастіи будущаго времени, усиливаетъ понятіе цѣли, выраженное уже въ предлогѣ ἐπί). Ты хорошо придумалъ наказаніе котораго онъ достоинъ; пусть онъ перекричитъ бабъ и банщиковъ (или пусть перекривается съ ......) За это я приглашаю тебя въ Пританей и на то мѣсто, которое занималъ тотъ разбойникъ. Вотъ тебѣ зеленая мантія, возьми ее и иди за мной, а Пафлагонца унесть вонъ, чтобы онъ принялся за свое занятіе! Пусть посмотрятъ на него иностранцы, которыхъ онъ оскорблялъ (иностранцы должны были въ скоромъ времени пріѣхать на праздникъ Великихъ Діонисій)."

Конецъ.

ΙΠΠΗΣ.

комедія Аристофана.

Лекціи экстра-ординарнаго профессора

С. И. Соболевскаго,

читанныя въ 1897–98 академическомъ году на V–VIII семестрахъ Классическаго и Словеснаго отдѣленій Историко-Филологическаго Факультета Императорскаго Московскаго Университета.

Москва
Литографія Общества Распр. Пол. Книгъ
1898.